

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

КОНЦЕПТОСФЕРА СТЕПИ

Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2024

УДК 811(063)
ББК 81.2я431
К65

Рецензент – доцент, кандидат филологических наук Е. В. Головина

Под общей редакцией:

Е. Д. Андреевой, кандидата филологических наук,
У. С. Баймуратовой, кандидата филологических наук

К65 **Концептосфера степи:** материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (30-31 октября 2023, г. Оренбург) / Под общей ред. Е. Д. Андреевой, У. С. Баймуратовой; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2024. – 229 с.

ISBN 978-5-7410-3183-4

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

В сборнике представлены материалы, отражающие современные направления лингвистических исследований роли и значения такого понятия как степь в прошлом и в будущем в условиях развивающегося международного сотрудничества. Работы, представленные в сборнике, раскрывают лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения концептосферы степи в переводе, в науке и в художественной словесности; определяют понимание концепта степи в разных языках и культурах мира. Материалы сборника адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием мировых языков и отдельных концептосфер.

УДК 811(063)
ББК 81.2я431

ISBN 978-5-7410-3183-4

© Коллектив авторов, 2024
© ОГУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 КОНЦЕПТОСФЕРА СТЕПИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	7
РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ» <i>Антонова Наталья Ивановна</i>	8
ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН В СТЕПИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА <i>Кужман Дарья Вячеславовна</i>	13
ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ <i>Есмурзаева Жазира Кайраткызы</i>	19
КОНЦЕПТОСФЕРА СТЕПИ В ПОВЕСТИ «СТЕПЬ» А. П. ЧЕХОВА В ПЕРЕВОДАХ КОНСТАНС ГАРНЕТТ И РОНАЛЬДА УИЛКСА <i>Замзина Елизавета Сергеевна</i>	24
КОНЦЕПТ СТЕПИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА <i>Захарян Амалия Араратовна</i>	33
ОРЕНБУРГСКАЯ СТЕПЬ: ОСОБЕННОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПЕРЕВОДА <i>Ибреева Маргарита Алексеевна</i>	37
АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (НА ОСНОВЕ СТИХОТВОРЕНИЯ С. А. ЕСЕНИНА «МЕЛКОЛЕСЬЕ. СТЕПЬ И ДАЛИ...») <i>Кузьменко Анастасия Романовна</i>	41
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СЛОВ ИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СТЕПИ С КИТАЙСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ <i>Ли Яцзе</i>	45
ОБРАЗ СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ТРИ КЛЮЧА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК <i>Мерзликина Ольга Сергеевна</i>	50
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТЕПНЫХ ПОНЯТИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Никулина Екатерина Андреевна</i>	53
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА» <i>Подлужная Ульяна Тимофеевна</i>	56
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ОБЫЧНОГО «ДИВНЫЙ КРАЙ, ПРОСТОР УРАЛА!» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК <i>Сайденова Анара Азаматовна</i>	60
СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИКИ ПРИ ДИАХРОНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ТОПОГРАФИИ ОРЕНБУРГСКОЙ» П. И. РЫЧКОВА) <i>Сарычева Мария Геннадьевна, Скоробогатая Дарья Андреевна</i>	63
ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ СТЕПНОЙ ЗОНЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ <i>Смирнова Ариана Сергеевна, Алексеева Елена Алексеевна</i>	73
ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ СТЕПИ: АНАЛИЗ СЛОЖНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ <i>Сомова Кристина Артёмовна</i>	77
КОНЦЕПТ СТЕПИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «В СТЕПИ» М. ГОРЬКОГО <i>Таканова Лаура Баурғалиевна</i>	82

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КОНЦЕПТОСФЕРЫ СТЕПИ В НАРОДНОЙ ПЕСНЕ «СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ»	
<i>Трохова Елизавета Артемовна</i>	86
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАЗАХСКОГО ЮМОРА	
<i>Урахаева Кумисканым Жанарбековна</i>	89
ОБРАЗ СТЕПИ В РУССКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ «МОР (УТОПИЯ)»	
<i>Ушакова Анжелика Максимовна</i>	93
КОНЦЕПЦИЯ СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА-ЭПОПЕИ «ТИХИЙ ДОН»	
М. А. ШОЛОХОВА	
<i>Хабибуллина Салима Рифатовна</i>	100
СЕКЦИЯ 2 КОНЦЕПТ СТЕПИ В НАУКЕ	104
СТЕПНЫЕ МАССИВЫ ПАТАГОНИИ: ИСТОРИЯ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ	
<i>Акдаuletova Яна Руслановна</i>	105
КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	
<i>Белякова Ольга Алексеевна</i>	108
К ВОПРОСУ ОБ ОСВОЕНИИ КОНЦЕПТА «СТЕПЬ» В АСПЕКТЕ РАЗЛИЧНЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	
<i>Васянина Мария Андреевна</i>	111
СРАВНЕНИЕ ФАУНЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ, СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, ЮЖНОЙ АМЕРИКИ, АФРИКИ И АВСТРАЛИИ	
<i>Гозбенко Анастасия Сергеевна</i>	115
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ОБРАЗОВ И МЕТАФОР КОНЦЕПТА «СТЕПЬ»	
<i>Гусева Дарья Олеговна, Пацаева Злата Викторовна</i>	119
КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ	
<i>Пономарева Анастасия Алексеевна, Зюзина Анастасия Владимировна</i>	123
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «СТЕПЬ» РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЕНЫМИ	
<i>Кириченко Юлия Владимировна</i>	127
КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ЛИНГВОКОГНИТИВИСТИКЕ	
<i>Ленишина Вероника Вениаминовна</i>	130
ЭТИМОЛОГИЯ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «БЫТ» В ОПИСАНИИ ЖИЗНИ НАРОДОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ IV-VIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ADJI MURAD «ASIA'S EUROPA. VOLUME 1 (EUROPA, TURKIC, THE GREAT STEPPE)»)	
<i>Маханова Асель Сансызбаевна</i>	136
ОБРАЗ СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ	
<i>Хамзатханова Элиза Умаровна, Джумаева Эльвира Арифовна</i>	140
СЕКЦИЯ 3 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ	145
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ	
<i>Гвоздева Анастасия Константиновна</i>	146
КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ПОЭЗИИ И. БУНИНА	
<i>Дедова Наталья Игоревна</i>	152

АНАЛИЗ АТРИБУТИВНЫХ И ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «СТЕПЬ» (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «ЛЕС И СТЕПЬ» НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)	
<i>Киселева Мария Андреевна</i>	156
СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕАЛИЙ И ВАРИАНТОВ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»	
<i>Козлова Дарья Сергеевна</i>	160
БЕССАРАБСКАЯ СТЕПЬ В ПОЭЗИИ ИОНА БУЗДУГАНА	
<i>Кошкарлова Елизавета Андреевна</i>	166
ЭПИТЕТ КАК ДЕСКРИПТИВНЫЙ ПРИЕМ В ОПИСАНИИ СТЕПИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. Г. КОРОЛЕНКО «У КАЗАКОВ»	
<i>Михайленко Арина Алексеевна</i>	171
ОБРАЗ СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА	
<i>Михина Дарья Дмитриевна</i>	173
КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ПРОЗЕ С. И. ГУСЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО	
<i>Полуфакина Виктория Александровна</i>	176
ОБРАЗ СТЕПИ В ПОЭЗИИ	
<i>Пышкина Наталья Витальевна</i>	179
СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА СТЕПЬ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ	
<i>Такарликова Анна Николаевна</i>	183
СЕКЦИЯ 4 ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА СТЕПИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ МИРА	187
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ГИДРОНИМЫ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	
<i>Алшейхо Газала</i>	188
РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТЕПИ: СТЕПЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗНЫХ КУЛЬТУР	
<i>Горобец Анастасия Юрьевна</i>	190
ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЛЕКСИКЕ, СВЯЗАННОЙ СО СТЕПЬЮ, В КОНТЕКСТЕ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА	
<i>Ли Сюаньин</i>	194
ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «СТЕПЬ» ИЛИ «СТЕРРЕ»	
<i>Мурадова Резеда Рафаэлевна</i>	200
КОНЦЕПТ «ПОЗИТИВНОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
<i>Нугманова Анар Амангелдиевна</i>	206
ВОЗМОЖНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ПОНЯТИЯ СТЕПЬ В СОЧИНЕНИИ ЦЕЗАРЯ «ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ»	
<i>Ильина Лариса Евгеньевна, Пелиппенко Илья Викторович</i>	211
ТЕМА СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ КАЗАХСТАНА КАК ИСТОЧНИК ОПИСАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИИ И БЫТА ЖИТЕЛЕЙ СТЕПИ	
<i>Пухкая Виктория Юрьевна</i>	216
ОБРАЗ СТЕПИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. Н. КАРАЗИНА	
<i>Филатова Варвара Викторовна</i>	221
АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ СТЕПЬ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН	
<i>Ши Линь</i>	225

Уважаемые коллеги!

В данном сборнике представлены материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Концептосфера степи», проходившей 30-31 октября 2023 года в Оренбургском государственном университете на базе кафедры теории и практики перевода. Цель конференции заключалась в обсуждении вопросов концептуального, лингвистического и художественного представления степи в языках народов мира.

Участниками конференции стали бакалавры, магистранты, аспиранты из Санкт-Петербурга, Оренбурга, Казани, Томска, Атырау и других городов.

Актуальными дискуссионными проблемами конференции «Концептосфера степи» стали вопросы практического характера. Самой дискуссионной секцией конференции стало направление, обсуждающее перевод концепта степь с точки зрения ландшафтного дизайна, особенностей нейминга, нефтегазовой отрасли, фразеологии, лексикологии на английский, китайский, французский, немецкий и другие языки. В научном аспекте концепт степь был представлен сквозь призму почвоведения, биологии, этимологии, лингвокогнитивистики. Репрезентация концептосферы степи в художественной словесности отражена в русско-английской и русско-китайской картинах мира через поэзию И. А. Бунина, С. А. Есенина, А. С. Пушкина и прозу Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, М. А. Шолохова и других. Раздел, посвященный пониманию концепта степи в разных языках и культурах мира, освещает специфику турецкой, казахской, английской, русской, латинской картин мира.

Оргкомитет конференции



СЕКЦИЯ 1

КОНЦЕПТОСФЕРА СТЕПИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ

А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»

Антонова Наталья Ивановна

Студент, Оренбургский государственный университет, Natalya_antonova2003@mail.ru

Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики

перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Тема степи важна для научных исследований, в том числе лингвистических, так как степь представляет собой культурную единицу в различных регионах России и отражается в наследии разных народов. В данной статье представлена попытка сравнительного анализа лексических единиц, обозначающих флору и фауну степи на материале переводов повести А. П. Чехова «Степь». В ходе анализа были определены приемы перевода для передачи данных лексем, проанализированы значения используемых единиц и степень их соответствия оригиналу.

Ключевые слова: степь; трансформация; А. П. Чехов; терминология; эквивалент; лексема.

PLANT AND ANIMAL WORLD OF THE STEPPE IN TRANSLATIONS OF THE STORY “STEPPE” BY A. CHEKHOV

Natalya Antonova, student, Orenburg State University, Natalya_antonova2003@mail.ru

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of

Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. The topic of the steppe is important for scientific research, including linguistic branch, since the steppe is a cultural unit in various regions of Russia and it is reflected in the heritage of different peoples. This article presents an attempt at a comparative analysis of lexical units denoting the flora and fauna of the steppe on the basis of translations of the story by A. Chekhov's "Steppe". During the analysis, translation techniques were identified for transmitting these lexemes, we also analysed the meanings of the used units and the degree of their correspondence to the original.

Key words: steppe; transformation; A. Chekhov; terminology; equivalent; lexeme.

В последнее время тема степи все более интересует научное сообщество, проводятся исследования, анализируется само понятие «степи», а также изучается терминология, связанная с ней [2; 3; 8].

Являясь реалией, термин «степь» представляет интерес для переводчиков. В древнерусском языке степь имеет значение «низина» [8]. Еще один словарь трактует степь как безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата [7].

Целью данной статьи является сравнительный анализ лексических единиц семантического поля «степь» и их перевода на английский язык. Объектом исследования выступают лексические единицы с семой «степь» в русском языке, предметом исследования являются особенности их перевода на английский язык. Материалом послужили повесть А.П. Чехова «Степь» и переводы данного произведения, выполненные Рональдом Хингли и Рональдом Уилском [9; 10].

Степи России представляют собой большое разнообразие растительного и животного мира. Также в этих зонах существуют эндемики, виды растений и животных, ограниченные в своем распространении относительно небольшой территорией [1]. В связи с этим в терминологии степи появились лакуны, которые представляют собой трудность для

переводчика. Актуальность исследования обусловлена необходимостью передать эти лакуны на язык перевода, при этом сохранив то значение, которое они имеют в подлиннике.

Лексемы, которые характеризуют природные особенности степи, можно семантически разделить на две группы: флору и фауну степи.

В результате анализа исследуемого материала были выявлены лексические единицы, относящиеся к данным группам на русском языке, а также языковые средства, используемые для их передачи на английский язык. Полученные результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. – Флора степи и способы ее перевода

Оригинал	Перевод Р. Хингли	Перевод Р. Уилкса
рожь	rye	rye
бурьян	coarse steppe grass; weed	coarse steppe grass; weeds
дикая конопля	wild hemp	wild hemp
молочай	milkwort	spurge
перекати-поле	tufts of loose herbage; tufts	tumbleweeds
осока	sedge	sedge
верба	willow	willow
тополь	poplar	poplar
вишня	cherry	cherry
пшеница	wheat	wheat
болиголов	hemlock wood; hemlock	hemlock wood; hemlock

Таблица 2. – Фауна степи и способы ее перевода

Оригинал	Перевод Р. Хингли	Перевод Р. Уилкса
гнедые	bay horses bays	bays
суслик	gopher	gopher
чибис	lapwing	lapwing
старичок	arctic petrel	arctic petrel
грач	rook	rook
бекас	snipe	snipe
коршун	kite	kite
стрепет	bustard	bustard
ястреб	hawk	hawk
кобчик	merlin	merlin
ворона	crow	crow
коростель	corncrake	corncrake
куропатка	partridge	partridge
сплюк	sleeper	sleeper
кузнечик	grasshopper	grasshopper
сверчок	cicada	cicada
медведка	mole cricket	mole-crickets
чикамас	perch	perch
щука	pike	pike
окунь	perch	perch
линь	tench	tench
пескарь	gudgeon	gudgeon
бобырик	chub	chub

Следует отметить, что в тех случаях, где у лексем был эквивалент, представленный в словаре, переводческие решения совпали. Например, рожь – rye, пшеница – wheat, осока – sedge [14].

Рассмотрим другие случаи. Например, лексема «бурьян», представленная в тексте, определяется словарем как «сорные травы, преимущественно высокие, крупностебельные (крапива, лопух, чертополох и т.п.)» [4]. Данная лексическая единица была переведена в обоих случаях при помощи описательного перевода «coarse steppe grass», что, на наш взгляд, позволяет максимально точно передать значение оригинала. Однако для ее обозначения также использовался вариант «weed», который, как нам кажется, не позволяет точно передать смысл исходного слова, так как «бурьян» означает «высокие сорные травы», а «weed» в большинстве случаев переводится как «сорная трава» [14]. Рассмотрим еще один пример, лексему «верба». В предложенных переводах она была генерализирована словом «willow», что означает «ива». Как известно, верба происходит из семейства ивовых, тем не менее, внешне они отличаются. Поэтому такой перевод вызывает вопрос, так как не позволяет читателю визуализировать передаваемую автором оригинала картину. Возможно, варианты «pussy-willow» или «white willow» были бы более точными [12].



Рисунок 1 – Верба

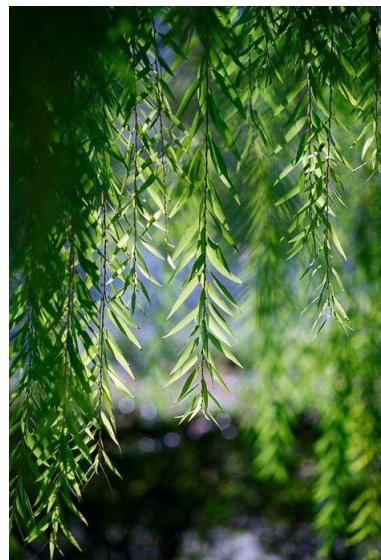


Рисунок 2 – Ива

Обратимся к анализу лексем второй группы, характерной для фауны степи.

Большую часть данной группы также образуют лексемы, имеющие эквиваленты, зафиксированные в словаре, что находит отражение в обоих анализируемых переводах: грач – rook, щука – rike [11]. Однако, некоторые слова, не имеют зафиксированного варианта перевода на английском языке, что вызвало у переводчиков затруднение. Например, птица «старичок» была передана функциональным аналогом «arctic petrel», что дословно переводится, как «арктический буревестник». При этом оба переводчика допустили ошибку, ни один достоверный источник не упоминает «arctic petrel», однако в научных сайтах, посвященных зоологии, говорится об «antarctic petrel», антарктическом буревестнике [13]. Стоит отметить, что буревестник, как и старичок, относятся к семейству морских птиц, однако отличаются своими габаритами (длина тела буревестника в среднем в два раза больше, также как и вес). Таким образом, подобная замена искажает картину читателя, не передавая оригинальное значение.



Рисунок 3 – Старичок



Рисунок 4 – Антарктический буревестник

А птицу «стрепет» передали генерализацией, так как «bustard» означает семейство дрофиных птиц, к которому относится стрепет [14]. «Ворон» и «серая ворона» – разные виды одного семейства птиц, однако в английском языке для обоих терминов используется слово «crow», таким образом, переводчики произведения использовали данный эквивалент, приближенный к оригиналу [6]. Стоит обратить внимание также на лексему «сплюк», или «сплюшка», которую перевели калькированием «sleeper». На наш взгляд, данный эквивалент не в полной мере передает термин, так как «сплюк» означает редкий вид сов, обитающий как в степных районах, так и в лесах на территории России от Западной Европы до Восточной Сибири. В произведении А. П. Чехова говорится о том, что птица названа так жителями степи из-за звуков, которые она издает, напоминающие «Сплю! сплю! сплю!». На английский язык переводчики дословно перевели данную имитацию, как «I'm sleeping, I'm sleeping, I'm sleeping!» и «sleep, sleep, sleep». Таким образом, название, появившееся в русском языке в результате ономотопеи, в работе переводчиков было искажено. На наш взгляд, при переводе можно было прибегнуть к транслитерации с добавлением переводческого комментария.



Рисунок 5 – Сплюшка

Рассмотрим еще один пример, для перевода насекомого «сверчок» в обоих случаях был использован не вариант «cricket», зафиксированный в словаре, а функциональный аналог «cicada». Возможно, подобный выбор объясняется следствием того, что оба вида насекомых известны благодаря характерным для них звуковым сигналам, которые они используют для привлечения партнеров. Стоит отметить, что визуально данные насекомые отличаются.



Рисунок 6 – Степной сверчок



Рисунок 7 – Цикада

Термин «бобырик» означает мелкую сорную рыбу, в обоих переводах он был передан целостной заменой «chub», которая дословно означает вид рыбы «голавль» [5; 17]. Данное преобразование можно объяснить тем, что переводчики недостаточно ознакомились с регионализмами. Однако местное название окуня «чикамас» оба переводчика передали верно.

Сравнительный анализ показал, что переводчики использовали в большей степени одни и те же эквиваленты, однако есть и расхождения в способах передачи терминов. Рональд Хингли, на наш взгляд, более верно передал образ русской степи, так как он старался отклоняться от аналогов, которые существуют в английском языке для обозначения особенностей прерий, североамериканских форм степи. Например, он использовал описательный перевод для лексемы «перекати-поле» – «tufts of loose herbage», а также функциональный аналог для «молочая» – «milkwort», тогда как Рональд Уилкс нашел этим терминам эквиваленты «tumbleweeds» и «spurge». Перевод Рональда Уилкса нельзя назвать неверным, однако «tumbleweeds» в большей степени приводят читателя к мысли о засушливых районах, а не о травянистых степях, а «spurge» не подразумевает под собой тот вид молочая, который растет исключительно в степи, и не передает природную особенность этой местности.

Таким образом, мы рассмотрели терминологию степи на примере произведения А. П. Чехова «Степь», а также способы перевода лексем, относящихся к этой области. В большинстве случаев переводчики использовали варианты перевода, зафиксированные в словаре. Однако в случае их отсутствия им не всегда удавалось подобрать подходящий термин, который смог бы полноценно передать ту окраску, которую имела оригинальная лексема.

На наш взгляд, наиболее целесообразно использовать описательный перевод и находить функциональный аналог, так как калькирование и существующий эквивалент в языке перевода могут дать читателю ложный образ того, что скрыто за терминами, описывающими территорию. Переводы Р. Хингли и Р. Уилкса позволяют читателям ощутить образ степи, а также узнать о культурном многообразии территорий России.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/73751/> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Гулакова Е. С. Лексика, номинирующая флору и фауну, в повести А. П. Чехова «Степь» [Электронный ресурс] / Е. С. Гулагова // Наука и Просвещение. Конференция: конкурс лучших студенческих работ. 25.06.2021. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46232259> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Игумнова Е. С. Морфологические единицы и их роль в описании степного пейзажа (на материале произведений А. П. Чехова) [Электронный ресурс] / Е. С. Игумнова // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskie-edinitsy-i-ih-rol-v-opisanii-stepnogo-peyzazha-na-materiale-proizvedeniy-a-p-chehova> (дата обращения: 08.10.2023).

4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов. – СПб., 2014. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=первый> (дата обращения 09.10.2023).
5. Ларионова М. Ч. Флора и фауна степи и «Степи» [Электронный ресурс] / М. Ч. Ларионова. – Режим доступа: <https://inter.pskovlib.ru/34-chekhov/92-flora-i-fauna-stepi-i-stepi> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chekhovmuseum.com/visitors/news/5400/vorony-i-vorony-ili-ernataya-igra-slov/> (дата обращения: 09.10.2023).
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
8. Сомсиков А. И. ЛЕС и СТЕПЬ, ПОЛЮС и ПЛЮС. Происхождение слов [Электронный ресурс] / А. И. Сомсиков // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 10-6 – С. 460-464. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44273113> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Anton Chekhov. The Steppe [Электронный ресурс] / A. Chekhov // The Steppe and Other Stories; Translated with an Introduction and Notes by Ronald Hingley. – Oxford University Press, 2009. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Chekhov_Anton/the_steppe_and_other_stories.html#0 (дата обращения: 08.10.2023).
10. Anton Chekhov. The Steppe [Электронный ресурс] / A. Chekhov // The Steppe and Other Stories; Translated by Ronald Wilks. – Penguin Books. 2001. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Chekhov_Anton/the_steppe_and_other_stories_188791.html#0 (дата обращения: 08.10.2023).
11. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pike> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Gufo.me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/biology_modernenc/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0 (дата обращения: 09.10.2023).
13. JSTOR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1521989?typeAccessWorkflow=login> (дата обращения: 11.10.2023).
14. Multitran [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=bustard&l2=2> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Oxford Learner`s Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/chub?q=chub> (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 811.133.1

ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН В СТЕПИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Кужман Дарья Вячеславовна

Студент, Оренбургский государственный университет, kuzhmand@yandex.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет, uyanam@bk.ru

Аннотация. Изучение и осуществление перевода текстов о степном ландшафтном дизайне имеет важное значение для развития отрасли и содействия обмену знаний и опытом

в области степного ландшафтного дизайна. Перевод материалов о степном ландшафтном дизайне позволяет делиться опытом и передавать знания между странами и культурами, сохраняя при этом особенности степного ландшафта.

Ключевые слова: ландшафтный дизайн, перевод, степной ландшафт, интерпретация, самобытность, аутентичность

LANDSCAPE DESIGN IN THE STEPPE: TRANSLATION FEATURES

Daria Kuzhman, student, Orenburg State University, kuzhmand@yandex.ru

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. Studying and preparing translations of texts on steppe landscape design are important for the development of the industry and contribute to the exchange of knowledge and experience in the field of steppe landscape design. Translating materials about steppe landscape design allows for the sharing of experience and knowledge across differences and cultures, while preserving the features of the steppe landscape.

Keywords: landscape design, translation, steppe landscape, interpretation, identity, authenticity

Перевод профессионально ориентированных текстов о ландшафтном дизайне – это сложная и ответственная задача, требующая от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания специфики этой отрасли. В таких текстах обычно встречается большое количество специализированных терминов и технических данных, связанных с растениями, материалами, инженерией и дизайном. Поэтому при переводе могут возникать определенные сложности.

Профессиональный перевод в области ландшафтного дизайна представляет собой сложное и многогранное задание, сопровождаемое уникальными трудностями. Эта область знаний обладает специфической и богатой терминологией, охватывающей названия растений, строительные материалы, инженерные решения и дизайнерские концепции. Эти специализированные термины требуют точного и адекватного перевода, чтобы сохранить их смысл и контекст. Кроме того, каждый ландшафтный проект уникален, и его описание включает в себя контекстуальные нюансы, которые переводчику необходимо учесть. Техническая документация, включая чертежи и спецификации, требует от переводчика точности и четкости, особенно учитывая их техническую сложность [1].

Ландшафтный дизайн сильно зависит от культурных и региональных особенностей. Тексты могут включать аспекты, связанные с местными традициями, ценностями и вкусами. Переводчик должен учитывать культурные нюансы при адаптации текста к конкретным регионам. Следует отметить, что ландшафтный дизайн часто имеет художественные и творческие аспекты, и передача этой творческой сущности на другой язык может быть сложной задачей. Тексты могут содержать описания дизайнерских концепций и идей, которые требуют креативного перевода. Важно сохранить структуру и стиль оригинала при переводе, чтобы текст оставался логичным и читаемым. Ошибки в переводе могут привести к недоразумениям и недопониманию, что критично в профессиональной деятельности, связанной с ландшафтным дизайном.

Переводчик в этой области должен обладать экспертизой в ландшафтном дизайне, чтобы правильно интерпретировать и передавать информацию. Все эти факторы делают профессиональный перевод в области ландшафтного дизайна сложным и требующим высокой квалификации и внимания к деталям. Адекватный перевод играет важную роль в передаче информации, идей и сохранении культурных и профессиональных особенностей текстов о ландшафтном дизайне [7, с. 171].

Цель данного исследования – проанализировать способы и приемы обучения адекватной передачи культурных составляющих семантики лексических единиц, составляющих специализированный глоссарий ландшафтного дизайна степи.

Изучение культурных особенностей, связанных с ландшафтным дизайном степи в разных регионах мира, имеет важное значение для понимания, как эти особенности отражаются в лексических единицах. Разные культуры и регионы могут иметь уникальные подходы к ландшафтному дизайну, которые могут влиять на специфику используемых терминов и выражений.

Рассмотрим ошибки в переводе текстов в области степного ландшафтного дизайна – таблица 1.

Таблица 1 – Ошибки в переводе слов в области ландшафтного дизайна [5].

Термин	Значение	Неверный перевод	Правильный перевод
Степной барсук	Вид животного, обитающего в степях	«Steppe badger»	«Steppe Badger» или «Steppe Mole»
Сухостой	Тип растительности в степях	«Dryland»	«Steppe Vegetation»
Сараи степные	Архитектурные сооружения для скота	«Steppe barns»	«Steppe Sheds»
Степное полотно	Особенности поверхности степи	«Steppe fabric»	«Steppe Landscape» или «Steppe Terrain»
Рельеф	Физическая форма земной поверхности	«Relief»	«Topography» или «Terrain»
Эрозия	Процесс разрушения почвы и породы	«Erosion»	«Soil Erosion» или «Erosive Process»
Гидроизоляция	Препятствие проникновению воды	«Hydroisolation»	«Waterproofing» или «Water Barrier»
Хвойные деревья	Вид деревьев с хвоей, например, сосна	«Coniferous trees»	«Conifers»
Подпорные стены	Структуры, поддерживающие навесные массы	«Retaining walls»	«Retaining Walls»
Павильон	Открытая постройка в саду или парке	«Pavilion»	«Gazebo» или «Garden Pavilion»
Дренаж	Система для удаления избыточной влаги	«Drainage»	«Drainage System»
Бордюр	Отделяющая полоса между элементами	«Curb»	«Garden Border» или «Edging»
Живая изгородь	Живые растения для ограждения	«Living hedge»	«Hedge» или «Living Fence»

Особенности перевода в области ландшафтного дизайна включают:

1. Знание специфической терминологии и контекста.
2. Учет культурных различий и местных особенностей в ландшафтном дизайне.
3. Поддержание согласованности и стиля в переводе текстов.
4. Техническая точность, особенно при переводе технической документации.

Слова в области ландшафтного дизайна могут быть классифицированы по разным критериям, включая их происхождение, функцию и степень специализации – таблица 2.

Таблица 2 – Классификация слов в области ландшафтного дизайна [6, с. 272].

По происхождению	
Общие термины	слова, которые используются в повседневной речи и не имеют специфической ассоциации с ландшафтным дизайном. Например, «дерево» или «газон».
Специализированные термины	Слова и выражения, которые уникальны для ландшафтного дизайна, такие как «геодезический план» или «фитодизайн». Эти термины требуют более точного перевода.
По функции	
Названия растений	Термины, связанные с растительностью, как виды растений, их характеристики и уход. Переводчику нужно быть знакомым с биологической терминологией и названиями растений на обоих языках.
Техническая документация	включает в себя термины, связанные с чертежами, спецификациями, строительными материалами и инженерными решениями. Переводчик должен быть знаком с инженерной и архитектурной терминологией.
По степени специализации	
Общие термины	слова, которые могут иметь широкий спектр значений и использоваться в разных контекстах. Например, «дизайн» или «планирование».
Профессиональные термины	термины, которые имеют узкую спецификацию и используются исключительно в ландшафтном дизайне. Переводчик должен тщательно и точно переводить такие термины, чтобы сохранить их смысл и точность.

По каждой категории слов в области степного ландшафтного дизайна приведем примеры перевода слов в рамках данного контекста, допустимые ошибки перевода и представим правильный перевод.

«Подкормка растений важна для их роста и развития». Ошибка перевода: «Fertilization of plants is important for their growth and development». В данном контексте «fertilization» подразумевает химическое воздействие, но более общий термин «feeding» или «nutrition» может лучше передать смысл подкормки растений.

Правильный перевод: «Feeding the plants is important for their growth and development».

«Элементы ландшафта должны гармонично вписываться друг в друга». Ошибка перевода: «Landscape elements should harmoniously fit into each other». В английском, более уместно использовать «blend» или «complement» вместо «fit» для передачи более точной гармонии. Правильный перевод: «Landscape elements should harmoniously blend with each other» [4].

«Для создания степного ландшафта важно учитывать местный климат». Ошибка перевода: «To create a steppe landscape, it's important to consider the local climate». Вместо «climate» (климат), более уместно использовать «weather» (погода), так как речь идет о текущих условиях, а не о климатических характеристиках. Правильный перевод: «To create a steppe landscape, it's important to consider the local weather».

«Степные растения часто приспособлены к ограниченному водоснабжению». Ошибка перевода: «Steppe plants are often adapted to limited water supply». Вместо «water supply» (поставка воды), более подходящим термином будет «water availability» (доступность воды). Правильный перевод: «Steppe plants are often adapted to limited water availability».

«Ландшафтный дизайнер разрабатывает план озеленения парка». Ошибка перевода: «The landscape designer develops a plan for greening the park». «Greening» может подразумевать только добавление зелени, но в данном контексте речь скорее идет о всем

комплексе ландшафтных работ. Правильный перевод: «The landscape designer develops a landscaping plan for the park» [3, с. 387].

Приведем примеры перевода названий растений в степном ландшафтном дизайне.

«Саженьцы герани (Pelargonium) используются для оформления степного сада». Ошибка перевода: «Geranium seedlings are used for decorating the steppe garden». В данном контексте «geranium» (герань) и «Pelargonium» (пеларгония) – разные виды растений. Необходимо использовать точное название «Pelargonium» для правильного перевода. Правильный перевод: «Pelargonium seedlings are used for decorating the steppe garden».

«Растения семейства Артемисии (Artemisia) характерны для степных ландшафтов». Ошибка перевода: «Plants of the Artemisia family are typical for steppe landscapes». Название рода «Artemisia» (артемизия) лучше оставить без изменений, чтобы сохранить точность. Правильный перевод: «Artemisia family plants are characteristic of steppe landscapes».

«Травянистый многолетник горца (Asclepias) привлекает бабочек и пчел в степной сад». Ошибка перевода: «The herbaceous perennial of milkweed (Asclepias) attracts butterflies and bees to the steppe garden». Название «milkweed» близко, но менее точно передает «горец». Правильный термин – «asclepias», который является латинским названием этого растения. Правильный перевод: «The herbaceous perennial of Asclepias attracts butterflies and bees to the steppe garden» [3, с. 387].

«Семена синевы (Echinops) используются для создания красочных цветников». Ошибка перевода: «Seeds of blue thistle (Echinops) are used to create colorful flower beds». Объяснение: «Thistle» (чертополох) – это другой вид растения, и «синевы» (Echinops) лучше оставить без изменений для точности перевода. Правильный перевод: «Echinops seeds are used to create colorful flower beds».

«Степные солнцепеки (Helianthus) придают саду летний колорит». Ошибка перевода: «Steppe sunflowers (Helianthus) add a summery hue to the garden». «Sunflowers» (подсолнечники) – это один вид, а «солнцепеки» (Helianthus) – другой. Чтобы сохранить точность, лучше использовать «Helianthus». Правильный перевод: «Steppe Helianthus add a summery hue to the garden».

Приведем примеры перевода названий технической документации в степном ландшафтном дизайне.

«Руководство по посадке и уходу за степными растениями». Ошибка перевода: «Manual for planting and care of steppe plants». «Steppe plants» может быть более точно переведено как «steppe vegetation», чтобы учесть более широкий спектр растительности. Правильный перевод: «Manual for planting and care of steppe vegetation».

«Спецификации системы полива для степных садов». Ошибка перевода: «Specifications of irrigation system for steppe gardens». Здесь, «irrigation system» (система полива) можно уточнить как «watering system», чтобы точнее передать контекст ухода за степным ландшафтом. Правильный перевод: «Specifications of watering system for steppe gardens».

«Методы дренажа для степных условий». Ошибка перевода: «Drainage methods for steppe conditions». «Conditions» может быть уточнено как «landscapes», чтобы более точно описать контекст степного ландшафта. Правильный перевод: «Drainage methods for steppe landscapes».

«Стандарты посадки деревьев в степных регионах». Ошибка перевода: «Standards for planting trees in steppe regions». Здесь можно более точно указать «landscape planting standards» (стандарты ландшафтной посадки), чтобы учесть контекст ландшафтного дизайна. Правильный перевод: «Landscape planting standards for steppe regions».

«Технические документы по обустройству степных пейзажей». Ошибка перевода: «Technical documents on arranging steppe landscapes». Объяснение: «Arranging» может быть более точно заменено на «designing», чтобы лучше передать контекст создания степного ландшафта. Правильный перевод: «Technical documents on designing steppe landscapes».

В данном исследовании рассмотрены особенности профессионального перевода текстов о степном ландшафтном дизайне. Профессиональный перевод в данной области требует глубокого понимания специфики терминологии, контекста, культурных особенностей и технической точности. Важно учитывать различные классификации слов в ландшафтном дизайне, такие как их происхождение, функцию и степень специализации, чтобы обеспечить точный и адекватный перевод.

Ландшафтный дизайн сильно зависит от культурных и региональных особенностей. Тексты могут включать аспекты, связанные с местными традициями, ценностями и вкусами. Переводчик должен учитывать культурные нюансы при адаптации текста к конкретным регионам. Следует отметить, что ландшафтный дизайн часто имеет художественные и творческие аспекты, и передача этой творческой сущности на другой язык может быть сложной задачей. Тексты могут содержать описания дизайнерских концепций и идей, которые требуют креативного перевода. Важно сохранить структуру и стиль оригинала при переводе, чтобы текст оставался логичным и читаемым. Ошибки в переводе могут привести к недоразумениям и недопониманию, что критично в профессиональной деятельности, связанной с ландшафтным дизайном [7, с. 171].

Изучение культурных особенностей, связанных с ландшафтным дизайном степи в разных регионах мира, имеет важное значение для понимания, как эти особенности отражаются в лексических единицах. Разные культуры и регионы могут иметь уникальные подходы к ландшафтному дизайну, которые могут влиять на специфику используемых терминов и выражений.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001.
2. Измаильский А. А. Как высохла наша степь / А. А. Измаильский. – М.-Л. : Сельхозгиз. – 72 с.
3. Краснов А. Н. Травяные степи северного полушария / А. Н. Краснов. – М., 1894. – 387 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002.
5. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.
6. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
7. Чибилев А. А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов / А. А. Чибилев. – Свердловск: АН СССР. Урал. отд-ние, 1992. – 171 с.

ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Есмурзаева Жазира Кайраткызы

*Студент, Атырауский университет имени Халела Досмухамедова,
jaziraesmurzaeva@asu-edu.kz*

*Научный руководитель: Хайржанова Ахмарал Хатифовна, канд. филол. наук,
ассоциированный профессор кафедры переводческого дела и иностранных языков,
Атырауский университет имени Халела Досмухамедова*

Аннотация. В данной статье рассматривается, что такое перевод и трудности перевода французских фразеологизмов, приведены примеры французских фразеологизмов, переведенных на казахский, русский и английский языки.

Ключевые слова: фразеологизм; культура; перевод; технический; трудности перевода.

TRANSLATION OF FRENCH PHRASEOLOGY

*Yesmurzaeva Zhazira Kairatkyzy, student, Halel Dosmukhamedov Atyrau University,
jaziraesmurzaeva@asu-edu.kz*

*Research advisor: Akhmaral Khairzhanova, Candidate of Philological Science, Associate
Professor, Department of Translation and Foreign Languages, Halel Dosmukhamedov Atyrau
University*

Annotation. This article discusses what translation is and the difficulties of translating French phraseological units; examples of French phraseological units translated into Kazakh, Russian and English are given.

Key words: phraseology; culture; translation; technical; translation difficulties.

Introduction

Translation is also a matter of honor. It is true that the development of national literature is firstly helped by original works, and then by quality translated works. Most of the world's great literature with a large readership went through this process. The special significance of the translation service and its creative nature are discussed. Attention is paid to the fact that a literary work written in a certain language undergoes a creative process of translation and acquires a new image. Literary translation is a special type of speech art, and the translator is described as an artist living at the intersection of two cultures, especially an artist. In conclusion, it can be concluded that the translator is a creative person who is strengthened thanks to constant research and experience, and in any translation, the translator's creative individuality and unique style are reflected. Any translator is considered to be an individual who takes place in the creative world. Because as a result of the translation process, his own creative school, creative workshop, his own signature is formed. If we compare it with other professions, the specialty of the translator profession consists of this individuality. The complexity of the mentioned profession and the fact that it arouses special interest are proof of this, because in the course of translation work, intellectual problems arise that require a quick solution and sometimes lead to a state of stress. No one can help the translator here, it all depends on his knowledge, behavior, psychophysiological qualities that distinguish one person from another. A real professional, armed with the necessary information about translation, its theory and practice, can correctly determine the level of complexity of the problem and find the only correct way to solve it. The object of the theory of translation is translation, and its task is to organize and sort out various phenomena that exist in the practice of translation, raising them to the level of a theory that can guide practice.

And translators, on the basis of this theory, need to comprehensively correctly solve various specific problems encountered during practice. The theory of translation is constantly improving.

The theory of translation, originating from the practice of translation, continues to improve, complete and develop during the process of guiding the process. That's why we say that the level of translation theory reached today has an epochal limitation. Since translation is an activity related to two languages, the research work of translation theory is closely related to the personality of those languages. The lexical, grammatical, and stylistic features of the two languages are considered at the same time. Therefore, the tasks of the theory of translation can be summarized in the following points:

1) Based on the science of language, we compare and study the original from the aspects of vocabulary, grammar, stylistics, logic, find out the similarities and features of the two languages, study them in depth, and comprehensively study the way of translation. consideration;

2) Based on this principle of comparison, conduct a comprehensive analysis of various problems encountered in the practice of translation, draw correct conclusions, and establish a basis for considering the way of their representation;

3) enlightening the role of theory in guiding practice, give a fair assessment of the translation version, and continuously improve the translation quality [1]

Discussion

Phraseology is the most complex branch of linguistics. Therefore, it is very important for the translator to be able to distinguish phraseological units from the sentence and to be able to distinguish the national-cultural colors of the phraseological units found in the sentence. There are a large number of classifications of phraseological units, which are based on various criteria. The most famous of them belongs to V. V. Vinogradov. It focuses on the structure of phraseological units and illustrates the varying degrees of dependence of elements and semantic cohesion. According to this classification, phraseological units are divided into phraseological fusions, phraseological unities and phraseological combinations [1].

Distinguishing phraseology and translating it creates many difficulties for the translator. For example. The fact that the multi-component meanings of phraseological units are far from the meaning of the words in them, the main thing is that phraseological units cannot be immediately distinguished from free phrases in a sentence. As a result, the full meaning of phraseological units translated from the original language is obscured and completely changed in the translation. N. M. Shansky identified a fourth type of phraseological units – “phraseological expressions” [2].

At the beginning of the 20th century, the Swiss scientist Charles Bally presented his classification. He identified two types of phraseological units: phraseological series (*les séries phraseologiques*) and phraseological unities (*les unites phraseologiques*). Phraseological translation is the search for semantic affinities between phraseological units in the translated language and the original language and finding close phraseological equivalents.

Advanced Russian scientists in comparative linguistics Ya. I. Retsker, A. V. Fedorov, V. N. Kamissarov, S. Vlachov and others have commented on the problem of translating phraseological units. Based on their opinions, S. Vlachov and S. Florin points out that there are the following ways of translating phraseological units from the original language into the target language [3].

1. Translation by providing the equivalent of phraseologisms encountered in the translated language.

2. By providing the version in the translated language.

3. Since the translated language does not have an equivalent or a variant of the phraseological phrase in the original language, by rendering it with non-phraseological means of language.

The translator should try to translate idioms with idioms, that is, the balance of creating idioms in the original should be maintained in the translation. This is the main requirement. However, sometimes such an approach is not possible. The translated language may not have the corresponding phraseology. It is possible that it is stylistically inconsistent. In this case:

- one-word matching,
- descriptive translation,

- relies on tracing paper (literal translation).

If it matches the translated language in the absence of constant returns, idioms can be translated word for word or even if there are idioms in the language corresponding to the translated language, their emotional-expressive and stylistic value is most different in the original unit. Sometimes the translator may not remember the necessary phraseological unit. Some expressiveness and the lack of meaningful colors is visible. Sometimes this is the mistake of the translator who did not find an appropriate alternative. In the problem of translating phraseological units, many problems can be encountered.

As for the main shortcomings, they are the lack of meaning of the regular phrase when translated from French to Kazakh, that is, the translation is unclear during machine translation. This is a word that deviates from the meaning. The translation of non-related words in two languages also creates difficulties. Relevance of the work. Kazakhstan Due to the fact that the Republic is a sovereign country, a subject of international relations, and the Kazakh language has a state status, the possibility of its use in communication at the level of international relations cannot be denied as the language of the Republic, the state. The problems of French phraseology are most fully developed in the works of A. G. Nazaryan. He believed that the main feature of a phraseological unit is the semantic transformation of its components.

Phraseology and difficulties in phraseology

1. Myope comme une taupe (<https://lemagdesanimaux.ouest-france.fr/dossier-1127-myope-taupe.html>)

Une personne qualifiée de «myope comme une taupe» ne voit presque rien, est quasi aveugle. Synonymes pour designer un individual souffrant d'une vue très défailante, on peut aussi employer les termes familiers bigleux.

A person described as “myope comme une taupe” sees almost nothing and is almost blind. Synonyms for an individual suffering from very poor eyesight can also use the colloquial terms squinty.

Blind as a mole. A man who sees nothing and notices the people around him.

Слепой как крот. Человек, который ничего не видит и не замечает окружающих его людей.

Көрмес түйеніде көрмес. Ештеңені байқамау, айналасындағыларға мән бермеу, көрмеу.

2. Rusé comme un renard.

Très rusé, très intelligent, mais aussi sournois. S'imprègne d'une connotation péjorative quand elle attribue à quelqu'un un sournoiserie.

Very cunning, very intelligent, but also sneaky. Takes on a pejorative connotation when it attributes sneakiness to someone.

Sly as a fox. Refers to a person who is very smart, able to solve problems or get out of the most difficult situations.

Хитрый как лиса. Относится к человеку очень умному, способному решать проблемы или выходить из самых сложных ситуаций.

Түлкі секілді қу. Өте ақылды, мәселелерді шешуге немес ең қиын жағдайлардан шығуға қабілетті адамға қатысты, немесе айласын асыратын қу адамға қатыстыда айтылады.

3. Fort comme un bœuf

Issu du langage familier, l'ext. Être fort comme un bœuf «décrit un individu puissant physiquement, costaud, solide. From colloquial language, the ext.

Being strong like an ox describes a physically powerful, strong, solid individual.

Strong as a bull. Strong, armed.

Сильный как бык. Сильный, вооруженый.

Өгіздей қара күші бар. Мықты, қайсар адамды айтады.

4. Être un pigeon – est une expression française qui se traduit précisément par «être un pigeon». L'expression ne doit cependant pas être prise au pied de la lettre. En français familier, cela signifie être naïf, ou facilement dupé et exploité.

Être un pigeon – is a French expression which translates precisely as “to be a pigeon”. The expression should not, however, be taken literally. In colloquial French, it means to be naive, or easily fooled and exploited.

Simpleton, (French-pigeon)

Простак, простофиля (фр. – голубь), наивный человек.

Аңғал, барлық нәрсеге бойұсына беретін, сенгіш адамды айтады.

5. Que signifie l’expression “être fier comme un paon”?

Une personne “fière comme un paon” affiche une allure hautaine, condescendante vis-à-vis d’autrui, fait preuve d’une fierté arrogante, montre de l’orgueil. Dans le registre animalier, une locution similaire est “fier comme un coq”. Parmi les synonymes, on peut citer arrogant, hautain, prétentieux, vaniteux ou dédaigneux. En 1890, Georges Courteline écrivait dans son ouvrage *Le train de 8h47*: “Il semblait se faire un point d’honneur d’être la honte de son peloton(.); toujours satisfait de lui, d’ailleurs, fier comme un paon de son ignorance crasse et acceptant les observations avec une douce ironie de grand seigneur.” Bien que d’usage vieilli, la comparaison avec l’oiseau dépeignait également un homme orgueilleux ou glorieux – dans le sens d’une personne vaine qui affecte un air de supériorité – comme en témoignent les 2 citations ci-dessous.

“Vous devinerez les savantes manœuvres du paon parisien faisant la roue au sein de sa ville natale et fourbissant dans des arrière-pensées matrimoniales les rayons d’une gloire, qui, semblables à ceux du soleil ne sont chauds et brillants qu’à de grandes distances” (Honoré de Balzac, *Petites misères de la vie conjugale*, 1846).

“Sir Archibald, orgueilleux comme un paon, et baronnet jusqu’au bout des ongles” (Farrère, *L’homme qui assassina*, 1907).

What does the expression “be as proud as a peacock” mean?

A person who is “proud as a peacock” displays a haughty, condescending attitude towards others, shows arrogant pride, shows pride. In the animal register, a similar expression is “proud as a rooster”. Among the synonyms, we can cite arrogant, haughty, pretentious, vain or disdainful. In 1890, Georges Courteline wrote in his work *Le train de 8h47*: “He seemed to be make a point of being the shame of his platoon (.); always satisfied with himself, moreover, proud as a peacock of his crass ignorance and accepting observations with the gentle irony of a great lord.” Although of outdated usage, the comparison with the bird also depicted a proud or glorious man – in the sense of a vain person who affects an air of superiority – as evidenced by the 2 quotes below.

You will guess the clever maneuvers of the Parisian peacock doing cartwheels in the heart of its native city and furnishing with ulterior matrimonial thoughts the rays of a glory, which, similar to those of the sun, are only warm and brilliant at great distances.

A person who is “proud as a peacock” shows arrogance and disregard for others.

Человек, “гордый как павлин”, проявляет высокомерие и пренебрежение к другим.

Мұрнын көкке шүйіру. Тәкаппар, мақтаншақ, тек өзін ойлап қалған адамды сипаттайды.

6. Muet comme une carpe

La formule “être muet comme une carpe” qualifie une personne qui garde le silence, qui ne prononce pas un mot, ne parle pas, se tait.

The expression “être muet comme une carpe” describes a person who remains silent, who does not utter a word, does not speak, is silent.

Dumb as a fish. A person who is silent and speaks little.

Немой как рыба. Человек, который молчит и мало говорит.

Қой аузынан шөп алмас. Жуас, көп сөйлемейтін, үндемейтін адам.

7. le dindon de la farce

Être le dindon de la farce signifie “se faire avoir, faire les frais d’une plaisanterie, être trompé et ridiculisé, être victime d’une duperie tout en étant la risée du public”. “Le dindon de la farce” means “to be fooled, to bear the brunt of a joke, to be deceived and ridiculed, to be the victim of a deception while being the laughing stock of the public”.

To succumb to deception, to remain a fool. This means to be the laughing stock of society, to be a victim of deception.

Поддаться на обман, остаться в дураках. Это значить посмешищем общества, оказаться жертвой обмана.

Әзілқой болу-алдану, әзіл-қалжыңның ауыртпалығын көтеру, келеке ету, алданудың құрбаны болу.

8. une poule mouillée

(<https://www.google.com/gasearch?q=une%20poule%20mouill%C3%A9e&tbm=&source=s h/x/gm2/5>)

L'expression "être une poule mouillée" décrit une personne lâche, qui manque de résolution, n'ose pas prendre de risque. The expression "être une poule mouillée" describes a cowardly person, who lacks resolve, does not dare to take risks.

Wet chicken (cowardly, indecisive person).

Мокрая курица (трусливый, нерешительный человек).

Су қорқақ. Шешімге келе алмайтын, қорқатын, тәуекелге батылы жетпейтін адам.

9. le loup dans la bergerie

Intrus nuisible personne, animal ou entité qui derange.

Harmful intruder person, animal or entity that disturbs.

A wolf in a sheepfold. A harmful destroyer that causes concern to humans.

Волк в овчарне. Вредный разрушитель, вызывающий беспокойство человека.

Қой қорасындағы қасқыр. Мазасыздық тудыратын, зиян келтіретін адам.

Sometimes in the process of translating French phraseology, we come across positive and negative phraseology. It is as follows:

1. Fier comme un coq – Proud as a rooster.

Être une personne très orgueilleuse. Le pou cité n'a cependant aucun rapport avec l'affreux animal. En effet le mot vient du latin pullus.

In French, it means good and pleasant, but in Kazakh, this phraseology means "as proud as a rooster" – a person is arrogant, disdainful of others, shows arrogance.

Conclusion.

Phraseology is a complex phenomenon that requires special attention from translators, since phraseological units are not simple phrases with free meanings of components and a number of difficulties can be encountered when translating them. Our analysis made it possible to verify that in each specific case the translation strategy varies and a number of factors can influence the translation decision.

This article discusses various types of French phraseological units and their translation. Many examples are given to illustrate each of these techniques. The difficulties that a translator may encounter in the process of translating phraseological units are described.

In general, it is not easy to translate phraseology in French.

There are many difficulties during translation. For example, the meaning of phraseology can be translated in a completely different way.

In French, one phraseology is used in a positive sense, but in Kazakh it can be used in the opposite sense.

References

1. Редкин А. Французско-русский словарь / А. Редкин. – СПб., 1906.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961.
3. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М. : Высш. шк., 1987.
4. Robert Ch. Phraséologie française / Ch. Robert. – Groningue
5. Эльжуркаева М. Я. Проблемы перевода фразеологических единиц / М. Я. Эльжуркаева // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб. : Реноме, 2013. – С. 106-109.

**КОНЦЕПТОСФЕРА СТЕПИ В ПОВЕСТИ «СТЕПЬ» А. П. ЧЕХОВА В ПЕРЕВОДАХ
КОНСТАНС ГАРНЕТТ И РОНАЛЬДА УИЛКСА**

Замзина Елизавета Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, lizlandia@mail.ru

*Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению концептосферы степи в повести «Степь» А. П. Чехова в переводах Констанс Гарнетт и Рональда Уилкса. Автор рассуждает о том, какую роль образ степи занимает в русской культуре, почему интерес к нему сохраняется на протяжении стольких лет и проявляется со стороны не только русских людей, но и иностранцев. Проведен анализ произведения А. П. Чехова и выявлены образы степи, создаваемые писателем. Представлен обзор переводов повести, сделанных Констанс Гарнетт и Рональдом Уилксом, с выявлением их особенностей и недочетов.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, степь, А. П. Чехов, Констанс Гарнетт, Рональд Уилкс

**THE CONCEPTOSPHERE OF STEPPE IN THE NOVELLA “THE STEPPE” BY
A. P. CHEKHOV IN TRANSLATIONS BY CONSTANCE GARNETT
AND RONALD WILKS**

Elizaveta Zamzina, student, Orenburg State University, lizlandia@mail.ru

*Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Philology, Docent, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is devoted to the consideration of the concept sphere of steppe in the novella “The Steppe” by A. P. Chekhov, translated by Constance Garnett and Ronald Wilkes. It includes a discussion about what role the image of the steppe plays in Russian culture, why interest in it exists for so many years and is manifested not only by Russian people, but also by foreigners. An analysis of the work of A. P. Chekhov was carried out and the images of the steppe created by the writer were highlighted. A review of the translations of the story made by Constance Garnett and Ronald Wilkes is presented, identifying their features and shortcomings.

Key words: translation, literary text, steppe, A. P. Chekhov, Constance Garnett, Ronald Wilks

Степь для русского человека не просто безлесная пустая разновидность ландшафта, а один из немаловажных аспектов нашей культуры. Она воспевается во многих произведениях русских прозаиков и поэтов и является неотъемлемой частью не только истории нашего народа и страны, но также представляет огромный интерес для русских людей и иностранцев на сегодняшний день.

Невероятное количество произведений и такой огромный интерес к образу степи можно объяснить ее необъятностью и изменчивостью. У каждого автора имеется свое представление о степи. Природа всегда использовалась в художественных произведениях в качестве способа описания персонажа, его внутреннего мира и создания нужной, погружающей читателя в текст атмосферы.

Так, в своей повести «Степь» [4] А. П. Чехов изображает степь в разных состояниях, показывая ее красоту, и, таким образом, подчеркивает, что несмотря на внешнюю пустоту, она не однообразна, постоянно изменяется, и жизнь в ней никогда не прекращается. При анализе произведения нам удалось выделить следующие создаваемые автором образы.

В первую очередь, это образ самой степи. Степь может быть пустой, безграничной, изнуряющей палящим солнцем и с одинаковыми видами, что создает ощущение одиночества

и покинутости. Когда читаешь подобные описания невероятной жары, отсутствия даже мельчайшего островка тени, в которой можно от нее укрыться, прилипающей к телу вместе с надоедливими мушками одежды и сухости во рту, сразу становится неприятно, кажется, будто ты сам идешь под жарким солнцем и хочется сбежать куда-нибудь из этой изнуряющей фантазии. Кажется, будто само время останавливается здесь. Такое описание степи может говорить о том, что персонаж испытывает какие-то муки, что-то терзает его душу и не дает ему покоя, он как обезвоженный скиталец ищет ответы на волнующие его вопросы. Также, возможно, что-то произошло в его жизни такое, что заставило его переживать подобные страдания: «Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же – небо, равнину, холмы <...> Музыка в траве приутихла. Старички улетели, куропаток не видно. Над поблекшей травой, от нечего делать, носятся грачи; все они похожи друг на друга и делают степь еще более однообразной <...> Заунывная песня то замирала, то опять пронеслась в стоячем, душном воздухе, ручей монотонно журчал, лошади жевали, а время тянулось бесконечно, точно и оно застыло и остановилось. Казалось, что с утра прошло уже сто лет <...> Не хотел ли бог, чтобы Егорушка, бричка и лошади замерли в этом воздухе и, как холмы, окаменели бы и остались навеки на одном месте?» [4]

Но, несмотря на свою просторность и монотонность, степь живая и находится в постоянном движении. Она меняется за считанные секунды. Вот уставшие от жары персонажи двинулись дальше в путь, и тут же из-за холмов неожиданно появляется серая дождевая туча, возникает сильный порывистый ветер, поднимающий и уносящий вместе с собой пыль и выгоревшие растения. И вся живность, встревоженная им, будто просыпается от зноя и начинает активно передвигаться по степи, птицы перелетают из одного места в другое в поисках укрытия от надвигающейся бури. Какое же облегчение испытывают герои, когда почувствуют дуновение свежего воздуха, который даст им надежду на возможность немного освежиться. Но как облако вместе с бурей неожиданно появились, так же быстро они исчезнут, и снова наступят тишина и умиротворение: «Воздух всё больше застывал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании <...> Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка. Но вот, наконец, когда солнце стало спускаться к западу, степь, холмы и воздух не выдержали гнета и, истощивши терпение, измучившись, попытались сбросить с себя иго. Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-седое кудрявое облако <...> Еще бы, кажется, небольшое усилие, одна потуга, и степь взяла бы верх. Но невидимая гнетущая сила мало-помалу сковала ветер и воздух, уложила пыль, и опять, как будто ничего не было, наступила тишина. Облако спряталось, загорелые холмы нахмурились, воздух покорно застыл и одни только встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу <...>» [4].

Образ ночи. Обычно ночь ассоциируется у людей с опасностью, неизвестностью и тьмой. Но в степи ночи совершенно другие, они обладают особой атмосферой. Как только солнце заходит за горизонт, жизнь в ней не замолкает, а наоборот, начинает играть новыми красками. Жара спадает, пространство наполняется убаюкивающим однотонным стрекотаньем, шуршанием, скрежетом, массой различных звуков. Как только восходит луна, вокруг все становится видно, над головой расстилается необъятное звездное небо. Но цвет и очертания все также трудно разобрать, что заставляет сознание создавать разнообразные силуэты. Ночью степь будто молодеет, наблюдая за всем происходящим вокруг, становится немного тревожно и одиноко, но виды захватывают дух и уносят сознание далеко в воспоминания о прошлом: «Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, всё прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в потемках своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем; треск, подсвистыванье, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный, монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить <...> А когда восходит луна, ночь становится бледной и томной. Мглы как не бывало. Воздух прозрачен, свеж и тепел, всюду хорошо видно и даже можно различить у дороги

отдельные стебли бурьяна. На далекое пространство видны черепа и камни. Подозрительные фигуры, похожие на монахов, на светлом фоне ночи кажутся чернее и смотрят угрюмее» [4].

Образ грозы. Грозы в степи страшные и опасные. Ветер сметает все на своем пути, и засохшую траву, и перекасти поле, и срывает одежду с неудачливых путников. Воздух наполняется запахом сырости, дождь постепенно перерастает в ливень и идет с такой силой, что даже несмотря на верхнюю одежду, все равно все в итоге пропитывается влагой, шум от него настолько силен, что в нем утопают любые другие звуки. За раскатами грома, вселяющими ужас, следуют яркие, освещающие все небо и пространство вокруг, молнии.

Все это разнообразие и особенности степи имеют огромное значение в данной повести, поэтому их описанию отводится особое внимание, благодаря им читатель погружается в историю и вместе с Егорушкой, главным героем, и остальными персонажами может проживать и чувствовать все то, что испытывает мальчик. Его грусть и одиночество от того, что его одного послали учиться в далекое от дома, незнакомое ему место, поэтому первое время степь ему кажется скучной, однообразной, нагоняет тоску. Далее ему раскрывается все больше и больше удивительного и необычного, он начинает приглядываться к окружающему его миру, замечать постоянно бурлящую вокруг жизнь, скрывающуюся от человеческого глаза в засохшей траве. Он вместе с другими купается в прохладной воде и варит из пойманной рыбы похлебку, слушает выдуманные истории Пантелея. Постепенно душевная боль Егорушки уходит на второй план, он забывает о своем несчастье и начинает наслаждаться тем, что ему доводится видеть и переживать. Далее мальчику приходится столкнуться с степной грозой, которая невероятно сильно его пугает и возвращает ему чувство покинутости, он начинает думать о том, что хочет вернуться домой к маме.

Степь оказывает достаточно большое влияние на главного героя и, соответственно, на читателя, который воспринимает историю глазами Егорушки. Поэтому крайне важно при переводе данной повести передать описание природы и чувств мальчика, чтобы получатель смог испытать все то, что и читатель оригинала. Особенно важно сделать это качественно, так как реципиенты перевода могут быть не знакомы со степью в силу климатических особенностей их географического положения. Произведение может стать для них источником информации о степи и людях, которые населяют данную зону, их менталитете и культуре, поэтому также необходимо уделить особое внимание особенностям речи героев.

Мы выбрали для анализа переводы, осуществленные Констанс Гарнетт [7] и Рональдом Уилксом [8]. Их работы представляют для нас особый интерес, так как оба переводчика родом из Великобритании, жители которой если и имеют представление о степи, то им никогда не приходилось самостоятельно наблюдать ее вживую и общаться с народами, проживающими в ней.

Констанс Гарнетт является переводчиком русской литературы, которая первой познакомила английскую и американскую публику с произведениями А. П. Чехова и ряда других русских писателей. Сделанный ей перевод был популярен в период с 1920 по 1950-е гг. и неоднократно переиздавался в различных сборниках и антологиях. Перевод повести «Степь» был включен Гарнетт в седьмой том издания «The Bishop and Other Stories» в 1919 году. Произведения были распределены по тематической классификации, в соответствии с которой они делились на тома. Благодаря ей, у англоязычного читателя Чехов воспринимался «как художник русской жизни, мастер в изображении разнообразных типов героев, а также тонкий исследователь внутреннего мира человека» [1, с. 10].

Рональд Уилкс известен как один из самых продуктивных переводчиков для серии «Penguin Classics» издательства «Penguin Books», он также сосредотачивал свое внимание на переводе русской классики, в том числе и книг А. П. Чехова. Его перевод был опубликован в 2001 г. и является одним из двух последних переводов чеховской повести, «представляющих современный этап ее англоязычной рецепции <...> и отразивших общую тенденцию к обновлению переводов русской классики на английский язык» [4, с. 11].

На основе указанных данных можно сделать вывод о том, что образ степи в разное время представлялся по-разному, мы собираемся рассмотреть и сравнить один из самых первых переводов повести и один из самых последних, чтобы самостоятельно проследить, каким образом могло меняться восприятие степи англоязычным читателем и представление о жизни в ней, сделать выводы о том, к каким переводческим трансформациям и приемам прибегали переводчики и отдавалось ли по большей части предпочтение подстраиванию языка произведения под реципиента, то есть доместикации, или наоборот были сделаны попытки передать как можно больше незнакомых и непонятных реалий, то есть форенизировать перевод.

Рассмотрим фрагмент описания степи из первой главы повести, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Описание степи из первой главы

Оригинал	Перевод Констанс Гарнетт	Перевод Рональда Уилкса
<p>Сжатая рожь, бурьян, молочай, дикая конопля — всё, побуревшее от зноя, рыжее и полумертвое, теперь омытое росой и обласканное солнцем, оживало, чтоб вновь зацвести. Над дорогой с веселым криком носились старички, в траве перекликались суслики, где-то далеко влево плакали чибисы. Стадо куропаток, испуганное бричкой, вспорхнуло и со своим мягким «трррр» полетело к холмам. Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку.</p> <p>Но прошло немного времени, роса испарилась, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Трава поникла, жизнь замерла. Загорелые холмы, бурозеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным, представлялись теперь бесконечными,</p>	<p>The cut rye, the coarse steppe grass, the milkwort, the wild hemp, all withered from the sultry heat, turned brown and half dead, now washed by the dew and caressed by the sun, revived, to <u>fade</u> again. Arctic petrels flew across the road with joyful cries; marmots called to one another in the grass. Somewhere, far away to the left, lapwings uttered their plaintive notes. <u>A covey of partridges, scared by the chaise, fluttered up and with their soft "trrrr!" flew off to the hills.</u> In the grass <u>crickets, locusts and grasshoppers</u> kept up their churring, monotonous music.</p> <p>But a little time passed, the dew evaporated, the air grew stagnant, and the disillusioned steppe began to wear its jaded July aspect. The grass drooped, everything living was hushed. The sun-baked hills, brownish-green and lilac in the distance, with their quiet shadowy tones, the plain with the misty distance and, arched above them, the sky, which seems terribly deep and transparent in the steppes, where there are no woods or high hills, seemed now endless, petrified with dreariness...</p>	<p>Newly-mown rye, coarse steppe grass, spurge and wild hemp – everything that had been half-dead, reddish-brown and darkened by the intense heat, washed by the dew now and caressed by the sun – came to life, to <u>blossom</u> anew. Arctic petrels cheerfully cried as they skimmed over the road, gophers called to each other in the grass, from somewhere far to the left came the lapwings' plaintive song. Frightened by the carriage, a covey of partridges took wing and flew towards the hills, softly trilling. <u>Grasshoppers, cicadas, field-crickets and mole-crickets</u> struck up their monotonous chirring in the grass.</p> <p>But after a short while the dew evaporated, the air became stagnant and once more the disappointed steppe took on its cheerless July aspect. The grass drooped and life stood still. The brownish-green, sun-baked hills, appearing lilac from afar with their soft muted tints, the plain and the hazy distance, and that overarching sky – so breathtakingly deep and transparent in the steppes where there are no forests or high mountains – now seemed endless and numb with</p>

<p>оцепеневшими от тоски... Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же – небо, равнину, холмы... Музыка в траве приутихла. Старички улетели, куропаток не видно. Над поблекшей травой, от нечего делать, носятся грачи; все они похожи друг на друга и делают степь еще более однообразной [4].</p>	<p><u>How stifling and oppressive it was! The chaise raced along, while Yegorushka saw always the same -- the sky, the plain, the low hills...</u> The music in the grass was hushed, the petrels had flown away, the partridges were out of sight, rooks hovered idly over the withered grass; they were all alike and made the steppe even more monotonous [7].</p>	<p>anguish... How sultry, how forlorn! The carriage races along and all Yegorushka can see is that same sky, plain, hills... The music in the grass grows hushed. The petrels fly off, the partridges vanish. Rooks idly hover over the withered grass: all of them are alike and they make the steppe look even more monotonous [8].</p>
---	---	---

В данном отрывке нам представляется утро в степи, когда солнце только восходит и постепенно начинает подниматься жара. Также тут можно наблюдать то, как изначально Егорушке не понравилась степь, она казалась ему скучной и однообразной, а как только стали пропадать звуки стрекотания, спрятались птицы, то ему она начала казаться еще более унылой.

Ощущается достаточно четкая разница между двумя приведенными переводами. Если обратить внимание на структуру текстов, то можно заметить, что Гарнетт, скорее всего, ставила перед собой задачу точно передать форму оригинала, таким образом, пытаясь воссоздать стиль автора, порядок слов в переводе и оригинале практически идентичен за исключением нескольких мест, где это уже не позволяла грамматика английского языка. Например, предложение: «Стадо куропаток, испуганное бричкой, вспорхнуло и со своим мягким «тррр» полетело к холмам» – «A covey of partridges, scared by the chaise, fluttered up and with their soft “trrrr!” flew off to the hills» или «Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же – небо, равнину, холмы...» – «How stifling and oppressive it was! The chaise raced along, while Yegorushka saw always the same – the sky, the plain, the low hills...». Таким образом, перевод Гарнетт можно назвать дословным.

Перевод Уилкса кажется более приятным для восприятия, так как он явно направлен на то, чтобы англоязычный читатель мог его свободно прочитать и понять, структура предложения и согласование между словами соответствуют правилам английского языка. То есть, можно заключить, что перевод Уилкса направлен на реципиента.

Что касается лексической составляющей, оба переводчика подобрали для названий растений, птиц и животных подходящие эквиваленты, но здесь также присутствуют различия и некоторые недочеты. Во-первых, хочется отметить, что в переводе Гарнетт встречаются ошибки, так, перечисленные в самом начале отрывка растения оживали, чтобы вновь зацвести, в рассматриваемом переводе они же почему-то ожили, чтобы наоборот отцвести, так как было использовано слово «fade». Возможно, данная ошибка была допущена из-за внешней схожести двух слов, поэтому переводчик не смогла понять, о чем идет речь. Уилкс же в своем переводе использует глагол «blossom», который и обозначает «цвести, расцветать». Во-вторых, Гарнетт также опускает некоторые слова без их дальнейшего восполнения, что тоже, скорее всего, связано с тем, что переводчик не смогла найти подходящий эквивалент или не поняла значение слова. Например, в тексте есть предложение, в котором идет перечисление таких насекомых, как кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки. В данном случае проблемы могут возникнуть из-за слова «скрипачи», которое обычно используется для того, чтобы обозначить какое-то насекомое, издающее соответствующие звуки, зачастую так называют кузнечиков, но так как они уже упомянуты, это значит, что под скрипачами имеется в виду другое насекомое. Гарнетт перевела названия перечисленных насекомых как «crickets, locusts and grasshoppers» и предположила, что под скрипачами подразумевалась саранча, которая была переведена как «locusts», при этом

переводчик не стала переводить медведок [6]. Но в данном случае подобное опущение можно оправдать тем, что смысл от этого не искажается, оно не приводит к затруднению восприятия текста. Уилкс перевел этот ряд слов как «grasshoppers, cicadas, field-cricket and mole-cricket», он передал название всех насекомых, но сверчки или скрипачи были переведены им как «cicadas», которые не совсем подходят ни для сверчков, о которых предположительно идет речь, ни для скрипачей. Цикады имеют достаточно много внешних отличий от сверчков, их зачастую относят не к скрипачам, а «барабанщикам». Предположительно, переводчик решил использовать данный вариант, так как не мог подобрать лексемы, которые бы указывали на разницу между данными насекомыми. Но, как нам кажется, этот перевод является адекватным, так как в повести не указывается конкретное место, где разворачиваются действия, но понятно, что история происходит в южных степях, в районе Приазовья, где обитают цикады [5, с. 279-290].

Таблица 2 – Второй отрывок

Оригинал	Перевод Констанс Гарнетт	Перевод Рональда Уилкса
<p>Оно переглянулось со степью – я, мол, готово – и нахмурилось... Тотчас же трава и прошлогодний бурьян подняли ропот, на дороге спирально закружилась пыль, побежала по степи и, увлекая за собой солому, стрекоз и перья, черным вертящимся столбом поднялась к небу и затуманила солнце...</p> <p>У самой дороги вспорхнул стрепет. Мелькая крыльями и хвостом, он, залитый солнцем, походил на рыболовную блесну или на прудового мотылька, у которого, когда он мелькает над водой, крылья сливаются с усиками и кажется, что усики растут у него и спереди, и сзади, и с боков...</p> <p>За холмами глухо прогремел гром; подуло свежестью. Дениска весело свистнул и стегнул по лошадям. О. Христофор и Кузьмичов, придерживая свои шляпы, устремили глаза на холмы... Хорошо, если бы брызнул дождь! [4]</p>	<p>It exchanged glances with the steppe, as though to say, "<u>Here I am,</u>" and frowned... At once a murmur rose from the grass and last year's dry <u>herbage</u>, the dust curled in spiral eddies over the road, raced over the steppe, and carrying with it straws, dragon flies and feathers, rose up in a whirling black column towards the sky and darkened the sun...</p> <p>A bustard flew up by the very road. Fluttering his wings and his tail, he looked, bathed in the sunshine, like an <u>angler's glittering tin fish</u> or a <u>waterfly</u> flashing so swiftly over the water that its wings cannot be told from its antenna, which seem to be growing before, behind and on all sides...</p> <p>There was a dull roll of thunder beyond the hills; there came a whiff of fresh air. Deniska gave a cheerful whistle and lashed his horses. Father Christopher and Kuzmitchov held their hats and looked intently towards the hills... How pleasant a shower of rain would have been! [7]</p>	<p>It exchanged glances with the steppe, said '<u>I'm ready</u>', and frowned... At once the grass and last year's <u>weeds</u> began to murmur, while along the road dust eddied and spiralled, raced over the steppe and, drawing after it straw, dragonflies and feathers, soared towards the heavens in a black rotating column and darkened the sun...</p> <p>A bustard took flight just by the roadside. Bathed in sunlight, its wings and tail flashing, it resembled an <u>angler's bait</u> or a <u>pond moth</u> whose wings appear to blend with its antennae when it darts over the water, so that it seems to have antennae growing at the front, at the back and along its sides...</p> <p>From beyond the hills came the dull roar of thunder; there was a sudden breath of freshness in the air. Deniska cheerfully whistled and whipped the horses. Father Khristofor and Kuzmichov held on to their hats and strained their eyes towards the hills. How welcome a light shower would be! [8]</p>

В данном отрывке (см. таблицу 2) описывается то, как быстро и неожиданно монотонная и жаркая степь меняется, поднимается сильный ветер и воздух наполняется свежестью оттого, что вот-вот пойдет дождь.

В этом фрагменте хочется обратить внимание на перевод некоторых фраз. Для многих персонажей характерно наличие разговорных слов в их речи, в этом отрывке примером такого слова является «мол». Оно представляет собой усеченную форму архаизма «молвить», то есть «говорить». В этом случае «мол» указывает на то, что передаются слова, якобы сказанные облаком, что оно готово разразиться дождем. Оба переводчика решили просто опустить это слово и подобрали варианты, которые передают общий смысл фразы: «Here I am» и «I'm ready».

Под словом «бурьян» понимается высокая сорная трава неоднородного состава, это слово характерно конкретно для южных русских городов и является собирательным названием для любых крупных травянистых сорняков [2]. Гарнетт перевела это слово как “herbage”, которое имеет в себе значение разнovidной травы, но при этом под этим словом подразумевается скорее невысокая пастбищная травосмесь. Уилкс использовал в своем переводе слово «weeds», которое в данном случае является эквивалентом бурьяна.

Термин «блесна» является специальным и означает маленькую простую металлическую приманку для рыбы [3]. Гарнетт перевела его как «angler's glittering tin fish», попытавшись описать таким образом внешний вид приманки, но как нам кажется оно не совсем правильно составлено, так как в настоящее время словосочетание «tin fish» ассоциируется с консервированной рыбой, что может запутать читателя. Уилкс также прибегнул к описательному переводу, переведя блесну как «angler's bait», что является вполне подходящим вариантом. Также прямым эквивалентом для блесны будет являться слово «lure».

При переводе сочетания «прудовой мотылек» Гарнетт назвала его «waterfly», таким образом передав то, что это насекомое встречается около водоемов, но из-за «fly» читатель мог представить у себя в голове не мотылька, а некую водную муху. Возможно, переводчик имела ввиду «бабочницу», которая также встречается практически везде около стоячих вод и напоминает чем-то своим окрасом стрепета, но в данном отрывке вероятнее всего речь идет о «водной огневке», которая встречается в европейской части России. У Уилкса получился более удачный перевод «pond moth», таким образом он указал на то, что речь идет о мотыльке, которого можно встретить около пруда.

Таблица 3 – Третий отрывок

Оригинал	Перевод Констанс Гарнетт	Перевод Рональда Уилкса
В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь всё еще прекрасна и полна жизни... Как будто от того, что траве не видно в потемках своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем; треск, подсвистыванье, царапанье, степные басы, тенора и дисканты — всё мешается в непрерывный, монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить...	Corncrakes and quails do not call in the July nights, the nightingale does not sing in the <u>woodland marsh</u> , and there is no scent of flowers, but still the steppe is lovely and full of life... As though because the grass cannot see in the dark that it has grown old, a gay youthful twitter rises up from it, such as is not heard by day; chirruping, twittering, whistling, scratching, the basses, tenors and sopranos of the steppe all mingle in an incessant, monotonous roar of sound in which it is sweet to	On July evenings quails and corncrakes no longer call, nightingales do not sing in <u>wooded river-beds</u> , there is no scent of flowers, yet the steppe is still beautiful and full of life... A cheerful, youthful trilling that cannot be heard by day rises from the grass, as if it cannot see in the darkness how it has aged; chirring, whistling, scratching – those bass, tenor and treble voices of the steppe – everything blends in one unbroken din and against the background of these sounds it is pleasant to

<p>А то, бывало, едешь мимо балочки, где есть кусты, и слышишь, как птица, которую степняки зовут сплюком, кому-то кричит: «Сплю! сплю! сплю!», а другая хохочет или заливается истерическим плачем — это сова. Для кого они кричат и кто их слушает на этой равнине, бог их знает, но в крике их много грусти и жалобы... Едешь час-другой... Попадается на пути молчаливый старик-курган или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесшумно пролетит над землею ночная птица, и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и всё то, что сам сумел увидеть и постичь душою [4].</p>	<p>brood on memories and sorrows... Or you drive by a little <u>creek</u> where there are bushes and hear the bird, called by the steppe dwellers "<u>the sleeper</u>," call "<u>Asleep, asleep, asleep!</u>" while another laughs or breaks into trills of hysterical weeping -- that is the owl... You drive on for one hour, for a second... You meet upon the way a silent old barrow or a <u>stone figure</u> put up God knows when and by whom; a nightbird floats noiselessly over the earth, and little by little those legends of the steppes, the tales of men you have met, the stories of some old nurse from the steppe, and all the things you have managed to see and treasure in your soul, come back to your mind [7].</p>	<p>reminisce and to be sad... Or you may be driving past a <u>gully</u> where bushes grow and you hear the bird called the '<u>sleeper</u>' by steppe-dwellers crying '<u>I'm sleeping, I'm sleeping, I'm sleeping!</u>' – whilst another bird guffaws or breaks into hysterical weeping – it is an owl... On you drive for an hour or two... By the roadside you pass a silent, ancient barrow or a <u>stone image</u> put up by God knows whom and when. A night bird flies silently over the earth and gradually you recall all those legends of the steppe, wayfarers' stories, folk-tales told by some old nurse from the steppe, together with all that you yourself have seen and grasped with the spirit [8].</p>
--	---	---

Под «лесными балочками» понимаются овраги, лоцины, которые образуются из высохших русел рек [2]. Они характерны для степей, их края задернованы и по ним растут кустарники и деревья. В переводе Гарнетт употребила словосочетание «woodland marsh», которое не подходит, так как оно обозначает лесные болота. Далее по тексту балки уже переводятся как «creek», что по значению ближе к тому, о чем идет речь, так как означает «устье реки». Уилкс перевел лесные балки как «wooded river-beds», что тоже в какой-то степени описывает их, но все равно не является полноценным эквивалентом, так как еще сохраняется значение «русло реки», которое вероятнее всего заполнено водой. Возможно, стоило добавить «dry», чтобы передать внешнюю характеристику балок. Далее Уилкс переводит их уже как «gully», что является вполне неплохим вариантом и дает представление, о чем идет речь. Но при этом все равно не до конца описывает лесные балки, так как овраг представляет собой ложбину с крутыми незадернованными слоями, потом, после того как он прекращает развитие, его заключительным этапом становятся балки, которые образуются после укоренения растительности по краям. В английском языке есть слово «arroyo», которое означает «узкий канал в земле, обычно сухой, но после сильного дождя превращается в ручей», но переводчики не использовали этот вариант, так как такое явление характерно для юго-западной Америки.

Далее мы рассмотрим то, как была переведена птица «сплюк» и издаваемые ей звуки. В данном случае трудность заключается в том, что эту сову так называют, потому что ее свист похож на форму глагола «сплю», которое в английском языке звучит совершенно по-другому. Можно было передать эту особенность с помощью транскрибирования и сделать к ней комментарий. Оба переводчика решили сделать по-другому и передали только «значение» наименования, приписанного птице: «sleeper; Asleep, asleep, asleep!» (Констанс Гарнетт) и «sleeper; I'm sleeping, I'm sleeping, I'm sleeping!» (Рональд Уилкс). Соответственно, оба варианта перевода являются неточными, так как они вводят читателя в

недоумение и не передают особенность звучания крика птицы, из-за которого ее так прозвали, ко всему прочему переводчики не дают никаких пояснений.

Также хочется уделить отдельное внимание «каменным бабам», которые представляют из себя многовековые каменные статуи в виде воинов, женщин, их зачастую находят в разных местах степи. Вокруг них существует огромное количество легенд и не меньше теорий касательно их появления. Гарнетт решила прибегнуть к описательному переводу и назвала их «stone figure», что помогает читателю представить, о чем идет речь. Уилкс использовал словосочетание «stone image», скорее всего проводя параллель с «картинными камнями», на которых изображались различные сюжеты и, вероятнее всего, они устанавливались как памятные. Прямыми эквивалентами каменных баб являются «kurgan stelaе» и «balbals».

Таблица 4 – Четвертый отрывок

Оригинал	Перевод Констанс Гарнетт	Перевод Рональда Уилкса
Чернота на небе раскрыла рот и дыхла белым огнем; тотчас же опять загремел гром; едва он умолк, как молния блеснула так широко, что Егорушка сквозь щели рогожи увидел вдруг всю большую дорогу до самой дали, всех подводчиков и даже Кирюхину жилетку [4].	The blackness in the sky yawned wide and breathed white fire. At once there was another clap of thunder. It had scarcely ceased when there was a flash of lightning so broad that Yegorushka suddenly saw through a slit in the mat the whole highroad to the very horizon, all the <u>waggoners</u> and even Kiruha's waistcoat [7].	The black sky gaped wide, breathing white fire; immediately another thunderclap followed. Barely had it died away when there was such a broad flash of lightning that Yegorushka could suddenly see the whole wide road into the far distance, all the <u>drivers</u> and even Kiryukha's waistcoat [8].

Данный отрывок (см. таблицу 4) является частью описания грозы в степи и в нем хотелось бы обратить внимание на то, каким образом были переведены «подводчики», возчики телег. Гарнетт переводит их как «waggoners», образуя название от слова «wagon» – телега. В таком случае читатель мог догадаться, что речь идет о людях, которые перевозят какие-то грузы на телегах. Уилкс перевел их как «drivers», что кажется нам не совсем подходящим вариантом, так как сразу проходит ассоциация с водителем автомобиля, что также могло вызвать диссонанс у читателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в контексте всего текста перевода читатели были ознакомлены с особенностями степи, ее природой и жителями, проживающими на данных территориях. Констанс Гарнетт в своем переводе старалась передать форму оригинала, предположительно пытаясь воссоздать стиль А. П. Чехова, текст ее перевода больше направлен на оригинал. Рональд Уилкс больше уделял внимания перестройке текста под англоязычного читателя. В их переводах присутствовали некоторые неточности и ошибки, но они не сильно исказили смысл текста и создаваемый образ степи.

Список литературы

1. Олицкая Д. А. Повесть А. П. Чехова «Степь» в англоязычных переводах / Д. А. Олицкая, В. В. Черткова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2022. – №30. – С. 5-21.
2. Толковый словарь В. Даля [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/>
3. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=50082>
4. Чехов А. П. Степь [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1337/p.1/index.html>

5. Шапочка Е. А. «...Фантастический край» чеховского Приазовья / Е. А. Шапочка // Чеховиана. Чехов и его окружение. – М., 1996. – С. 279-290.
6. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>
7. Chekhov A. The steppe / A. Chekhov // The Bishop and Other Stories; translated by Constance Garnett. – The Macmillan Company, 1919. – P. 161-302.
8. Chekhov A. The steppe [Электронный ресурс] / A. Chekhov // The Steppe and Other Stories; translated with Notes by Ronald Wilks. – London: Penguin Books, 2001. – Режим доступа: https://royallib.com/read/Chekhov_Anton/the_steppe_and_other_stories_188791.html#0

УДК 811.133.1

КОНЦЕПТ СТЕПИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»

И. С. ТУРГЕНЕВА

Захарян Амалия Араратовна

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: amalika563@gmail.com
Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Данная статья представляет собой сопоставительный анализ образа степи в романе «Записки охотника» И. С. Тургенева и его переводе на английский язык Констанс Гарнетт («The Hunting Sketches»). Автор проводит исследование в духе сравнительной литературы, рассматривая, как был передан образ степи в оригинальном произведении и его англоязычном варианте. Статья анализирует использование языковых и стилистических средств, а также интерпретации образа степи, проверяя, насколько успешно переданы его особенности в переводе. Результаты исследования позволят лучше понять трансформацию образа степи в процессе перевода и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, образ степи, перевод, языковые и стилистические средства, интерпретация, межкультурное взаимодействие.

THE CONCEPT OF STEPPE IN THE TRANSLATION OF «THE HUNTING SKETCHES» BY I. S. TURGENEV

Zakharyan Amalia Araratovna, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail amalika563@gmail.com

Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is a comparative analysis of the image of the steppe in the novel «A Sportsman's Sketches» by I. S. Turgenev and its translation into English by Constance Garnett – «The Hunting Sketches». The author conducts research in the spirit of comparative literature, considering how the image of the steppe was conveyed in the original work and its English-language version. The article analyzes the use of linguistic and stylistic means, as well as the interpretation of the image of the steppe, checking how successfully its features are conveyed in translation. The results of the study will allow us to better understand the transformation of the image of the steppe in the process of translation and intercultural interaction.

Keywords: comparative analysis, steppe image, translation, linguistic and stylistic means, interpretation, intercultural interaction.

«Записки охотника» И. С. Тургенева являются одним из самых ярких проявлений «русского духа» в отечественной классической литературе. В этих заметках и рассказах Тургенев знакомит читателя с жизнью простого русского человека. Автор мастерски передает атмосферу русской природы, ее удивительную красоту и многогранность [4, с. 731].

Отрывок «Вы раздвинете мокрый куст – Христианский дух земли русской» иллюстрирует, как И. С. Тургенев через описание природы передает духовную сущность России. Он непревзойденный мастер пейзажа. Тургенев описывает запахи, звуки и виды, которые ассоциируются с русской природой. Природа становится символом России, ее красоты и дикости. В этих словах можно уловить гармонию человека и природы, ее духовное влияние на личность [5, с. 240].

Федор Иванович Тютчев в своем анализе «Записок охотника» верно заметил, что И. С. Тургенев стремился к объединению реальности и священного. В его произведениях поразительно сочетаются элементы реальной человеческой жизни с тайными глубинами существования [3, с. 350].

Одним из земляков Тургенева, который был глубоко впечатлен «Записками охотника», был Николай Семенович Лесков. Его даже называли «величайшим христианином среди русских писателей». При чтении цикла рассказов Тургенева Лесков испытал настоящее нравственно-психологическое потрясение, поскольку он ощутил, что это искусство, которое отражает истину [1, с. 688].

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин справедливо считал, что «Записки охотника» существенно повлияли на моральный и умственный уровень русской интеллигенции. Эти произведения помогли поднять нравственные и интеллектуальные стандарты среди русских интеллектуалов [2, с. 35].

Констанс Гарнетт была выдающейся переводчицей русской литературы. Она стала одной из первых, кто перевел таких классических русских авторов, как Лев Толстой, Фёдор Достоевский и Антон Чехов. К. Гарнетт внесла значительный вклад в знакомство английской и американской публики с произведениями отечественных авторов. Она также перевела «Записки охотника» И. С. Тургенева на английский язык. Ее работа с русской литературой внесла существенный вклад в популяризацию многих произведений за пределами России [6, с. 225].

Итак, перейдем к анализу главы «Лес и степь» из цикла рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева [4] и сопоставим с переводом Констанс Гарнетт «The Hunting Sketches» [7]. Обе работы содержат отрывки, посвященные степи, что позволяет сравнить, удалось ли переводчице реализовать концепт степи в англоязычном дискурсе, а также передать стилевые и смысловые аспекты исходного произведения.

Вначале отметим, что структура всего текста была сохранена в английском переводе, не утратив при этом цельность повествования и придав тексту ощущение непрерывности.

Далее, обратим внимание на описание таинственного шепота ночи: «слышится сдержанный, неясный шёпот ночи», в переводе: «there is heard the secret, vague whispering of the night». В этом фрагменте переводчик столкнулась с довольно тяжелым заданием передачи абстрактного описания звука в тихой ранней утренней атмосфере. Можно с уверенностью утверждать, что она успешно справилась с этим, используя слова «secret» и «vague», которые отражают неопределенность и тайну этого звука и максимально приближены к эпитетам, использованным в оригинале.

Богатая палитра цветов и их оттенков, встречающихся в степи, передается в следующем предложении: «Вот уже золотые полосы протянулись по небу, в оврагах клубятся пары; жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул – и тихо всплывает багровое солнце», в переводе: «And meanwhile the glow of dawn is beginning; already streaks of gold are stretching across the sky; mists are gathering in clouds over the ravines; the larks are singing musically; the breeze that ushers in the dawn is blowing; and slowly the purple sun floats upward». Проанализировав подробнее данный отрывок, можно отметить, что не все слова в исходном языке имеют эквиваленты в переводящем языке, поэтому перед переводчиков стояла сложная

задача – не потерять смысл и сохранить авторскую индивидуальность при передаче данных явлений природы. Обратим внимание, что в переводе на английский язык в начале предложения была добавлена деталь «the glow of dawn is beginning», объясняющая англоязычному читателю, что наступил рассвет, в оригинале этого нет. Следующее интересное выражение «клубятся пары» переводчица передала как «mists are gathering in clouds over the ravines», то есть дословно «туманы собираются в тучи над ущельями». Слово «клубиться» не имеет эквивалента в английском языке, поэтому Констанс Гарнетт пришлось прибегнуть к описательному переводу и подбору аналогов для того, чтобы сохранить прагматический потенциал текста оригинала. Оттенок солнца, описанный И. С. Тургеневым как «багровый», при переводе был передан словом «purple». Однако это слово в английском языке не имеет прямого значения «багровый», поэтому англоязычные читатели не так точно поймут данный оттенок.

В тексте оригинала также упоминаются растения, характерные для степной местности: «воздух весь напоен свежей горечью полыни, медом гречихи и «кашки», в переводе: «the air is saturated with the fresh bitterness of wormwood, the honey sweetness of buck wheat and clover». Для людей, постоянно проживающих в степи, понять, что это за растения, не составит особого труда, однако англоязычные читатели не знакомы с «русскими степями». В их реалии существуют «прерии», что не является одним и тем же, поэтому здесь могут возникнуть сложности при переводе. Констанс Гарнетт умело подбирает эквиваленты каждому из этих растений, переводя «полынь» как «wormwood», а «гречиху» как «buckwheat». Слово «кашка», встречающееся в оригинале у И. С. Тургенева, подразумевает полевое растение, славящееся своими целебными свойствами и в народе известное, как «клевер ползучий» или «клевер луговой», однако это растение не выглядит, как обычный клевер, известный всем нам. «Кашкой» его прозвали из-за внешнего сходства с кашей. При переводе эта деталь была опущена, слово «кашка» не имеет прямого эквивалента в англоязычном дискурсе, и для того, чтобы читатели поняли, что имел в виду автор в оригинале, было использовано слово «clover». Переводчица применила прием генерализации значения, поскольку данное растение принадлежит к роду клевер.

В предложении «Сороки перелетают с ракиты на ракиту» слово «ракита» в английском переводе было передано как «willow». «Ракита» – народное название некоторых видов ивы. Однако это название понятно лишь русскоязычным читателям, поэтому в переводе использовано именно слово «willow», что означает «ива», то есть эта деталь, а именно точное название особого вида ивы, была опущена. Переводчица использовала общее название этого вида дерева.

Многие из фраз оригинала теряют свою поэтичность и метафоричность в переводе. К примеру, в исходном тексте «Зеленой чертой ложится след ваших ног по росистой, побелевшей траве», в то время как в переводе «The print of your feet lies in a greenline on the grass, white with dew», что дословно переводится, как «Отпечаток твоих ног лежит зеленой линией на траве, белой от росы». Оба текста передают одно и то же, но в русском есть некоторая поэзия. Такая же ситуация и с описанием благоуханий – в английском тексте они переданы двумя словами, в числе которых «sweetscents», в то время как в русском, они звучат гораздо более насыщенно, почти так, будто читатель способен почувствовать их вживую. Хотя встречаются и моменты, когда некоторые русские реалии переведены дословно, но с сохранением основного смысла, например, «колодезь» переводится как «well», что является точным эквивалентом несмотря на то, что англоязычные читатели, возможно, и не сразу поймут все нюансы, связанные с этим словом в русском контексте.

Обратимся к описанию вечернего времени суток в степи на русском: «Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный; вдали ложится мягкий пар, теплый на вид» передано в английском тексте, как «the air near you has a peculiar transparency as of crystal; over the distance lies a soft, warm-looking haze». В этом предложении Констанс Гарнетт удалось с точностью передать особенности воздуха, подобрав точные соответствия в переводе. Однако

одна деталь была заменена – это сравнение прозрачности воздуха с кристаллом в переводе, в оригинале сравнение было со стеклом.

Некоторые реалии русской жизни было вероятно, трудно передать на английском языке. Например, «дрожки», означающие в русском языке четырехколесный двухместный экипаж, были переведены как «racing droshky», что в принципе передает значение слова, но возможно, не в полной мере передает его культурную специфику. Переводчица транслитерировала название этого вида транспорта, а также использовала прием добавления, для того чтобы подсказать англоязычному читателю, что это слово означает то, на чем можно передвигаться.

Выражение «мимо бесконечных обозов» переведено как «past endless trains of waggons». «Обоз» – это вереница груженых повозок. В английском языке нет точного эквивалента этого слова, поэтому переводчик использовал описательный перевод, передавая значение этого выражения с помощью словосочетания «train of waggons», которое отражает длинные колонны телег.

Не обошлось в английском переводе без опущений. Часть предложения «далеко в поле гуськом торчат драхвы» была опущена. «Драхва» – это сооружение для хранения сена или соломы в виде большой кучи, покрытой сверху слоем земли или торфа. Возможно, переводчик не смог подобрать эквивалента для точной передачи этого слова, так как его не существует в другой реалии.

Мы можем заметить, что английская переводчица успешно передала образ степи и настроение, присущее оригинальному тексту на русском языке. Различные части текста сохраняют ту же атмосферу и остроту уюта, теплоты и отдыха, которые автор хотел передать русскому читателю. В общем, хотя есть некоторые отклонения и адаптации в переводе, английская версия успешно передает основные реалии, настроение и атмосферу оригинального текста, позволяя англоязычному читателю почувствовать всю полноту описания русской степи.

Подводя итоги нашего исследования, стоит сказать, что образ степи является одной из ключевых тем в литературе, и его сопоставительный анализ в произведениях «Записки охотника» Ивана Тургенева и его перевода «The Hunting Sketches» Констанс Гарнетт открывает интересные параллели и различия в представлении этого ландшафта.

Мастерство Тургенева проявляется не только в филигранном владении словом. Стихия озаряет внутренний мир человека, влияет на его настроение. В обоих текстах образ степи служит не только фоном для событий, но и играет важную роль в создании настроения и отражении психологического состояния главных героев. Основными чертами степи, которые присутствуют в обоих произведениях, являются ее красота, самобытность и свобода.

Несмотря на общие черты, сопоставительный анализ позволяет раскрыть некоторые различия в трактовке образа степи между двумя произведениями. В «Записках охотника» Тургенева степь представлена как символ русской души и национального характера. Она воплощает простоту и величие русской природы, а также нравственные ценности. Тургенев описывает степь с поэтическим восхищением и вниманием к деталям. Он олицетворяет природу, превращая ее в живых персонажей своих произведений. «Лес и степь» – особый шедевр, где писатель фактически объяснился в любви родному краю, родной земле. Это настоящий гимн русской природе [5, с. 241].

С другой стороны, перевод «The Hunting Sketches» Констанс Гарнетт сосредотачивается на передаче атмосферы и настроения, а не на детальном описании природы. Многие слова, использованные в оригинале, не имеют эквивалентов в английском языке, однако это не помешало переводчице максимально близко передать то, что имел в виду автор. Таким образом, ее перевод придает образу степи более символическое значение.

В целом, сопоставительный анализ между «Записками охотника» Тургенева и переводом «The Hunting Sketches» Констанс Гарнетт показывает, что образ степи всегда остается многогранным и может быть интерпретирован по-разному. В каждом произведении авторы акцентируют внимание на разных аспектах степи, создавая свой уникальный образ.

Оба текста обогащают наше понимание степи и демонстрируют важность ландшафта в литературе, как средства передачи настроения и символики. Поэтому можно утверждать, что переводчик успешно передал атмосферу и настроение оригинального текста, подбирая адекватные эквиваленты для слов и выражений русского языка. Возможно, некоторые мелкие детали были опущены или упрощены из-за различий в культурном контексте и языковой специфики, но общий смысл и настроение успешно сохранены и переданы в английском переводе.

Список литературы

1. Болховитинов Н. Н. История США. Т. 1. / Н. Н. Болховитинов. – М. : Наука, 1983. – 688 с.
2. Милославская К. С. Тургенев в оценке своих американских современников / К. С. Милославская // Литература США: сб. ст. / под ред. Л. Г. Андреева. – М. : МГУ, 1973. – С. 3- 38.
3. Николюкин А. Н. Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка / А. Н. Николюкин. – М. : Наука, 1987. – 351 с.
4. Тургенев И. С. Лес и степь / И. С. Тургенев // Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Т. X. – М.-Л., 1965. – 731 с.
5. Феклин Б. М. Тургенев в Англии первые полвека / Б. М. Феклин. – Н. Новгород: ННГУ, 2005. – 240 с.
6. Howells W. D. European and American Masters / W. D. Howells. – New York: Collier Books, 1963. – 225 p.
7. Turgenev I. A Sportsman's Sketches / I. Turgenev; translated by Constance Garnett. – London, Heinemann, 1897.

УДК 81-25'37'42: 811.161.1.7

ОРЕНБУРГСКАЯ СТЕПЬ: ОСОБЕННОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПЕРЕВОДА

Ибреева Маргарита Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ms.ibreeva@list.ru
Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. При рассмотрении нефтегазового перевода можно выявить и выделить, что он важен для оренбургской степи, так как область занимает высокое место по добычи нефти и газа. В результате анализа были выявлены востребованность переводчиков по нефтегазовой отрасли, особенности при работе с нефтегазовым переводом, с какими трудностями может столкнуться переводчик во время работы.

Ключевые слова: степь, полезные ископаемые, нефтегазовый переводчик, перевод, нефтегазовая отрасль, месторождение.

ORENBURG STEPPE: FEATURES OF OIL AND GAS TRANSLATE

Margarita Ibreyeva, student, Orenburg State University, e-mail: ms.ibreeva@list.ru.
Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. When considering oil and gas transfer, it can be identified and highlighted that it is important for Orenburg steppe, since the region ranks high in oil and gas production. As a result

of the analysis, the demand for translators in the oil and gas industry, features when working in oil and gas translation, and what difficulties a translator may encounter during work were identified.

Key words: steppe, minerals, oil and gas translator, translation, oil and gas industry, field.

Великая степь имеет большое культурное и историческое влияние на жизнь многих народов, проживающих на ее территории. Ее бескрайние просторы являются одним и ключевым моментом в жизни и развитии народов, которые заселяют ее.

Огромное влияние просторы степи повлияли на передвижение народов и их взаимодействия между собой, образование союзов и групп, которые в будущем стали чем-то большим для истории.

Не стоит забывать и про культуру великой степи. Как и все культуры мира, она имеет свою уникальность и особенность, и они характеризуются своими традициями, обычаями и образом жизни народов, которые проживают на ее просторах.

Великая степь играла важную роль в развитии торговли и культур. Для осуществления торговых путей были созданы все нужные условия. Ее ровные просторы и отсутствие холмистой местности позволяли легкое передвижение для караванов, а наличие большого количества пастбищ и рек снабжать скот всем необходимым.

Степь оренбургской области считается границей между Европой и Азии и является частью огромного степного пояса Евразии. Именно в Оренбуржье впервые был открыт полностью степной заповедник «Оренбургский» в 1989 году, а в 1996 году был создан единственный академический Институт степи.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в Оренбургской области активно развивается нефтегазовая промышленность, а также международные отношения. И для сотрудничества с другими странами, компаниям необходимы сотрудники, которые обеспечат связь между ними. Объектом данной работы являются специфические черты нефтегазового перевода на предмет их функционирования на территории Оренбургской области. Цель статьи – анализ особенностей перевода нефтегазовой лексики в Оренбургской области.

Оренбургская степь богата не только своей историей, но и растительным и животным миром. Флора заповедника «Оренбургский» насчитывает около 1350 видов растений. Среди представителей видов растительности присутствуют редкие и исчезающие. Некоторые из них внесены в Красную книгу Российской Федерации и Оренбургской области. Так же есть виды растений, которые могут попасть в Красную книгу при ухудшении состоянии природной среды, где они произрастают.

На сегодняшний день из представителей фауны на территории заповедника «Оренбургский» можно встретить млекопитающих, птиц, рептилий, рыб, насекомых, амфибий. К сожалению, также как и представители флоры, присутствуют представители фауны, которые считаются либо редкими и исчезающими видами, либо внесены в Красную книгу Российской Федерации и Оренбургской области [3].

Упоминая про флору и фауну, не стоит забывать и про такой важный аспект как полезные ископаемые. Вследствие уникального геологического строения, Оренбургская область имеет значительный по объемам минерально-сырьевой потенциал. Из топливно-энергетических ископаемых в области добывают бурый уголь, горючие сланцы и асфальтит. Из числа цветных металлов добываются медь, цинк, свинец, никель, кобальт. Из драгоценных металлов в оренбургской области можно встретить золото и насчитывается около 14 месторождений. Список неметаллических полезных ископаемых достаточно широк. В Оренбуржье добывается асбест, известняк, цементное сырье, каменная соль, кварц и кварциты, гипс и ангидрит, каолин [5].

Оренбуржье занимает высокое место в России по добыче полезных ископаемых. Согласно статистике, на территории области добывается более 3% нефти, газа и газового конденсата от общероссийского уровня, и производится свыше 16% медного и 24% цинкового концентрата.

По Оренбургской области насчитывается следующее количество месторождений по углеводородному сырью: 254 нефтяных, 18 нефтегазоконденсатных, 2 нефтегазовых, 28 газонефтяных месторождений.

Нефтяные залежи Оренбургской области является важнейшей частью волжско-уральских запасов нефти. В середине 30-х годов первые нефтяные скважины в Оренбуржье были открыты в районе города Бугуруслан. В послевоенные годы открытие новых нефтяных и газовых месторождений и залежей продолжилось.

Наиболее крупные нефтегазодобывающие предприятия Оренбургской области входят в состав «Роснефти», «Газпрома», «РуссНефть». Оренбургский газоперерабатывающий завод является самым крупным газохимическим заводом в мире и единственным в стране производителем одоранта, который используется для придания газу специфического запаха. В списке нефтегазодобывающих регионов в России Оренбургская область занимает 4 место. Завод входит в состав Оренбургского газохимического комплекса, который включает в себя добывающие, газотранспортные и перерабатывающие мощности предприятий «Газпром», работающих в Оренбургской области.

Нефтегазовая отрасль затрагивает много важных аспектов в жизни человека, как например: топливо для транспорта, электроэнергия, множество бытовой продукции. Существование человечества невозможно представить без этого сырья. Практически каждый шаг человека требует нефтяной продукт. Если нефть перестанет существовать на нашей планете, то множество предметов станут дорогими, либо и вовсе пропадут.

Энергетика, бытовая жизнь жителей, экономика страны зависят от нефти. Для России нефть играет важную роль. На ее долю приходится основная часть доходов страны. Поэтому правительство Российской Федерации уделяет необходимое количество ресурсов для развития данной промышленности. Россия является одним из крупнейших экспортеров нефти на мировом рынке. На долю нефти России приходится около 12% мирового экспорта нефти.

Но для сотрудничества с иностранными компаниями и экспорта нефти необходим сотрудник, который будет устанавливать связь между страной-импортером и страной-экспортером. Данным сотрудником является переводчик, в данном случае специалист по техническому переводу.

Технический перевод – это перевод технической и научно-технической литературы для передачи новой информации по технологическим разработкам, научным и техническим достижениям, методам исследований и т.д. Научно-технический и технический перевод дает возможность ознакомиться с опытом зарубежных коллег по определенному вопросу и позволяет вести международную коммуникацию между носителями разных языков, что играет важную роль во многих сферах человечества.

Основной задачей технического переводчика является передача информации с одного заданного языка на другой без искажения информации. Виды технического перевода можно классифицировать по особенностям перевода текста. Существуют следующие виды технического перевода:

1. Письменный;
2. Устный;
3. Реферативный;
4. Аннотационный;
5. Перевод терминов и заголовков.

В. Н. Комиссаров выделяет следующие особенности научно-технического текста [2, с. 122]:

1. Информативность;
2. Логичность;
3. Точность;
4. Объективность.

В число самых сложных видов перевода можно включить не только медицинский, технический или юридический, но и нефтегазовый перевод. Современная нефтегазовая промышленность не стоит на месте, а быстро и стремительно развивается с каждым днем. Ее востребованность растет по всему миру, поэтому нефтегазовый перевод становится все более актуальным. Чаще всего нефтегазовый перевод подразумевает под собой перевод различной документации. Данная работа требует высокого уровня знания языка и сферы, где переводчик работает.

Чаще всего в нефтегазовой сфере переводят:

- 1) инструкции и технические условия по ремонту и эксплуатации оборудования по добычи и переработки;
- 2) описание методов, технологий бурения и добычи;
- 3) производственные стандарты, сертификаты;
- 4) деловые переписки;
- 5) маркетинговые документы по нефтегазовой отрасли;
- 6) правила техники безопасности и эксплуатации;
- 7) отчетной документации.

Переводчик по нефтегазовой отрасли помимо высокого языкового уровня должен обладать знаниями терминологии, методами и технологиями добычи и переработки, правилами эксплуатации установок, которые используются на нефтегазовых предприятиях.

Для качественного и достоверного перевода переводчику необходимо освоить большое количество терминов, которые в некоторых случаях характерны только для нефтегазового перевода. Стремительный рост количества терминологии по нефтегазу обуславливается быстрым развитием нефтегазовой промышленности. И не всегда словари предоставят перевод какого-либо термина, что может вызвать трудности при работе с текстом.

От переводчика требуется на высоком уровне понимать терминологию, как на переводящем языке, так и на исходном. Специалист может правильно передать информация только тогда, когда хорошо разбирается в сфере, где он работает.

Например, термин «field» в нефтегазовой сфере обозначает «промысел», «месторождение», и употребляется в контексте классификаций месторождений: *condensate field* – газоконденсатное месторождение, *developed field* – вскрытое месторождение, *gas condensate field* – газоконденсатное месторождение [1].

Следует отметить, что слово «field» так же используется не только в нефтегазовых текстах, но и повседневном лексиконе. Чаще всего данное слово означает «поле», «площадка», «область», «место».

Кроме официальной терминологии, которая используется в нефтегазовом переводе, переводчик может встретиться со специфичными для отрасли жаргонизмами. Жаргонизмы используются чаще всего в устной речи, но иногда даже встречаются в научно-технических и технических текстах. Пример некоторых жаргонизмов:

- Wildcat – звездочка (лебедки для подъема);
- Dog – поводок, кулак;
- Egg – чугунный контейнер;
- Fish – оставленный в скважине предмет;
- Holiday – пропуск при изоляции труб [4].

Разобраться и понять в данных жаргонизмах иногда бывает труднее, чем в общей нефтегазовой терминологии. В некоторых случаях будет не лишним поддерживать общение с опытным переводчиком в нефтегазовой отрасли, чтобы при появлении вопросов можно было проконсультироваться и уточнить информацию.

У нефтегазового перевода есть ряд особенностей, которые присущи только к данному виду перевода. И опытный переводчик в данной отрасли должен знать все особенности для передачи достоверной информации.

Таким образом, в данной статье рассмотрены и раскрыты такие аспекты, как степь и ее исторические факторы, полезные ископаемые Оренбургской области, действующие нефтегазовые заводы Оренбуржья и особенности нефтегазового перевода и работы с терминологией.

Список литературы

1. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 23.10.23).
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Наш Урал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashural.ru/dostoprimechatelnosti-urala/orenburgskaya-oblast/gosudarstvennyj-prirodnyj-zarovednik-orenburgskij/> (дата обращения 22.10.23).
4. Новый большой англо-русский словарь по нефти и газу: в 2-х т. Около 250 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений / Под. редакцией проф. А. И. Гриценко и Н. В. Морозова. – М. : Живой язык, 2010. – 568 с.
5. Оренбургская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg.gov.ru/activity/591/#:~:text=Недра%20Оренбуржья%20богаты%20углеводородным%20сырьем%2C,8%20газовых%20и%207%20газоконденсатных> (дата обращения 22.10.23).

УДК 811.133.1

АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (НА ОСНОВЕ СТИХОТВОРЕНИЯ С. А. ЕСЕНИНА «МЕЛКОЛЕСЬЕ. СТЕПЬ И ДАЛИ...»)

Кузьменко Анастасия Романовна

Студент, Оренбургский государственный университет, kuzmenko.anastasi97@gmail.com

*Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому и лингвопереведческому анализу стихотворения Сергея Есенина «Мелколесье. Степь и дали...», переведенного Питером Темпестом. В статье рассматриваются методы и принципы поэтического перевода и обосновывается выбор переводчиком того или иного приема. В данной статье использовался метод сопоставительного анализа оригинального стихотворения и его перевода на английский язык.

Ключевые слова: стихотворение, сопоставительный анализ, перевод, поэзия, поэтический перевод, переводческие трансформации, английский язык, степь.

ANALYSIS OF POETIC TRANSLATION (ON THE BASIS OF THE POEM BY SERGEY ESENIN “SCATTERED SHRUBS. VAST STEPPE HORIZONS...”)

Anastasia Kuzmenko, student, Orenburg State University, kuzmenko.anastasi97@gmail.com

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article focuses on lingvo-culturological and lingvo-translational analysis of the poem by Sergey Yesenin «Scattered shrubs. Vast steppe horizons...» translated by Peter Tempest. The article considers the methods and principles of poetic translation and justifies the

translator's choice of this or that technique. This article used the method of comparative analysis of the original poem and its translation into English.

Key words: poem, comparative analysis, translation, poetry, poetic translation, translation transformations, English language, steppe.

Говоря про культурные особенности русской поэзии, нельзя не отметить то, как часто наши поэты обращаются к образу степи в своих произведениях. С. А. Есенин не стал исключением, в своем стихотворении «Мелколесье. Степь и дали...» автор описывает знакомый каждому русскому человеку образ степи.

Перевод поэзии – это сложное и трудоемкое искусство, которое требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных особенностей и поэтических приемов как в русском, так и в английском языках. Для успешного перевода поэзии необходимо использовать творческие подходы, учесть особенности стилистики исходного произведения, а также быть внимательным к культурным оттенкам и смысловой нагрузке. Это позволит сохранить красоту и глубину поэтического произведения в новом языковом контексте. Объектом исследования данной статьи выступают средства языка, используемые для передачи образа степи. Предмет исследования определяется как способы передачи образа степи на английский язык. **Материалом исследования** послужило стихотворения С. Есенина «Мелколесье. Степь и дали...», переведенное Питером Темпестом – поэтом, переводчиком, публицистом, автор поэтического сборника «Первые стихи» (1957), многочисленных переводов из русской и болгарской поэзии на английский язык.

Стихотворение Сергея Есенина «Мелколесье. Степь и дали...» вызывает множество трудностей при переводе, связанных с передачей эмоциональной окраски оригинального текста, а также сохранения его смысла. В данной статье представлена попытка анализа приемов перевода стихотворения С. Есенина, позволяющих передать общий смысл и атмосферу оригинального стихотворения, что и определяет цель данного исследования.

Приведем стихотворение в оригинале и переводе.

Текст оригинала	Текст перевода
Мелколесье. Степь и дали. Свет луны во все концы. Вот опять вдруг зарыдали Разливные бубенцы.	Scattered shrubs. Vast steppe horizons. Moonlight spreading everywhere. Sudden sob of sleigh bell sighing, Jingling in the chill night air.
Неприглядная дорога, Да любимая навек, По которой ездил много Всякий русский человек.	Road we love, not much to boast of, But to which we're born and bred. Down it many a time has boldly Many a man of Russia sped.
Эх вы, сани! Что за сани! Звоны мерзлые осин. У меня отец крестьянин, Ну а я крестьянский сын.	Hail, you snowsleighs! Fleet and pleasant! Aspens rustle as you run. My old man he was a peasant, Here am I — a peasant's son...
Наплевать мне на известность И на то, что я поэт. Эту чахленькую местность Не видал я много лет.	I don't care a damn I'm famous And a poet — what the hell! I've not seen these parts for ages, Things don't seem to go too well.
Тот, кто видел хоть однажды Этот край и эту гладь, Тот почти березке каждой	Anyone who's once gone racing Through a countryside so smooth Feels like kissing and embracing

Ножку рад поцеловать.

Every birch-tree's pretty foot.

Как же мне не прослезиться,
Если с венкой в стынь и звень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.

How can I refrain from weeping
When these villages merrily ring
To the young folk's concertinas
In grey winter, in green spring.

Эх, гармошка, смерть-отрава,
Знать, с того под этот вой
Не одна лихая слава
Пропадала трын-травой.

Concertina, bane of the nation,
Many a man has thrown away
A magnificent reputation
To the music that you play.

Обратимся к сопоставительному анализу стихотворения с его переводом.

В первой строфе имеется лексема «мелколесье». Толковый словарь Ушакова трактует данную единицу как «место, поросшее мелким, невысоким лесом». Как показал анализ, русско-английские словари периода написания перевода данного стихотворения не содержали лексическую единицу «мелколесье», поэтому можно предположить, что фиксированного перевода Темпест не нашел. В своем переводе он прибегнул к экспликации, представив в переводе вариант «scattered shrubs», который дословно можно перевести как «разбросанные кустарники». На наш взгляд подобный вариант не является эквивалентным и не позволяет передать значение лексемы оригинала. Стоит отметить, что вариант «low forest» ближе к оригиналу, при этом не нарушает ритм стихотворения.

Рассмотрим еще одну фразу, относящуюся к семе «степь», а именно «степь и дали». Темпест в переводе использовал такой прием лексической трансформации, как модуляция, переведя данное словосочетание как «vast steppe horizons», что дословно можно перевести как «бескрайние степные горизонты». Пример демонстрирует, что модуляции подверглась лексема «даль», которая в переводе была воспроизведена как «vast horizons». По нашему мнению, данный перевод не является удачным, так как потеряна ритмика исходного текста и потеряна изначальная метафора С. Есенина.

Стоит обратить внимание на словосочетание «вдруг зарыдали разливные бубенцы», которое также раскрывает образ и атмосферу степи. Данный эпитет подразумевает звон бубенчиков лошади, привязанных к оглобле лошади, которые звучат очень звонко, и напоминают звуки плача, особенно этот звук слышен в глухой степи. Используя такой прием, как экспликация, переводчик передает смысл данного высказывания «sudden sob of sleigh bell sighing», дословный перевод фразы «внезапный всхлип колокольчика саней». Здесь экспликации подверглась лексема «бубенцы», которое в переводе было выражено как «sleigh bell». На наш взгляд, данный перевод удачный, так как значение, заложенное автором в тексте оригинала, переводчиком сохранено.

Еще одним словосочетанием, описывающей образ степи является метафора «неприглядная дорога». Чтобы передать это однообразие степной дороги для англоязычного читателя, Темпест использует прием смыслового развития, выражая данную метафору как «not much to boast of, but to which we're born and bred» (нечем похвастаться, но в этом мы рождены и воспитаны). В переводе не передан смысл исходной метафоры, а также потеряна ритмика стихотворения. На наш взгляд, с этой задачей справился бы вариант «unsightly road».

В четвертой строфе образ степи Есенин передает с помощью словосочетания «чахленькую местность», которое можно было перевести на английский язык как «stunted terrain», но переводчик, используя прием описательного перевода, выразил данное словосочетание как «...not seen these parts... Things don't seem to go too well», (...не видал этих мест... кажется, все идет не так хорошо), утратив значение лексемы оригинала.

В пятой строфе автор описывает степь с помощью словосочетания «этот край и эту гладь». Темпест, используя такой прием как экспликация, выразил данное словосочетание

как «through a countryside so smooth (через сельскую местность такую гладкую). Данное словосочетание, на наш взгляд, нельзя считать эквивалентным, так как «этот край», под которым Есенин подразумевал степь, представлен в переводе как «countryside» (сельская местность), что нарушает значение исходного текста.

В шестой строфе следует обратить внимание на словосочетание «с венкой в стынъ и звень». Словарь кроссвордиста определяет лексему «венка» как «вид гармони». Используя генерализацию, переводчик выразил данное слово через лексему «concertinas», что означает «пневматический язычковый музыкальный инструмент, небольшая гармоника с клавишами в виде кнопок». Подобный выбор языкового средства позволяет передать смысл исходной единицы.

Описывая степной мороз, Есенин использует словосочетание «в стынъ и звень», которое в переводе посредством описательного перевода передано фразой «villages merrily ring... in grey winter, in green spring (деревни весело звенят... серой зимой и зеленой весной). Данный выбор языковых средств отражает текст оригинала, передавая лексическое значение и образы, заложенные в нем.

В седьмой строфе следует обратить внимание на метафору «пропадала трын-травой», которая, согласно Толковому словарю Ушакова, означает «всё нипочем, всё равно». Данное словосочетание не имеет прямо эквивалента в английском языке, поэтому Темпест использует такой прием лексико-семантической замены как экспликация: «has thrown away a magnificent reputation (многие люди предали великолепную репутацию). Данный перевод можно считать адекватным, так как сохраняется смысл исходной лексики.

Оценивая результаты проведенного сопоставительного анализа, можно сказать, что образ степи в переводе П. Темпеста стихотворения Есенина «Мелколесье. Степь и дали...» имеет свои сильные и слабые стороны.

Сильные стороны перевода включают передачу общего смысла и атмосферы оригинального текста. Переводчик старался сохранить основные идеи и эмоциональные переживания, которые передает поэт в оригинале. Также, переводчик провел огромную работу по изучению особенностей описания образа степи, старался передать эти особенности в переводе.

Однако, есть и слабые стороны перевода, которые могут влиять на точность передачи нюансов и стилей оригинального текста. Некоторые выборы использования переводческих трансформаций привели к потере и изменению образа степи. Ритм и рифмовка оригинала также были нарушены и потеряны в переводе, что может повлиять на восприятие стихотворения и его мелодичность.

В целом, перевод «Мелколесье. Степь и дали...» хоть и имеет недостатки, но его цель – передача общего смысла и атмосферы оригинала – достигнута. Хоть и где-то образ степи был искажен.

Список литературы

1. Анализ стихотворения «Мелколесье, степь и дали» Есенина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obrazovaka.ru/analiz-stihotvoreniya/esenin/melkolesse-step-i-dali.html> (дата обращения: 19.10.2023).
2. Есенин С. А. Собрание стихотворений [Электронный ресурс] / С. А. Есенин. – Т. 1. – 1925. – С. 67. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/work295281> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. Высшая школа, 1990. – 253 с. (дата обращения: 17.10.2023).
4. Метелкин А. М. Сопоставительный анализ исходного текста и текста перевода как один из способов формирования профессиональной компетенции начинающего переводчика [Электронный ресурс] / А. М. Метелкин. – Режим доступа: <https://s.econf.rae.ru/fpdf/article295.pdf> (дата обращения: 16.10.2023).

5. Словарь кроссвордиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.bestcrosswords.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Темпест П. Поэтический сборник First poems / П. Темпест. – Книга, 1957. – 32 с.
7. Ушаков Д. Н. Токовый словарь [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 81'25

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СЛОВ ИЗ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СТЕПИ С КИТАЙСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ

Ли Яцзе

*Аспирант, Казанский федеральный университет, e-mail: lyj199692@163.com
Научный руководитель: Урунова Р.Д., доктор филологических наук, профессор,
Казанский федеральный университет*

Аннотация. В связи с бурным развитием туристической отрасли Китая все больше китайских и иностранных туристов предпочитают посещать Внутреннюю Монголию. В данной статье рассматривается стратегия перевода с китайского на английский туристического путеводителя по лугам под руководством теории коммуникативного перевода Ньюмарка, направленная на то, чтобы английский перевод путеводителя был легче воспринят иностранными туристами, стимулировал их интерес к путешествиям и способствовал лучшему распространению целей национальной культуры.

Ключевые слова: туризм на степях; экскурсионные туры; стратегии перевода

RESEARCH ON THE STRATEGY OF TRANSLATING WORDS FROM A TOURIST GUIDE TO THE STEPPE FROM CHINESE TO ENGLISH

Li Yajie, postgraduate, Kazan Federal University, lyj199692@163.com

Research advisor: R. Urunova, Doctor of Philology, Professor, Kazan Federal University

Abstract. Due to the rapid development of China's tourism industry, more and more Chinese and foreign tourists prefer to visit Inner Mongolia. This article discusses the strategy of translating a tourist guide to the meadows from Chinese to English under the guidance of Newmark's theory of communicative translation, aimed at making the English translation of the guide easier for foreign tourists to perceive, stimulate their interest in traveling and contribute to the better dissemination of the goals of national culture.

Keywords: tourism on the steppes; sightseeing tours; translation strategies

С развитием социальной экономики Китая и повышением его всесторонней национальной мощи туризм занимает все более важное место в национальной экономике. Туризм во Внутренней Монголии, обладающей обширными туристическими ресурсами, зародился в 1978 г., и после более чем 30 лет строительства и развития туризм стал опорной отраслью и наиболее динамичной точкой экономического роста в автономном районе Внутренняя Монголия. Помимо подавляющего большинства внутренних туристов, в регион приезжает и большое количество иностранных туристов. Согласно статистике, в 2002 г. валютный доход от туризма в регионе составил 149,35 млн. долларов США, увеличившись на 9% по сравнению с предыдущим годом; в 2006 г. валютный доход от туризма составил 403,79 млн. долларов США, увеличившись на 14% по сравнению с предыдущим годом; а в 2010 г. валютный доход от туризма составил 602 млн. долларов США, увеличившись на 7% по сравнению с предыдущим годом. Для удовлетворения потребностей иностранных

туристов крупные туристические бюро и туристические компании Внутренней Монголии запустили ряд услуг по приему иностранных туристов. Однако в связи с относительно поздним началом оказания услуг по приему иностранных туристов возникло много проблем с переводом путеводителей. С точки зрения методики перевода в основном использовался старый метод прямого перевода, который состоял в основном из простого и жесткого дословного соответствия, при этом увеличивались грамматические проблемы, переводы несли меньше информации и были менее читабельными, в результате чего иностранцы практически не понимали английские переводы.

В данной статье на основе метода «коммуникативного перевода», предложенного Питером Ньюмарком (Peter Newmark), известным профессором лингвистики и теоретиком перевода в США, проводится систематическое исследование стратегии перевода путеводителя по луговому туризму, направленное на повышение качества английского перевода путеводителя по луговому туризму и лучшее распространение луговой культуры среди иностранных туристов. Цель исследования – повысить качество перевода на английский язык путеводителей по луговому туризму, лучше распространить культуру лугов среди иностранных туристов и повысить уровень обслуживания лугового туризма [2].

1. Семантический перевод и теория коммуникативного перевода.

Питер Ньюмарк (Peter Newmark), современный американский лингвист, предлагает использовать семантический перевод и коммуникативный перевод соответственно для разных типов текстов. Под семантическим переводом понимается «максимально точное воспроизведение контекстуального смысла оригинального текста, исходя из того, что позволяет семантическая и синтаксическая структура переводного текста», а под коммуникативным переводом «понимается тот факт, что воздействие перевода на читателей переводного текста должно быть максимально равно воздействию оригинального текста на читателей оригинального текста» [2, с. 68].

Ньюмарк также подразделяет текст на экспрессивную функцию (expressive function), информативный перевод (informative translation) и вокативную функцию (vocative function) (Newmark, 1981:21-22). По его мнению, переводчики должны использовать различные методы перевода в соответствии с различными функциями оригинального текста. При переводе литературных произведений, частных писем, автобиографий, эссе и других текстов с преимущественно экспрессивной функцией, сутью которых является выражение смысла, уникальная языковая форма и содержание оригинала одинаково важны, и переводчик должен использовать семантический перевод в качестве основного метода; при переводе нелитературных произведений, учебников, научных работ, газет, журналов и других текстов с преимущественно информационной функцией, сутью которых является реальный мир вне языка, переводчик должен использовать коммуникативный метод перевода; при переводе извещений, учебников, научных работ, газет, журналов и других текстов с преимущественно информационной функцией, сутью которых является реальный мир вне языка, переводчик должен использовать коммуникативный метод перевода. При переводе таких текстов, как уведомления, инструкции, рекламные объявления и другие тексты, выполняющие в основном призывную функцию, суть которой заключается в том, чтобы «призвать читателя действовать, думать и чувствовать», переводчику следует использовать коммуникативный метод перевода.

2. Стратегия китайско-английского перевода путеводителя по туризму в степях.

Путеводитель используется экскурсоводами для устного ознакомления туристов с достопримечательностями в процессе путешествия, его основная функция – дать туристам возможность лучше понять природные пейзажи и народные обычаи туристических мест, он представляет собой составной текст, объединяющий функции информации (соблюдение фактов) и привлекательности (стимулирование интереса читателя). Отличный перевод слов гида и красноречивое объяснение экскурсовода могут заставить «статичку» великих рек и гор страны стать динамичной, оживить спящие тысячелетиями культурные реликвии и памятники, оживить изящные традиционные ремесла и тем самым вызвать у туристов

интерес и оставить глубокое и незабываемое впечатление. Согласно теориям «семантического перевода» и «коммуникативного перевода», выдвинутым Ньюмарком, при переводе туристических текстов переводчики должны использовать метод коммуникативного перевода, уделять внимание воспроизведению сути оригинального текста, ориентироваться на читателя, обращать внимание на социальный эффект и ценность переведенного текста. При этом учитывается приемлемость языка для читателей и подчеркивается естественность, беглость, простота и соответствие социальным нормам переводимой культуры [5, с. 134].

1. Фонетический и идеографический перевод (названия людей, мест и достопримечательностей). «Как правило, при переводе названий и терминов туристических объектов следует максимально сохранять особенности ландшафтных названий. Перевод может осуществляться фонетическим и парафразовым способами, т.е. прямым переводом и смысловым переводом» [6, с. 232]. В обширной прерии Внутренней Монголии туристы могут не только насладиться прекрасными природными пейзажами, но и почувствовать национальную культуру монгольского народа, накопленную за тысячи лет превратностей. При переводе этих существительных переводчикам следует использовать метод фонетического перевода и перефразирования, поскольку он позволяет не только сохранить оригинальную национальную культуру, но и четко передать иностранным туристам подтекст языка оригинала.

(1) На территории Всемирного геопарка «Кешиктэн» во Внутренней Монголии находится знаменитое геологическое чудо – Каменный лес Ашату.

«Ашату» – китайское слово, фонетически переведенное с монгольского языка и означающее «обрывистые вершины», а каменные леса здесь – это «твердый гранит на всем протяжении <...> соединенные внизу, своеобразной формы, квадратные, как у скал». «соединенные внизу, своеобразной формы, квадратные, как башня, полосатые, как блок, и плоские, как сколотая поверхность» [7, с. 48]. В соответствии с этими характеристиками мы должны перевести его как Ashatu Granite Forests методом фонетического перевода и итальянского перевода, причем фонетическая часть английского названия Ashatu Granite Forests, хорошо сохранила произносительные особенности языка-источника и является своего рода культурным наследием для языка-источника. Фонетическая часть английского названия (Ashatu) хорошо сохранила произносительные особенности языка-источника, что является своего рода уважением к культуре языка-источника; в парафразовой части дается подробное объяснение внешнего вида (forests) и материала (granite) ландшафта.

(2) «Уланмунские всадники», что в переводе с монгольского означает «Красная конница», – это исполнительская группа, состоящая из монгольских пастухов, которая исполняет различные монгольские танцы, монгольские протяжные мелодии и скрипку с лошадиной головой в качестве классических программ, и которая в течение всего года перемещается по пастбищам для пастухов. В течение всего года для пастухов проводятся представления. Таким образом, перевод «Улаанму – верховая лошадь» может быть осуществлен и фонетико-интерпретационным методом следующим образом Wulan Nomadic Song and Dance Troupe. Иностранные читатели смогут увидеть это с первого взгляда.

2. Метод информационного дополнения. Поскольку иностранным туристам не хватает соответствующих культурных знаний и фоновых знаний о мифах, исторических событиях и легендах в туристских текстах, при переводе такого содержания можно использовать метод информационного дополнения, который позволяет повысить читабельность и интересность переведенного текста и облегчить его восприятие иностранными туристами.

(3) В XIII веке Чингисхан, «гордость рода», воздвиг «Девять гребешков и Белое знамя» и создал Монгольскую империю, охватившую весь Евразийский континент, которая потрясла весь мир того времени и вписала чрезвычайно яркую главу в историю человечества.

Перевод: In the 13th century, Yuan Dynasty Tai Tsu Genghis khan set up the span — Europe and Asia Mongolian Empire, the influence of which was so strong that it shocked the whole world. It is an extremely splendid page in the human history [8, с. 13].

3. Метод разбавления информации. Под влиянием традиционного китайского группизма в китайских туристических текстах часто используются слова, сочетающие реальность и ложь, с великолепной риторикой, описывающие пейзажи, социальное влияние и гуманистические особенности достопримечательностей, в основном описательные тексты. В процессе перевода мы можем применить метод разбавления информации в соответствии с привычками британских и американских читателей, опустив броские слова и сделав перевод более лаконичным и интуитивным.

(3) Вокруг зеленых гор – пики и хребты, рвы и долины, изобилие воды и леса, волшебные и опасные гранитные пики и леса, упирающиеся в небо, и такие зеленые пики, как Петушиная гора, Конусная гора, Зеленый овечий круг, Ляньюньчжай и Пещерный холм, борются за первенство; и странные камни – Скала Монаха, Скала Орла, Скала Обезьяны, Скала Змеи, Скала Стыдливой Женщины, Скала Гроба, Скала Кролика, Опасная Скала, Скала Купальщицы – соревнуются друг с другом, и можно подняться на вершину большой горы, откуда открывается вид на реку Силамулун, несущую сотни рек на восток, и окинуть взглядом вершины, которые так величественны, что обладают огромной силой. Порыв захватывает [9, с. 61].

(4) Этот абзац представляет собой введение к гранитным вершинам Дачингшаньской живописной зоны в Кешкэтенгци (Внутренняя Монголия) и полон описательных хвалебных слов с использованием ряда четырехбуквенных слов и метафор. Подобное описание соответствует эмоциональному мышлению китайцев, способно стимулировать наше воображение и привлекать туристов. Однако при переводе на английский язык необходимо использовать метод разбавления информации в соответствии с особенностями мышления западного человека, опустить эти великолепные слова и метафоры, извлечь основное содержание оригинального текста и реорганизовать его таким образом, чтобы иностранные туристы могли лучше его понять. Перевод выглядит следующим образом.

Around the Daqing Mountain are numerous granite peaks and stones in different shapes. The area is crisscrossed with deep and shallow gullies covered with grass and woods. When standing on the top of the mountain, you can see the Xilamulun River flowing eastward and get a wonderful panorama of this area.

4. Аналогия. «Аналогия – это использование сходных выражений и образов в языке перевода для перевода выражений и образов со специфическими культурными значениями в тексте на исходном языке, т.е. заимствование у классиков для перевода классики. Таким образом, сокращается культурный разрыв и сближается культурная дистанция» [10]. Для китайского туристического текста используется метод аналогии [10]. Некоторые исторические знаменитости, династии, официальные должности и другая информация, встречающаяся в китайских туристических текстах, незнакома иностранным путешественникам. При переводе такой информации можно использовать аналогию, что позволит получить вдвое больший результат при вдвое меньших усилиях.

(5) В предложении «Чингисхан, первый император династии Юань, основал Монгольскую империю в Евразии в 1206 году» фигурирует важный год – 1206. Запомнить хронологию многочисленных династий в истории Китая – сложная задача для большинства людей, не говоря уже об иностранных туристах, плохо знакомых с китайской историей.

Для того чтобы у иностранных туристов сложилось четкое представление о династической хронологии Китая, можно использовать метод аналогии, сравнивая династическую хронологию Китая с аналогичной династической хронологией в западной истории, поэтому данное предложение можно перевести следующим образом:

Yuan Dynasty Tai Tsu Genghis Khan established an empire spanning parts of Europe and Asia in 1206, 286 years earlier than the discovery of America by Columbus in 1492

(6) «Город Хуанчжоу был построен в 810 г. при династии Цзинь, в 1215 г. его заняли

войска Чингисхана, а при династии Цин здесь проживал чиновник в ранге генерального слуги для управления делами Шаньду, поэтому он также известен как “город генерального слуги”» [8, с. 21].

В данном примере уникальная для феодального Китая официальная должность «ширанг» и «ширангченг», несомненно, вызовет трудности для понимания иностранными туристами. На самом деле в эпоху династии Цин должность «министра» была эквивалентна должности заместителя министра в современном государственном министерстве, поэтому по аналогии данное предложение можно перевести следующим образом:

Huanzhou City was built in 810 and was occupied by troops of Genghis Khan in 1215. A Qing Dynasty Shilang rank official of the same rank as the vice-minister nowadays, worked here, so it is also called “City of Shilang”.

5. Ретрансляция. «Под ретрансляцией понимается корректировка слов и фраз, стилей и последовательностей, не соответствующих идиоматике переводного языка, без ущерба для смысла и цели оригинального текста, с тем чтобы сделать их более приемлемыми для читателей переводного текста» [10]. При переводе текстов о луговом туризме на английский язык метод пересказа обычно включает в себя повторный перевод структуры предложений оригинального текста, а также повторный перевод известных цитат, стихов и песен.

(7) Во Внутренней Монголии, в Кешкетенгском баннере, на вершине гор Ашату, есть огромная скала, похожая на падающую птицу, которую местные жители называют «луг Кунпенг». О происхождении названия луга Кунпенг в местном фольклоре до сих пор ходит красивая легенда. В одном из стихотворений говорится: «Кунпенг должен был быть в западном небе, почему же он приземлился на луг за десять тысяч миль? Пейзаж прекрасен, как картина, заняв вершину горы, не хочет возвращаться» [9, с. 10].

Как известно, перевод китайских стихотворений на английский язык представляет собой сложную задачу в художественном переводе, поскольку китайские стихи не только наполнены богатыми мыслями и чувствами автора, но и богаты воображением, обладают связным и образным языком и ритмикой. Точно и достоверно передать все особенности китайской поэзии с точки зрения языковой формы, содержания и стиля в английском переводе крайне сложно. Поэтому при переводе стихов переводчик нарушает языковую форму стихотворения и перестраивает его содержание в соответствии с лингвистическими особенностями английского языка, чтобы иностранные читатели могли лучше понять и воспринять его. Поэтому стихотворение можно перевести следующим образом:

The large mystical bird from heaven stands on this mountain top gazing at the beautiful scenery rather than return to the heavens.

Список литературы

1. 贾文波. 应用翻译功能论 [M]. 中国对外翻译出版公司, 2004.
2. 谢君梅. 城市旅游文本英译日译策略比较研究 [J]. 海外英语, 2010(8).
3. 秦石美. 旅游公示语的汉日翻译策略——以西湖景区为例 [J]. 绍兴文理学院学报, 2012(2).
4. 宋馨华, 王文贤. 青岛旅游景点日语翻译研究 [J]. 科技视界, 2012(3).
5. 关宜平. 旅游文本中的汉语文化词的日语翻译策略 [J]. 厦门理工学院学报, 2011(4).
6. 赖少华. 旅游资料中的文化翻译 [J]. 广西教育学院学报, 2005(3).
7. 曾文雄. 语用学翻译研究 [M]. 武汉大学出版社, 2007.
8. 胡丹, 翁丽霞. 景点中的日译规范问题——以杭州市为例 [J]. 宁波工程学院学报, 2010(1).
9. 谭载喜. 奈达论翻译 [M]. 中国对外翻译出版公司, 1987.

**ОБРАЗ СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ СТИХОТВОРЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА «ТРИ КЛЮЧА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Мерзликина Ольга Сергеевна

*Студент, Оренбургский государственный университет», e-mail: merzlikinaos@mail.ru
Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Степь является одной из важнейших культурных и географических характеристик России, поэтому тема степи важна для научных исследований. В данной статье представлен анализ стихотворения А.С. Пушкина «Три ключа». Особое внимание уделено сравнительному анализу переводов стихотворения на английский язык. В ходе исследования были обозначены способы передачи образа степи и определен вариант перевода, наиболее полно передающий образ степи оригинала.

Ключевые слова: степь, реалья, концепт, А.С. Пушкин, образ, перевод.

**THE IMAGE OF THE STEPPE IN ENGLISH TRANSLATIONS OF
A. S. PUSHKIN'S POEM "THREE SPRINGS"**

*Olga Merzlikina, student, Orenburg State University, merzlikinaos@mail.ru
Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Philology, Docent, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. Steppe is one of the most important cultural and geographical characteristics of Russia, so the theme of the steppe is important for scientific research. This article presents an analysis of A.S. Pushkin's poem "Three Springs". Special attention is paid to the comparative analysis of translations of the poem into English. In the course of the study the ways of conveying the image of the steppe were found and the translation variant that most fully conveys the image of the steppe of the original was determined.

Keywords: steppe, reality, concept, A.S. Pushkin, image, translation.

Степное пространство – это обычный географический ландшафт для России. Поэтому естественно, что «эхо степи» звучит во многих художественных произведениях разных авторов на протяжении веков. У каждого писателя даже при общности художественных образов, сравнений, метафор, при всем сходстве ассоциаций возникает своя индивидуальная картина степи.

Сквозной пространственный образ степи рассматривается как ключевой элемент русской национальной картины мира. Анализ степной лирики и прозы русских поэтов и писателей подтверждает связь географического фактора с фактором ментальным. Акцент на образ степного пейзажа позволяет подчеркнуть уникальность и противоречивость русского национального характера. «Пейзаж русской души, – рассуждал Н. Бердяев, – соответствует пейзажу русской земли, подчеркивая безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность» [3].

Степь имеет особое значение в русской культуре, она является символом простора, свободы и духовной глубины. На протяжении тысячелетий степь неразрывно связана с историей и судьбой русского народа.

Для русского человека степь – это не просто пустынная равнина, она символизирует безграничные просторы и возможности. Степь воспета в русской литературе, живописи и музыке и считается одним из самых ярких символов русской земли.

В русской культуре степь ассоциируется с красотой, простотой и духовностью. Символика степи отражает черты русского характера – силу, выносливость, независимость.

Степь также стала местом зарождения и развития казачества, что придало ей еще большее значение в русской культуре. Казаки и их образ жизни стали важной частью русской истории и культуры. Они олицетворяют идеалы свободы, справедливости и защиты Родины. Степь – это также место зарождения и развития русской литературы. Многие великие поэты России, такие как Александр Сергеевич Пушкин, писали о степи и находили в ней вдохновение. Многие писатели описывали красоту степи, ее силу и загадочность.

Александр Сергеевич Пушкин занимает особое место в культуре России. Он создал художественные ценности мирового уровня, стал – как человек и как художник – символом русской духовной жизни. Своим творчеством Пушкин намечает темы и мотивы, которые станут основой философских и эстетических приоритетов русской культуры. Пушкинская поэзия задает особую этическую тональность культуре, становится эталоном для наследников гуманистической традиции художника. Каждая тема в лирике поэта проецируется на глобальные философские категории, каждый образ обнаруживает аналог в сферах высшего проявления человеческого духа. Творчество А.С. Пушкина обогатило нашу культуру произведениями художественной силы. Великий поэт, широко используя изобразительно-выразительные средства, воспел жизнь родной страны, показал неисчерпаемое духовное богатство русского народа и русской природы. [6].

В лирике Пушкина топос степи появляется во второй половине 1820-х годов и имеет драматическую, почти трагическую тональность. В данном аспекте весьма показательным является стихотворение «Три ключа» (1827), наделенное повышенной символической энергией [6].

Три ключа

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробилась три ключа:
Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча.
Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит.
Последний ключ – холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит.

Главный образ произведения – образ мирской степи, который в произведении выступает воплощением монотонности и пустоты жизни. То, что на первый взгляд кажется гармонией природы и мирной картиной, становится символом отчаяния. Здесь нет привязанности к времени или пространству, всё сливается воедино и теряет смысл.

Автор видит степь как настоящую иллюстрацию отсутствия смысла и пустоты бытия, описывая степь при помощи эпитетов «печальной и безбрежной». Все, что есть вокруг, превращается в абстрактную и безжизненную картину, создавая у читателя ощущение одиночества и безысходности.

Творчество Александра Сергеевича Пушкина ценится не только в России, но и в европейских странах. Первое упоминание о русском поэте находим в *Westminster Review* 1924 года, где была отмечена оригинальность и утонченность образного стиля автора. Его произведения обсуждались и даже цитировались в печати [4]. Поэзия Пушкина переводится на многие европейские языки, в том числе и на английский.

Далее будут проанализированы два перевода стихотворения. Первый перевод выполнен Евгением Бонвером. В данном варианте перевода использовано прямое соответствие «steppe». Слово «steppe» вошло в английский язык в XVII веке из русского при посредничестве немецкого языка и обозначает согласно Оксфордскому словарю английского языка «A large area of flat unforested grassland in south-eastern Europe or Siberia», в других словарях добавляется характеристика «arid». Денотативное значение английского слова почти полностью совпадает со значением русского «степь» в словаре С.И. Ожегова

«Безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата» [2].

Three Springs

In the worldly steppe, so mournful and endless,
Three springs mysteriously fought through withered earth:
The spring of youth is speedy and rebellious,
It boils and runs, and ripples in a blaze.
Castalian spring, in worldly steppe, enlivens
Exiles, whose fate is doleful and hard.
The last of them – the cold spring of oblivion –
Will always help to quench the thirst of hearts [8].

В стихотворении слово «степь» содержит не только пространственную характеристику. Концепт степи используется для передачи отчаяния, безысходности. Что невозможно достичь при помощи использования существующего в английском языке аналога «steppe».

Авраам Ярмолинский прибегает к использованию другого образа, который читателю будет более понятен – образу пустыни. Образ пустыни в зарубежной литературе является универсальным, распространяясь как метафора бесплодия, пустоты и заброшенности. Внимание писателей достаточно часто фиксируется на данном природном феномене, наделяя его настолько ёмким символическим значением, что позволяет ему проникнуть даже в названия художественных произведений (Т. Элиот «Бесплодная земля», Д. Буццати «Татарская пустыня», Ж.М. Леклезие «Пустыня», М. Рид «Жилище в пустыне») [5]. Образ мирской степи в оригинале упоминается дважды. Но Ярмолинский вместо второго упоминания пустыни делает акцент именно на водах Касталии, чтобы подчеркнуть мысль Пушкина о том, что даже в безжизненной степи можно найти источник вдохновения.

Three Springs

Three springs in life's unbroken joyless desert
Mysteriously issue from the sands:
The spring of youth, uneven and rebellious,
Bears swift its sparkling stream through sunny lands;
Life's exiles drink the wave of inspiration
That swells the limpid fount of Castaly;
But 'tis the deep, cold wellspring of oblivion
That slakes most sweetly thirst and ecstasy [7].

Таким образом, концепт степи является важной культурной реалией России, которая используется в поэзии для описания внутреннего состояния и чувств автора. Переводчику важно найти такие средства передачи смысла, которые обладали бы таким же воздействием на иностранного читателя, каким обладал оригинал по отношению к носителям языка. Бескрайние песчаные просторы и безжизненные пейзажи пустыни передают атмосферу широты и одиночества, которые присущи русской степи. Поэтому в переводе стихотворения А.С. Пушкина «Три ключа» на английский язык для передачи смысловых оттенков слова «степь» целесообразно использовать знакомый для зарубежного читателя образ пустыни.

Список литературы

1. Абрамова Е. И. А. С. Пушкин как посредник между английской и русской лингвокультурами [Электронный ресурс] / Е. И. Абрамова // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. – Образовательное частное

учреждение высшего образования Академия МНЭП, 2015. – С. 355-360. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24319777_33775460.pdf

2. Андреева Е. Д. «Степь» как оренбургская реалия [Электронный ресурс] / Е. Д. Андреева // Научные исследования русской словесности (к юбилею профессора С. А. Матяш). – Оренбург: ОГУ, 2019. – С. 132-135. – Режим доступа: http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/12448/1/94996_20190603.pdf#page=132

3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Москва : «Наука», 1990. – 224 с.

4. Литовченко М. В. Образ степи в творчестве А. П. Чехова и А. С. Пушкина [Электронный ресурс] / Н. А. Литовченко // Культура и текст. – 2005. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-stepi-v-tvorchestve-a-p-chehova-i-a-s-pushkina>.

5. Семенец А. В. Интерпретационный потенциал пространственных образов пустыни в романах А. Картер / А. В. Семенец // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 3. – С. 153-161.

6. Юлдашева Л. К. Философское начало лирики А. С. Пушкина / Л. К. Юлдашева // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 27. – С. 43-44.

7. Modern Russian Poetry. An Anthology / Chosen and translated by Babette Deutsch and Avrahm Yarmolinsky. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. – 208 p.

8. Obolensky D. The heritage of Russian verse. – 1976.

УДК 811.133.1

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТЕПНЫХ ПОНЯТИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Никулина Екатерина Андреевна

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: carib0u.0999@yandex.ru
Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Данная статья посвящена лингвистическому анализу дефиниций степных понятий в и их переводу на английский язык. В статье рассматривается употребление степных понятий в русском языке, приводятся соответствующие варианты перевода на английский язык. Целью данной статьи является сравнительный анализ толкований степных понятий в толковых словарях русского и английского языков, а также анализ вариантов перевода степных понятий. Данная статья может быть полезна для переводчиков, а также как материал для различных переводческих дисциплин.

Ключевые слова: степь, перевод, словарь, русский язык, английский язык, понятие.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF STEPPE CONCEPTS IN RUSSIAN AND ENGLISH

*Ekaterina Nikulina, student, Orenburg State University, e-mail: carib0u.0999@yandex.ru
Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Annotation. This article is devoted to the linguistic analysis of definitions of steppe concepts and their translation into English. The article discusses the use of steppe concepts in the Russian language, provides appropriate translation options into English. The purpose of this article is a comparative analysis of the interpretations of steppe concepts in the explanatory dictionaries of the Russian and English languages, as well as an analysis of the translation options of steppe

concepts. This article can be useful for translators, as well as material for various translation disciplines.

Keywords: steppe, translation, dictionary, Russian, English, concept.

Трудно отрицать, что понятия, связанные со степью, имеют важное значение для русского языка и русской культуры. Степь – это тип ландшафта, характерный для южных и юго-восточных регионов России, а также для некоторых стран СНГ. Это просторные равнины, покрытые травяным растительным покровом, где основными растениями являются травы и кустарники. Поэтому многие лексические единицы, связанные со степью, имеют отношение к растительному миру. Данная статья актуальна, так как степь и понятия степи имеют большое значение для русской культуры, а соответственно представляют ценность для межкультурной коммуникации и перевода. Объектом исследования являются лексемы, входящие в концептуальное поле концепта степь; предметом исследования – лексикографическое функционирование степных понятий в русских и английских толковых словарях.

В. И. Даль даёт следующее определение понятию «степь»: «безлесная, и нередко безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыня. Наши степи, на юге и на востоке, поросли ковылем, что и почитается принадлежностью степей; но американские саванны, азиатские и африканские пески, те же степи; безлесье, незаселенный, кочевой простор, как и киргизская степь, на которой находим, местами, леса, озера, речки, горы, скалы и пр. В южном и восточном хозяйстве степь, как трава, покос; пажить, пастбище, противопоставляется лугам, а как хлебородная земля, то же, что целина, новина, непашь, т.е. земля задернелая, ковыльная, на которой нет следов сорных трав» [4].

В английском языке возможно встретить следующие варианты перевода понятия «степь»: heath, prairie, desert, wild, steppe. Рассмотрим толкования каждого из вариантов согласно англоязычному толковому словарю Мерриам-Вебстер [5].

Heath: «a tract of wasteland; an extensive area of rather level open uncultivated land usually with poor coarse soil, inferior drainage, and a surface rich in peat or peaty humus». Перевод определения: участок пустоши; обширная площадь довольно ровной открытой неводеланной земли, обычно с бедной грубой почвой, плохим дренажем и поверхностью, богатой торфом или торфянистым перегноем. Толкования понятия «степь» из словаря В. И. Даля и понятия «heath» из словаря Мерриам-Вебстер частично совпадают – это обширная неводеланная безлесная территория, однако, данное понятие в словаре Мерриам-Вебстер также содержит описание самой структуры почвы в степях.

Prairie: «land in or predominantly in grass». Перевод: земля, покрытая или преимущественно заросшая травой. Данный вариант перевода сложно назвать всеобъемлющим, так как он не содержит всей той распространённости определения понятия «степь» как в словаре Даля.

Desert: «arid land with usually sparse vegetation». Перевод: засушливые земли с обычно скудной растительностью. Данный вариант перевода нельзя назвать равноценным определению из словаря Даля, так как в последнем содержится информация о том, что местами в степи могут встречаться озера, реки, что не соответствует определению из словаря Мерриам-Вебстер. В целом, «desert» всё же больше является эквивалентом слова «пустыня», нежели понятия «степь», как его представляет словарь В. И. Даля.

Wild: «a sparsely inhabited or uncultivated region or tract». Перевод: малообитаемая или неводеланная область или участок. Данный вариант перевода также не соответствует всей содержательности определения В. И. Даля.

Steppe: «one of the vast usually level and treeless tracts in southeastern Europe or Asia». Перевод: один из обширных, обычно ровных и безлесных массивов в Юго-Восточной Европе или Азии. Данный вариант перевода наиболее соответствует определению из словаря В. И. Даля, но всё так же недостаточно содержателен.

Ближайшим аналогом к понятию «степь» может быть слово «steppe», но оно не полностью передают всю смысловую содержательность определения понятия «степь» у Даля. Однако, этот вариант самый широко распространённый и используемый в переводах.

Кроме того, при переводе степных понятий на английский язык важно учитывать особенности употребления этих слов в различных контекстах. Например, слово «степь» может употребляться так: «они живут на степи», «степь расстилалась перед ними». При переводе необходимо учитывать эти особенности и выбирать соответствующий перевод.

Из определения Даля мы отмечаем, что принадлежностью русских степей является большая распространённость такого растения, как ковыль. Данное понятие, соответственно, имеет отношение к степным понятиям, поэтому мы считаем целесообразным провести анализ семантики данного слова.

Ковыль – степной дикорастущий злак. В словаре В. И. Даля понятию «ковыль» даётся следующее определение: «вернее ковыль м. в песня. трава ковыла (от вилять, ковылять, колыхаться) тирса, тырса, степная трава *Stipa*; два вида (*pinnata et capillata*), у которых семечко с винтоватым стержнем и долгим, пушистым хвостом».

Возможны следующие варианты перевода понятия «ковыль»: feather grass; matgrass. Рассмотрим их толкования в словаре Мерриам-Вебстер.

Feather grass: «a grass of the genus *Stipa*». Перевод: трава рода *Stipa*. Данное определение соответствует определению из словаря В. И. Даля в научном плане, однако не даёт описания самого вида растения как в словаре В. И. Даля.

Matgrass: «a low tufted European grass with one-flowered spikelets». Перевод: невысокая хохлатая трава, распространённая в Европе, с одноцветковыми колосками. Данный вариант перевода наиболее соответствует смыслу определения понятия «ковыль» из словаря В. И. Даля, так что его можно назвать наиболее эквивалентным понятию и его определению, представленному в словаре В. И. Даля.

Другим растением, произрастающим в степях является овсец. Овсец – род многолетних травянистых растений семейства Злаки. Он распространён по всей России, а также во многих других странах СНГ. Рассмотрим толкование данного слова в толковом словаре В. И. Даля.

Овсец – «овсяный и пр. см. овес». Согласно словарю В. И. Даля, овсец – то же самое, что овёс. Нами был найден лишь один вариант перевода данного понятия. Рассмотрим его значение по толковому словарю Мерриам-Вебстер.

Fatuoid, «an aberrant form arising in cultivated oats that is believed to be a mutation and that resembles both the parent variety and the wild oat». Перевод: аберрантная форма, возникающая у культивируемого овса, которая, как полагают, является мутацией и которая напоминает как родительский сорт, так и дикий овес. Данное определение обладает явно научным характером, следовательно сам вариант перевода относится к биологической области знания.

Помимо флоры, степь богата и фауной. К степным обитателям относят, например, дрофу, жаворонка. Это довольно распространённые виды животного мира, обитающего в степях, поэтому важно обратить на них внимание.

Согласно толковому словарю В. И. Даля, дрофа – «драфа, драхва, дудак, птица *Otis tarda*», а жаворонок – «полевая *Alauda*». Для обоих этих понятий существуют устоявшиеся эквиваленты: дрофа – bustard, жаворонок – lark, skylark.

Определения к слову «lark» из словаря Мерриам-Вебстер: any of a family (*Alaudidae*) of chiefly Old World ground-dwelling songbirds that are usually brownish in color. Перевод: любая из семейства (*Alaudidae*) наземных певчих птиц Старого Света, которые обычно коричневатого цвета.

Skylark: a common largely brown Old World lark (*Alauda arvensis*) noted for its song especially as uttered in flight. Перевод: обыкновенный, преимущественно бурый жаворонок Старого Света (*Alauda arvensis*), известный своим свистом. В принципе, это определение мало чем отличается от предыдущего, кроме уточнения о свисте.

Что касается дрофы, вот какое определение даёт слову «bustard» словарь Мерриам-Вебстер. any of a family (Otididae) of large chiefly terrestrial Old World and Australian game birds. Перевод: любой представитель семейства (Otididae) крупных, преимущественно наземных охотничьих птиц Старого Света и Австралии.

Как мы видим, оба эти варианта перевода являются устоявшимися, соответственно данные варианты можно использовать при переводе различных текстов в области степи.

Таким образом, большинство степных понятий пускай и имеет эквиваленты в английском языке, их значения, зачастую, передаются либо не полностью, либо имеют чисто научную подоплёку. Однако, исследования в этой области продолжаются, а язык не стоит на месте, продолжая развиваться, что рано или поздно приведёт к возникновению полных эквивалентов для некоторых понятий, относящихся к степи.

Список литературы

1. Андреева Е. Д. «Степь» как Оренбургская реалия [Электронный ресурс] / Е. Д. Андреева // Научные исследования русской словесности (к юбилею профессора С.А. Матяш): Сборник научных трудов. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37728836>

2. Белова Н. А. Особенности перевода составляющих концепта «Оренбургская степь» на английский язык [Электронный ресурс] / Н. А. Белова, У. Н. Карташова // Современные исследования социальных проблем, 2022. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49452884>

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс] / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/573528-vilen-naumovich-komissarov-teoriya-perevoda-lingvisticheskie-aspektyi/read#g5>

4. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovardalja.net/>

5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>

УДК 811.133.1

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»

Подлужная Ульяна Тимофеевна

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ulya.pod.02@mail.ru
Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Статья посвящена образу гоголевской степи в различных переводах. Особое внимание уделяется особенностям перевода названий цветов, способам перевода слова «казак», а также вариантам перевода фразы писателя, выражающей свое восхищение степью. В статье проанализированы два подхода к переводу специфической лексики в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Англоязычные переводчики используют различные подходы к переводу названий ландшафта и растений, что тем не менее позволяет им добиться высокой степени эквивалентности перевода.

Ключевые слова: степь, перевод, Н. В. Гоголь, «Тарас Бульба», английский язык.

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF N. V. GOGOL'S NOVEL «TARAS BULBA»

Ulyana Podluzhnaya, student, Orenburg State University, e-mail: ulya.pod.02@mail.ru
Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the image of the Gogol steppe in various translations. Special attention is paid to the peculiarities of the translation of the names of flowers, ways of translation to convey the word «казак», as well as translation options for the writer's phrase expressing his admiration for the steppe. The article analyzes two approaches to the translation of specific vocabulary in N. V. Gogol's novel «Taras Bulba». English-speaking translators use different approaches to translating landscape and plant names, which nevertheless allows them to achieve a high degree of translation equivalence.

Keywords: steppe, translation, N. V. Gogol, «Taras Bulba», English language.

Целью нашего исследования является изучение нескольких вариантов перевода специфических слов в процессе перевода повести «Тарас Бульба». **Актуальностью** статьи обусловлена неугасающим интересом к русской классической литературе, а также к степи и связанным с ней явлениями.

Задачи нашего исследования следующие:

- выявить особенности переводов у разных переводчиков;
- интерпретировать и обосновать выбор варианта переводчиками.

Материалом исследования послужила повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» и два варианта её перевода. При выполнении исследования пользовались следующие аспекты: сравнение переводов названий растений.

«Тарас Бульба» – одно из самых известных произведений Н. В. Гоголя, которое стало популярным не только в России и странах СНГ, но и за рубежом. Так, например, Л. Н. Будагов в своей книге писал, что польский историк литературы, Вацлав Ледницкий, очень высоко оценивал творчество Н. В. Гоголя. Он утверждал, что Гоголь в «Тарасе Бульбе» «прекрасно запечатлел колорит XVII века», также он отметил: «Гиперболизация и романтическая экзальтация редко когда позволяли Гоголю быть правдоподобным, точным и объективным художником. Для всех его картин, как исторических, так и бытовых, характерно стихийное преувеличение, переходящее в гротеск или дифирамб» [3, с. 243]. И само произведение было переведено чуть ли не на все европейские языки. В одной лишь Италии с 1954 г. вышло 25 изданий повести, а в 1996 г. ее издали в виде комикса как приложение к детскому журналу «Джорналино» [4, с. 42].

Но не будем забывать, что Гоголь является не только талантливым писателем, но и художником, который с помощью одного слова мог описать всю красоту природы. Но особое внимание писатель уделил описанию степи, которая становится не просто фоном, где разворачиваются события и действия главных героев, а представляет собой нечто большее.

Первое описание степи начинается во второй главе, когда Тарас Бульба вместе со своими сыновьями останавливаются на ночлег. Именно в этой части Гоголь начинает свое описание степи. Так, например, «Тарасу Бульбе» Генрик Сенкевич был обязан и образом степи в повествовании о походе Скшетуского на Сечь в своём романе «Огнем и мечом». Сам же Сенкевич признавался, что «Огнём и мечом» он рассматривает как поправку к тому образу казачества, который описывается в гоголевском произведении [4, с. 45].

В рамках данного исследования были проанализированы два отрывка перевода повести «Тарас Бульба». Первый перевод был выполнен в 1915 году Альфредом Нопфом. Данный перевод в дальнейшем будет идти под номером 1. А второй вариант перевода был сделан в 2008 году, его автором является Джон Курнос.

Хотелось бы начать со сходств между этими фрагментами. Среди сходств можно обнаружить, что оба переводчика воспользовались словом «steppe»: «The further they

penetrated into the steppe...», так мы можем сделать вывод, что переводчики воспользовались приёмом транскрипции и перевели слово «steppe» с помощью букв переводящего языка. Согласно мнению Н. А. Беловой и У. Н. Карташовой, «денотативное значение слова «степь» в русском языке будет в значительной степени совпадать с денотативным значением в английском» [2, с. 155].

Но можно отметить некоторые отличия в переводе, на примере слова «казак». У двух авторов переводов по-разному интерпретируется данное слово. Джон Курнос, автор перевода под номером 2, решил использовать прием транскрибирования и перевёл как «kazaks»:

«All that was dim and sleepy in the minds of the kazaks fled away in a twinkling...».

Переводчик первого текста использовал слово «cossacks», что будет переводиться как «козак»:

«All that was dim and drowsy in the Cossacks' minds flew away in a twinkling...».

Тем самым, Альфред Нопф хотел подчеркнуть архаику произведения и национальную принадлежность персонажа. Если мы заглянем в толковый словарь В. Даля, то можем заметить, что разницы между словами «казак» и «козак» нет, так как они оба имеют одинаковое значение. Несмотря на то, что «казак» будет являться русским вариантом и писаться через «а», поскольку с XVIII века нормой русской литературной речи признано московское «аканье». Но в некоторых произведениях можно встретить слово «козак», что является более устаревшим вариантом и также будет допустим в переводе.

Также можно отметить особенность перевода названий растений, которых нельзя встретить в лесах Европы и Америки. Если затронуть особенности названий растений на английском и русском языках, то можно сказать, что многие растения получают свои наименования благодаря своим характерным признакам или свойствам, либо в честь рода, к которому они относятся [1, с. 2]. Так мы можем взять пример из текста на русском языке и посмотреть, как переводчики решили его интерпретировать:

«Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки...»

Волошки относятся к роду травянистых растений семейства Астровые, или Сложноцветные. Также с украинского на русский язык «волошка» будет означать василек или лоскутница. Несмотря на то, что Н. В. Гоголь писал все свои произведения на русском языке, но описывал природу Украины. В двух переводах мы можем увидеть, как авторы по-разному подошли к переводу данного слова.

«Through the tall, slender stems of the grass peeped light-blue, dark-blue, and lilac star-thistles...»

Альфред Нопф интерпретировал данное слово как «star-thistles» («звездчатый чертополох»), можно сказать, что переводчик решил адаптировать текст, чтобы читатель понял данное слово. Во втором варианте перевода можем заметить, что Джон Курнос решил адаптировать текст и перевел это слово как васильковые цветы, т.е. «corn-flowers»:

«Through the tall, slender stems of the grass peeped light-blue, dark-blue and lilac corn-flowers...»

То же самое мы можем сказать о растении под названием «кашка» или «клевер луговой». Данное название цветок получило благодаря тому, что его используют в лечебных целях, когда люди начинали растирать клевер, то получали некую субстанцию, напоминающее белую кашу. В обоих переводах, авторы использовали слово «yarrow», что переводится как «тысячелистник»:

«...the parasol-shaped white flowers of the yarrow dotted its surface».

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что авторы перевода правильно выбрали перевод, так как тысячелистник относится к семейству астровых и в народе его прозвали белой кашкой за его лечебные свойства.

Ещё присутствует один интересный момент с переводом фразы автора, выражающего свою любовь и восхищение степи:

«Черт вас возьми, степи, как вы хороши!...»

В переводе под номером 1, автор решил воспользоваться дословным переводом и захотел передать оригинал, не искажая смысла и передать все эмоции, Н. В. Гоголя:

«Devil take you, Steppe, how beautiful you are...».

В данном случае, мы видим, что Альфред Нопф решил перевести «Черт вас возьми» как «Devil take you», видимо автор хотел, чтобы читатель почувствовал всю ту любовь, которую писатель выражает степи. В переводе под номером 2, Джон Курнос опустил словосочетание «Черт вас возьми» и оставил более привычное для англоговорящих читателей «Oh»:

«Oh, steppes, how beautiful you are!»

Полагаем, что автор перевода хотел смягчить фразу и не прибегать к более грубому эквиваленту, например: damn it, bloody hell, hell и т.д. Несмотря на то, что эти слова могут встречаться даже в речи интеллигентных людей и художественной литературе, они не нарушают языковых норм, а точнее узуальных норм [5, с. 32]. Смысл словосочетания не теряется и данный вариант будет допустим, но, к сожалению, не поможет понять чувства Гоголя и любовь к родной земле.

Закключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что каждый автор перевода по-своему перевел повесть «Тарас Бульба», но смысла при этом перевод не потерял. Самым близким по переводу к тексту оригинала относится перевод под номером 1, где переводчик попытался через дословный перевод передать содержание оригинала.

Список литературы

1. Абрегов А. Н. Научные и народные названия растений в английском, немецком, русском и адыгейском языках [Электронный ресурс] / А. Н. Абрегов, А. А. Хатхе // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-i-narodnye-nazvaniya-rasteniy-v-angliyskom-nemetskom-russkom-i-adygeyskom-yazykah/viewer> (дата обращения: 24.10.2023).

2. Белова Н. А. Особенности перевода составляющих концепта «Оренбургская степь» на английском [Электронный ресурс] / Н. А. Белова, У. Н. Карташова // Научный журнал «Современные исследования социальных проблем». – 2022. – Т. 14. – №1. – С. 152-159. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-sostavlyayuschih-kontsepta-orenburgskaya-step-na-angliyskiy-yazyk/viewer> (дата обращения: 24.10.2023).

3. Н. В. Гоголь и славянские литературы [Электронный ресурс] / Отв. ред. Л. Н. Будагова. – Москва: Книга, 2009. – 601 с. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697959276&tl_Gogolj_i_slavjanskije_literatury (дата обращения: 24.10.2023).

4. Душенко К. В. Я. Тазбир «Тарас Бульба» – наконец по-польски [Электронный ресурс] / К. В. Душенко // Вестник культурологии. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-tazbir-taras-bulba-nakonets-po-polski> (дата обращения: 24.10.2023).

5. Ларина Т. В. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект [Электронный ресурс] / Т. В. Ларина, В. И. Озюменко, В. И. Горностаева // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №16. – С. 30-38. – Режим обращения: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvernoslovie-v-rechi-nositeley-angliyskogo-yazyka-funksionalno-pragmaticheskiy-aspekt-zaglavie/viewer> (дата обращения: 24.10.2023)

6. Cournos J. Taras Bulba and other tales [Электронный ресурс] / J. Cournos. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/1197/1197-h/1197-h.htm> (дата обращения: 10.24.2023).

7. Knopf A. A. Taras Bulba: A Tale of the Cossacks [Электронный ресурс] / А. А. Knopf. – 1915. – 66 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/tarasbulbaatale00hapggoog/page/n68/mode/2up> (дата обращения: 10.24.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ АЛЕКСЕЯ ОБЫЧНОГО
«ДИВНЫЙ КРАЙ, ПРОСТОР УРАЛА!» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Сайденова Анара Азаматовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

sajdenovaanara@gmail.com

*Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей перевода одовых поэтических форм на примере произведения Оренбургского поэта Алексея Обычного «Дивный край, простор Урала!» Мы предлагаем собственный вариант перевода данного произведения, учитывая особенности написания оды. В статье предлагается анализ ключевых приемов перевода, использованных нами в процессе создания текста на русском языке.

Ключевые слова: ода, синтаксические средства, приемы перевода, переводческие трансформации, интенция автора.

**THE TRANSLATION PECULIARITIES OF THE POEM “OUR WONDERFUL
URAL LAND” BY ALEXEY OBYCHNYI INTO ENGLISH**

Anara Saidenova, student, Orenburg State University, sajdenovaanara@gmail.com.

*Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Philology, Docent, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is devoted to the study of the translation peculiarities of ode poetic forms on the example of the Orenburg poet Alexey Obychnyy “Our wonderful Ural land”. We offer our own version of the translation of this work, taking into account the peculiarities of writing the ode. The article offers an analysis of the key translation techniques used in the process of creating the text in Russian.

Key words: ode, syntactic devices, translation techniques, translation transformations, author’s intention.

Сложность поэтического перевода, в первую очередь, заключается в том, что невозможно найти соответствия, поскольку поэтический язык подчиняется определенным правилам и ограничениям в рамках заданного текста. Например, С. Я. Маршак утверждал, что идеальный перевод поэзии – редкость, поскольку ни свободный, ни точный перевод не в состоянии полностью передать текст оригинала.

Существует высказывание: «поэзия есть наилучшие слова, которые поставлены в наилучшем порядке». Однако, в разных языках порядок слов отличается, и в поэзии, где слова образуют рифму и имеют свой ритм, не всегда получится вписать слова, которые могут быть наиболее подходящими [5].

Перевод литературных произведений с одного языка на другой – это непростая задача, успешное выполнение которой требует обладать не только языковыми навыками, но и углубленным пониманием культурных особенностей и основными знаниями искусства. Одна из наиболее сложных задач в этом процессе – перевод поэтических текстов, включая оды.

Ода (греч. ode – песнь) – это один из главенствующих жанров русской литературы XVIII – начала XIX веков. Его отличает лирическое и философское изображение важных событий (исторических, политических, духовно-религиозных) и торжественное прославление персонажа, являющегося ключевым для этих событий. При этом в одической

поэтике важным является принцип «беспорядка» и «краткости», который создает впечатление спонтанного восторга и контраста между «сильным лаконизмом» поэтической речи [4].

По традиции ода начиналась вступительной частью, которая состояла из одной или двух строф, где поэт рассказывал о предмете, послужившем для него вдохновением. Также в этой части могло быть обращение к музе. Затем следовала основная часть оды, которая уже была объемнее по размеру и содержательно наиболее важной. А завершалось стихотворение фразой-моралью, в которой лирический герой делал обобщение всего сказанного, связанное с героем оды. И основной интенцией автора было выражение почтения и восторга кем-либо или же чем-либо [1].

Согласно Г. А. Гуковскому, ода отличается специфической структурой. Первая часть – это «приступ», который, в свою очередь, делится на «тихий» и «стремительный». В ней автор погружает читателя в проблему, затем автор лирического произведения испытывает восторг или погружается в состояние вдохновения. Вторая часть – это принцип «беспорядка» и «краткости» [2].

Патетика оды требует специальный стиль, характеризующийся высокой и книжной лексикой. И для того, чтобы достичь этого стиля необходимо использовать различные архаизмы и метонимические перифразы. Также немало важную роль играют интонационно-синтаксические средства: риторические вопросы, восклицательные и побудительные предложения, инверсии.

В своей работе мы предлагаем вариант перевода стихотворения Оренбургского поэта Алексея Обычного, прославляющего степную столицу России – Оренбург.

Алексей Обычный

Alexey Obychniy
Translation by A. Lyulina,
A. Saidenova

Дивный край, простор Урала!
Горы, степи и леса.
Мы тебя храним и славим,
Оренбургская земля!

Steppes and forests, mountains steep –
Our wonderful Ural land.
Your expanse we try to keep!
Praise your being grand!

Ты прекрасней и милее,
Всех заморских дальних стран.
Твой душистый хлеб вкуснее,
Урожай богатый дан.

You're more beautiful and sweeter,
Of all foreign distant countries.
Your sweet bread flavours better,
There is a rich harvest.

В холода тебя согреет,
Пуховых платков вуаль.
Из - под кружев паутинок,
Оренбуржье смотрит вдаль!

Downy shawl warms up you,
Veiling over your face.
Our Orenburg is gazing through
The gossamer kerchief lace.

Но прекрасно Оренбуржье,
Тем народом, что взрастил,
Города, поселки...
Всюду, свою душу приложил.

But what is more beautiful in you,
Our glorious Orenburg land –
Are people, towns and villages too,
In which you've had your hand.

Расцветает с каждым годом!
Бог храни тебя всегда.
Дивный край, простор Урала,
Оренбургская земля!

Let the God you blooming keep!
Let you safest stand!
Steppes and forests, mountains steep –
Our wonderful Ural land!

Алексей Обычный посвящает свое произведение родному краю – Оренбургу. Он прославляет его достопримечательности: горы, степи, леса. Основная идея стихотворения – патриотизм и любовь к своей малой родине. Мы в своем переводе стараемся передать основную интенцию автора оригинала: внушение любви и уважения к родине, передача возвышенного отношения к ней. Для этого мы используем различные синтаксические средства, такие, как, например, восклицательные предложения: “Your expanse we try to keep!” // “Praise your being grand!”, побудительные: “Let the God you blooming keep!”// “Let you safest stand!”, сравнительные обороты: “You’re more beautiful and sweeter”// “Of all foreign distant countries”, инверсию: “Your expanse we try to keep! Praise your being grand!”

Также в предложенном варианте перевода мы применяем различные переводческие трансформации для того, чтобы сохранить жанр оригинала и композицию. Для того, чтобы читатель, не знающий русский язык, смог с легкостью прочувствовать атмосферу и дух нашей родины, понять, чем она славится. Одним из важных приемов при этом является перестановка, которая помогает придерживаться ритма и стилистики оригинала [3]:

Дивный край, простор Урала!
Горы, степи и леса.

Steppes and forests, mountains steep –
Our wonderful Ural land.

Для восстановления формально невыраженных элементов в исходном языке, а также для усиленного воздействия на читателя, мы применяем добавление: Our wonderful Ural land / Our Orenburg / Our glorious Orenburg land. И наоборот, для отказа в переводе семантически избыточных элементов, значения которых можно легко восстановить в контексте – прием опущения:

В холода тебя согреет,
Пуховых платков вуаль.

Downy shawl warms up you

Также важным приемом в поэтическом переводе является замена, поскольку она поможет лучше передать смысл высказывания в рамках определенной страны:

Всюду, свою душу приложил.

In which you’ve had your hand

Таким образом, перевод является эквивалентным оригиналу как по жанру, так и по настроению.

Заключение. Наиболее важным аспектом перевода одовых поэтических форм является передача эмоциональной и эстетической силы оригинала. Оды часто наполнены возвышенными чувствами, и переводчик должен стараться сохранить их и передать эти эмоции на языке перевода. Кроме того, переводчику необходимо учитывать культурные особенности и контекст оригинала, поскольку оды часто отражают определенные культурные и исторические события.

В нашей работе мы предлагаем вариант перевода оды Оренбургского поэта, используя различные стилистические, грамматические, лексические средства и переводческие трансформации, чтобы сохранить настроение, композицию, рифму, мелодичность, интонацию, характерную для данного жанра, и самое главное – интенцию автора. Но главное нужно помнить, что переводчик должен вызвать у читателя те же эмоции, что и автор текста.

В целом, перевод одовых поэтических форм требует не только знания языка перевода, но и глубокого понимания эмоционального, культурного и стилистического контекста оригинала. Переводчикам необходимо обладать художественной чувствительностью и креативностью, чтобы воплотить в переводе всю красоту и смысл исходного текста.

Список литературы

1. Ахманова О. С. О психолингвистике / О. С. Ахманова. – М. : Московский университет, 1957.
2. Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы XVIII в. Дворянская фронда в литературе 1750-х – 1760-х гг. / Г. А. Гуковский. – М.; Л. : Академия наук, 1936. – 238 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию / М. В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии (1739-1758 гг.). – М., Л. : Академия наук СССР, 1952. – 235 с.
5. Мойса Е. С. Проблемы перевода английских поэтических текстов / Е. С. Мойса // Слово. Грамматика. Речь. – 2015. – № XVI. – С. 401-403.

УДК 81'255:811.111

СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИКИ ПРИ ДИАХРОНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ТОПОГРАФИИ ОРЕНБУРГСКОЙ» П. И. РЫЧКОВА)

Сарычева Мария Геннадьевна, Скоробогатая Дарья Андреевна

*Студент, sarycheva2004@bk.ru, студент, skorobogatayadariya@yandex.ru, Оренбургский
государственный университет*

*Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В статье рассматриваются топонимы, этнонимы и таксономические названия, использованные П. И. Рычковым в своей монографии «Топография Оренбургская» из части первой главы пятой параграфа пятнадцатого. Проанализированы методы перевода и приведены подходящие эквиваленты для переводящего языка с сохранением контекстуального значения и исторической целостности данных терминов и иных архаичных определений. Результаты исследования показали, что для грамотного перевода необходимо соблюдать баланс между исходным стилем текста и его вынужденной модернизацией, которая позволяет восполнить или компенсировать информационные проблемы, а также делает произведение доступным для понимания иностранным реципиентом.

Ключевые слова: прагматика; оним; архаизм; «Топография Оренбургская» П. И. Рычкова; стратегия перевода; прием перевода.

MAINTANCE OF PRAGMATICS IN THE DIACHRONIC TRANSLATION OF REALIA (BASED ON “TOPOGRAPHY OF ORENBURG” BY P. I. RYCHKOV)

*Maria Sarycheva, student, sarycheva2004@bk.ru, Darya Skorobogataya, student,
skorobogatayadariya@yandex.ru, Orenburg State University*

*Scientific advisor: Elena Andreeva, Candidate of Philology, Docent, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article considers toponyms, ethnonyms and taxonomic names used by P. I. Rychkov in his monograph “Topography of Orenburg” from paragraph fifteen, chapter five, part one. The methods of translation are analyzed and suitable equivalents for the target language are given with preserving of the contextual meaning and historical integrity of these terms and other archaic definitions. The results of the research showed that for a competent translation, it is necessary to maintain a balance between the original style of the text and its essential modernization, which makes it possible to fill or compensate for information problems, and also makes the writing clear to the understanding of a foreign recipient.

Key words: pragmatics; onym; archaism; “Topography of Orenburg” by P. I. Rychkov; translation strategy; translation technique.

Одной из комплексных проблем переводоведения являются языковые реалии, в частности топонимы, этнонимы и таксономические названия, а также способы их трансформации на переводящий язык. Перед переводчиком стоит непростая задача: он должен верно передать смысловую функцию и образы реалий, о которых идет речь в тексте оригинала. В данной статье мы рассмотрим, какие трудности могут возникнуть при переводе онимов «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова на английский язык на примере части первой главы пятой параграфа пятнадцатого «О скотах и зверях».

Актуальность исследования заключается в том, что в представленной части присутствуют онимы, которые ранее никогда не были переведены на английский язык, таким образом представляющие интерес для переводчика, так как возникает дилемма: какой метод трансформации стоит использовать, чтобы дать максимально доступное разъяснение непонятной лексики для реципиента, при этом сохранив контекстуальное значение.

В научной статье Е. Д. Андреевой и С. В. Рузановой «Особенности перевода онимов в “Топографии Оренбургской” П. И. Рычкова» уже был рассмотрен вопрос перевода некоторых архаичных онимов и даны подходящие замены [1]. Однако авторы статьи анализировали произведение в целом, разбирая наиболее сложно переводимые слова. Наше же исследование сфокусировано на полном переводе всех таксономических названий и нескольких топонимов и этнонимов с последующим объяснением выбора метода перевода.

Объектом исследования являются топонимы, этнонимы и таксономические названия из части первой главы пятой параграфа пятнадцатого в монографии П. И. Рычкова «Топография Оренбургская».

Предметом исследования нашей статьи является характеристика особенностей перевода топонимов, этнонимов и таксонов с русского языка на английский с дальнейшим переводом.

Целью настоящего исследования является перевод топонимов, этнонимов и названий таксонов из части первой главы пятой параграфа пятнадцатого в монографии П. И. Рычкова «Топография Оренбургская» и выявление наилучших для решения прагматических задач трансформаций при диахроническом переводе. **Материалом исследования** послужили 14 топонимов, 1 этноним и 36 названий таксонов из главы части первой главы пятой параграфа пятнадцатого в монографии П. И. Рычкова «Топография Оренбургская».

К **теоретико-методологической базе** данной работы относятся работы ученых-переводоведов и лингвистов, таких как Д. И. Ермолович, В. С. Виноградов, И. С. Алексеева, С. И. Влахов, С. П. Флорин.

Для исследования нами была выбрана именно «Топография Оренбургская», поскольку Петр Иванович Рычков в свое время внес значительный вклад в исследование природы, географии и истории Урала и, в частности, Оренбургской области. Так считаем не только мы, заслуги ученого были оценены еще при его жизни. Так, выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков, современник Рычкова, отзывался о нем как о «муже великого разума, искусства и знания в древностях российских» и считал, что «сей трудолюбивый и рачительный муж полезными своими трудами заслужил вечную себе похвалу» [13, с. 59]. А. С. Пушкин в ранних редакциях «Истории Пугачева» писал о П. И. Рычкове так:

«Трудолюбивый <...> автор Оренбургской топографии и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушием и дельным изложением оной, которые составляют неопенимое достоинство ученых людей того времени» [16, с. 400]. Таким образом, вклад «Колумба Оренбургского края» невозможно переоценить [5, с. 298].

Петр Иванович Рычков – ученый, краевед, географ XVIII века. Он стал первым членом корреспондентом Петербургской Академии наук, членом Вольного экономического общества и Вольного российского собрания при Московском университете [10, с. 6].

В 1734 г. русское правительство снаряжает Оренбургскую экспедицию, ее члены должны были заняться строительством нового города-крепости на реке Орь, закрепить факт присоединения казахов к России и решить другие поставленные Петром I задачи. Для этого нужны были геодезисты, которые также вошли в состав экспедиции. Одним из ее сотрудников и стал 22-летний П. И. Рычков. Изначально он был назначен бухгалтером, потом стал вести канцелярские дела, сочетая эту деятельность с изучением местного края. Вскоре Рычков стал писать пояснения к картографическим материалам, которые составлялись геодезистами, что вылилось в самостоятельный научный труд [10, с. 26-44].

В 1755 г. П. И. Рычков послал первую часть своей рукописи М. В. Ломоносову, работа была обсуждена в Академии наук и рекомендована к печати [10, с. 7]. Впервые она появилась в 1762 г. в журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» под названием «Топография Оренбургская» (далее – «Топография») [10, с. 144].

При жизни автора «Топография» была дважды издана на немецком языке, но вплоть до наших дней так и не была переведена на английский [10, с. 10].

Если рассматривать произведение с лингвистической точки зрения, то его перевод на английский язык может вызвать затруднения разного рода. Наибольшую сложность, конечно, представляет перевод архаизмов и историзмов, и связано это не только с тем, что данные слова устарели и больше не используются в нашем языке, но и потому, что в английском языке нет аналогов к подавляющему большинству этих словосочетаний.

Следовательно, чтобы сохранить содержание текста исходного языка, на переводящем языке должны быть подобраны максимально точные эквиваленты или должны быть даны правильные трактовки понятий.

Одной из трудностей в переводе являются реалии. Так, на первой странице этой части встречается слово «слобода», что означает большое поселение, где жили в основном свободные, не крепостные люди, такие как торговцы, которые были освобождены от многих повинностей [21, с. 91; 18, с. 42]. Соответственно, при переводе на английский язык важно помнить, что «слобода» является определяющим фактором этого слова. Мы считаем, что, поскольку в тексте это понятие встречается неоднократно, лучшим решением будет транслитерировать его («sloboda») и при первом упоминании сделать сноску: «large rural area inhabited by non-serf people». Это решение мы мотивируем также тем, что в «Кембриджской истории России» используется именно такой вариант перевода: «Whatever may have been the original difference in meaning between sotnia and sloboda, by the seventeenth century the two words were synonymous, designating a settlement populated by people of one status or origin (or sometimes occupation)» [34, с. 589].

Также встречаются названия административных единиц: «волость» и «уезд» [18, с. 144-145, 149]. Чтобы корректно передать их значения на переводящий язык, нужно сначала понять разницу между ними. «Волость» – административно-территориальная единица в составе уезда, в то время как «уезд» – совокупность всех волостей, тяготевших к известному пункту, например, городу или селу [20, с. 9; 23]. Таким образом, волость является более мелкой административной единицей, чем уезд. По тем же причинам, что и в предыдущем случае, мы транслитерируем эти слова «volost» и «uezd». Хотя по смыслу «уезду» в английском соответствует «county», а «волости» – «district», мы решили, что для сохранения

стилистической выдержанности текста будет более рационально остановиться на транслитерационных вариантах и сопроводить их сносками.

«Станицей» в XVIII в. стали именовать казачье поселение («Cossack village»), до этого этим словом обозначали казачьи отряды, но так еще и называли стаи птиц («flock») [19]. В предложении слово используется так: «В хорошую погоду, выходя, они станицами и, поднимая передние ноги, садятся на задние, и свищут подобно человеческому свистанию» [18, с. 150]. Нельзя сказать точно, с чем именно сравнил стаю сурков П. И. Рычков, но для того, чтобы передать значение «толпы», а в одном из возможных в исходном языке значений «банды» или «шайки», можно использовать сравнение «like a horde». Мы считаем, что в этом случае контекстуальная замена будет наилучшим вариантом, потому что мы более уверены в коннотате, чем денотате «станицы», и для вызова нужной реакции в восприятии реципиента передача переносного значения является для нас приоритетной.

«Сурок, зверь степной, коих по несколько в одной норе живет, где вырывают для житья себе довольной величины ямину, а по сторонам особые печурки, в коих во всю зиму не выходя лежат, пока вешняя и теплая погода не наступит»: у «печурки» есть два значения [18, с. 150]. Одно из них – маленькая печь, но оно не является подходящим в контексте данного фрагмента текста. Второе значение является диалектным: «небольшое углубление в печной стене для спичек, мелких вещей» [19]. Если передавать это значение на английский язык, получится «a small niche in the wall of a stove», но важно учесть, что в данном предложении слово приобретает новое переносное значение, под «печурками» автор имеет в виду небольшие углубления по бокам от основного хода норы, которые делает сурок и в которых проводит зиму. Поскольку автор употребляет слово «печурка» один раз, и оно теряет свое денотативное содержание в контексте предложения, а в наши задачи входит приближение переводимого текста к понимающей культуре, мы решили найти функциональное соответствие в языке перевода, в качестве замены образа предложив варианты «alcove» или «niche» [9].

В топографическом труде не могут не упоминаться меры измерения [18, с. 143-144]. «Сажень» и «аршин» – это старорусские единицы измерения, в нынешней системе равные 2,16 метрам и 0,71 метрам соответственно и тоже имеющие английский аналог «fathom» и транскрипционный перевод «arsheen» [17, с. 63, 223-224]. Тем не менее, для полного понимания текста англоговорящими читателями стоит указать перевод из сажени и аршин в футы в сноске. Сажень равна 7 английским футам («7 feet»), а аршин 2,33 футам («2,33 feet») как $\frac{1}{3}$ сажени [17, с. 64].

Описывая верблюдов, Рычков пишет, что киргиз-кайсаки «вьючат на них кибитки свои и всякий багаж» [18, с. 144]. «Кибитка» – это крытая телега, также являющаяся переносным жилищем у кочевых народов, в данном случае, у киргиз-кайсаков [19]. Здесь при переводе важно учесть, что в данном контексте речь идет именно о переносном жилище. Достаточно сложно подобрать этому явлению эквивалент в языке перевода, не вызывая ложные ассоциации с похожими сооружениями у других народов, как, например, «covered wagon», который, хоть и имеет визуальную схожесть с кибиткой, использовался у американских поселенцев [27]. По этой причине мы считаем, что слово лучше транслитерировать («kibitka») и сделать соответствующую сноску. В русском языке «вьючить» значит нагружать спину ездового животного разного рода поклажей [19]. Для удобства этот архаизм можно заменить на глагол «везти», который хорошо вписывается и в грамматику английского языка, получаем «carry their kibitkas and different luggage on camels».

Теперь подробно остановимся на том, чему посвящена рассматриваемая нами часть, – на степных животных. Особый интерес при переводе представляют их названия и некоторые способы описания, использованные П. И. Рычковым.

Большинство названий животных из отрывка знакомо как русскоговорящим, так и англоговорящим реципиентам, по этой причине им несложно подобрать эквиваленты в английском языке: барсук («badger»), бык («bull»), корова («cow»), белка («squirrel»), верблюд («camel»), волк («wolf»), выдра («otter») выхухоль («muskrat»), горноста́й

(«ermine»), кошки дикие («wild cats»), куница («marten»), ласка («weasel»), пчела («bee»), беркут («golden eagle»), лось («moose»), медведь («bear»), норка («mink»), рысь («lynx»), собака («dog»), соболь («sable»), сурок («marmot»), суслик («ground squirrel»), тюлень («seal»), черепаха («turtle»), утка («duck»), гусь («goose»).

Часть начинается с упоминания аркара: «Аркар, зверь степной, схож к оленю, имеет копыта как у коровы, шерсть на нем желтовата, рога наподобие бараньих, и когда бежит, то голову держит кверху, а рога на спине, хвост имеет короткий, не более четверти, и весьма резво бегает» [18, с. 142]. Это аргали, а «аркарами» или «архарями» их, судя по всему, называли местные [8, т. 2, с. 23]. В 2003 году Казахстане выпускалась почтовая марка с изображением этого животного, на ней оно также называлось «аркар» [6, с. 31]. Чтобы при восприятии текста читателю было легче идентифицировать этимологию слова, мы решили, что в переводе будет уместен вариант «arqar» с казахской латиницы, сопровождаемый сноской с общепринятым названием животного. Сохранение именно такого варианта также является подтверждением того, что П. И. Рычков проводил свои исследования, общаясь с местными [18, с. 8].

Для следующего предложения «Бараны и овцы в Оренбургской губернии трех родов находятся: русские, черкасские и киргизские», баранов и овец следует объединить в одну группу «sheep» [18, с. 142]. Для слова «русские» в языке перевода уже есть соответствие «Russian», чего нельзя сказать о «черкасские», его следует транслитерировать («Cherkasy»). Для «киргизских» овец мы тоже используем транслитерацию «Kirghiz». Наше решение оставить именно такой вариант, а не более употребительный «Kyrgyz», было обосновано в работе Е. Д. Андреевой и С. В. Рузановой «Особенности перевода онимов в “Топографии Оренбургской” П. И. Рычкова». В ней они также отметили, что нежелательно использовать «Kirghiz» в отрыве от «Kaisak», потому что это отсылает нас к другому народу [1, с. 122]. Из-за недостатка информации о характеристиках породы в тексте и отсутствии компетенции в сфере овцеводства нам не представляется возможной конкретизация до референтного таксономического названия животного, поэтому мы приняли решение сузить понятие до двойного названия «Kirghiz-Kaisak», который все же отсылает реципиента на связь породы с этим народом. В данном описательном фрагменте интерес также представляет эта фраза: «Головы у них покляпые...». Однако расшифровка довольно проста: слово означает «понурые» [8, т. 3, с. 248]. Соответственно, исходя из контекста, данная часть предложения будет переведена как «Their heads are bowed...». Говоря про киргизских овец и баранов, П. И. Рычков пишет про «курдюки»: «Величиною гораздо больше не только русских, но и черкасских, хвостов у них нет, но вместо оных имеют курдюки, кои у жирных бывают более тридцати фунтов, а во всем баране и овце с курдюком около пяти пуд случается». Это довольно специфичное слово, обозначающее жировой мешок под хвостом овец, однако нам удалось найти ему соответствие в русско-английском словаре по пищевой промышленности («fat tail») [2, с. 199; 24].

Внешний вид «бобра» описан самим Рычковым, этим словом обозначали тигра [18, с. 143]. Для сохранения исторического контекста мы выбрали транслитерацию «babr» без последующего пояснения, так как описание животного уже представлено в тексте.

«Корсак» – в переводящем языке уже существует транслитерационный вариант «corsac» [31].

«Зайцы в Оренбургской губернии трех родов находятся: белые и серые, коих зовут русаками, третьи земляные»: здесь будет удобно применить калькирование и эквивалентную замену и перевести следующим образом: «There are three kinds of hares in the Orenburg guberniya: white hares and grey ones, which generis term is “Iepus”, and the name of the third type is the earth hares» [18, с. 145]. Как понятно из перевода «Iepus» – это эквивалент, а «earth hares» – калькирование «земляных зайцев». Но название последнего вида нельзя оставлять без сноски, потому что «земляные зайцы» – это тушканчики, которые с точки зрения систематики с зайцами родственны только по классу Млекопитающие. Здесь перед нами встал выбор: переделать этот фрагмент текста, вынеся информацию про тушканчиков в

отдельный от зайцев абзац, и перевести данное словосочетание как «jerboa», либо оставить авторскую логику повествования, но указать действительное таксономическое название животного, которое описывал П. И. Рычков. И. В. Кучумов и Ф. А. Шакурова, авторы комментариев к изданию книги, на которое мы ссылаемся в данной статье, в сноске указали, что референтом был тушканчик вида *Dipus sagitta*. Проведя небольшое исследование, мы сделали предположение, что это мог быть и *Allactaga major*, который тоже обитает в местах, описываемых Рычковым, и которого как раз называют «земляным зайцем», в отличие от *Dipus sagitta* [7, с. 210, 230-231]. Но в тексте дано лишь общее описание («передние ноги короткие, а задние чрезвычайно длинные») и ареал распространения, охватывающий мало регионов («сии последние в степных местах бывают и живут в норах, однако ж всех оных в Башкирии и за Яиком не весьма много, а больше в Исетской и в Ставропольской провинциях»), по которым трудно делать выводы. Тем не менее, на основании того, что и про зайцев, и про тушканчика дано не так много информации, нами было принято решение не менять изначальную структуру текста, а в сноске указать оба возможных таксономических названия животного.

Описывая бобра («beaver»), автор пишет про «касториум», уточняя, что это «ядро» или «струя»: «...кожи их продают азиатским народам, ценою от двух рублей и выше каждую, а ядра, или струя, именуемая касториум, продаются особо, фунт от восьмидесяти копеек до рубля, а иногда и свыше» [18, с. 143]. Мы считаем, что этому слову нужна дополнительная расшифровка. Несмотря на то, что слово имеет эквивалент в английском языке («castoreum»), будет правильным объяснить его более подробно: «...castoreum, or a specific odorous secretion produced by these animals...».

«Ишаки, или ослы» имеют единый эквивалент «donkeys» [18, с. 145].

«Кабаны, или дикие свиньи» можно объединить в «wild pigs». Далее по тексту Рычков разграничивает понятия «вепря» и «борова» [18, с. 146]. В переводящем языке эти два понятия также должны быть разграничены и представлены как «bores» и «hogs» соответственно.

«Козы и козлы домашние» также имеют единый эквивалент «domestic goats». Однако автор выделяет один вид этих коз под названием «сайга» [18, с. 146]. В научном сообществе устоялась транслитерация «saiga» [33].

«Конями дикими» («wild horses») автор называет «тарпанов» и «куланов», или же «турханов» [18, с. 147]. Тарпан – подвид дикой лошади, считается вымершим животным [22]. Самым точным вариантом для перевода будет транслитерация «taipan». Для «кулана» есть эквивалент «onager». Нам не удалось найти случаи употребления слова «турхан» не в качестве онома или установить его этимологию в русскоязычных и англоязычных источниках. Поскольку автор пишет, что «турхан» равнозначен «кулану», мы решили опустить данное слово неизвестного происхождения при переводе.

Далее по тексту из лошадей Рычков упоминает башкирскую и киргизскую породы [18, с. 148]. Первую в английском языке называют «Bashkir horse», для второй мы используем транслитерацию «Kirghiz-Kaisak horse». Лошади в работе П. И. Рычкова «тебелят» ногою. Это диалектизм, слово «тебенавать» использовали только по отношению к скоту, оно означает «ходить зиму на подножном корму» [8, т. 4, с. 405]. Наиболее точно это значение можно передать словосочетанием «to pasture during the winter». Башкирских лошадей автор называет «иноходцами» – так называют лошадей, которые бегают иноходью [19]. Иноходь в английском языке имеет эквивалент «amble», поэтому подходящим вариантом для перевода «иноходца» будет «ambler». Про киргизских лошадей Рычков пишет так: «...крупнее башкирских и видом статнее и легче, потому они к драгунской службе, когда приобьикнут к русскому содержанию и к езде умеючи будут обучены, почитаются весьма способными». «Драгун» («dragoon») — это военнослужащий кавалерийских частей, предназначенных для действия как в конном, так и в пешем строю [19].

В том же фрагменте про лошадей автор упоминает растение «жамыш». Это представляет для нас особый интерес, потому что многие ошибочно называют «жамышом»

рогоз, и мы полагаем, что автор тоже мог подменить эти понятия. Тем не менее, для обоих видов в английском языке есть аналог «bulrush», и по вышеописанной причине мы решили использовать именно его.

«Лисицы в Башкирии красные, а изредка бурые и чернобурые попадают»: здесь автор описывает лисиц одного вида *Vulpes vulpes* с разными возможными вариантами окраса шерсти [12, с. 59; 18, с. 147] Таким образом, предложение можно перевести так: «In Bashkiria foxes are red, and occasionally it is possible to come across brown and black-brown ones». Рычков оценивает ценность этих животных «душками» – нижней частью горла, особенно это слово применительно к шкурам животных с ценным мехом [8, т. 1, с. 520]. Значение этого слова автор дальше не объясняет, аналогов в английском ему нет, поэтому лучше всего будет дать ему полную трактовку: «fur at the bottom part of a neck of an animal».

Судя по дальнейшему описанию, «моралом» П. И. Рычков называет благородного оленя, таксономическое соответствие которому в английском будет «red deer» [25, с. 571]. Для сохранения этимологии слова нами было принято решение транслитерировать («moral») и уточнить вид животного в сноске, поскольку текст Рычкова, помимо географической и исторической, имеет еще и культурную ценность.

«Росомак» в «Топографии Оренбуржья» – росомаха, эквивалентом для этого слова на языке перевода будет «wolverine» [18, с. 149].

Работая над переводом топографии, нельзя обойти стороной многочисленные онимы, связанные с местностью и коренными народами. Встречающиеся в отрывке названия переводятся в большинстве случаев транслитерацией, благодаря такой переводческой трансформации реципиент, встречая повторяющиеся транслитерированные морфемы, может легче ориентироваться в тексте, также при надобности с помощью транслитерационных таблиц он может восстановить название на исходном языке для уточнения географического местоположения или исторического происхождения тех или иных топонимов в других источниках. Более того, в исторических и географических научных работах обычно применяется именно такой метод перевода, он универсален и удобен.

Исследуя англоязычные источники, нам не удалось найти устойчивые эквиваленты к таким административным единицам Российской империи, как «губерния» и «провинция». Хотя последняя изначально называлась «дистрикт», что наводит на мысль о заимствовании с английского «district», мы не считаем целесообразным смешивать понятия об административных системах разных стран в такого рода работе [4, с. 12-34]. Чтобы у реципиента было точное представление об административно-территориальном делении времени написания «Топографии», мы решили, что при переводе рационально будет транслитерировать эти слова и дать небольшую историческую справку по этой теме. Таким образом, поскольку названия этих единиц содержат в себе названия городов, являвшихся их административными центрами, отбросив окончания топонимов на русском, мы перевели «Оренбургскую губернию» как «Orenburg guberniya», «Уфимскую провинцию» как «Ufa provinciya», «Самарский и Ставропольские уезды» – «Samara and Stavropol uezds», но «Gaininskaya volost» («Гайнинская волость») и «Isetskaya provincia» («Исетская провинция») с сохраненными окончаниями, поскольку эти топонимы не связаны с их административными центрами. Название волости связано с гайнинскими башкирами, которые ее населяли, а провинции – с рекой Исеть [3, с. 14; 18, с. 246].

«Река Яик» – название реки Урал («Ural river») до 1775 года. Поскольку реки «Урал» на момент написания «Топографии» еще не было, используем прием транслитерации («Yaik river») для сохранения исторического контекста [15, с. 15]. Отсюда же происходит название «Заяицкая степь». Поскольку прием калькирования и транслитерации «Transyaik steppe» дает реципиенту информацию о нахождении степи через приставку «trans» и корень «yaik» по названию реки, мы считаем такой вариант перевода наиболее удачным.

«Киргиз-кайсацкие степи», как уже было изложено ранее, стоит транслитерировать в «Kirghiz-Kaisak steppes».

«Борская крепость» – одна из крепостей, построенных по реке Самара. П. И. Рычков объясняет происхождение названия этого топонима в другой главе, оно связано с особенностями местности: «Борскою ж называется она потому, что верстах в трех от нее имеется тут немалый сосновый бор, какого при всех линейных крепостях не находится» [18, с. 246]. Хотя топоним несет в себе значимую для топографии информацию, мы посчитали, что смешение двух классификационных слов в словосочетании «Forest fortress» не выделяет ее среди других крепостей и не является удачным, поэтому мы остановились на транслитерационном варианте «Borskaya fortress», а об эквивалентности слов «forest» и «бор», из которого происходит топоним, стоит сделать сноску во фрагменте текста, где это делает сам Рычков.

«Кичуйский фельдшанец» – укрепление в селе Кичуй. Поскольку во всем тексте «Кичуй» не упоминается в качестве самостоятельного обозначения села или реки, мы не считаем нужным отбрасывать окончание в транскрипции «Kichuisky fieldwork».

«Гурьев» – город у Каспийского моря, с 1991 года известный как «Атырау» [11]. Учитывая исторический контекст, прагматично будет применить транскрипцию: «Guriev».

Этимология топонима «Зюнгорские границы» связана с сибирским народом, который П. И. Рычков в своей работе называет «зюнгорцами» [18, с. 15-16]. Этноним происходит от монгольского «зүүн гар». По аналогии со стратегией перевода «аркара», воспользовавшись международным фонетическим алфавитом, мы решили транскрибировать «зүүн гар» и составить топоним «Dzungar boundaries» [28].

Топонимом «Уйская линия» обозначают систему укреплений на небольшой реке «Уй» («Уу») [17, с. 119]. Допустимы оба варианта «Uy line» и «Uyskaya line». Одним из укреплений Уйской линии была «Троицкая крепость», и переводчик не должен путать ее с крепостью, на которой строился Таганрог и которую в англоязычных источниках можно найти под названием «Trinity fortress» или «Taganrog fortress» [14; 29]. Чтобы дифференцировать эти сооружения, «Троицкую крепость» Уйской линии стоит транслитерировать («Troitskaya fortress» или «Troitsk fortress»). Такие варианты перевода мы также нашли в употреблении в нескольких научных работах [26, с. 42; 32].

«Киргизская Средняя орда» – это группа казахских племенных объединений, также называемая «Средний жуз» [30]. Параллельно существовали Старший жуз и Младший жуз, у историков нет единого мнения о причинах разделения Казанского ханства на три части. Здесь уместно применение калькирования и транслитерации «Kirghiz Middle Horde», но мы считаем, что для лучшего понимания текста при первом упоминании этнонима необходимо сопроводить его параллельным названием Middle zhuz.

Проведя анализ языковых реалий из части первой главы пятой параграфа пятнадцатого «О скотах и зверях», мы можем сделать следующие выводы. Перевод онимов в текстах другой эпохи требует от переводчика соблюдения баланса и нахождения компромисса при решении ряда специфических для диахронического перевода коммуникативных задач: сохранение стилистики текста в достаточной мере для поддержания духа эпохи, модернизация текста в достаточной мере для понимания текста реципиентом, восполнение информационных пробелов или их компенсация в тексте перевода при наличии таковых. Успешное их решение обусловлено в большей степени умением переводчика определять происхождение слов, выявлять все возможные варианты перевода, учитывать их частоту употребления и тенденцию нахождения тех или иных в разных типах текстов, определять приоритетные задачи в каждом конкретном случае перевода, а также восполнять недостающие фоновые знания, в особенности касающиеся национально-исторического и географического контекста переводимого текста.

Перспективы исследования мы видим в изучении онимов и таксономических названий в других текстах этого временного периода, в частности мы возлагаем особые надежды на изучение английских и русских текстов зоологической направленности, которое помогло бы восполнить многие пробелы в нашем исследовании.

Список литературы

1. Андреева Е. Д. Особенности перевода онимов в «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова [Электронный ресурс] / Е. Д. Андреева, С. В. Рузанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №12. – С. 119-124. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-onimov-v-topografii-orenburgskoy-p-i-rychkova> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Англо-русский словарь по пищевой промышленности / под ред. Л. П. Ковальской. – М. : Русский язык, 1988. – 664 с.
3. Башкиры-гайнинцы: история и современность / отв. за вып. Ф. Г. Хисамытдинова. – Уфа : Китап, 2012. – 264 с.
4. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-27 гг. / М. М. Богословский. – М. : Университетская типография, 1902. – 582 с.
5. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. [Электронный ресурс] / В. Н. Витевский. – Казань : Типо-литография В. М. Ключникова, 1890. – В 4-х т. – Режим доступа: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/64271> (дата обращения: 23.10.2023).
6. Горшков А. В. Каталог марок Казахстана [Электронный ресурс] / А. В. Горшков. – ALEX, 2010. – 47 с. – Режим доступа: <https://kazphilately.wordpress.com/каталог-марок-казахстана-alex-2010/> (дата обращения: 24.10.2023).
7. Громов И. М. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны / И. М. Громов, М. А. Ербаева. – СПб. : Зоологический институт РАН. – 1995. – Вып. 167. – 522 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. – М.; СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1881.
9. Дзапарова Е. Д. Передача сравнительных конструкций оригинала на язык перевода: специфика переводческих стратегий [Электронный ресурс] / Е. Д. Дзапарова // Известия СОИГСИ. – 2016. – № 20 (59). – С. 117-126. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-sravnitelnyh-konstruktsiy-originala-na-yazyk-perevoda-spetsifika-perevodcheskih-strategiy> (дата обращения: 23.10.2023).
10. Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков / А. В. Ефремов, П. Е. Матвиевский. – М. : Наука, 1991. – 272 с.
11. История Атырау [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20170209/atyrau-goroda-v-arhivnyh-kadrah-1531279.html> (дата обращения: 28.10.2023).
12. Новиков Г. А. Хищные млекопитающие фауны СССР / Г. А. Новиков. – М. : Академия наук СССР, 1956. – 294 с.
13. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях [Электронный ресурс] / Н. И. Новиков. – СПб. : Лань, 2013. – 77 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/14160> (дата обращения: 23.10.2023).
14. Павленко И. Е. Троицк на Таган-Роге – крепость Петра Великого [Электронный ресурс] / И. Е. Павленко // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 10. – С. 59-65. – Режим доступа: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118194/> (дата обращения: 26.10.2023).
15. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т.20. – Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1041 с.
16. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, в 16-ти т. Т. 9, кн. 1. История Пугачева [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – М.; Л. : АН СССР, 1950. – С. 395-484. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol09/b01/y092395-.htm> (дата обращения: 23.10.2023).
17. Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер / Г. Я. Романова. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2017. – 304 с.
18. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. – Уфа : Китап, 1999. – 312 с.

19. Словарь русского языка, в 4-х т. Т. 4. [Электронный ресурс]. – М. : Рус яз; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 25.10.2023).
20. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 3 / под ред. С. Г. Бархударова. – М. : Наука, 1976. – 288 с.
21. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 25 / под ред. С. Г. Бархударова. – М. : Наука, 1976. – 273 с.
22. Сохранение биологического разнообразия лошадей (Perissodactyla, Equidae, Equus) Поволжья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orensteppe.org/content/sohranenie-biologicheskogo-raznoobraziya-loshadey-perissodactyla-equidae-equus-povolzhya> (дата обращения: 25.10.2023).
23. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/уезд> (дата обращения: 23.10.2023).
24. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26586> (дата обращения: 24.10.2023).
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, в 4-х т. Т. 3. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – 832 с.
26. Bormanshinov A. Prolegomena to a history of kalmyk noyons (princes) I. The Buzāva (Don kalmyk) princes [Электронный ресурс] / A. Bormanshinov // Mongolia Society. – Vol. 14. – 1991. – P. 41-80 – Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/43193140?read-now=1&oauth_data= (дата обращения: 26.10.2023).
27. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/covered-wagon> (дата обращения: 24.10.2023).
28. IPA English charts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.internationalphoneticassociation.org/IPAcharts/IPA_chart_orig/IPA_charts_E.html (дата обращения: 26.10.2023).
29. Ivanova-Plicheva A. Religious Buildings in the Spatial Pattern of a Provincial Town of the XIX Century Case Study: the Towns of the Southern Russia [Электронный ресурс] / A. Ivanova-Plicheva, A. Buchka, G. Shapiro. – Atlantis Press, 2019. – P. 493-496. – Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ahti-19/125910120> (дата обращения: 28.10.2023).
30. Middle Horde, Kazak khanate [Электронный ресурс] // Encyclopædia Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Middle-Horde> (дата обращения: 26.10.2023).
31. Oxford Academic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/mspecies/article/doi/10.1644/832.1> (дата обращения: 24.10.2023).
32. Shalgimbekov A. B. Long-haul trade in the Northern Kazakhstan in the second half of the XVIII century [Электронный ресурс] / A. B. Shalgimbekov // European Journal of Natural History. – 2010. – No. 1. – P. 40-43. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18835583> (дата обращения: 28.10.2023).
33. Sokolov E. V. Saiga tatarica [Электронный ресурс] / E. V. Sokolov // Mammalian species. – 1974. – No. 38. – P. 1-4. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/3503906> (дата обращения: 25.10.2023).
34. The Cambridge History of Russia Vol. 1. / Edited by M. Perrie. – Cambridge University press, 2006. – 777 p.

**ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ СТЕПНОЙ ЗОНЫ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Смирнова Ариана Сергеевна, Алексеева Елена Алексеевна

*Студент, e-mail: arianaklainer@mail.ru, студент, e-mail: alekseevalena081@gmail.com,
Оренбургский государственный университет*

*Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В статье поднимается вопрос подбора лексем в процессе коммерческой номинации и подхода к их переводу. Производится анализ нейминга на базе предприятий степной зоны: описывается информативная, эмоциональная, культурно-историческая составляющая, предлагаются переводческие стратегии. На основе опроса, целью которого было выявить ассоциативный ряд респондентов при словах «степь» / «steppe», авторами отмечается неэффективность использования элементов иностранного языка при нейминге на российском рынке. Материал будет полезен для переводчиков и специалистов-неймеров.

Ключевые слова: степная зона, нейминг, переводческий анализ, предприятия, коммерческая номинация.

**FEATURES OF NAMING ENTERPRISES OF THE STEPPE ZONE:
TRANSLATION ANALYSIS**

*Smirnova Ariana Sergeevna, student, Orenburg State University, e-mail: arianaklainer@mail.ru
Alekseeva Elena Alekseevna, student, Orenburg State University, e-mail:
alekseevalena081@gmail.com*

*Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article raises the issue of selecting lexemes in the process of commercial nomination and how to translate them. An analysis of naming is carried out on the basis of enterprises in the steppe zone: the informative, emotional, cultural and historical component is described, and translation strategies are proposed. Based on a survey, the aim of which was to identify the associative range of respondents for the words “степь” / “steppe”, the authors note the ineffectiveness of using elements of a foreign language when naming on the Russian market. The material will be useful for translators and naming specialists.

Key words: steppe zone, naming, translation analysis, enterprises, commercial nomination.

В процессе глобальной интеграции между государствами активно расширяется оборот товаров и услуг разной значимости, от продуктов питания и бытовой химии до энергоносителей, драгоценных металлов и зерна. Как бы сильно они не отличались друг от друга по сфере использования, интенсивности спроса и цене, есть то, что их объединяет – желание производителей выделить свой продукт на фоне конкурентов. Одним из наиболее эффективных методов является подбор удачного названия с учетом возможного выхода на внешний рынок, т.е. название должно легко переводиться на иностранный язык, не вызывая разночтений и негативных ассоциаций.

Как известно, нейминг способствует формированию успешного бренда. Наименование продукта или компании влияет на узнаваемость, восприятие продукта, спрос, доверие потребителей [2, с. 1]. В связи с этим особое значение приобретает вопрос используемых лексем при нейминге, и подход к их переводу при экспорте товаров и услуг. Данная проблема рассматривается в статье на примере названий предприятий степной зоны. Выбор обусловлен возрастающим интересом к концептосфере степи и ее репрезентации не

только в различных формах словесности, но и в науке, в нашем случае в маркетинге. Это исследование может быть полезным как для переводчиков, работающих в данной сфере, так и для тех, кто интересуется проблемами кросс-культурной коммуникации.

Для более глубокого понимания стоит обратиться к определению нейминга и аспектам, характеризующим его эффективность. В. С. Елистратов и П. А. Пименов предлагают следующее определение нейминга – «это технология коммерческой вторичной номинации, т.е. создание коммерчески успешных имен собственных» [3, с. 18]. Отмечается, что название должно быть запоминающимся, ориентированным на позитив, лаконичным и нести в себе смысловую многомерность. Действительно, если название не будет ограничиваться понятиями своей отрасли и пойдет дальше, к ассоциациям второго и третьего порядка, или «поиграет» со словами, вызывая вкусовые, слуховые или эмоциональные реакции, то такое «имя» надолго запомнится потребителям.

В качестве примера обратимся к оренбургской медоварне «Степь и ветер». Как заявляют создатели, звучное имя возникло из-за месторасположения. Они находятся на границе Европы и Азии, где дуют сильные степные ветра и можно увидеть, как далеко летают пчёлы [7, с. 1]. Одного взгляда на этикетку будет достаточно для создания яркого образа степи. Аллитерация звука «т» и ассонанс звука «е» усиливают выразительность словосочетания, а наличие противопоставления глухих и звонких звуков придает художественную образность, мягкая «степь» и сильный «ветер», что является отличной метафорой для вкусовой составляющей такого национального русского алкогольного напитка, как медовуха.

У данной медоварни есть и официальное английское название – *Steppe&Wind Meadery*, которое представлено на странице их официального сайта, так как компания ведет поставки своей продукции зарубеж [там же, с. 1]. В данном случае используется синтаксическое уподобление, что приводит к полному соответствию количества языковых единиц. Однако вместо союза «and» используется знак амперсанда, графического сокращения, что традиционно употребляется в наименованиях.

Стоит отдельно упомянуть вопрос о необходимом приёме переводческой трансформации при передаче наименований компаний и их организационно-правовых форм. Здесь практика довольно противоречива. Рекомендации не могут быть однозначными для всех случаев. По мнению профессора Д. И. Ермоловича, «если название компании представляет собой описание с точки зрения её реальной деятельности и тем более привязано к топониму, который означает город или регион, где эта компания действует, лучше использовать кальку. Если название компании имеет не описательный, а экспрессивно-образный характер или вообще не мотивировано, тогда применяется практическая транскрипция (транслитерация)» [6, с. 1]. Таким образом, в документах ООО «Степь и ветер» будет переводиться как ООО *Step i veter*. Используем транслитерацию для названия из-за его экспрессивно-образного характера и тот же прием для ООО по следующим причинам: во-первых, в каждой стране у организационно-правовых форм имеются характерные особенности, и российское ООО может не совпадать с зарубежным LLC (*Limited liability company*), например, по форме налогообложения, во-вторых, транслитерация организационно-правовой формы юридического лица позволяет сделать акцент на стране, где это предприятие зарегистрировано [9, с. 1].

Также отличным примером выступает Оренбургский государственный природный заповедник, где располагается экотропа «Дыхание степи». В данном контексте, «дыхание» скорее относится к атмосфере или энергии определенного места. Слово «степь» обычно описывает большую открытую территорию, а в данном случае может указывать на широкие пространства и открытую природу. В совокупности, «Дыхание степи» может быть переведено как «энергия широких пространств степи». Слоган – «Вдохните полной грудью запах вольной степи, где смешались ароматы диких цветов и свежесть степных трав», встречающий посетителей непосредственно перед входом на экотропу, отлично дополняет и поясняет название, привлекая внимание туристов.

Официального английского названия данная экотропа не имеет, что вызывает некоторые сложности для иностранных туристов, однако при необходимости перевода чаще всего используется прием калькирования. Данный прием применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы. Кроме того, калькирование используется для передачи части географических названий, именовании историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т. п. [4, с. 93]. Таким образом, при переводе получаем «The breath of the steppe», что в полной степени передает атмосферу данного туристического места и несет в себе смысловую многомерность, помогая названию запомниться надолго.

Более того, на территории заповедника, где природа сохранила свой первозданный облик степного разнотравья, располагается туристический комплекс «Атмосфера. Степь». «Это степной театр, в котором все внимание сконцентрировано на самой природе, дарующей возможность каждому туристу насладиться танцем ветра и облаков, преобразующихся в моменты закатов и рассветов, понаблюдать за сменяющимся ритмом жизни обитателей степи» [1, с. 1]. Данное название прекрасно передает атмосферу, которую испытывает человек, находясь в состоянии глубокого восприятия природы, или может быть метафорическим описанием свободы, величия и духовности. «Атмосфера. Степь» – это название, состоящее из двух слов, связанных точкой, которая указывает на взаимодействие двух этих понятий. Учитывая, что это название используется в тематике природы, экологии или пейзажа, оно может относиться к картинке или описанию атмосферы или атмосферических условий в степи. На основе данного анализа можно выделить следующие варианты перевода:

- 1) оставить название без изменений – «Atmosphere. Steppe»;
- 2) произвести перевод как фразу или предложение – «The atmosphere of the steppe».

Выбор конкретного перевода будет зависеть от контекста, целевой аудитории и стилистических предпочтений.

Помимо использования экспрессивно-описательных лексем, можно обратиться к фольклорно-мифологическим, литературным или историко-культурным именам. Например, тюрко-монгольские кочевники евразийских степей и Центральной Азии веровали в Тенгри. Зарождение тенгрианства обычно связывают с народом хунну, создавшим обширную кочевую державу в Центральной Азии в III в. до н. э. Именно с хунну исследователи связывают первую попытку систематизации разрозненных верований и обрядов в единый религиозный культ, связанный с почитанием Неба, которое хунну называли Тенгри. Собственно от слова «Тенгри» и произошло название данной религии. Известно, что хунну исповедовали культ Неба, считали себя «детьми Неба», а другие народы даже называли хунну «небесными гордецами» [8, с. 105].

Так, охотничьи угодыя «Tengri» в Монголии носят название данного божества, предлагая своим посетителям примерить на себе роль кочевника в течение двухнедельной охоты. Монголия – страна свободного духа и одно из последних мест на планете, где кочевая жизнь все еще является живой традицией, поэтому такое название отражает в себе этнический колорит. Более того, функция данного мифонима состоит в том, чтобы подчеркнуть превосходство человека перед животным миром, будто приравнивая его силы к божественным, придавая уверенность в охоте. При переводе на русский язык используется транслитерация, однако прежде переводчику стоит проверить в интернет-источниках, не существует ли уже устоявшегося перевода мифонима или антропонима (например, на сайте словаря мифологических и географических названий и имен Facetia.ru).

В последнее время нейминг в России набирает популярность по использованию элементов иностранных слов или словосочетаний для создания эффективного бренда. При выходе на международный рынок такое название не вызовет никаких трудностей, не будет необходимости обновлять название или использовать прием транслитерации. Некоторые

латинские элементы в нейминге используются с эстетической целью или целью вызвать положительные ассоциации налетом «книжности», учёности в названии [5, с. 3].

С целью выявления ассоциаций для слова «степь» и его английского эквивалента «steppe», был проведён опрос, участие в котором приняли 127 студентов Оренбургского государственного университета. По результатам данного опроса можно выявить тенденцию, что «steppe» вызывает у людей ассоциации со словом «step» – шаг, поступательное движение. Такой вариант ответа выбрали 42 человека из 127, что составляет 33% из числа всех опрошенных. Кроме того, были варианты ответа, выражающие непонимание у опрашиваемых, что вводило их в заблуждение или не вызывало никаких ассоциаций. Например, такие опции, как «candy», «cowboys», «office», «mother», «sweet», в сумме составили 17%. Также, вариант «nothing to say» привели 8 человек из 127. Из числа опрошенных, только 2.3% смогли привести прямые ассоциации: «free spirit», «wind», «horse», «soaring eagle».

В то время как с русским словом «степь» чаще всего возникают ассоциации, связанные с простором, свободой, свежим воздухом, золотым цветом и орлами. Такие ответы составляют 47% от общего числа. Также, популярными вариантами стали «колосья», «ковыль» и «яркое солнце» (17% в общем). Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее удачным вариантом для названия предприятия будет русский вариант слова «степь». Русскоязычный нейминг оставляет большой простор для креатива, иронии, игры слов и лучше откликается у аудитории носителей языка.

В данной научной статье был проведен переводческий анализ особенностей нейминга предприятий степной зоны. Исследование позволило выявить ряд характерных черт и особенностей, присущих названиям предприятий данной зоны. Было проведено сопоставление названий предприятий на русском языке с возможными переводами на английский язык, в рамках которого были выявлены различные переводческие стратегии. Некоторые названия имели прямое переводческое соответствие (например, «Steppe&Wind»), в то время как другие требовали более творческого подхода и использования эквивалентных формулировок.

Кроме того, отмечается наличие различных культурных и социальных факторов, которые влияют на выбор названий предприятий степной зоны. Некоторые названия (например, «Tengri») могут иметь религиозные или этнические коннотации, что отражает культурное наследие данной зоны. В итоге, проведенный переводческий анализ позволил лучше понять особенности нейминга предприятий степной зоны и определить переводческие приёмы, которые следует использовать при переводе таких названий на английский язык.

Список литературы

1. Атмосфера.Степь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://campglamp.ru/catalog/atmosfera-step-366> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Важность нейминга при создании бренда. Этапы разработки названия [Электронный ресурс] // VS.RU : интернет-издание. – 2022. – 22 апр. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/714011-lireyt/408600-vazhnost-neyminga-pri-sozdanii-brenda-etapy-razrabotki-nazvaniya> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Елистратов В. С. Нейминг: искусство называть / В. С. Елистратов, П. А. Пименов. – М. : Издательство «Омега-Л», 2014. – 293 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian / Т. А. Казакова. – СПб. : Лениздат; Издательство «Союз», 2006. – 320 с.
5. Николаева Н. Г. Латинские элементы в современном нейминге [Электронный ресурс] / Н. Г. Николаева // Scripta Manent: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Классические языки в высшей школе», 2012. – Режим доступа: https://repository.kpfu.ru/?p_id=45681 (дата обращения: 22.10.2023).

6. Передача наименований компаний с русского на английский [Электронный ресурс] // [Персональная страница Д. И. Ермоловича]. – Режим доступа: <https://yermolovich.ru/board/1-1-0-17> (дата обращения: 22.10.2023).

7. Степь и Ветер – Медоварня новой школы из Оренбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stepiveter.ru/o-kompanii> (дата обращения: 22.10.2023).

8. Уланов М. С. Тенгрианство в истории и культуре номадов центральной Азии [Электронный ресурс] / М. С. Уланов // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 29.10.2023).

9. Хоролец Т. Перевести нельзя оставить: как написать ООО по-английски и не ошибиться [Электронный ресурс] / Т. Хоролец // Школа Grade.ua : Курсы и международные экзамены по английскому языку. – 2022. – Режим доступа: <https://grade.ua/blog/pereklasti-ne-mozhna-zalishiti-yak-napisati-tov-anglijskoju-i-ne-pomilitis/> (дата обращения: 29.10.2023).

УДК 811.133.1

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ СТЕПИ: АНАЛИЗ СЛОЖНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ

Сомова Кристина Артёмовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

kristina.kristina.somova@mail.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Перевод культурных концептов является сложной задачей, особенно когда речь идет о степной культуре, богатой уникальными традициями и ценностями. В данной статье мы рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче культурных концептов степи, а также обсудим стратегии, которые могут помочь обеспечить более точный и понятный перевод. Многие образные выражения, возникающие из уважения к степи, такие как великая степь, бескрайняя степь, широкая степь, существуют уже тысячи лет. Тем не менее долг и ответственность человека не в том, что земля преклоняется перед человеком, а в том, что человек преклоняется перед землей.

Ключевые слова: культурные концепты, сложности перевода, стратегии, степи, самобытность, интерпретация

TRANSLATING CULTURAL CONCEPTS OF THE STEPPE: ANALYSIS OF COMPLEXITIES AND STRATEGIES

Kristina Somova, student, Orenburg State University, e-mail kristina.kristina.somova@mail.ru

*Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. Translating cultural concepts is a difficult task, especially when it comes to a steppe culture rich in unique traditions and values. In this article, we will examine the challenges translators face in conveying cultural concepts of the steppe, and discuss strategies that can help ensure more accurate and understandable translations. Many figurative expressions that arise out of respect for the steppe, such as the great steppe, the endless steppe, the wide steppe, have existed for thousands of years. However, man's duty and responsibility is not that the earth bows to man, but that man bows to the earth.

Keywords: cultural concepts, difficulties in translation, strategies, steppe, identity, interpretation

В лингвистике термин «культурный концепт» относится к концептуальным структурам, которые влияют на язык и коммуникацию внутри определенной культуры. Культурные концепты в лингвистике связаны с тем, как определенная культура воспринимает и выражает определенные идеи, ценности и представления в языке.

Изучение культурных концептов в лингвистике помогает лучше понять взаимосвязь между языком и культурой, а также как культурные особенности влияют на процессы коммуникации и восприятие мира.

Культурные концепты, присущие степям богаты историей, традициями и культурными ценностями. Перевод концептов степи на другие языки вызывает особую сложность, которая требует высокого понимания культурной специфики и лингвистических аспектов, что позволит передать самобытность степей при осуществлении переводов. Актуальность изучения трудностей при осуществлении перевода, а также стратегий, которые могут быть использованы в процессе осуществления переводов концептов степи не оставляет сомнений.

Для общин степей характерна уникальная история, традиции и ценности, которые формируют культурную идентичность. Неправильное понимание контекста может привести к неправильному переводу и искажению смысла перевода, в связи с чем переводчики сталкиваются с трудностями перевода и должны уделять внимание контексту в котором используется определенное слово. Семантические изменения в зависимости от контекста также представляют сложность, так необходимо учитывать семантические изменения и выбирать соответствующий перевод.

Для понимания особенностей перевода концептов степи рассмотрим возникающие трудности.

1. Уникальные ценности и традиции.

В степях формируется уникальная культура, в рамках которой уделяется внимание культурным ценностям и традициям, которые могут быть непонятны для других людей из других культур. При переводе эти ценности и традиции могут не иметь аналогов в других языках и культурах.

Слово «ханжа», используемое в калмыцком ханстве, обозначает человека, который заботится о своем скоте с особой преданностью и бережливостью. В других культурах нет точного аналога данного термина.

При переводе слова «ханжа» на английский, его можно неверно интерпретировать как «farmer» (фермер) или «caretaker» (смотритель), что не передает особенность заботы о скоте с особым уровнем преданности и бережливости, характерной для калмыцкого ханства. Неверный перевод на английский также как слово «Shepherd», поскольку данный перевод упрощает значение «ханжа». В то время как «ханжа» описывает человека, заботящегося о скоте с особой преданностью, «shepherd» означает просто пастуха, что не передает всей глубины этой культурной концепции.

Термин *байга* является монгольским понятием и означает гордость и чувство уважения к своим корням и истории. Для носителей других языков может быть сложно передать данное чувство без потери смысла.

Перевод данного слова как «Pride» описывает гордость, но не всегда включает в себя чувство уважения к своим корням и истории, которое является ключевым элементом «байга».

2. Отсутствие точных аналогов.

Некоторые степные концепты могут быть настолько специфичны, что не имеют аналогов в других культурах и переводчики должны подобрать способы для передачи смысла без использования буквального перевода.

В казахской культуре есть такое понятие как *шарш*, которое описывает чувство дружбы и взаимопонимания, которое развивается между людьми, которые проводят много времени вместе в степи. В английском и других языках нет аналогов для осуществления перевода данного понятия.

Неверный перевод данного слова на английский как «Camaraderie», на французский как «concepts des steppes» не передает его уникальной смысловой нагрузки, описывающей чувство дружбы и взаимопонимания, развивающееся между людьми, проводящими много времени в степи.

Также в казанской культуре используется понятие *тугал теле*, которое описывает язык лошадей, его звуки и выражения, которые важны для жителей степи.

Перевод слова «тугал теле» на английский как «the language of horses» может быть недостаточно точным и не передавать полностью его значение, связанное с важностью этого понятия для жителей степи.

3. Идиомы и метафоры.

В степи часто используются специфические идиомы и метафоры, которые трудно перевести буквально, поскольку часто основаны на уникальных образах и представлениях, характеризующих местную культуру.

В казахской культуре есть идиома «волчья лапа», что означает слабость или недостаток в человеческой личности и буквальный перевод покажется нелепым на других языках. Буквальный перевод данной идиомы как «Wolf's paw» не передает смысла идиомы, которая описывает человеческий недостаток, а не физическую лапу волка.

В татарской культуре есть метафора «*лиса считает свой хвост своей лучшей частью*». Метафора описывает человека, который слишком сильно преувеличивает свои достоинства. Для корректного перевода необходимо найти аналогию, которая бы соответствовала бы данному смыслу.

Приведем примеры возможного перевода:

«He thinks the sun rises just to hear him crow» – фраза выражает идею, что человек считает себя центром всего и переоценивает свою важность.

«He's blowing his own horn a bit too loudly» – вариант подразумевает, что человек слишком активно хвалит себя, что может раздражать других.

«He's his own biggest fan» – идиома подразумевает, что человек очень высоко ценит себя и свои достижения, возможно, даже слишком высоко.

«He thinks he's God's gift to humanity» – фраза описывает человека, который считает себя невероятно ценным и важным для других, иногда с негодованием.

Каждая из этих фраз имеет свой собственный нюанс, но они могут передать смысл метафоры «лиса считает свой хвост своей лучшей частью» на английский язык, учитывая контекст использования.

4. Контекст.

Определение контекста играет важную роль в переводе культурных концептов степи, поскольку ошибка в интерпретации контекста и понимании может привести к неверному переводу.

В казахском языке существует слово «көмес», которое может означать как «молоко», так и «пиво», в зависимости от контекста. Переводчику необходимо учесть, в каком контексте используется это слово, чтобы правильно передать его значение. Перевод на английский как «Liquid» не учитывает контекст и может быть неверным, так как «көмес» может означать как «молоко», так и «пиво» в зависимости от контекста.

Для перевода культурных контекстов степи необходимо принимать во внимание следующие стратегии.

1. Исследование культуры. Переводчик должен провести глубокое исследование степной культуры, включая ее историю, традиции, обычаи, и ценности, что позволяет понять особенности и контекст, в котором используются культурные концепты. Так, если переводчик знает, что в степных обществах ценятся гостеприимство и взаимопомощь, он

сможет правильно передать смысл слова «тамыр» (казахский), которое обозначает дружескую встречу и гостеприимство. Благодаря исследованию культуры, переводчик будет способен сохранить этот аспект значения при переводе.

Переводчик, проводя исследование, узнает, о том, что «тамыр» важен в степной культуре Казахстана, и использует описание «friendly gathering with hospitality» для передачи смысла.

2. Сотрудничество с носителями языка. Работа с носителями степного языка и культуры является важным источником информации и понимания. Они могут предоставить контекст, объяснения и дополнительные нюансы, которые недоступны из книг и исследований. Переводчик может консультироваться с носителем языка для перевода слова «алау» (казахский), которое описывает традиционное собрание народа для совместного решения важных вопросов. Носитель языка может помочь передать не только лексический перевод, но и социокультурный контекст этого понятия.

При консультации с носителями казахского языка, чтобы уточнить контекст, можно перевести «алау» как «community gathering for collective decision-making».

3. Лексическая адаптация. В случаях, когда нет точных аналогов в целевом языке, переводчик может использовать лексическую адаптацию, создавая новые слова или фразы, которые наилучшим образом передают смысл степных концептов. При переводе казахского слова «шапрасу» (поднимать агалат), переводчик может использовать фразу «поднимать агалат», чтобы сохранить традиционное значение этого действия.

Переводчик создал новую фразу «raise the agalat» для передачи значения «шапрасу».

4. Объяснительные сноски. В тексте перевода можно включать объяснительные сноски или дополнительные абзацы, чтобы читатели могли лучше понять перевод и контекст, в котором используется концепт. Если переводчик сталкивается с термином «суйыктама» (казахский), который обозначает традиционный ритуал ухода за скотом в степях, он может добавить объяснительную сноску, чтобы пояснить этот обычай и его значение в степной культуре.

При переводе можно добавить сноску, объясняющую «суйыктама» как «traditional ritual for livestock care in the steppes», чтобы читатели понимали его значение.

5. Совершенствование навыков. Перевод культурных концептов степи требует постоянного совершенствования навыков переводчика и его знаний в области степной культуры. Переводчик должен быть готов к постоянному обучению и изучению новых аспектов культуры. Переводчик может регулярно читать литературу, посещать события и общаться с представителями степной культуры, чтобы углубить свои знания и лучше понимать концепты и их изменяющийся контекст.

Переводчик, углубляя свои знания в степную культуру, научился описывать «баскырбы» как «traditional game with ornate stones» для лучшего понимания читателями.

Перевод культурных концептов степи требует не только лингвистических навыков, но и глубокого понимания культурных особенностей и контекста. Сочетание исследования культуры, сотрудничества с носителями языка, лексической адаптации, объяснительных сносок и постоянного совершенствования навыков позволяет переводчикам более точно и полно передавать культурные концепты степи на другие языки.

В таблице 1 представим культурные концепты степи, ошибки в переводе, а также варианты правильного перевода, посредством применения предложенных стратегий.

Таблица 1 – Перевод культурных концептов степи

Культурный концепт	Варианты неправильного перевода	Варианты правильного перевода (с применением стратегий)
Тамыр (казахский)	Hospitality	Hospitality and warm welcome (Исследование культуры)
		Welcoming gathering (Лексическая адаптация)
		Warm reception (Сотрудничество с носителями языка)

		Warmth and hospitality (Объяснительные сноски)
		Host's warm reception (Совершенствование навыков)
Шарш (казахский)	Friendship	Bond of friendship (Исследование культуры)
		Strong friendship (Лексическая адаптация)
		Deep camaraderie (Сотрудничество с носителями языка)
		Close-knit friendship (Объяснительные сноски)
		Deep connection (Совершенствование навыков)
Ханжа (калмыцкий)	Caretaker	Diligent livestock caretaker (Исследование культуры)
		Livestock guardian (Лексическая адаптация)
		Attentive herder (Сотрудничество с носителями языка)
		Dedicated animal keeper (Объяснительные сноски)
		Caring herdsman (Совершенствование навыков)
Көмес (казахский)	Milk	Milk (если контекст подразумевает молоко)
		Beer (если контекст подразумевает пиво)
		Context-based translation (Объяснительные сноски)
		Contextual understanding (Совершенствование навыков)
Волчья Пята	Wolf's heel	Weakness in character (Исследование культуры)
		Character flaw (Лексическая адаптация)
		Achilles' heel (Сотрудничество с носителями языка)
		Weak point (Объяснительные сноски)
		Vulnerability (Совершенствование навыков)
Суйыктама (казахский)	Livestock care ritual	Traditional livestock care ritual (Исследование культуры)
		Ritual for animal well-being (Лексическая адаптация)
		Caring for animals tradition (Сотрудничество с носителями языка)
		Livestock tending ceremony (Объяснительные сноски)
		Traditional animal husbandry (Совершенствование навыков)

Приведенная таблица демонстрирует, какие могут быть варианты неправильного перевода и какими стратегиями можно воспользоваться для достижения более точного и культурно соответствующего перевода культурных концептов степи.

Успешный перевод культурных концептов степи требует не только языковых навыков, но и глубокого понимания культуры, в которой они возникают. С учетом сложностей и применяя соответствующие стратегии, переводчики способны более точно и культурно соответственно передавать культурные концепты степи на другие языки.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002.
3. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.
4. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М. : АСТ, 2018. – 282 с.

КОНЦЕПТ СТЕПИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «В СТЕПИ» М. ГОРЬКОГО

Таканова Лаура Баургалиевна

Студент, Оренбургский государственный университет, Laurabaurgalievna@gmail.com

Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу образа степи в художественной литературе на примере перевода произведения М. Горького «В степи». Были изучены особенности перевода данного произведения на английский язык. Анализ был выполнен на основе двух различных переводов произведения. Данное исследование доказывает, что во многом перевод зависит от восприятия и понимания переводчиком описанного в произведении явления. Представленные примеры наглядно демонстрируют сложность передачи художественного концепта степи на английский язык.

Ключевые слова: степь, художественная литература, эквивалент, стилистические приемы, трудности перевода.

THE CONCEPT OF THE STEPPE IN THE TRANSLATED VERSION OF M. GORKY'S WORK "IN THE STEPPE"

*Takanova Laura Baurgalievna, student, Orenburg State University,
Laurabaurgalievna@gmail.com*

*Research advisor: Anastasya Bykova, Lecturer, Department of Translation and Translation
Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of the steppe in fiction works based on the example in M. Gorky's work "In the Steppe". Attention is paid to the peculiarities of the translation of this work into English. The analysis is performed on the basis of two different translations of the work. This research demonstrates that translation largely depends on the perception and understanding of the phenomenon described in the work. The examples provided help to better understand the role of translation in conveying artistic concepts of the steppe into English.

Key words: steppe, fiction, stylistic techniques, equivalent, translation difficulties.

Степь играет значительную роль в художественных текстах, воплощая в себе образный и символический замысел. Особенно часто данное понятие степи встречается в классической русской литературе. Образ и представление каждого автора относительно данного вопроса, различен. «Литература – неотъемлемая часть культуры как отдельного народа, так и всего человечества в целом» [1]. Из-за использования специальной терминологии, присущей только конкретному месту, и многообразному использованию художественных средств, осуществление перевода является трудным вопросом в этой области. Однако уникальные особенности степи только вызывают большую заинтересованность не только среди переводчиков, но и среди читателей.

Одним из авторов классических произведений, в чьем творчестве оказала весомое влияние степь, является М. Горький. Его работа «В степи» является ярким примером данного влияния. Этот рассказ, написанный в начале XX века, пронизан духом бескрайних просторов и жизни на родной земле. Однако перевод данного произведения представляет собой сложную задачу, требующую особого внимания к особенностям и способам передачи специфической атмосферы и образов представленного ландшафта.

История начинается с представления читателю троих героев, которые по воле судьбы оказались в степи. Среди них солдат железнодорожного батальона, бывший студент и рассказчик. Однако их объединила общая цель – пересечь степное пространство. По ходу

повествования будет раскрываться пейзаж, окружающий путников. Степь в произведении Горького играет роль не только фонового элемента, но и символизирует свободу, силу природы и неизведанные возможности. Она становится местом испытаний для героев, где он сталкивается с трудностями и опасностями. Не все способны сопротивляться воздействию степи, и в ходе развития сюжета наблюдаются изменения в поведении персонажей, которые с целью достижения своих целей совершают кражу у проходящего мимо столяра. Особенно изменения заметны в образе бывшего студента, который по итогу прибегает к убийству невинного человека. «В дела человека вмешивается закон природы – вечер и ночь сменяются утром: утро открыло тайну преступления» [2]. Степь – иной мир, в котором отсутствует власть, важность происхождения, определенные рамки поведения, что и способствовало изменениям характеров героев, которые не были готовы столкнуться с подобным влиянием.

Перед переводчиками стояла цель передать задумку автора. При этом в их задачи входило сделать текст понятным для восприятия тем читателям, которые не имеют представления об изображении степи, и объяснить особенности не только местности, но и дать определение тем вещам, которые присущи только проживающим вблизи народам. «Каждый перевод отражает состояние национального языка на определенной ступени его развития, литературные художественные пристрастия общества и помогает определить картину духовной и интеллектуальной жизни общества» [3].

В данной статье были проанализированы переводы, выполненные Эмилией Яковлефф, Дороти Монтефиоре (1901) и Р. Нисбетом Бэйном (1902). В обоих случаях название переведено одинаково «In the Steppe».

Особое внимание стоит обратить на перевод эпитетов, которые автор выбрал для описания характера степи. Именно с их помощью М. Горький передал всю палитру эмоций, которую ощущает человек, находясь в бескрайних просторах (Таблица 1 – Описание степи).

Таблица 1 – Описание степи

Оригинал текста	Перевод Эмили Яковлефф и Дороти Монтефиоре	Перевод Р. Нисбета Бэйна
<i>Богатырским размахом</i> распростерлась степь.	Stretched the <i>immense boundless steppes.</i>	<i>In heroic proportions,</i> stretched the steppe.
Но степь была пуста, <i>безмолвна.</i>	But the steppe was void and <i>silent.</i>	But the steppe was desolate and <i>voiceless.</i>
Мы шли пустынной, <i>безмолвной степью.</i>	We tramped along the vast and silent <i>steppes.</i>	We went along the desolate and silent <i>steppe.</i>
Степь, <i>безмолвная и пустынная.</i>	The silent and <i>deserted steppes.</i>	The steppe, <i>speechless</i> and desolate.
Черное и несправедливое дело казалось невозможным среди <i>великого простора этой свободной равнины.</i>	Everything black and evil seemed impossible amidst this <i>immense space of free open land shut.</i>	Any black and iniquitous deed seemed impossible in the midst of the <i>grand spaciousness of that free expanse.</i>
Вокруг нас все плотнее сливались тени, <i>суживая бесконечную гладь степи...</i>	Around us black shadows blended, narrowing the vast extent of the boundless <i>steppes which swallowed us up.</i>	Around us, more and more solidly, were gathering the dark shadows, and a smooth <i>blankness engulfed the whole steppe.</i>
«Оно и холодно и голодно, но <i>свободно уж очень...</i> Нет над тобой никакого начальства...»	“Though it means sometimes cold and hunger... yet <i>the freedom is worth everything.</i> There is no master over one...”	“It is cold and hungry, but then <i>it is as free as the air...</i> You have no superior over you...”

На основе представленных переводов можно отметить, как по-разному перевод может передать представление об объекте. Э. Яковлефф и Д. Монтефиоре используют лексику, характеризующую степь как огромную в размерах и не имеющую лимита, что делает её похожей на пустыню, в то время как Р. Нисбет определяет ее героический масштаб, вместо богатырского, так как в английском нет эквивалентов понятия богатырь. Также переводчик использует слово «desolate», которое обозначает пустое пространство, навевающее грустные эмоции. Различия заметны в объектах, на которые направлены тени в ночное время. Ими выступают сами герои, которых «поглощает» тьма и сама степь в другом случае. В обоих переводах степь предстаёт живой, лишённой голоса, таящей в себе опасность, но в которой можно быть свободной, подобно воздуху.

Также автор концентрирует внимание на небосвод степи и подчеркивает, что он является главным элементом ее ландшафта, определяющим ее особую атмосферу и характер. Писатель применяет различные эпитеты и сравнения, описывая многообразие красок, которые меняются при различных природных явлениях или времени суток (Таблица 2 – Описание неба).

Таблица 2 – Описание неба

Оригинал текста	Перевод Эмили Яковлефф и Дороти Монтефиоре	Перевод Р. Нисбета Бэйна
Степь, покрытая синим знойным куполом безоблачного неба, лежала, как громадное, круглое, черное блюдо.	Steppes, looking like a huge round flat black bowl, under <i>the hot blue dome</i> of a summer sky.	The steppe, covered by <i>the blue sultry cupola</i> of the cloudless summer sky, lying before us like a huge round black platter.
Впереди, на горизонте, росли какие-то фигуры мягких очертаний и ласковых оттенков от лилового до нежно-розового.	Ahead of us, on the horizon, rose a delicate sky-line, steeped in tones that shaded from lilac to pale pink.	In front of us on the horizon certain forms with soft outlines and pleasant shades of colour, from faint lilac to fresh pink, began to stand forth prominently.
Это... облака. Видишь, какие – <i>точно клюквенный кисель с молоком...</i>	Those are clouds, nothing but clouds. See how strange they look; <i>they are of the colour of curdled milk and fruit.</i>	They are clouds – simply clouds. Don't you see – just like <i>cranberry vinegar with milk.</i>
Облака на горизонте играли разнообразными, неуловимыми словом красками.	The clouds on the horizon were taking on them a variety of colours, indescribable in words.	The clouds on the horizon exhibited a play of colour of every shade that language fails to grasp.
Пред нами солнце тихо опускалось в мягкие облака, щедро окрашенные его лучами.	We watched the sun sinking quietly into the soft clouds, richly coloured by its rays.	In front of us the setting sun was silently vanishing in the midst of soft clouds liberally embellished by its rays.

Данные примеры демонстрируют тесную взаимосвязь земного и небесного пространства. Для характеристики купола, присущей упомянутой местности, используется слово «знойный», который используется в переводе как «hot», как обозначение жаркой погоды, а в другом варианте «sultry» – некомфортно теплую, с небольшой влажностью в воздухе. Климат степи действительно характеризуется сухостью и большими перепадами температур. Ещё одним из интересных вариантов перевода является сравнение облаков с клюквенным киселем с молоком. Этот напиток является неотъемлемой частью степной кухни и символизирует близость к природе среди степных народов. Э. Яковлефф и Д. Монтефиоре описали такую реалию как свернувшуюся жидкость с фруктами, а у

Р. Нисбета это клюквенный уксус с молоком. Интересно, что американцы были первыми, кто начал использовать клюкву для различных целей, в том числе для приготовления уксуса. Они измельчали клюкву и давали ей забродить, в результате чего получалась жидкость с терпким вкусом. Эта схожесть с ингредиентами и способом приготовления позволила использовать вышеупомянутого аналог перевода. «В процессе перевода художественного произведения языковые картины мира автора и переводчика вступают во взаимодействие, в результате чего модифицируется языковая картина мира исходного текста» [4].

Стоит упомянуть и отличительные черты данной местности, которые тоже играют весомую роль в восприятии степи. Примеры представлены в Таблице 3 – Отличительные черты местности.

Таблица 3 – Отличительные черты местности

Оригинал текста	Перевод Эмили Яковлефф и Дороти Монтефиоре	Перевод Р. Нисбета Бэйна
Щетинистые полосы сжатого хлеба...	Bristly patches of <i>freshly cut corn</i> ...	Bristly patches of <i>trampled-down corn</i> ...
Пахло землей и солью.	A mingled smell of earth and of salt arose from the ground.	There was a smell of earth and of salt in the air.
«Придется ночевать в степи – роса!»	“It seems as if we shall have to spend the night on the steppes... <i>The dew is heavy</i> ...”	“We shall have to make a night of it in the steppe, <i>the dew is about to fall</i> ”.
...сухой бурьян...	... <i>dried weeds</i> <i>dry grass</i> ...
Серая, пыльная дорога резала ее [степь] широкой полосой и жгла нам ноги.	The grey, dusty road cut through the distance-like a broad stripe, whilst its baked surface burnt our feet.	The grey dusty road intersected it like a broad ribbon and burnt our feet.
...голубоватая мгла...	... <i>a bluish mist</i> <i>a dove-coloured mist</i> ...

Следует уточнить, что каждая местность имеет свои отличия в растительном мире. Степь богата хлебными полями и в первом случае пример со сжатым хлебом объясняется тем, что его недавно срезали, а во втором варианте перевода он оказывается растоптанным в связи с его широким распространением. Еще один пример со словом «бурьян» был переведен с использованием более общего понятия: трава или сорняк. При этом конструкции на английском языке не смогли передать радость героя от пребывания в местности, где есть роса. Переводчикам пришлось или разделить предложение на две части, или сделать его сложным, добавив дополнительные характеристики росе.

Таким образом, степь является уникальным явлением. Перевод художественных произведений, которые содержат описания степных просторов, представляется сложным, в частности для тех переводчиков, которые не знакомы с данной реалией вживую. На основе анализа двух переводов, выполненных Эмилией Яковлефф, Дороти Монтефиоре и Р. Нисбетом Бэйном, следует отметить, что каждый переводчик имеет свое собственное понимание степи и её устоев. Переводы отличаются за счёт использования различной терминологии, стилистических приёмов, изменения порядка слов, добавления или опускания каких-либо деталей. «В стремлении передать особенности стиля автора переводчик с большой изобретательностью подбирает эквиваленты необычным для английского языка синтаксическим конструкциям и выразительным «горьковским» эпитетам» [5]. При этом они смогли передать читателю, хоть и не полностью, всю описанную палитру степи и её уникальность.

Список литературы

1. Бурыгина Т. С. О трудностях перевода русской литературы / Т. С. Бурыгина // Молодой ученый. – 2010. – № 11 (22). – Т. 1. – С. 203-207.

2. Максимова Т. Г. «Документальность» сборника «Danslasteppe» в интерпретации С. Перского / Т. Г. Максимова // Научный диалог. – 2018. – № 7. – С. 191-200.
3. Межова М. В. Национально-культурный аспект перевода художественной литературы / М. В. Межова // Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (74). – С. 178-180.
4. Усачева Я. В. Языковая картина мира и подходы к анализу оригинала и перевода художественного произведения / Я. В. Усачева // Новый филологический вестник. – 2017. – № 3 (42). – С. 241-253.
5. Шмелёв В. Н. Миры Максима Горького на русском и английских языках / В. Н. Шмелёв // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2).

УДК 81'25

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КОНЦЕПТОСФЕРЫ СТЕПИ В НАРОДНОЙ ПЕСНЕ
«СТЕПЬ ДА СТЕПЬ КРУГОМ»**

Трохова Елизавета Артемовна

Студент, Оренбургский государственный университет, elizavetaa4838@gmail.com

*Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Степь – это уникальное национально-маркированное географическое пространство, которое находит отражение во многих художественных произведениях русских авторов. Кроме того, русский язык богат выражениями для описания данной природной зоны. Степь – это часть культуры русского народа, которая отражается различными языковыми средствами как в фольклорных произведениях, так и в текстах многих русских авторов. В статье представлена попытка проведения сравнительного анализа способов передачи концептов в русской народной песне «Степь да степь кругом», относящихся к концептосфере «степь», на английский язык.

Ключевые слова: степь, концепт, концептосфера, художественный перевод, английский язык.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF “THE STEPPE” CONCEPT ON THE MATERIAL OF
THE RUSSIAN FOLK SONG TRANSLATION**

Elizaveta Trokhova, student, Orenburg State University, elizavetaa4838@gmail.com

*Research advisor: Yuliya Elagina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The steppe is a unique geographic area in Russia, which is represented in various literary works of Russian writers. Moreover, the Russian language has many lexical items to express its nature; the steppe is a part of Russian culture, which is vividly shown by different words and expressions either in folklore, or in authors' works. The proposed article is an attempt to perform a comparative analysis of “the steppe” concept translation on the material of the Russian folk song.

Key words: the steppe, concept, literary translation, the English language.

Объектом данного исследования являются реалии, использованные в произведении, которые отражают концепт «степь», не только как географического пространства, но и как элемента русской национальной картины мира.

Предметом исследования данной статьи являются способы передачи реалий на английский язык, а также художественные приемы, использованные переводчиком Натальей Чернега [6], для верного отражения концептосферы степи в тексте песни на английском языке.

В русской культуре степь является уникальным географическим пространством, которое находит свое отражение в работах таких писателей, как А. С. Пушкин, А. П. Чехов, А. Фет, А. Блок и других

Образ степи неизбежно присутствует и в фольклорных произведениях, одним из таких является русская народная песня «Степь да степь кругом», послужившая материалом для данного исследования. Хочется отметить, что данное произведение написано на стихи русского поэта Ивана Захаровича Сурикова, многие стихотворения которого также послужили основой для популярных народных песен. Эту песню исполняли певцы разных поколений, что показывает ее актуальность в наши дни.

Статья ориентирована на проведение сравнительно-сопоставительного анализа перевода отдельных реалий и выражений, которые отражают концепт «степи» в русской народной песне «Степь да степь кругом», выявление сходств и различий в понимании данного концепта в русском и английском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выполнить сравнительно сопоставительный анализ указанного произведения;
- 2) проанализировать использованные переводческие решения;
- 3) исследовать контекст и культурные особенности, которые могут влиять на перевод произведения.

В основе сравнительного анализа в первую очередь лежит критерий совпадения прагматической значимости элементов исходного текста и текста перевода, эквивалентность лексических единиц и соблюдение жанрово-стилистических особенностей произведения [4].

Термины «концепт» и «концептосфера» относятся к области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В настоящее время ученые-лингвисты расходятся во мнении по вопросу определения термина «концепт». В данной статье мы будем придерживаться определения, предложенного С. А. Аскольдовым. В его понимании концепт – это «мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1]. В свою очередь, термин «концептосфера» был введен отечественным лингвистом Д. С. Лихачевым. Он определил его как «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка» [2].

Концептосфера степи в рамках исследуемого материала выражена понятиями «степь», «глухая степь», «путь далек». Эти слова создают атмосферу тишины и безлюдности, описывая широкие просторы степи и далекий путь, который нужно пройти. Они также вносят элементы трагедии и одиночества, описывая умирающего ямщика, который, собрав последние силы, отдает предсмертные указания своему товарищу.

Весь контекст песни, включая упоминания о конях, смерти и прощальных словах, усиливает образ степи и создает глубокое эмоциональное впечатление. «Степь» в данной песне предстает как огромное, тихое и безлюдное пространство. Отсутствие жизни на бескрайнем просторе степи указывает на безвыходность, неминуемую смерть от холода.

Все единицы, отражающие концепт степи в данной народной песне, можно разделить на три группы:

- 1) слова и выражения, указывающие на размеры степи;
- 2) слова и выражения, указывающие на одиночество путников в степи;
- 3) слова и выражения, показывающие смертоносный характер степи.

Таблица 1 – Отражение концепта «степь»

Группы понятий	Русский язык	Английский язык
Слова и выражения, указывающие на размеры степи	«Степь, да степь кругом»	«There was only the steppe around...»
	«...путь далёк лежит...»	«...It was a long way to go»
Слова и выражения, указывающие на одиночество путников в степи	«В той степи глухой...»	«In that deserted steppe...»
Слова и выражения, показывающие смертоносный характер степи	«...чуя смертный час...»	«...Feeling approach of death...»
	«Здесь в степи глухой // Схорони меня!»	«Here, in this deserted steppe, //Bury me!»
	«...что в степи замёрз...»	«That I'm frozen to death in the steppe...»

Необходимо отметить, что в тексте народной песни использовано множество средств выразительности, которые позволяют подчеркнуть безлюдный характер степи, обеспечивают понимание ее бескрайних просторов.

Например, в первых строчках произведения используется повторение слова «степь», что позволяет реципиенту понять место действия песни. Выражение «Степь, да степь кругом...» показывает пустынный пейзаж, раскрывающийся перед ямщиком и его товарищем на множество километров вокруг. Данное качество степи отражено в переводе с помощью наречия, вносящего определенный смысловой оттенок. В английском варианте текста песни мы видим выражение «There was **only** the steppe around...» (дословно: «Была только степь вокруг»), которое выполняет ту же функцию, что и в оригинальном тексте, однако часть выразительности теряется.

Также можно выделить наречие «кругом», которое еще больше усиливает эффект, созданный повторением. На английский язык данное наречие передано прямым соответствием «around», что позволяет отразить экспрессивность оригинального текста.

Строчка «...путь **далёк** лежит...» также является прямым указанием на размеры степи в песне. На английский язык она была передана с помощью выражения «It was a **long** way to go», которое, несомненно, является вполне удачным вариантом перевода, так как полностью отражает идею длинного и долго пути.

На безлюдный характер степи указывает строчка «В той **степи глухой**...». Слово «глухой» здесь употреблено в значении «тихий, без проявления жизни» [3], что позволяет выразить практически полное одиночество героев песни. В данном случае степь ассоциируется с почти абсолютной изолированностью от других людей; здесь не видно иной жизни, кроме ослабевших от усталости ямщика и его товарища. В переводе данная строчка звучит следующим образом: «In that **deserted steppe**». Слово «deserted», согласно Оксфордскому словарю, означает «with no people in it» [5], однако в переносном значении данное слово имеет эквивалентное с оригинальной лексемой значение.

Описанное выше безмолвие степи, ее пустынность и отсутствие жизни идет в прямой параллели с неминуемой гибелью от холода. Строчки «Здесь в степи глухой // Схорони меня!» показывают, что холодная степь не только несет неизбежную смерть, но и является местом захоронения. На английский язык данное предложение передано как «Here, in this deserted steppe, // Bury me!» (дословно: «Здесь, в пустынной степи, похорони меня!»), что вполне удачно отражает оригинальный текст.

Необходимо учитывать, что множество переводческих подходов обусловлено рифмой и ритмическим строением песни, благодаря чему определенные варианты перевода являются оправданными и допустимыми в контексте данного песенного произведения. Важно

заметить, что такие подходы не только не нарушают мелодическую составляющую песни, но и помогают сохранить ее оригинальность и эмоциональную окраску.

Таким образом, в результате проведенного сравнительно-сопоставительного анализа можно сделать вывод о том, что язык напрямую зависит от географического расположения его носителей. Люди, живущие в степи, имеют более глубокое понимание ее характера, выражая его множеством различных способов. Культура русского народа тесно переплетается со степью, поэтому данную природную зону намного легче описать средствами русского языка. Однако, для сохранения эмоционального воздействия песни на слушателя, переводчику необходимо найти баланс между точностью передачи смысла и сохранением особенностей оригинальной формы. Нет сомнений, что перевод народной песни «Степь да степь кругом» выполнен на высоком профессиональном уровне, однако, средства английского языка, за счет культурных и географических особенностей не позволяют с нужной полнотой выразить концептосферу степи в переводе.

Список литературы:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – Вып. 1. – №1. – С. 3-9.
3. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949-1992 [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>
4. Толстая А. Л. Прагматическая значимость перевода в лингвокультурологическом аспекте (на материале пролога поэмы А. С. Пушкина) [Электронный ресурс] / А. Л. Толстая // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2015. – № 4(17). – С. 31-41. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25683828> (дата обращения: 15.10.2023)
5. Deserted [Электронный ресурс] // Oxford Dictionaries. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/>
Russian songs by Natalia Chernega [Электронный ресурс] // Russian songs. – Режим доступа: http://www.russian-song.com/step_da_step_krugom_en.html (дата обращения:

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАЗАХСКОГО ЮМОРА

Урахаева Кумисканым Жанарбековна

Студент, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, e-mail:

Kumiskhanym@list.ru

Научный руководитель: Хайржанова Акмарал Хатифовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводческого дела и иностранных языков, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова

Аннотация. В этой статье рассматривается роль юмора в литературе и проблемы перевода юмора. Разбираются различные лексических приемы перевода, раскрыты особенности казахского юмора, определена их роль в казахской литературе. Рассматриваются особенности юмора казахского быта на основе часто употребляемых казахами фраз.

Ключевые слова: юмор, особенности перевода, приемы перевода, казахский юмор, Бадик айтыс, культура.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF KAZAKH HUMOR

Kumiskanym Urakhaeva, student, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, e-mail: Kumiskhanym@list.ru

Scientific advisor: Akmaral Khairzhanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Translation Studies and Foreign Languages, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov

Abstract. This article examines the role of humor in literature. And the problems of translating humor are considered. Various lexical translation techniques are examined. The features of Kazakh humor were revealed. Their role in Kazakh literature is determined. The features of the humor of Kazakh life are considered on the basis of phrases often used by Kazakhs. And the results are summed up based on the content of the article.

Key words: humor, translation features, translation techniques, Kazakh humor, Badik aitys, culture.

It's not a secret that humor plays an integral role in a person's life. Humor can be defined as the intellectual ability to notice in phenomena their comical, funny sides, ridicule. Also in the words of the French writer Levi Marc: "Humor is a wonderful way to cope with reality when it hits you." With the help of humor we can convey the truth of life, it is a way of communicating and connecting with people, a way of expressing mentality and culture. Therefore, it is very important to be able to convey it. A rather relevant topic of our time is the study of humor and it is also of interest to many scientists. And linguists also do not ignore this topic. Some researchers analyze the humor of a specific author, and some choose a separate genre as material. Research on humor is carried out within the framework of literary works, and also analyzes children's fiction, etc. from the point of view of the humorous component.

Humor is very common in literary texts. Translating humor in literature is one of the important aspects of written translation, which is called "literary translation". Translation, namely literary translation, is one of the forms of intercultural communication.

Based on the translation of humor in literature, several stages have been identified.

The first stage: in the translation process, the translator must, first, identify an element with a humorous message and also understand it correctly, in order to subsequently interpret it correctly and clearly to recipients. And here the translator is faced not only with technical problems, such as grammar or language vocabulary, but also with the cultural elements of the original work. The translator needs to understand what the author wants to convey using humor, what he laughs at, what topics he raises, what characters or images of the work should make readers laugh. Culture, of course, can be different, but sometimes if you try you can find, so to speak, cultural equivalents, similarities in cultures, and thus the translator can make his work easier, but this is also an important and complex skill. In the process of translating humor, the cultural characteristics of the language are often revealed. As L. L. Nelyubin said: "The very concept of interaction between cultures, as well as when translating texts as substitutes for cultures, presupposes the presence of common elements and inconsistencies that make it possible to distinguish one linguistic and cultural formation from another." [2]

Second stage: then the translator must analyze the effect that this passage of text gives, and the translator himself must realize what the theoretical reader should feel. Of course, a translator should be a "bridge" between different cultures. But this is very difficult to achieve, since the translator must really understand and feel the culture of a particular language.

The third stage: here is the reconstruction of this material in one's own language, as well as the culture of the work, which is as close as possible externally and internally in meaning and character to the original text.

Next comes the most difficult part of a translator's work on humorous texts – the puzzlement of what impact this or that passage of a humorous text will have. Because the task is for the translator to choose the right translation strategy, for example, which lexical translation methods should be used.

According to V. S. Modestova: “When translating, one should try to preserve elements of specificity that the reader can perceive as characteristic of the ethnic environment of the original.” This means that after reading the translation, the reader should note something for himself, learn something from the work, understand the humor of another culture just as he understands the humor of his own culture. And if the culture of the language does not have equivalent similarities with the culture of the language of the original text, then the translator needs to competently get out of the situation using a replacement, that is, create such an environment that is understandable to all readers.

To convey the diversity of humor in a work of art, the translator uses different translation methods and techniques. The choice of these methods and techniques depends not only on the means used by the author in the original, but also on the humorous potential of these means.

Transcription and transliteration are two methods of translating a lexical unit from the original by restoring its form using letters of the target language. Transcription reproduces the phonetic form of a foreign word, and phonetic writing reproduces the graphic form (letter formation). The main methods in modern translation practice are transcription while preserving some elements of phonetic writing. For each language pair, rules have been developed for transmitting the phonetic structure of a word in a foreign language, indicating cases of preservation of transliteration elements and traditional exceptions to currently accepted rules.

Tracing is a method of translating a lexical item from the original by replacing its components – morphemes or words (in the case of certain phrases) – with their lexical equivalents in the target language. The essence of tracing is to create a new word or stable combination in the target language, copying the structure of the source lexical unit.

Lexical-semantic substitutions are a method of translating source lexical units with units of the target language, the meaning of which does not coincide with the meaning of the source units, but can be extracted from them through a certain type of logical transformations. The main types of such alternatives are clarification, generalization and modification (semantic development) of the meaning of the original unit.

Personification is the replacement of a word or phrase in the source language with a broader meaning, and a word or phrase in the target language with a narrower meaning. By applying this transformation, the created correspondence and the source lexical item are in a logical meaning relationship: the source language unit expresses a general concept, and the target language unit expresses the specific concept it contains.

Generalization is the replacement of a unit of the source language with a narrow meaning by a unit of the target language with a broader meaning, i.e., a reversion back to instantiation.

Modification or semantic development is the replacement of a word or phrase in the source language with a unit of the target language whose meaning logically follows the meaning of the source unit.

Rough translation (translation with “analogue”). This technique is sometimes used to translate proper names with meaning. These names contain certain qualities and character traits; Therefore, the inability to at least approximately convey the meaning of these names leads to the loss of information contained in the text in the original language.

Translating puns and humorous puns is particularly difficult because the ability to convey the original formula (which usually requires translating the pun) is exceptional. When translating puns, it is important to clarify what can be sacrificed. You can move the content around, eliminating puns, or leave the pun, replace the image, deviate from the exact meaning, or just focus on the game and remove the content entirely. The choice of verbs by the translator depends on a number of basic requirements, but primarily on the requirements of the context.

In many cases, when it is impossible to convey a pun “literally”, the translator does not translate this sentence, but creates his own pun, sometimes implemented on a completely different basis and by completely different means. Having considered all the options for conveying a pun, the translator chooses the option that provides the greatest advantages, regardless of the technique used by the author.

Therefore, we examined the features of the translation of humor in general. When translating humor, written or oral, the translator must master all of the above techniques of lexical translation.

Features of Kazakh humor

Humor can be different, each nation has its own, unique one, and the humor of the Kazakh people is no exception.

We see the first glimpses of the peculiarities of Kazakh humor in Kazakh folk literature. As the Russian satirist M. Zoshchenko said: “I realized that the Kazakh steppe is the birthplace of laughter, jokes and humor... His oral prose once again proves that humor is a natural feature of the Kazakh people.” We can see the prerequisites for humor in one of the varieties of Kazakh folk songs called “Бәдік айтыс” (Badik aitys). According to Professor B. Kenzhebaev: “Badik aitys originally originated from the old shamanic religious tradition, when people did not understand the mysterious secrets of nature.” Man worshiped all forces and believed that they all had their master and everything that was called good and evil had its own god. Speaking about old Kazakh fairy tales, myths and legends, M. Gorky said: “Their meaning is to simplify the work of the worker, increase his productivity and arm him with the power of words against four-legged and two-legged enemies.” His words are directly related to the song “Badik” by the method of “calling on higher powers” and influencing natural phenomena hostile to man. For example, one of the most serious problems for the Kazakh people was the disease of cattle, which provided good living conditions in those times. They believed that there were forces that sent these diseases to livestock. And the way to get rid of this disease is to scare these forces. For this purpose, the youth of the village gathered and organized an evening of “rite”. The ritual was to lure these forces with kind words, confuse them and thus scare them and disease away from the cattle.

But since then, the Kazakh people have turned it into a form of entertainment and now it is a humorous game for young people, where humor predominates. To this day, public poetry competitions of folk singers - improvisers (akyns) in Kazakhstan are popular. Song performance of poetic improvisations on a given topic occurs to the accompaniment of dombra or kobza.

Touches of humor also abound in other areas of literature. The Kazakh people often used humor as a way of mocking representatives of the ruling class or as a way of resolving conflict situations and directing a dispute in their favor. And for this the art of eloquence was necessary.

Another important aspect of the humor of Kazakh literature or Kazakh oratory are proverbs. In Kazakh proverbs you can often find notes of humor about theft, vanity, gluttony, lies, etc. For example, the proverb “Екі сиыр сауғанның айраны бар, қос қатын алғанның ойраны бар”, translation: “A man who milks two cows will receive milk, and the man who takes two wives will be ruined.” Previously, this proverb was used as a mockery of the feudal-rich system and their customs of bigamy.

To make you think, get to know yourself and look at yourself from the outside is the main goal of a piece of humor in Kazakh literature.

Features of the translation of Kazakh humor

Taking into account all the features of the translation of humor and some features of Kazakh humor, let's look at the humor of the Kazakh people in everyday life, based on frequently used words and phrases, and try to translate them.

“Кірді жәйіп кел”, translated means “Hang up the laundry.” Only Kazakhs call clean linen “kip”. If translated from Kazakh into English, the word “kip” is “dirty”, while we, of course, mean to hang up clean, washed laundry, which makes this phrase a little illogical, sometimes funny for ourselves Kazakhs.

“Көзіңе қара” is the literal translation of “Look into your eyes.” We use this phrase to tell a person to be more careful when walking, i.e. “Be careful, watch your step.”

Only Kazakhs can answer the question “Үйде кім бар?” answer “Ешкім, өзіміз.” It is also a funny everyday phrase, since the question “Who’s home?” we answer, “No one, just us.” With this phrase we simply emphasize that there is no one at home except our own.

These phrases are a good example of the fact that just knowing languages is not enough. The ability to translate and convey an entire culture, mentality and especially humor is a whole science that requires a lot of research and practice.

Considering the above, we can conclude that the translation of humor can create great difficulties in translation. And based on the peculiarities of Kazakh humor, we realized that if you know how to correctly select and use various lexical techniques and modifications and know the cultural features of the target language, translating humor will not be a difficult task for you.

References

1. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – М. : ФЛИНТА, 2021. – 223 с.
2. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода / Л. Л. Нелюбин. – М. : ФЛИНТА, 2009. – 216 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Издательство Московского университета, 2008. – 352 с.
4. Тарақов Ә. Редакциялау негіздері және тәжірибелері [Электронный ресурс] / Ә. Тарақов // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2013. – №3 (143). – С. 126-131. – Режим доступа: <https://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/download/193/189/>

УДК 81.79

ОБРАЗ СТЕПИ В РУССКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ «МОР (УТОПИЯ)»

Ушакова Анжелика Максимовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: bb.dta@bk.ru

Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье проводится анализ образа степи в компьютерной игре «Мор (Утопия)». Рассматриваются не только основные черты и особенности описания степи внутри вымышленного мира, но и её влияние на игровую среду и взаимодействие с персонажами. Кроме того, в статье проводится сопоставление оригинального русского текста игры и его переводом на английский язык с целью выявления особенностей изображения степи, которые могут влиять на восприятие образа степи игроками. Были сделаны выводы о том, как образ степи влияет на эмоциональный опыт игроков и каким образом формирует особую атмосферу в игре.

Ключевые слова: степь, компьютерная игра, «Мор (Утопия)», «степной текст», локализация игр.

THE IMAGE OF THE STEPPE IN THE RUSSIAN COMPUTER GAME “PATHOLOGIC CLASSIC HD”

Ushakova Angelika Maksimovna, student, Orenburg State University, bb.dta@bk.ru

Research advisor: Anastasya Bykova, Lecturer, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article analyzes the image of the steppe in the computer game “Pathologic Classic HD”. Not only the main features and characteristics of the steppe within the game world are analysed but also it covers the question of its influence on the game environment and interaction with characters. Furthermore, the article compares the original Russian text of the game with its translation in English in order to point out the peculiarities of portraying the steppe that may affect the players' image of the steppe. The article concludes how the image of the steppe influences the players' emotional experience while playing the game as well as the way it forms a special game's atmosphere.

Key words: steppe, computer game, “Pathologic Classic HD”, “steppe text”, localization of games.

Степь – уникальная, загадочная природная зона, занимающая небольшую часть нашей планеты. Известно, что самые большие степные территории располагаются в таких странах, как Россия, Монголия, Казахстан, Украина. В связи со своей редкостью и исключительностью, образ степи всегда предстает интригующим, недоступным для людей, сталкивающимися с ней впервые. За счет своей редкости и необычности, образ степи всегда привлекал внимание художников, писателей и поэтов, философов. Образ степи можно встретить во многих произведениях искусства, фильмах, и каждый из авторов делился своим видением столь необузданной территории.

Ice-Pick Lodge – российская студия-разработчик компьютерных игр – решила представить свой образ степи и создала по-настоящему выдающуюся игру «Мор (Утопия)», получившую награду как «Самый нестандартный проект» на Конференции разработчиков компьютерных игр. «Мор (Утопия)» воспринимается как театральная постановка, где в роли режиссёра, сам того не осознавая оказывается игрок. Игра была выпущена 9 июня 2005 года, и получила достаточно высокие оценки критиков, так журнал «PC Игры» назвал игру «одной из лучших на свете, но совсем не для всех». Действительно, «Мор (Утопия)» не будет понята игроком, ценящим в играх несложный игровой процесс и незамысловатость, ведь игра позиционирует себя как эксперимент, стремящийся доказать, что игры также являются произведением искусства.

Действия игры разворачиваются в безымянном степном городке, куда случайно попадают три главных героя, которые вступают в бой с эпидемией: столичный ученый-танатолог Бакалавр, сын местного знахаря Гаруспик и блаженная чудотворница Самозванка. Им предстоит чтить степные традиции, общаться с местными жителями, и самое главное – спасти погибающий от чумы город. Интересным представляется то, что один из главных героев, а именно Самозванка, не приезжает в этот Город-на-Горхонске, а выходит из земли, демонстрируя, что она «порождение Степи».

Стоит отметить, что степь – ключевой образ игры «Мор (Утопия)» и была выбрана как место действия из-за её уникальных особенностей и символической значимости. Степь представляет собой не только пространство для исследования, но и метафору жизни и смерти, борьбы и выживания, а это именно то, с чем приходится сталкиваться героям. Кроме того, степь в игре символизирует бесконечность и неизбежность смерти, что также отражается в тематике игры. Бакалавр Данковский приезжает в степной город, чтобы победить смерть и человек мог сам решать, когда ему умирать. Игрокам приходится бороться за выживание в условиях, когда смерть является постоянным компаньоном, ведь главная цель игры – победить страшную, смертельную эпидемию. Степь – это пространство, где можно ощутить свою ничтожность и бесконечность мира. Это место, где можно почувствовать связь с природой и понять, что игрок – здесь не самый важный элемент. «Степной текст формируется в определенных исторических условиях, от которых зависит восприятие пространства: дикое, опасное – для древнерусских книжников; пленительное и неизведанное – в творчестве романтиков; символ бескрайней свободы – у реалистов» [5]. Таким образом, именно образ «дикий» степи будет уместен в контексте игры, цель которой погрузить игрока в отчуждённую, но столь притягивающую неизвестность. В этом смысле

степь становится местом, где игроки могут обрести новое понимание своего места в мире и пересмотреть свои ценности, стать ближе к земле.

Одна из главных особенностей степи в «Мор (Утопия)» – это ее бескрайность и необъятность. «Он пытается определить, где начинается и где заканчивается степь, но ее простор, широта, безграничность как бы побеждают в борьбе с разумом, или «сливаются» с ним, с «широкой душой» [2]. Здесь нет никаких ориентиров, знаков, которые могли бы помочь игрокам не заблудиться. Вместо этого здесь только бесконечные просторы, которые кажутся непреодолимыми. В степи царит неприветливая и мрачная обстановка, которая создает ощущение угрозы и опасности. Здесь нет ярких красок или привлекательных мест, только бесконечные просторы, которые кажутся пустыми и безжизненными. В таблице 1 представлено то, что обитатели степи (степняки) говорят о своей земле:

Таблица 1 – Описание степи местными жителями

Оригинал текста	Перевод на английский язык
В Степи мы, конечно, умрем, но хотя бы не так мучительно!	We will die in the Steppe, of course, but at least it won't be as excruciating!
Не Земля для человека.	Earth does not serve man.
Степное захолустье.	In this faraway corner of the Steppe
Есть только Земля...	There is only Earth...
Пряный запах в воздухе.	Smell the spiciness in the air.
Тут Степь, дикость, восток.	You're in the Steppe now, esteemed sir, Eastern and backwards.
Земля священна.	The Earth is sacred.
Местная почва имеет весьма странное строение, есть как бы внутренняя кора, вода не просачивается сквозь нее.	The local soil has rather unusual structure. The earth has something akin to an internal crust, water can't pass through it.
Мы тут дышим степью. Она мудрее.	We're breathing Steppe. The Steppe is wiser.
Осенняя земля.	Autumn soil.
За что мать-земля на нас прогневалась?	Why is Mother Earth so angry with us?
Степь дарит. Источники разные, в каждом своя вода. Одна - сытная, другая - радостная, третья - злая...	The Steppe grants us water. Each spring has a different kind: one of them is filling, another's joyful, and the third one may be evil...
Они дышали в унисон с землей, они «слушали Степь».	Breathed in unison with the earth, "listening to the Steppe".

Можно заметить, что перевод некоторых фраз был выполнен эквивалентно, так: «Есть только Земля...» – «There is only Earth...», «Осенняя земля» – «Autumn soil», «Они дышали в унисон с землей», они «слушали Степь» – «Breathed in unison with the earth», «listening to the Steppe», «Пряный запах в воздухе» – «Smell the spiciness in the air».

Фраза «Земля священна» была переведена как «The Earth is sacred». Стоит отметить, что в данной фразе отражаются принципы и убеждения степного народа: уважение и почитание, важность сохранения и защиты степи и её земли как чего-то священного и непередаваемого, ведь земля является чем-то ценным и уникальным, что должно почитаться и охраняться для будущих поколений.

Обратимся к фразе «Тут Степь, дикость, восток» и её переводу «You're in the Steppe now, esteemed sir, Eastern and backwards». В данном примере переводчик решил не только передать смысл оригинала, но и добавить некоторую характеристику к описываемой местности. Оригинальная фраза показывает данную зону как отдаленную и дикую с упором на её географическое положение. В переводе же используется фраза «You're in the Steppe now, esteemed sir, Eastern and backwards», которая включает в себя описание местности как «восточной» и «отсталой». Таким образом, переводчик добавил свою негативную

интерпретацию к описанию местности, что может изменить восприятие игрока. Кроме того, была использована форма обращения «esteemed sir», что добавляет формальности и уважения к адресату. Это может быть связано с тем, что английский язык имеет более развитую систему форм обращения, чем русский язык. В целом, перевод фразы является достаточно точным и передает основной смысл оригинала, однако добавление характеристики «отсталой» может быть спорным и вызвать неоднозначную реакцию у игрока.

Интересен перевод фразы «Степное захолустье» в «In this faraway corner of the Steppe». «Степное захолустье» в русском языке может иметь негативную коннотацию и описывать уединенное, отдаленное место в степи, которое может восприниматься как нечто унылое или безжизненное. Однако перевод «In this faraway corner of the Steppe» в английском языке несет более нейтральный оттенок и подчеркивает географическую удаленность данного участка степи. При этом употребление слова “faraway” указывает на большое расстояние или удаленность места от какого-либо центра или основного места пребывания, необязательно подчеркивая отрицательные аспекты. Кроме того, использование слова “corner” подразумевает уголок, подчеркивая его маленький и уединенный характер. Таким образом перевод “In this faraway corner of the Steppe” был сделан для передачи общего смысла местности, но без утверждения её отрицательных аспектов, как может быть в случае использования фразы «степное захолустье». Переводчик стремился сохранить и передать географическую удаленность и изоляцию данного места, однако не передавать негативные коннотации, связанные с оригинальной фразой.

Таким образом, можно заметить, что несмотря на первоначальную пустоту и дикость степи, местные жители восхищаются ею и берегут. Фраза «Не Земля для человека» не случайно была сказана одним из обитателей степи, поскольку, как известно, в номадической культуре сохранялось бережное отношение к степи, природе, «человек не является здесь родителем самого себя, властителем города и мира, как в оседлом обществе. Начала человеческого мира скрыты в нечеловеческом, поэтому человеку не дозволено вмешиваться в установленный не им порядок. Ему надлежит всячески поддерживать обычай, хранить и соблюдать традицию, все переданное ему в предании» [3]. Соответственно, можно сделать вывод, что представленное отношение местных жителей к степи культурно достоверно.

Кроме того, степь в игре «Мор (Утопия)» является по-настоящему уникальным местом, ведь степные жители верят, что она живая, и часто называют её «Степь-мать» («Mother Steppe»). «В русской литературе изначально степь эксплицирует материнское начало, родное, дающее силу» [1]. Действительно, степь в игре выполняет роль матери для степного народа, ведь она даёт им жизнь и ресурсы для существования. В игре можно встретить множество олицетворений степи. В таблице 2 представлены некоторые из них:

Таблица 2 – Олицетворение степи

Оригинал текста	Перевод на английский язык
Степь ворочает мозгами под земной корой...	The Steppe's rolling its brains under the Earth crust!
Город душит Степь, Степь жрет Башню.	The Town smothers the Steppe. The Steppe gnaws at the Tower.
Их пожирала Степь. Земля исправляла свои ошибки.	They were devoured by the Steppe. Earth corrected its mistakes.
Степь ее примет.	The Steppe will take her.
Степь породила нас в один и тот же день.	The Steppe bore us on the same day.
Ты порождение Степи, тебе Степь слова подскажет.	A creature of the Steppe, the Steppe will whisper the words to you.
Шепот Степи.	The whispers of the Steppe.
Земля сказала свою волю.	The Earth has expressed its will.

Вскормленное ей поселение.	The settlement nurtured by it.
Земля кричит?	The earth crying?
Земля, его породившая, ударила его по голове, как строгая мать неразумного ребенка...	The Earth that had borne it hit it on its head, like a strict mother would do to her unthinking child...
Не разгневалась ли на меня земля.	The earth's wrath.
Земля их не переварила.	The Earth couldn't digest them.
Земля не дает вам жизненных сил.	The earth is spending its lifeforces elsewhere
Голос Степи.	Voice of the Steppe.

Рассмотрим перевод фразы «Земля их не переварила» на английский как «The Earth couldn't digest them». Фраза «не переварила» в русском контексте означает, что что-то или кто-то был слишком тяжелым, несъедобным, в английском языке фраза «couldn't digest» также имеет схожее смысловое значение – что-то, что не может быть усвоено, понято или принято. Стоит отметить, что в русском языке у глагола «не переваривать», существует второе значение – не любить, не выносить кого-то или что-то. В английском языке есть аналог данному выражению – «can't stomach», однако в переводе было выбрано «couldn't digest», которое точно передаёт смысл оригинальной фразы. Данным выражением авторы наделили степь желудком, который способен «переваривать».

Стоит отметить, что в большинстве случаев был выполнен эквивалентный перевод, например: «Голос Степи» («Voice of the Steppe»). В большинстве случаев переводчики пытались усилить встречающиеся эмоции в фразах, пример, было произведено целостное преобразование: «Не разгневалась ли на меня земля» – «The earth's wrath». «Земля кричит?» – «The earth crying?», «Шепот Степи» – «The whispers of the Steppe».

Фраза «земля разгневалась» была заменена на «гнев земли», а с помощью выразительного слова «wrath» (гнев), усилился эмоциональный оттенок фразы и была передана сила гнева земли. Также пассивный залог используется здесь для более естественного и литературного звучания перевода.

Интересной для анализа также является фраза «Степь ворочает мозгами под земной корой», которая является метафорическим выражением и олицетворением. То, что степь «ворочает мозгами под земной корой» указывает на то, что происходит что-то необычное или тревожное на поверхности степи. Это может быть связано с чем-то тайным и мрачным, некоторой неопределённостью, негативными изменениями или неясными угрозами, ситуацией, когда что-то загадочное или беспокойное начинает происходить извне и потенциально может нарушить покой и жизненный уклад степи. Из-за нарастающей тревоги, степь начинает задумываться о происходящем и волноваться. С помощью данного олицетворения автор наделяет степь способностями мыслить, чувствовать и анализировать ситуацию, с целью сделать всё возможное для предотвращения угрозы.

Ярким олицетворением степи является фраза «Земля, его породившая, ударила его по голове, как строгая мать неразумного ребенка...». В ней отражена идея о том, что человечество, являющееся частью степи, может наносить ущерб окружающей среде и тем самым самым вредить и себе, словно неразумный ребёнок, тем самым приводя к экологическим проблемам. Фраза демонстрирует отношение жителя степи к земле как к матери, которая способна наказать своё чадо за его поступки или проступки. Данное олицетворение выражает идею, что человек, живущий в степи, должен быть ответственным и заботиться о своей среде обитания, вести себя должным образом, иначе он будет подвержен гневу и наказанию своей Степи-матери.

Выше представленные олицетворения были использованы в игре для усиления впечатления от степи, они помогают создать более яркую и запоминающуюся атмосферу, которая заставляет игроков чувствовать себя на грани выживания и бороться за свою жизнь в

условиях карантина. Например, «Шепот Степи» может символизировать тихое и незаметное присутствие степи, которое всегда рядом с игроком, но не всегда заметно, что, в свою очередь, может вызывать чувство тревоги и неопределенности, поскольку неизвестно, когда степь может проявить свою силу.

Как уже было сказано выше, Степь-мать выполняет роль кормилицы для степняков. Несмотря на скромное число обитателей и растений, они уникальны и любимы каждым жителем безымянного города. Единственным и от того священным животным степи является бык. Но также существуют Черви, Травяные Невесты и Мясники. В таблице 3 представлены описания обитателей игры.

Таблица 3 – Описание обитателей Степи

Оригинал текста	Перевод на английский язык
Народ не земледельцы, а скотоводы...	We are no farmers, but rather herdsmen...
Звери зверями, особенно те, что из степняков.	Beastly monsters, especially the ones from the Steppe
Подобный быку	A bullman
Авроксов и зубров	Aurochs and bisons
Быки	Bulls
Собиратель	A Gatherer

Степные обитатели играют важную роль в мире игры, ведь они оберегают степь и способствуют росту растений. Рассмотрим перевод «Народ не земледельцы, а скотоводы...» – «We are no farmers, but rather herdsmen...». Основной акцент, сделанный на отсутствии земледелия, был компенсирован словом «farmers» (фермеры). Выражение «а скотоводы» было заменено на «but rather herdsmen», что помогает передать смысл того, что народ больше занимается скотоводством, а не земледелием. Для перевода слова «herdsmen» (скотоводы) был использован эквивалентный термин, тем самым, сохранив основную идею сравнения двух видов деятельности, которые реализуются на территории степных просторов.

Интересно отметить, что фраза «Подобный быку» была интерпретирована как «a bullman». Переводчики выбрали данный вариант, чтобы передать ассоциации, которые могли возникнуть с оригинальной фразой. Слово «bull» в английском языке, помимо обозначения быка, также используется для описания мужчин, которые обладают ярко выраженной физической силой, стойкостью и агрессивным поведением. Комбинирование этого слова с суффиксом «-man» акцентирует внимание на то, что речь идет о человеке, который обладает физическими качествами и в некотором роде характером быка.

Степная флора в игре отражает степные растения, которые по большей части невозможно встретить в реальной жизни. Стоит отметить, что они также приспособились к жизни в условиях суровой степи и в основном имеют длинный стебель и бледный окрас, которые являются присущим настоящим растениям степи. Несмотря на свой скромный и засушливый вид, эти травы лекарственны и полезны для игрока. Как в реальной жизни, так и в игре из степных растений можно создавать множество целебных напитков, а опытный врачеватель способен создать панацею – то самое лекарство, с помощью которого можно вылечить всех зараженных и победить эпидемию. Таблица 4 демонстрирует травы, которые существуют в игре:

Таблица 4 – Растения степи

Оригинал текста	Перевод на английский язык
Савьюр	Swevery
Кровавая твирь	Bloody twyre
Бурая твирь	Brown twyre
Чёрная твирь	Black twyre
Белая плеть	White whip

Полынь	Wormwood
--------	----------

Как можно заметить, перевод слов «твирь» и «савьюр» был выполнен с помощью транскрипции, поскольку данные растения существуют только в мире игры «Мор (Утопия)», остальные же названия были переведены эквивалентно, так как в них присутствуют цвета. Несмотря на то, что эти степные растения выдуманы, их описание соответствует внешнему виду обычных степных растений. В игре можно встретить множество описаний и выражений, связанных с ними. Данные примеры представлены в таблице 5:

Таблица 5 – Описание степных растений

Оригинал текста	Перевод на английский язык
Земля иначе с людьми общается. «Земля кричит твирью».	The earth has its own manner of speech. It “screams with twyre”.
Изобилие ядовитых растений.	The abundance of poisonous plants.
Терпко пахнет твирью местный воздух...	The spicy odour of twyre in the air...
Твирь не капризна.	Twyre doesn't discriminate.
Твирь или твириновые настои.	Twyre or twyrine infusions.
Пряной твирью, терпким савьюром...	The spicy twyre and the harsh swevery...

Стоит отметить, что перевод описания степных растений дословный, так «пахнет» интерпретировали как «odour», «местный» – «local», «воздух» – «air». Однако, в данном примере присутствует введение дополнительных деталей: «терпко» передается словом «spicy», чтобы создать ощущение сильного и насыщенного аромата, а «местный воздух» был переведен как «the air», чтобы указать на воздух, окружающий конкретное место.

Далее рассмотрим перевод фразы «Земля иначе с людьми общается. Земля кричит твирью» на английский язык – «The earth has its own manner of speech. It screams with twyre». Перевод первой части фразы «The earth has its own manner of speech» означает, что Земля имеет свой собственный способ общения, подразумевая, что она может передавать информацию или взаимодействовать с людьми. «Its own manner» акцентирует внимание на то, что используемый способ общения уникальный, и принадлежит только степной земле. Вторая часть фразы «It screams with twyre» переводится как «Она «кричит твирью». Данная интерпретация сохраняет образное выражение «кричит», указывая с какой особой силой и интенсивностью земля пытается коммуницировать с людьми.

Исходя из таблицы этого можно сделать вывод, что растения, выживающие в тяжелых степных условиях, стали простыми в уходе, но достаточно опасными. «Что касается растительного мира, то в основном встречаются однотипные травы, кустарники, кусты и лишь иногда деревья. В казачьей песне нет красивой степи; она, наоборот, выглядит пустой и неяркой, так как к миру человека не относится» [4]. Для игры были выбраны именно эти растения, чтобы помочь создать реалистичное визуальное представление суровости и неприветливости степи, в которой разворачивается действие игры.

Таким образом, передача образа степи в игре «Мор (Утопия)» была выполнена успешно и на русском, и на английском языках, поскольку степь игры напоминает степь в реальном мире и точно передает местную философию. Степь представлена пустынной, бесконечной, дикой и суровой. Она создает ощущение того, что игроки находятся в некоем лабиринте, где каждый поворот может привести к новым опасностям и угрозам. Благодаря удачно выбранной лексике оригинала и перевода, которая используется для описания степных просторов, игрок по-настоящему верит в то, что степь живая и с осторожностью и любопытством пытается познать её особенности.

Список литературы

1. Барковская Н. В. Мифологема степи в современной русской прозе / Н. В. Барковская // Вестник ТГГПУ. – 2015. – № 2 (40). – С. 171-175.
2. Григорьева И. В. Концепт «степь» в лингвистической науке: определение понятия и составляющих / И. В. Григорьева, А. Б. Туманова // Вестник КазНУ. – 2016. – № 1 (159). – С. 380-385.
3. Коныратбаева Ж. М. Философия степи в художественном дискурсе / Ж. М. Коныратбаева, Б. С. Абдуова // Тамбов: Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (27): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 87-89.
4. Ларионова М. Ч. Образ «степи» / «пусты» в русской и венгерской литературах (избранные страницы) / М. Ч. Ларионова, А. Молнар, В. В. Кондратьева // Новый филологический вестник. – 2020. – № 4 (55). – С. 315-325.
5. Попова М. Ю. Динамика образа степи в творчестве Е. П. Ростопчиной / М. Ю. Попова, С. И. Ермоленко // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Т. 25 – 2023. – № 1. – С. 27-42.

УДК 811.133.1

КОНЦЕПЦИЯ СТЕПИ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА-ЭПОПЕИ «ТИХИЙ ДОН» М. А. ШОЛОХОВА

Хабибуллина Салима Рифатовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

sacurasacurovna@gmail.com

Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отображения понятия «степь» и связанных с нею концептов в переводах романа «Тихий Дон» на английский язык. Авторы анализируют переводы Гарри Стивена и Роберта Даглиша, ими рассмотрены способы перевода названия романа, а также различных эпитетов. Также были выявлены некоторые закономерности передачи русский реалий на иностранный язык.

Ключевые слова: степь, концепт степи, роман-эпопея «Тихий Дон», эквивалентность перевода, адекватность перевода.

THE CONCEPT OF THE STEPPE IN TRANSLATIONS OF MIKHAIL SHOLOKHOV'S “AND QUIET FLOWS THE DON”

Salima Khabibullina, student, Orenburg State University, e-mail: sacurasacurovna@gmail.com

Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article discusses the features of displaying the concept of “steppe” in foreign language sources. The authors analyze the translations of Harry Stephen and Robert Daglish, they consider ways to translate the title of the novel, as well as various epithets. Also, some patterns of the transfer of Russian realities into a foreign language were revealed

Key words: steppe, steppe concept, novel “And Quiet Flows the Don”, translation equivalence, translation adequacy.

Введение. Целью нашего исследования является определение основных методов и приёмов, применяемых при переводе концепта степи и связанных с нею реалий на английский язык.

В задачи нашего исследования входили следующие: изучить переводы Гарри Стивена и Роберта Даглиша, сопоставить оригинальный текст произведения с текстами перевода, проанализировать способы перевода.

Материалом исследования послужили переводы произведения «Тихий Дон», выполненные переводчиками Гарри Стивеном и Робертом Даглишем.

При выполнении исследования использовался сопоставительный анализ.

Результаты исследования.

Россия является многонациональной страной, её история уникальна, культура насыщена и богата, она обладает разнообразным природным наследием. Всё это в своей совокупности играет ключевую роль в мировой экономике и политике. Красота и разнообразие природы России оказывает влияние на определённые пути развития нашей родины.

Многие шедевры отечественной литературы затрагивают тему природы родного края, малой родины. К числу таких произведений относится и роман-эпопея Михаила Александровича Шолохова «Тихий Дон». Данное произведение освещает события Первой мировой войны и повествует о судьбе русского народа во время революции и Гражданской войны. Однако и сама природа раскрывается как отдельный важный герой в произведении: писатель, описывая природу, позволяет нам понять настроение каждой главы, чувства людей и их отношение к происходящим событиям. В нашей научной статье выявляются закономерности отображения концепта степи и предложен ответ на вопрос, удалось ли переводчикам передать эту функцию психологизма природы, степи, при переводе на иные языки.

В первую очередь нам хотелось бы ознакомиться с особенностями перевода самого названия данного произведения литературы. Стоит отметить, что название переводится не дословно. Первый том романа в англоязычной литературе вышел под названием «And Quiet Flows the Don», что означает «И, тихий, течет Дон», что является заслугой переводчика Гарри Стивена в 1934 году. На наш взгляд, данное переводческое решение было вызвано нежеланием запутать англоязычного читателя, так как слово «don» имеет несколько значений. Одно из них «надевать что-либо» (to put on a piece of clothing such as a coat or hat), «преподаватель», «член совета колледжа» в Оксфорде или Кембридже (a teacher at a university, especially Oxford or Cambridge).

Данный роман-эпопея также был переведён и на испанский язык, что тоже повлекло появление некоторых затруднений при переводе оригинального названия: слово «don» в прошлом употреблялось в качестве уважительного обращения, которое стояло перед именем людей высокого социального ранга. Таким образом, использование глагола «flows» в названии романа помогает навести читателя на мысль, о чём именно данное произведение. В итоге, испаноговорящие переводчики посчитали нужным применить вольный перевод для того, чтобы не допустить искажения смысла оригинала – “Sobre el Don arascible” с значением «О Доне тихом». Перевод иных произведений русской литературы, затрагивающий тему степи, на английский язык тоже весьма интересен: например, повесть «Степь» А. П. Чехова представлена на данный момент в шести переводах на английский язык, первый ее перевод появился в сборнике «The Steppe and Other Stories», опубликованном в 1915 г. в Англии.

Отображение степи как элемента русской культуры довольно значимо в романе. Нас восхищает поразительный феномен: автор «Тихого Дона» – сознательно ли, по наитию ли – всякий раз, когда ему нужно выписать очередную сцену, сюжетную коллизию, описать человеческий типаж, обращается к природе. Степь словно выявляет характер самих казаков: степь непокорна и не обуздана, в степи сильно различаются времена года, стихии доведены до крайности. Если зиму люди видят суровой и снежной, летом терпят изнуряющий зной и палящее солнце, то осень отличается ветром и дождливостью, а весной тепло и полноводно.

Для самих казаков так же не существует полутонов: они либо любят страстно несмотря ни на что, либо же ненавидят до конца и безудержно.

Мы нашли некоторые фрагменты описания степи и природы в общих чертах в исходном тексте и в тексте перевода для дальнейшего анализа. Проанализируем такой фрагмент:

«Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром вороненой рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущой придорожник, часовенка на развилке; за ней – задернутая текучим маревом степь».

В тексте перевода мы видим такой вариант:

“The gate of the cattle-yard opened northward towards the Don, A steep, fifty-foot slope between chalky, mossgrown banks, and there was the shore. A pearly drift of mussel-shells, a grey, broken edging of wave-kissed shingle, and then-the steel-blue, rippling surface of the Don, seething in the wind. To the east, beyond the willow-wattle fences of threshing-floors-the Hetman's highway, grizzled wormwood scrub, the hardy greyish-brown, hoof-trodden plantain, a cross standing at the fork of the road, and then the steppe, enveloped in a shifting haze”.

Как мы можем заметить, слово «степь» передаётся с помощью транслитерации словом «steppe», так как самого понятия степи нет в англоязычной культуре. К сожалению, при переводе на английский язык не сохраняется всё богатство русского языка, однако переводчики стараются сохранить эстетику оригинала с помощью описательного перевода, иногда же им приходится опускать незначительные детали. Например, слово «воротца» является уменьшительным вариантом к слову «ворота», в переводе мы встречаем лишь слово «gates» («ворота»). Само описание степи также немного упрощено: если в оригинальном тексте говорится «здернутая текучим маревом степь», то в переведённом тексте следующее описание «the steppe, enveloped in a shifting haze» («степь, окутанная подвижной дымкой»). Следовательно, перед переводчиком стояла задача передать основную мысль оригинала. Совершенно другой вариант перевода предлагает нам Роберт Даглиш: “the steppe, wrapped in a shimmering haze”, что дословно можно передать как «степь, окутанная мерцающей дымкой». Р. Даглиш приводит нам перевод более схожий по содержанию к оригиналу, использовав более точный эпитет описания красоты степи.

Далее мы рассмотрим следующий фрагмент романа:

«Гуча, дыша холодком, шла вдоль по Дону, с запада. За займищем грозно чернело небо, степь выжидающе молчала».

В данном отрывке вновь описывается пейзаж степи. Проанализируем два варианта перевода данного фрагмента. Первый перевод был выполнен Гарри Стивеном:

“Breathing out coolness the cloud passed down the Don from the east. Beyond the water-meadows the heaven blackened menacingly, the steppe lay in an expectant silence”.

Дословно перевод означает следующее: «степь лежала в выжидательной тишине». Перевод Роберта Даглиша звучит следующим образом:

“Breathing down cool air, the cloud moved along the Don from the west. The sky grew threateningly black beyond the meadowland, and the steppe waited in expectant silence” («...степь застыла в выжидательной тишине»).

Мы должны заметить, что первый и второй варианты перевода между собой весьма схожи, в обоих переводах степь остаётся в роли одушевленного существа, различаются лишь глаголы, использованные для описания степи, и весьма удивительно, что в переводе Гарри Стивена присутствует неопределённый артикль «an» в фразе «lay in an expectant silence», когда как в переводе, выполненным Робертом Даглишем, данный артикль отсутствует совсем: «the steppe waited in expectant silence». Скорее всего Г. Стивен стремится подчеркнуть некоторую абстрактность данного понятия.

Как нам известно, животные-грызуны суслики в наших краях, распространенные в степи, не встречаются в других странах в том же виде, поэтому нам стал интересен способ передачи данного понятия при переводе. Переводчик Роберт Даглиш передает данное понятие транслитерацией «suslik», как заметно в следующих фрагментах: «here was not a sound of a bird or a suslik» и «then disappeared into the darkness of the shelter like a suslik into its hole». В пояснении в конце книги дается следующее объяснение: “Suslik – type of ground squirrel similar to American gopher” (Суслик – вид земляной белки, похожей на американского гофера).

Заключение. Стоит отметить, при переводе наибольшую сложность вызывает передача реалий, непонятных для иноязычных читателей. Для решения данной проблемы переводчики прибегают в большинстве случаев к приему транслитерации, как это отражается в переводе слов «степь» («steppe»), «суслик» («suslik»).

Список литературы

1. Цобдаева Л. А. Слово в пейзаже. Как Михаил Шолохов описывал природу в «Тихом Доне» [Электронный ресурс] / Л. А. Цобдаева // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 740-743. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41914/> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Черткова В. В. Повесть А. П. Чехова «степь» в англоязычных переводах К. Гарнет и Р. Хингли: стратегии доместикации и форенизации [Электронный ресурс] / В. В. Черткова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2021. – № 473. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povest-a-p-chehova-step-v-angloyazychnyh-perevodah-k-garnet-i-r-hingli-strategii-domestikatsii-i-forenizatsii> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Жернакова М. В. Обучение грамматике английского языка на начальном этапе [Электронный ресурс] / М. В. Жернакова // Теория и практика образования в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 191-193. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8498/> (дата обращения: 11.06.2023).
4. Шолохов М. А. Тихий Дон : В 2 т. / М. А. Шолохов. – М. : Изд. дом «Дрофа», 2002. – 703 с.
5. Mikhail Aleksandrovich Sholokhov [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Mikhail-Sholokhov> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Scherr, B. P., and Richard Sheldon. Westward Flows the Don: The Translation and the Text [Электронный ресурс] / B. P. Scherr, R. Sheldon // The Slavic and East European Journal. – 1998. – vol. 42. – no. 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/310055> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Sholokhov M. And quiet flows the Don : A novel in 4 books / M. Sholokhov; transl. from the Russ. by Stephen Garry ; Rev. and completed by Robert Daglish. – Moscow : Foreign languages.



СЕКЦИЯ 2

КОНЦЕПТ СТЕПИ В НАУКЕ

СТЕПНЫЕ МАССИВЫ ПАТАГОНИИ: ИСТОРИЯ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Акдавлетова Яна Руслановна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: yana.akdavletova@mail.ru

Научный руководитель: Галактионова Людмила Вячеславовна, доцент, кандидат биологических наук, заведующий кафедрой биологии и почвоведения, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье будут представлены данные о степях, их происхождении, видах, особенностях, а также история их возникновения и интересная информация об Аргентинской степи (пампасы).

Ключевые слова: степь, виды степей, история возникновения, юго-восток Южной Америки, Патагония, история Патагонии, достопримечательности

STEPPE MASSIFS OF PATAGONIA: THEIR HISTORY AND FORMATION

Yana Akdavletova, student, Orenburg State University, e-mail: yana.akdavletova@mail.ru

Research advisor: Lyudmila Galaktionova, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Biology and Soil Science, Orenburg State University

Annotation. This article will present data on the steppes, their origin, types, features, as well as the history of their origin and interesting information about the Argentine steppe (Pampas).

Key words: steppe, types of steppes, history of origin, south-east of South America, Patagonia, history of Patagonia, sights

Степи являются одним из ключевых биомов суши. Климатические факторы играют важную роль в формировании особенностей степной зоны. На протяжении большей части года характерен жаркий и засушливый климат, хотя весной появляется некоторое количество влаги. Именно поэтому степи отличаются наличием множества эфемеров и эфемероидов среди растений, а также многие животные привязаны к сезонному ритму жизни, уходя в спячку в холодное и засушливое время года [4].

Сама степная зона представлена степями в Евразии, прериями в Северной Америке, пампасами в Южной Америке и сообществами туссоков в Новой Зеландии. Эти зоны находятся в умеренном поясе и имеют ксерофильную растительность [2].

Что касается животного мира в степных зонах, он имеет следующие особенности: хороший обзор, наличие обильной растительной пищи, сравнительно сухой летний период, а также наличие летнего периода покоя или, как сейчас называют, полупокоя. По этим параметрам степные сообщества сильно отличаются от лесных.

Среди преобладающих форм растений в степях можно выделить злаки, особенно дерновинные злаки. В Южном полушарии такие дерновины называются туссоками и они могут достигать больших размеров. Листья туссоков более мягкие по сравнению с дерновинными злаками Северного полушария, так как климат в сообществах Южного полушария более мягкий. Корневищные злаки, не образующие дерновин, распространены в северных степях и имеют одиночные стебли на ползучих подземных корневищах. В южных степях роль дерновинных злаков возрастает [1].

Возникновения степей связано с климатическими изменениями и деятельностью человека. В некоторых случаях степи возникали в результате длительных периодов засухи, когда леса и другие типы растительности не могли выжить.

В других случаях степные экосистемы формировались из-за пастбищного хозяйства и пожаров, вызванных человеческой деятельностью.

Особый интерес представляют степи Патагонии, и их формирование тесно связано с геологической и климатической историей этого региона. Патагония, которая расположена в

Южной Америке, включает в себя южные части Аргентины и Чили. Этот район характеризуется обширными и практически необитаемыми просторами, простирающимися на более чем 1 млн. км².

Формирование степей в Патагонии началось около 40 млн. лет назад в результате горных поднятий и климатических изменений. Под действием сил внутренней деятельности Земли, вулканической активности и горных систем, таких, как Анды, сформировались ландшафты Патагонии, которые включают в себя высокие плато, разорванные горные цепи, реки, озера и, конечно же, степи.

Степные области Патагонии, известные своими широкими пространствами, густым травостоем и уникальной флорой и фауной, сформировались вследствие предшествующих климатических изменений. Долгие периоды засухи и жары, а также ветровые системы, обусловленные наличием океана и примыкающих к Патагонии гор, имеют существенное влияние на формирование и поддержание степных экосистем в этом регионе [5].



Рисунок 1 – Пампасы Южной Америки на карте мира

Однако, несмотря на естественную красоту Патагонских степей, антропогенное воздействие на эту местность тоже имеет свои последствия. Расширение промышленных производств и других хозяйственных деятельностей в степной зоне Патагонии приводит к разрушению ее уязвимой экосистемы.



Рисунок 2 – Степь Пампа (Аргентина)

Промышленные производства на территории Патагонии смещают природные балансы, влияют на растительный и животный мир, а также приводят к изменению климатических условий в регионе. Вырубка лесов, загрязнение рек и озер, выбросы токсичных веществ в атмосферу – все эти факторы оказывают негативное влияние на степную зону Патагонии, вносят дисбаланс в экологическую систему и угрожают ее сохранению [6].

Изучение антропогенного воздействия на степи Патагонии является важной задачей для понимания последствий хозяйственной деятельности на уязвимые экосистемы и разработки мер по их сохранению.

В данной научной статье была представлена общая характеристика степей Патагонии, их разнообразие, экологическая роль и влияние на окружающую среду. Также проведен анализ воздействия промышленной деятельности на данную территорию.

Список литературы

1. Литвинская С. А. Степные ландшафты и история природопользования народов разных исторических эпох / С. А. Литвинская // Степи Северной Евразии: материалы IX международного симпозиума. – 2021. – № 9. – С. 461-467.
2. Неронов В. В. Структура степной зоны Евразии в свете концепции экотон / В. В. Неронов // Вопросы степеведения. – М. : Вестник Москва, 2000. – С. 43-45.
3. Петрова М. В. Степи и их значение (глобальное и региональное) / М. В. Петрова // Вопросы степеведения. – Стерлитамак: НИЦ Вестник науки, 2021. – С. 48-50.
4. Шевелев К. А. Степь – Описание, особенности, виды, расположение, почвы, климат, флора, фауна, фото и видео / К. А. Шевелев // Научно-популярный журнал «Как и почему». – 2021. – № 4. – С. 15-24.
5. Khasanov V. Patagonia [Электронный ресурс] / V. Khasanov. – Режим доступа: <https://wikiway.com/argentina/patagoniya/> (дата обращения: 24.10.2023).
6. Ramos V. A. The collision of Patagonia geological «Appalied geology» : abstract for the doctor of biological sciences / V. A. Ramos, J. P. Lovecchio, M. Naipauer, F. Pangaro ; Instituto de geocronologia y geologia istopica. – Madrid, 2020. – 15 s.

КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Белякова Ольга Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: oollga15@gmail.com
Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет

Аннотация. В статье рассматривается концепт «степь» в когнитивной лингвистике. В работе представлены разные взгляды на понятие «концепт». Была предпринята попытка изучить конститутанты концепта «степь». Фактическим материалом для иллюстрации основных положений статьи послужили произведения русских писателей, а также определения из толковых словарей русского языка.

Ключевые слова: концепт, понятие, лингвокультурный концепт, составляющие концепта, степь.

CONCEPT “STEPPE” IN COGNITIVE LINGUISTICS

Olga Belyakova, student, Orenburg State University, e-mail: oollga15@gmail.com
Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article discusses the concept of “steppe” in cognitive linguistics. The paper presents different views on the notion of “concept”. The authors undertake an attempt to study the constituents of the concept “steppe”. Works of Russian writers, as well as definitions from explanatory dictionaries of the Russian language, were used as the factual material to illustrate the main purpose of the study.

Key word: concept, notion, linguocultural concept, concept’s components, steppe.

На сегодняшний день существует огромное множество определений понятия «концепт». Оно является одним из ключевых в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Впервые определение понятия «концепт» для лингвистической науки представила А. Вежбицкая: «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленное представление человека о мире «Действительность» [4, с. 23].

По мнению М. В. Пименовой, концепт – это «представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт – это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [13, с. 9]. З. Д. Попова определяет данное понятие, как «комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [14, с. 15]. Большой лингвистический словарь трактует «концепт» как «образ мысли, совпадающий с языковыми знаками материального и идеального объектов, непосредственно связанных с сознанием [1, с. 264]. Понятие «концепт» в лингвистике связано с изучением языковых единиц и их значения. Концепты представляют собой абстрактные идеи, которые лежат в основе значений слов и выражений. Лингвисты изучают, как концепты представлены в языке, как они формируются и изменяются со временем, а также как они влияют на мышление и коммуникацию. Концепты также могут быть связаны с культурными особенностями и традициями.

Также необходимо определить «составляющие или конститутанты концепта» в лингвистике. В. И. Карасиков говорил в своих работах, что «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые

осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [9, с. 24]. Ш. К. Жаркынбекова определяет лингвокультурный концепт, как «этнически культурно обусловленное сложное структурно-смысловое образование, вербализованное в языке и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющую» [7, с. 265].

В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин дают следующие определения сторон концепта: «понятийная – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению тому или иному ряду других концептов, которые никогда не существуют изолированно; образная – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти; ценностная – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива» [8, с. 32-37].

Исходя из полученной информации, мы можем определить концепт в лингвистической науке, как ментальную единицу, представляющую собой связь понятий, реалий, ассоциаций, правил, оценок и т.д. Это сложное многомерное образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная составляющие.

Теперь перейдем непосредственно к концепту степи в науке. Рассмотрим понятийную сторону данного концепта. Толковый словарь В. И. Даля определяет «степь» как безлесную и нередко безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыню [6, с. 295]. Д. Н. Ушаков дает определение степи в своем словаре как «безлесного и обычно безводного пространства с ровной поверхностью, покрытого травянистой растительностью» [17, с. 853].

Образную составляющую, т.е. как степь воспринимается органами чувств, рассмотрим на примере стихотворений известных русских писателей.

Чаще всего степь представляется, как что-то серое, мрачное, туманное или, наоборот, светлое и зеленое.

«Кто в утро зимнее, когда валит пушистый снег и красная заря на степь седую с трепетом глядит...» (М. Лермонтов, 1831) [11, с. 265].

«Тучки небесные, вечные странники!

Степью лазурною, цепью жемчужною

Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники

С милого севера в сторону южную» (М. Лермонтов, «Тучи», 1840) [11, с. 594].

«Дымится поле, рассвет белеет,

В степи туманной кричат орлы,

И дико-звонок их плач голодный

Среди холодной плывущей мглы» (И. А. Бунин, «Дымится поле, рассвет белеет», 1901) [2, с. 353].

«Веет утро прохладой степною... Тишина, тишина на полях!» (И. А. Бунин, «На проселке», 1895) [2, с. 256].

«Вот и степь с своей красой –

Необъятная кругом –

Развернулась предо мною

Зеленеющим ковром» (И.З. Суриков, «Вот и степь с своей красой», 1965) [16, с. 472].

Размер степи в произведениях представляется большое, необъятное пространство, простирающееся далеко вперед.

«А кругом лежит степь широкая, и стоит по ней тишь глубокая...» (А. В. Кольцов, «В степи», 1958) [10, с. 233].

«Кони мчат-несут, степь всё вдаль бежит...» (И. В. Суриков, «В степи», 1969) [16, с. 356].

«Степь широкая, степь безлюдная, отчего ты так смотришь пасмурно?»
(И. С. Никитин, «Весна в степи», 1849) [12, с. 169].

*«Безмерна степь, посёлки далеки. И день и ночь, мы двое суток целых
Все тянемся в безжизненных пределах.*

Ни деревца, ни пашни, ни реки» (В. А. Шуф, «Война. Сонет 54») [19, с. 153].

Также в русском языке существует всем известный фразеологизм «не в ту степь». Он означает неверное, неправильное направление, идти не туда либо даже думать не по теме.

«Вроде бы и выпил он до своего выступления не так уж много – рюмок пять-шесть, а поднялся и с места в карьер поехал совсем-совсем не в ту степь...» (Б. Б. Вахтин, «Надежда Платоновна Горюнова», 1980) [3, с. 95].

Проанализировав данные примеры, можем сделать вывод, что в настоящее время нет точного образного представления у людей, что же такое степь. Каждый видит и ощущает образ степи по-своему, для кого-то это что-то зеленое и светлое, что поднимает его духовный настрой, а для кого-то – что-то темное и угрюмое, что приводит его в плохое эмоциональное состояние. Таким образом, можно наблюдать связь образной стороны данного концепта и ценностной, которую мы рассмотрим далее.

Перейдем к ценностному аспекту концепта степи. Часто через степь авторы передают свое внутреннее душевное состояние, которое обычно определяется через печаль, тоску, уныние, скорбь. Это происходит из-за того, что степь представляет собой пустую местность, без ярких цветов и растений, что сразу навеивает особую атмосферу.

«Но прошло немного времени, роса испарилась, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Трава поникла, жизнь замерла. Загорелые холмы, бурозеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным, представлялись теперь бесконечными, оцепеневшими от тоски... Как душно и уныло!» (А. П. Чехов, «Степь», 1888) [18].

«В степи мирской, печальной и безбрежной,

Таинственно пробилась три ключа:

Ключ юности, ключ быстрый и мятежный,

Кипит, бежит, сверкая и журча.

Кастальский ключ волною вдохновенья

В степи мирской изгнанников поит.

Последний ключ – холодный ключ забвенья,

Он слаще всех жар сердца утолит» (А. С. Пушкин, «Три ключа», 1827) [15].

Есть и обратные ситуации, когда степь дает героям произведений эмоциональный подъем, хороший настрой.

«...Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным, теплотворным светом своим облило степь. Все, что смутно и сонно было на душе у казаков, вмиг слетело; сердца их вострепнулись, как птицы. Степь чем далее, тем становилась прекраснее» (Н. В. Гоголь, «Тарас Бульба», 1835) [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать некоторые выводы относительно нашей темы. Концепт – это ментальная единица, отражающая знание и опыт человека об окружающем мире и о самом себе. Концепт включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, что помогает конкретней раскрыть определенное понятие. Понятийная сторона концепта степи раскрывает ее как пустошь без растений, располагающуюся на больших территориях. Образная составляющая рассматривает степь с разных сторон, и каждый человек находит свои особенности, как он видит и ощущает ее. Ценностная сторона показывает, как степь влияет на их ментальное состояние.

Язык, мышление и культура неразделимы, постоянно развиваются и оказывают влияние друг на друга. Изучение компонентов концепции языка и культуры, выявление смысла реализации и объективации в менталитете и речи разных эпох позволяет нам выявить

мировоззрение носителей языка, культурные и этнические особенности в мировоззрении, а также методы, которые представляют когнитивные результаты окружающего мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М., 1998. – 264 с.
2. Бунин И. А. Полное собрание стихотворений / И. А. Бунин. – М. : «АЛЬФА-КНИГА», 2018.
3. Вахтин Б. Б. Портрет незнакомца. Сочинения / Б. Б. Вахтин. – М. : «Звезда», 2010. – 261 с.
4. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 2001.
5. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – М. : «Литрес», 2009.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009.
7. Жаркынбекова Ш. К. Языковая концептуализация цвета в казахском и русском языках: дис. ... д-ра филол. наук / Ш. К. Жаркынбекова. – Алматы, 2004. – 265 с.
8. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 32-37.
9. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009.
10. Кольцов А. В. Стихотворения / А. В. Кольцов. – М. : «Советский писатель», 1958.
11. Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений в двух томах: Том 1 / М. Ю. Лермонтов. – М. : Ленинград : Советский писатель, 1989.
12. Никитин И. С. Стихотворения о родной природе / И. С. Никитин, Е. Баратынский. – М. : «ЭКСМО», 2014. – 486 с.
13. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
14. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007.
15. Пушкин А. С. Полное собрание стихотворений / А. С. Пушкин. – М., 1836.
16. Суриков И. З. Стихотворения / И. З. Суриков. – М. : «Советский писатель», 1965.
17. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт [и др.], 2008.
18. Чехов А. П. Степь / А. П. Чехов. – М. : «Литрес», 2008.
19. Шуф В. А. Крымские стихотворения / В. А. Шуф. – М. : «Классика», Санкт-Петербург, 1898.

УДК 81-25'37'42

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОЕНИИ КОНЦЕПТА «СТЕПЬ» В АСПЕКТЕ РАЗЛИЧНЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Васянина Мария Андреевна

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: raspberrysunset@mail.ru
Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Изучение концепта «степь» является актуальным, поскольку данный концепт имеет высокую культурную значимость и связан с различными языковыми и

культурными традициями. В данной статье систематизируются различные научные подходы к определению концепта «степь», который встречается в исследованиях по лингвокогнитивистике, истории, лингвокультурологии, экономике.

Ключевые слова: степь, концепт, подход, освоение, роль, историософия, понятие.

MASTERING THE CONCEPT “STEPPE” FROM DIFFERENT ASPECTS OF SCIENCE

Maria Vasyanina, student, Orenburg State University, e-mail: raspberrysunset@mail.ru

Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the “steppe” concept. It is relevant because this concept has a high cultural significance and is associated with various linguistic and cultural traditions. The article discusses various scientific approaches to the definition of the concept “steppe”, which is found in studies on linguocognitivism, history, linguoculturology, and economics.

Key words: steppe, concept, approach, mastering, role, historiography, notion.

Изучение концепта «степь» является актуальным, поскольку данный концепт имеет высокую культурную значимость и связан с различными языковыми и культурными традициями.

Для освоения концепта «степь» необходимо изучить непосредственно значения слов «концепт» и «степь», а также различные точки зрения ученых, рассматривающих и использующих данные термины.

Концепт – это понятие, идея или мысль, которая лежит в основе какой-либо системы или явления [6]. Он может быть абстрактным или конкретным и представляет собой основу для понимания и описания реальности. Освоение концепта включает в себя изучение его определения, основных характеристик, примеров использования и связи с другими концептами. Это может включать работу с текстами, анализ ситуаций, проведение исследований и участие в дискуссиях.

Важно понимать, что освоение концепта – это непрерывный процесс, который требует постоянной рефлексии, уточнения и расширения знаний.

Концепт – ключевое понятие когнитивной лингвистики, ключевое понятие современной когнитивистики.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования.

«Концепты – это своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис» [4, с. 16-18].

Освоение концепта может быть полезно для более глубокого понимания определенной темы или области знаний, а также для развития навыков критического мышления и анализа.

История термина «концепт» уходит своими корнями в глубокую древность. Понятие «концепт» происходит от латинских слов «conceptio» и «conspicere» и имеет разные значения в зависимости от автора.

В средневековой латыни слово «conceptus» ученые часто избегали, использовался термин крайне редко, в метафорическом значении «понятие», применялось оно для описания философских идей и принципов, лежащих в основе различных явлений [2, с. 35]. В эпоху Возрождения концепты начали использовать для анализа художественных произведений и создания новых теорий искусства.

В отечественной науке термин «концепт» впервые был употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. в статье «Концепт и слово»: «<...> общее понятие

как мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода <...>» [1, с. 29]. В 70-80-е годы XX века термин «концепт» начал активно использоваться в работах по семиотике и лингвистике.

Слово «степь» по одной из версий происходит от древнерусского слова тепу, тети, «бить», «рубить»), что означает «вырубленное, выбитое пространство» [7]. Некоторые исследователи связывают этимологию «степи» со словами топот, топтать [7] и объясняют степь как «вытопанное место».

С течением времени значение слова «степь» менялось, и в настоящее время оно обозначает большую, обычно плоскую, бедную влагой, безлесную открытую территорию, покрытую травянистой растительностью, которая простирается от умеренных до субтропических и тропических зон [5]. Степи характеризуются уникальными биологическими сообществами, состоящими в основном из трав и небольших кустарников, а также специфическими видами животных, приспособленных к жизни в этих условиях, таких как антилопы, олени и грызуны.

Освоение концепта «степь» может происходить в аспекте различных научных подходов, в зависимости от целей исследования и области знаний. Рассмотрим некоторые из них:

1. Физико-географический подход: исследование степных экосистем с точки зрения их географического положения, климата, почв, растительного и животного мира. Этот подход используется в географии, экологии и биологии.

2. Исторический подход: изучение истории освоения степей различными народами, анализ кочевых культур и их взаимодействия с оседлыми культурами. Этот подход важен для изучения истории, этнографии и археологии.

3. Экономический подход: анализ использования степей в сельском хозяйстве, их влияния на развитие животноводства, растениеводства и других отраслей экономики. Этот подход применяется в экономике и сельском хозяйстве.

4. Культурный подход: изучение степных традиций, обрядов, фольклора, искусства, а также образа степи в литературе и искусстве. Этот подход актуален для историков культуры, искусствоведов и филологов.

5. Экологический подход: оценка состояния степных экосистем, анализ их уязвимости и проблем, связанных с их сохранением и восстановлением. Такой подход используется в экологии, природоохранной деятельности и природопользовании.

6. Антропологический подход: изучение взаимодействия человека со степью, его адаптации к условиям степной жизни, а также влияния степных сообществ на формирование культурных и социальных ценностей. Этот подход применим к антропологии, социологии и этнологии.

Каждый из этих подходов имеет свои особенности и позволяет исследовать степь в разных аспектах, создавая более полное и многогранное представление об этом природном и культурном явлении.

В современной науке важную роль имеет историософский подход, который объединяет в себе некоторые вышеперечисленные подходы. Историософия представляет собой особую мыслительную традицию, особый подход к осмыслению истории, связанный с постановкой определенных вопросов [3, с. 7].

Историософский подход к освоению концепта «степь» предполагает изучение истории освоения степных пространств, анализ взаимодействия человека с природной средой степи, а также исследование культурных и традиционных особенностей степных народов.

Историософское освоение концепта «степь» представляет собой процесс интерпретации и осмысления исторического значения и культурного влияния степей на развитие человечества.

Степь, как географическая зона, является одним из ключевых элементов мирового ландшафта, где происходили масштабные исторические события, формировались и развивались различные цивилизации и культуры.

Концепт «степь», как и любой другой исторический или культурный феномен, имеет различные интерпретации и оценки в зависимости от времени, региона и точки зрения исследователя. В связи с этим, историософское освоение данного концепта может привести к различным выводам и оценкам, которые могут быть противоречивыми и вызывать дискуссии.

Историософия степи включает в себя множество аспектов, таких как:

- история кочевых народов, которые проживали в степи на протяжении веков, и их взаимодействие с оседлыми культурами, например, Скифы, Сарматы, Саки, Массагеты, Сабиры, Мадьяры, Башкиры, – древние народы, ранее населявшие территории Оренбургских степей;

- роль степей в формировании и развитии великих империй, таких как Монгольская империя и Золотая Орда;

- влияние степного ландшафта на экономику, социальную организацию и культуру кочевников;

- культурные и исторические связи между народами, населяющими степные регионы, и их взаимное влияние друг на друга;

- роль степи в формировании национальной идентичности и культурной самобытности народов, проживающих на этих территориях;

- лингвистический аспект, так как язык неразрывно связан с культурой.

Концепт «степь» играет важную роль в лингвистике, особенно в контексте изучения лексики, связанной с природной средой.

В лингвистическом аспекте концепт «степь» связан с широким спектром слов и выражений, которые отражают различные аспекты этого природного явления. Эти слова и выражения могут относиться к таким категориям, как:

1. Флора и фауна степи: названия различных видов растений и животных, обитающих в степи, например, «ковыль», «сайгак», «степной орел».

2. Географические термины: слова, описывающие географические особенности степи, такие как «равнина», «плоская местность», «открытое пространство».

3. Климат и погодные условия: лексика, отражающая климатические характеристики степи, например, «сухой ветер», «жаркое лето», «суховей».

4. Культура и история: слова и выражения, связанные с культурными традициями и историческими событиями, происходящими в степях, например, «казахская юрта», «монгольская конница», «скифский курган».

Таким образом, концепт «степь» играет важную роль в науке, так как он позволяет исследовать и понимать различные аспекты истории, культуры и общества, связанные с жизнью и деятельностью людей в этих уникальных природных условиях, помогает нам понять многие процессы, происходящие в природе. Кроме того, концепт «степь» имеет важное значение для понимания процессов развития языка и культуры, а также для исследования взаимосвязи между языком и культурой. Особая роль отводится концепту «степь» в лингвистике, особенно в контексте изучения лексики, связанной с природной средой.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / А. С. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – 267-279 с.

2. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35-47.

3. Историософия: толкования предмета и типология / Русакова О.Ф. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2002. – V. 1. 3. – С. 3-28.
4. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Вып. 1. – Архангельск, 1977. – С. 11-35.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30521> (дата обращения 19.10.2023).
6. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – Режим доступа: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/1694-концепт> (дата обращения 19.10.2023).
7. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 19.10.2023).

УДК 811.133.1

СРАВНЕНИЕ ФАУНЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ, СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, ЮЖНОЙ АМЕРИКИ, АФРИКИ И АВСТРАЛИИ

Гозбенко Анастасия Сергеевна

Студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, e-mail: gozbencko@gmail.com.

Научный руководитель: Шепетовский Денис Владимирович, старший преподаватель кафедры английского языка в сфере научной коммуникации, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. На сегодняшний день нет чёткого и единого определения степей. Ещё ни одно понятие не дало бы ответ на вопрос «что такое степь?». Существует множество разных вариантов определений (с точки зрения географии, ботаники и др.). Ещё стоит рассмотреть вопрос «для чего нужны степи?». В работе приводится обзор на функциональное значение степей и степной фауны как во всем мире целом, так и отдельно для каждого континента. Отмечено значение степей на каждом континенте для разнообразных видов животных.

Ключевые слова: степи, степная фауна, значение степей, континентальное значение степей, Евразия, Африка, Северная Америка, Южная Америка, Австралия.

COMPARISON OF THE FAUNA OF THE STEPPES OF EURASIA, NORTH AMERICA, SOUTH AMERICA, AFRICA AND AUSTRALIA

Anastasia Gozbenko, student, National Research Tomsk State University, e-mail: gozbencko@gmail.com.

Research advisor: Denis Shepetovsky, Senior Lecturer, Department of English in the Field of Scientific Communication, National Research Tomsk State University.

Annotation. To date, there is no clear and uniform definition of steppes. Not a single concept would give an answer to the question “what is the steppe?”. There are many different definitions (from the point of view of geography, botany, etc.). It is also worth considering the question “what are steppes for?”. The paper provides an overview of the functional significance of the steppes and steppe fauna both throughout the world as a whole and separately for each continent. The importance of steppes on each continent for various animal species is noted.

Keywords: steppes, steppe fauna, meaning of steppes, continental meaning of steppes, Eurasia, Africa, North America, South America, Australia.

In the temperate and subtropical zones of the two hemispheres, there are steppes – territories with a predominant flat landscape. Steppes are widespread on all parts of the land except Antarctica. Steppes occupy more than 20% of the land of our planet. However, recently there has been a gradual reduction in the area of the steppe zone due to active human activity. The vast natural complex of steppes is located between two intermediate zones: semi-desert and forest-steppe. It is a huge plain, completely covered with small shrubs and grasses. Exceptions are small forest belts near reservoirs. The soil of the natural zone of the steppes is represented by chernozem, in which the humus content is greater than the steppe is located to the north. Due to the high fertility of steppe chernozem and mild climate, the steppe often becomes a natural and economic zone. It is used for growing a variety of garden and agricultural crops, and is taken to pastures for livestock.

There are several subtypes of steppes: semi-desert steppes, Central Asian steppes, Pontic steppes, Black Sea steppes, pampas, savannas, prairies of Argentina and the USA.

The geographical position of the steppe zone also determines its climate, which varies from temperate continental to sharply continental. They have about 250-450 mm of precipitation annually. Thus, the main characteristic of all steppes without exception is aridity. Almost all summer is very sunny. Winters, as a rule, are not snowy, but windy, with frequent snowstorms.

Another important detail of the climate is the sharp temperature changes during the day and at night. Similar fluctuations unite steppes with deserts.

Scientists distinguish several features of steppes:

- low humidity – steppes have little precipitation, which makes them very dry;
- wide spaces – steppes are characterized by open spaces without trees and shrubs;
- variety of herbaceous plants – steppes contain many types of grasses that have adapted to dry conditions;
- wildlife – the steppes are home to many species of animals, such as gazelles, buffaloes, coyotes and others.

Steppes are a type of vegetation characterized by the absence of trees and shrubs, as well as low humidity and high temperature. They are distributed all over the world, but the steppes of Eurasia and North America are the most famous.

The steppes of Eurasia stretch from Hungary to China and from Siberia to Iran. They occupy a huge territory and have different names depending on the locality, for example, the Ponta steppe, the steppe of Kazakhstan, the steppe of Mongolia, etc.

The steppes of North America are located in the central part of the continent and extend from Canada to Mexico. They also have various names, for example, prairies, pampas, llanos, etc.

Steppes can also be found in Africa, South America, Australia and even Antarctica. For example, in Africa there is the Sahara Steppe, which is the largest desert in the world.

According to research, steppes occupy more than 20% of the land of our planet. They play an important role in the ecosystem and are home to many species of animals such as gazelles (*Latin. Gazella*), bison (*Latin. Bison bison*), steppe wolves (*Latin. Canis lupus campestris*), etc.

Human activity has a significant impact on the steppes, leading to their degradation and ecosystem change. One of the main factors is deforestation and their replacement with steppe lands.

In addition, human activity leads to an increase in air and water pollution, which negatively affects the health of animals and vegetation. Also, as a result of pastoral cattle breeding, the soil is distilled, which leads to a decrease in fertility and an increase in erosion.

According to research conducted in 2019, in Russia over the past 20 years, the area of steppes has decreased by 10%, and the area of land occupied for agriculture has increased by 5%. This indicates that human activity continues to have a negative impact on the steppes.

To preserve steppe ecosystems, it is necessary to take measures for nature protection and sustainable use of natural resources. It is also important to monitor the state of the steppes and develop programs for their restoration and protection.

Steppes are a land area dominated by herbaceous plants, and trees and shrubs are rare. The vegetation cover of the steppes has its own characteristics, which are determined by climatic conditions and soil properties.

Steppes are a unique habitat for many species of animals. They have adapted to life in a dry climate and open spaces. In the steppes, you can find many species of animals, from small rodents to large predators. Overall, steppes are home to more than 2,000 species of animals.

Let us compare the animal component of steppe ecosystems of different continents.

The steppes covering the entire central part of North America are called prairies. For a long time, the prairies were considered huge lifeless territories, and only at the end of the last century, American colonists discovered that this land is fertile, and the fauna is rich and diverse. Thus began the development of the prairie, most of which has now turned into farms and cattle ranches.

The most numerous inhabitants of the prairies are prairie dogs (*Latin. Cynomys*) – relatives of squirrels. They live in large colonies, digging complex burrows underground. The total number of prairie dogs in the prairies exceeded the entire population of our planet. In a short time, there are only a few millions of these animals left throughout North America. Reduced population of prairie dogs led to a population reduction in a number of other animals.

Black-footed ferrets (*Latin. Mustela nigripes*), agile predators that mainly hunt these rodents, suffered the most from the destruction of prairie dogs. For a long time, ferrets were considered completely extinct, but recently a small colony of these predators was discovered. Now black-footed ferrets are returning to the prairies.

Coyotes (*Latin. Canis latrans*), – prairie wolves – live and hunt in packs. Coyotes eat not only prairie dogs, but also hares, badgers, birds, for example, meadow grouse. Unlike wolves, they are easily tamed and can serve a person instead of a dog.

Uninvited neighbors, rattlesnakes, may appear in the dens of prairie dogs. Small rabbit owls breed in abandoned burrows of prairie dogs. Unlike other owls, rabbit owls can hunt not only at night, but also during the daytime. They are the longest-legged of all owls and move by jumping.

Pronghorns (*Latin. Antilocapra americana*) are a separate family of artiodactyls. They got their name because of the forked horns. Pronghorns are excellent runners, capable of speeds up to 95 km/h.

It can be noted that the climate in the steppes of North America is diverse: hot summers + 15-25 degrees, in winter -30. In winter, a snow cover is formed, in summer there are droughts, as a small amount of precipitation falls. Therefore, prairie animals are mainly rodents that can burrow in burrows and wait out climatic conditions, or cattle that have thick skin and wool. Also, the steppes of North America occupy 1/7 of the continent and are favorable for crop farming and animal husbandry.

In the center of the South America, in a more temperate climate, there are Pampas – South American steppes. In the Pampas there are often severe droughts, followed by torrential rains. Rainwater evaporates before it has time to soak into the soil. This prevents the growth of trees, but is beneficial for grasses. Despite the similarity of climatic conditions, the fauna of the Pampas differs from the fauna of the prairies.

The largest herbivorous animals of the Pampas are mustangs – wild horses (*Latin. Equus ferus*). Feral horses have taken an important place in the ecosystem of the Pampas and prairies. Mustangs have been being exterminated for a long time because of their meat and skin. Now they are under protection, and whole herds of these animals can be found in the Pampas.

The herbivorous animals of the Pampas also include rodents, the most notable of which is the Patagonian mara (*Latin. Dolichotis patagonum*). Mara has long ears and moves with characteristic jumps, and therefore it is also called Patagonian hare. These animals choose arid places for their habitat. During the day they graze, and at night they hide in burrows.

Rodents are hunted by local predators, one of which is a maned wolf (*Latin. Chrysocyon brachyurus*). Its long legs allow it to run easily and track prey by looking over the tall grass. Predators such as the Pampas fox and the Pampas cat are also found in the Pampas, and from herbivores – the Pampas deer and the nandu.

Some time ago, the fauna of the pampas underwent strong changes due to human economic activity. Therefore, South America is characterized by animals that are able to move quickly (in search of food, water and shelter). These are few predators. The pampas are more characterized by

an abundance of species of birds and rodents. Most of the birds belong to the category of migratory. They arrive in the pampa for nesting and hatching chicks. The steppes of South America occupy a small part of the continent, but this does not prevent them from being home to many animals.

African steppe is called savanna; it is a vast territory covered with woody and shrubby rare forms and herbaceous vegetation, which belongs to the subequatorial belt. Savannas are characterized mainly by dry, but also rainy seasons.

The fauna of the savanna is unique. Nowhere else on the planet is there such a variety of large ungulates and predatory animals. The largest group of savanna ungulates lives in Africa: blue wildebeest, zebras, Thompson gazelles, Grant gazelles, impalas, eland, cow antelopes, swamps, giraffes, buffaloes, warthogs, African elephants. Black and white rhinos are on the verge of extinction.

Carnivorous animals are as diverse as herbivores. On the African plains lions, spotted hyenas, hyena-like dogs, leopards, cheetahs, caracals, Nile crocodiles are common.

Since an incredible number of worms and insects live in the soil and grass of the savannah, the fauna was replenished with all kinds of representatives of birds that flew to Africa from different parts of the world. There, one may see red-billed quillies, storks, vultures, marabou, African ostriches, horned crows, vultures. There are also many species of lizards, crocodiles and snakes.

It is worth noting that the savannah is unique in its animal diversity. The animals that came from different parts of the world joined in one place and were able to adapt to the environment. The steppes of Africa occupy approximately 1/2 of the continent and are completely different in their fauna from the steppes of other continents.

A significant part of Australia is occupied by tropical woodlands and savannas. They are common in large areas in the north of the continent. In the east, light woodlands and typical savannas penetrate much further south. They also occupy large areas in the south of the island of New Guinea.

The fauna of the Australian savannas is extremely peculiar. In areas with large reserves of food for herbivores, such characteristic representatives of marsupials as kangaroos live (*Latin. Macropus*). Kangaroos usually live in herds; in case of danger, they move with big jumps. The kangaroo is also often attacked by dingo, which are wild dogs. It is a small animal with red hair, very hardy, capable of fast and long running. Now these predators are spread over a huge area around Lake Eyre. From their permanent habitat, they raid in different directions over long distances in search of food.

Marsupial rodents and insectivores also live in areas with grass and shrub cover: wombat, rat, mole, anteater. In the thickets of bushes one may find echidna – a mammal, its body is covered with needles. She leads a nocturnal lifestyle, is very timid and burrows into the ground with the approach of danger. In treeless spaces with thickets of shrubs, there are Australian large flightless birds – emus, grass parrots that cause great damage to crops, various waterfowl and water-dwelling birds.

Snakes and lizards are diverse. Venomous snakes predominate among snakes. The Moloch lizard has special awl-like growths on its body that absorb moisture from the air. Insects are abundant, especially termites, and ants are also common. The main pests of agriculture are locusts. Mosquitoes, mosquitoes and flies cause great harm to people.

Australia is one of the hottest continents. However, there are zones favorable for life and agriculture. And despite the heat in the steppes of Australia, many animals were able to adapt and take root in this area. These are mostly small animals that feed on grass or insects. The steppes of Australia occupy a large area of the continent and just the same, most of the animals live in these territories.

The steppes of Eurasia are located in the territories of the East European Plain, Western Siberia, the coastal zones of the Sea of Azov, as well as in Mongolia, Kyrgyzstan and Kazakhstan. In the European part, they have been preserved in nature reserves.

Jerboa (*Latin. Dipodidae*) are rather small animals that belong to the order of rodents. The appearance of jerboa resembles a kangaroo. Giant blind – the size of these representatives can vary in the range from 25 to 35 centimeters of body length with a weight of about one kilogram. The color of their body can be light or ochre-brown with a white tummy. Korsak (*Latin. Vulpes corsac*) is also known as the steppe fox. Korsak's appearance resembles a smaller copy of a regular fox. In addition to the size, the difference lies in the dark tip of the tail. Baibak is one of the largest representatives of the squirrel family. It is typical for them to spend the winter in deep hibernation, before which he strenuously accumulates fat. A ground squirrel is an animal from the order rodents and the squirrel family. Adults can reach a body length of 25 centimeters with a weight of up to one and a half kilograms. An ordinary hamster is the largest of all relatives. It can reach a body length of 34 centimeters. Hare is a mammal of the genus of hares of the order hare-like. The hare has large ears and long legs that allow it to run fast, reaching speeds of up to 70 km/h. The hare feeds mainly on vegetation: grass, leaves and bark. The weasel is a predatory mammal from the marten family. Externally, the weasel resembles a small elongated fox with short legs and a fluffy tail. The aurochs is a species of artiodactyl mammals belonging to the genus bison. It is considered the last representative of wild bulls.

In conclusion, it is evident that similar climates are not guaranteed to produce the same animal ecosystems. This difference is dependent on geographical isolation of steppe ecosystems from each other by ecosystems which are unsuitable for steppe animals. Such a situation leads to amplification of effects from small differences in soil type and minor climate variations producing major differences in ecosystems on different continents.

References

1. Amazing African Steppe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/162728/udivitel'naya-afrikanskaya-step-jivotnyiy-i-rastitelnyiy-mir>
2. Pampas: steppes of South America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://karatu.ru/pampasy-stepi-yuzhnoj-ameriki/>
3. Prairies of North America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoportal.info/prerii-severnoj-ameriki/>
4. Savannas and steppes of Northeastern Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukhtoma.ru/geobotany/australia05.htm>
5. Steppe-description, features, types and location [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kipmu.ru/step/>

УДК 811.13

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ОБРАЗОВ И МЕТАФОР КОНЦЕПТА «СТЕПЬ»

Гусева Дарья Олеговна, Пацаева Злата Викторовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: gusevad178@mail.ru

Студент, Оренбургский государственный университет

*Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перевода образов и метафор, связанных с концептом «степь», анализируется передача элементов степной концептосферы в различных языках. Обсуждаются особенности перевода степных метафор, их семантическая глубина и влияние на сохранение культурных и когнитивных аспектов

степной традиции. Автор также предлагает методы и стратегии перевода для наилучшего сохранения степных концептов и их обогащения в целевом языке.

Ключевые слова: метафора, перевод, степь, концепт, понятие.

THE PECULIARITIES OF TRANSLATING IMAGES AND METAPHORS OF THE CONCEPT “STEPPE”

Daria Guseva, student, Orenburg State University, e-mail: gusevad178@mail.ru

Zlata Patsaeva, student, Orenburg State University

Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the analysis of the translation of images and metaphors associated with the concepts of the steppe, analyzing how these elements of the steppe conceptosphere are translated in various languages. The features of the translation of steppe metaphors, their semantic depth and influence on the preservation of cultural and cognitive aspects of the steppe tradition are discussed. The author also suggests methods and translation strategies for the best preservation of steppe concepts and their enrichment in the target language.

Key word: metaphor, translation, steppe, concept, notion.

В последние десятилетия концептосфера степи стала предметом активных исследований в области переводоведения. Понятие «концептосфера» включает в себя не только лексические и грамматические единицы, но и ментальные концепты, связанные с определенной культурной традицией. В данной статье рассматривается проблема перевода образов и метафор, которые составляют важную часть концептосферы степи. Целью данной работы является исследование особенностей перевода степных образов и метафор с учетом сохранения семантической глубины и культурных ассоциаций.

Прежде чем перейти к анализу перевода степных образов и метафор, необходимо определить, что такое «концептосфера». «Концептосфера» – это совокупность потенциалов, открываемых в словарном запасе, как отдельного человека, так и всего языка в целом. Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью» [1, с. 540].

Иначе говоря, культуру можно представить как совокупность концептов, причем в картине мира каждого человека соседствуют и даже вступают в определенное взаимодействие нескольких концептосфер: национально-культурно-языковая, профессиональная, семейная, индивидуальная и др. Важно, что в мировоззрении любого конкретного человека на уникальность и неповторимость претендует именно индивидуальная концептосфера, хотя она неизбежно связана с общей национально-культурно-языковой концептосферой.

Степь как концепт степной концептосферы обладает богатой семантической глубиной. Она ассоциируется с просторами, ветром, свободой, дикой природой и бескрайними горизонтами. Образы степи часто используются в метафорическом смысле для выражения свободы, независимости и неограниченных возможностей. Например, выражение «бескрайние степи» может символизировать неограниченные горизонты возможностей.

Основным вызовом при переводе степных образов и метафор является сохранение их семантической глубины и культурных ассоциаций в целевом языке. Это требует не только лингвистической компетенции переводчика, но и глубокого понимания степной культуры и менталитета.

Для эффективного перевода степных образов и метафор рекомендуется использовать следующие приемы:

- трансфер ментальных концептов: переводчик должен стремиться передать ментальные концепты, связанные со степью, сохраняя семантическую глубину;

- создание аналогичных метафор: переводчик может создавать новые метафоры в целевом языке, которые будут аналогичны степным метафорам и образам;
- экспликация: в некоторых случаях может потребоваться эксплицировать метафорические элементы, чтобы обеспечить понимание в целевом языке.

Для наглядности приведем пример степных метафор:

«*Вся степь курилась благовонием*» [2, с. 115] / «*The whole steppe was filled with the scent of incense*» [3].

В данном примере переводчик сохранил метафору «курилась благовонием», которая передает образ местности, душисто пахнущую тимьяном и шалфеем степь.

В степной концептосфере метафоры играют важную роль в передаче идей и чувств. Они часто связаны с природными явлениями степи, ее животными и образами. Важно учесть, что не все метафоры имеют прямые аналоги в других языках, и переводчик должен стремиться к нахождению эквивалентных метафор, которые сохраняют смысл и эмоциональную окраску.

«*В синих волнах воздуха*» [2, с. 115] / «*In the cerulean currents of the atmosphere*» [3].

В данном примере, переводчик передает метафору «синий воздух», которая символизирует свободу, что-то неуловимое, какое-то совершенство, недостижимость.

«*Его мысли бродили по открытой степи, свободные, как ветер*» [4, с. 410] / «*His thoughts roamed the open steppe, free as the wind*» [5, с. 698].

В данной метафоре переводчик сохраняет сравнение мыслей человека со свободным ветром на степи. Это выражение подчеркивает полную свободу и бесконечность, с которой мысли могут блуждать в различных направлениях, аналогично ветру, который не имеет границ барьеров. Эта метафора также может указывать на то, что мысли могут быть неуправляемыми и изменчивыми, как ветер на открытой степи.

«*Степь была морем золотой пшеницы, колыхающейся на ветру*» [6, с. 224] / «*The steppe was a sea of golden wheat, rippling in the breeze*» [7, с. 250].

В данном случае метафора, использованная в описании степи, переведена достаточно точно и верно передает смысл и образность изначального высказывания. Исходная фраза «Степь была морем золотой пшеницы, колыхающейся на ветру» создает образ степи, наполненной жизнью и движением. Зерна пшеницы, волнообразно колышущиеся на ветру, ассоциируются с морем, что подчеркивает бескрайность и величие степи. В переводе «*The steppe was a sea of golden wheat, rippling in the breeze*» сохраняется образность и эмоциональная нагрузка, создаваемая метафорой. Выражение «*a sea of golden wheat*» передает идею о бесконечности и величии степи, а слово «*rippling*» дополняет образ, описывая колебания и движение пшеницы на ветру. Таким образом, перевод метафоры верно передает смысл и образность изначального высказывания.

«*Она была дикой и неукротимой, как сама степь*» [8, с. 864] / «*She was as wild and untamed as the steppe itself*» [9, с. 254].

В данном случае метафора «она была дикой и неукротимой, как сама степь» используется для описания характера или поведения главной героини. Переводчик К. Гарнетт передал смысл и образность метафоры достаточно точно, сохраняя ее главную идею. Она использовала слова «*wild*» и «*untamed*», чтобы передать ее дикость и неукротимость, а также добавила «*as the steppe itself*», чтобы усилить аналогию между героиней и степью. Это позволяет читателю лучше представить себе характер героини и создает яркий образ. В целом, перевод метафоры был выполнен удачно, сохраняя ее смысл и эмоциональную нагрузку.

Особое внимание следует уделять контексту при переводе степных метафор. Он может изменять значение метафоры и определять ее тон и эмоциональную окраску. Таким образом, переводчик должен анализировать не только отдельные фразы, но и их включение в текст в целом.

В исследовании перевода степных образов и метафор, мы обнаруживаем, что эта работа требует глубокого понимания как исходной, так и целевой культуры, а также

способности передавать смысл и эмоциональную окраску метафор. Важно помнить, что метафоры не просто украшают текст, но также несут в себе культурные ценности и ментальные концепты.

В результате, исследование и разработка эффективных стратегий перевода степных метафор являются неотъемлемой частью сохранения культурного наследия и богатства степной концептосферы. Это также способствует межкультурному обмену и пониманию, а также обогащению различных языковых и культурных сообществ.

Одним из важных аспектов перевода степных образов и метафор является сохранение культурной специфики. Степные образы и метафоры часто не имеют прямых аналогов в других культурах, и потеря этих особенностей может привести к утрате культурной идентичности текста. Поэтому переводчики должны уделять особое внимание сохранению культурных ассоциаций и ценностей, связанных с концептами степи.

Креативный подход к переводу степных метафор может включать в себя не только поиск эквивалентов, но и создание новых метафор в целевом языке, которые бы передавали смысл оригинала. Этот процесс требует не только лингвистической грамотности, но и творческого мышления.

В исследовании перевода степных образов и метафор мы видим, что это сложный и многогранный процесс, который требует от переводчика глубокого понимания ментальных концептов степи и способности передать их в целевом языке, сохраняя семантическую глубину и культурные ассоциации. Метафоры играют важную роль в передаче идей и эмоций, и их перевод является ключевым аспектом сохранения культурного наследия степи.

Исследование и разработка эффективных стратегий для перевода степных образов и метафор способствуют сохранению уникальности степной концептосферы и способствуют межкультурному диалогу и взаимопониманию. Переводчики, работая с такими текстами, должны уделять особое внимание деталям и творчески подходить к решению переводческих задач. В итоге, успешный перевод степных метафор требует сочетания лингвистической компетенции, культурного понимания и творческого подхода. Это способствует сохранению богатства степной концептосферы и обогащению мировой культурной палитры.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
2. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2013. – 317 с.
3. Джон Курнос. Taras Bulba and Other Tales, by N. V. Gogol [Электронный ресурс] / Дж. Курнос. – Режим доступа: https://www.gutenberg.org/files/1197/1197-h/1197-h.htm#link2H_4_0003/ (дата обращения: 22.10.2023).
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : Хранитель, 2007.
5. Комиссаров В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. – М.: Высш. шк., 1990. – 127 с.
6. Комиссаров В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть II. Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М.: Высшая школа, 2013. – 155 с.
7. Комиссаров В. Н. Лингвокультурология / В. Н. Комиссаров. – М. : Флинта, 2006.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Оникс, 2007.
9. Петрова Е. Г. Языковая природа стилистического приема «развернутая метафора» и его роль в создании целостности художественного текста /на мат. англо-американской худ. прозы XIX-XX вв./: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Петрова. – М., 1982. – 25 с.
10. Складчикова Н. В. Межъязыковые отношения метафор / Н. В. Складчикова. – Кемерово.: КемГУ, 2012. – 69 с.

**КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ**

*Пономарева Анастасия Алексеевна, Зюзина Анастасия Владимировна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
anastasiya_ponomareva_2022@mail.ru*

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: zyuzinanastya9@gmail.com
Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения концепта «степь». Основная задача заключается в выявлении основных и скрытых глубинных смыслов концепта «степь». Делается вывод о том, что анализ концепта «степь», изучение составляющих концепта в речи и ментальности разных народов, позволяет исследовать культурные особенности в мировосприятии носителей языка.

Ключевые слова: концепт, степь, лингвистика, культура, язык, словарь, наука.

**THE CONCEPT OF “STEPPE” IN COGNITIVE LINGUISTICS:
DEFINITION OF THE CONCEPT AND ITS COMPONENTS**

*Anastasiya Ponomareva, student, Orenburg State University, e-mail:
anastasiya_ponomareva_2022@mail.ru*

*Anastasiya Zyuzina, student, Orenburg State University, e-mail: zyuzinanastya9@gmail.com
Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept “steppe” and its constituents. The aim of the study is to analyze the main and hidden deep meanings of the concept “steppe”. It is concluded that the analysis of the concept "steppe", the study of the components of the concept in the speech and mentality of different peoples, allows us to reveal cultural features in the worldview of native speakers.

Key words: concept, steppe, linguistics, culture, language, dictionary, science.

Данная статья посвящена проблеме определения концепта «степь». В статье предпринята попытка изучить понятийную и образную составляющую концепта «степь». Материалом исследования послужили сведения из различных словарей.

В современной лингвистике большое количество работ посвящено анализу определения концепта и его составляющих. Обратимся к лексикографическим источникам и рассмотрим более детально.

Изначально термин «концепт» был математическим, но впоследствии его стали использовать лингвисты. Его применение как термина в языковедении начинается с 1928 г. с выхода в свет статьи С. А. Аскольдова (псевдоним С. А. Алексеев) «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». По мнению автора, «концепт» – это мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [1].

Представим краткий обзор научных работ, в которых исследованы характеристики и сущность концепта.

По утверждению И. А. Стернина «концепт» – это принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [8, с. 145]. Автор продемонстрировал актуальность проблемы национальной специфики языков, мышления народов и национального сознания.

Тем временем, Ю. С. Степанов рассматривает концепт в лингвистическом аспекте как элемент художественного осмысления мира: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [7, с. 30].

В. И. Карасик дает следующее определение: «концепт» – это «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [3, с. 386].

Совершенно другое определение концепта предлагает А. Б. Соломоник, который считает, что «концепт» – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [6, с. 246].

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться определения концепта, предложенного И. А. Стерниным. Таким образом, концепт – это глобальная мыслительная единица, формирующаяся в сознании человека.

Теперь перейдем к более детальному рассмотрению концепта «степь». Можно заметить, что его применение в тексте всегда связано с анализом лексического значения и значений слов в разных языках и культурах. Данный концепт может иметь свои специфические семантические поля, ассоциации и культурные коннотации в зависимости от контекста использования.

В российской лингвистике концепт «степь» относится к различным аспектам языка и культуры степных народов, проживающих на территории России. Изучение диалектов степных народов позволяет выявить различия в лексике и грамматике языка, связанные с особенностями степных условий жизни, их деятельностью (скотоводство, охота, сельское хозяйство) и культурными традициями. Кроме того, на определение понятия «степь» влияют специфические черты говора степных народов, таких как использование образных выражений, метафор, эпитетов, сравнений, риторических приемов и других языковых стратегий, связанных с менталитетом и культурой степи.

Переходя к более подробному изучению концепта «степь», стоит обратить внимание на разные определения степи в следующих словарях. В словаре Д. Н. Ушакова, степь – безлесное и обычно безводное пространство с ровной поверхностью, покрытое травянистой растительностью [9, с. 654]. Тем временем М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» предлагает нам другой вариант данного определения: степь – это низина, вырубленное место, вытопанное место, безлесная возвышенность [10, с. 775-776]. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет данный термин, как пустошь, безлесье, простор, трава, пастбище [2, с. 294]. С. А. Кузнецова в своем толковом словаре понимает под термином степь следующее: степь – обширное, безлесное, ровное пространство в полосе сухого климата с травянистой растительностью и животным миром, состоящим преимущественно из грызунов и стадных копытных [4, с. 1267]. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой рассматривается другой вариант данного определения: степь – безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата [5, с. 564].

Таким образом, этимологически слово «степь» соотносится со значениями «ровное место», «бескрайнее пространство». Этимомом концепта «степь» является «ровное место». Однако, несмотря на разнообразие толкований, ряд исследователей считает, что до сих пор нет точного объяснения слову «степь».

Одним из основных аргументов, почему концепт «степь» еще не полностью изучен, является разнообразие форм существования. Степь может быть обнаружена в самых разных частях мира – от Европы и Азии до Африки и Америки, и иметь разные климатические и географические условия. Также важно учитывать культурный и исторический контекст, в котором развиваются степные общества. Изучение образа жизни, последствий переселения и стереотипов, связанных со степью, также требуют специального исследования.

Таким образом, многое уже изучено о степи, однако концепт все равно остается сложным и требует более емкого исследования. Но, несмотря на все это, концепт «степь» в российской лингвистике используется для изучения языка, поведения и культуры степных

народов. Он помогает лучше понять особенности и специфику языка степей, и их отношение к окружающему миру.

В лингвистической науке Америки термин «steppe» (степь) не распространен, это связано с особыми географическими и климатическими условиями.

В словаре «Merriam-Webster Dictionary» дано следующее определение: «Steppe, one of the vast usually level and treeless tracts in southeastern Europe or Asia» (один из обширных, обычно ровных и безлесных участков юго-восточной Европы или Азии) или «Steppe, arid land with xerophilous vegetation found usually in regions of extreme temperature range and loess soil» (засушливая земля с ксерофильной растительностью, обычно встречающаяся в регионах с экстремальными температурами и лессовыми почвами) [14]. В словаре «Cambridge Advanced Learner's Dictionary» можно увидеть совершенно другое определение: «a large area of land with grass but no trees, especially in eastern Europe, Russia, and Central Asia» (большая территория с травой, но без деревьев, особенно в Восточной Европе, России и Центральной Азии) [12]. Кроме того, словарь «Oxford English Dictionary» предлагает данное определение в качестве правильного: «extensive plain without trees, typically in semi-arid regions» (обширная равнина без деревьев, обычно в полупустынных регионах) [15]. Словарь «Collins Dictionary» рассматривает термин steppe, как «any of the vast grassy plains of southeastern Europe, Asia, and North America» (Любая из обширных луговых равнин в юго-восточной Европе, Азии и Северной Америке) [13].

В приведенных выше определениях отражается основная идея степи как обширной равнины без деревьев или с редким растительным покровом. Упомянуто, что степи часто встречаются в полупустынных регионах и могут быть расположены в различных частях мира, включая Юго-Восточную Европу, Азию и Северную Америку.

В английском языке более понятным словом для описания степи является «prairie» (прерия), «pampa» (пампа), которые ассоциируются с дикой природой, историческими масштабами земельных владений, пастбищами и ковбоями.

Рассмотрим несколько определений терминов «prairie» и «pampa» из известных английских словарей. В словаре «Oxford English Dictionary» мы находим следующее определение: «Prairie, a large open area of grassland, especially in North America» (большая открытая травянистая местность, особенно в Северной Америке) [11]. В словаре «Merriam-Webster Dictionary» данное понятие раскрывается по-другому: «Prairie, an extensive area of flat or rolling, predominantly treeless native grassland, especially in the Great Plains» (обширная равнина или холмистая, в основном безлесная равнина, в особенности на Великих равнинах) [14]. В этом же словаре понятие «pampa» выражено следующим образом: «Pampa, an extensive generally grass-covered plain of temperate South America east of the Andes» (обширная, обычно покрытая травой равнина Южной Америки с умеренным климатом к востоку от Анд) [14].

Эти определения указывают нам на то, что «prairie» – это обширная открытая травянистая равнина, которая часто не имеет деревьев. Более того, прерии преобладают в Северной Америке, в частности в США и Канаде, особенно на Великих равнинах.

Термин «pampa» в свою очередь относится к области исследования лингвистической антропологии и этнолингвистики, связанной с изучением культур и языков народов пампы в Южной Америке: «льянос» в Венесуэле и Аргентине, пустынные районы и равнины. Также данный термин тесно связан с географической характеристикой языка или диалекта.

В лингвистической науке, концепт «prairie» может быть изучен в контексте анализа языков именно прерийных племен Северной Америки. Лингвистические исследования прерийных языков часто включают тщательное описание грамматики, фонетики, фонологии, морфологии и семантики.

Термин «pampa» может использоваться в лингвистике для обозначения стиля или группы устной речи, характерной для определенного региона или сообщества.

Таким образом, в лингвистической науке России изучение концепта «степь» в большей мере связано с географическими и территориальными условиями. В то время как, в

лингвистической науке Америке изучение концепта «степь» как географической зоны или культурного феномена встречается редко, однако изучение языков и культур народов, живущих в степных зонах, может быть предметом исследования лингвистических наук.

Анализ концепта «степь» в России и Америке позволяет изучать влияние окружающей среды на лексическое, фонетическое и грамматическое разнообразие языков и диалектов. Таким образом, анализ концепта «степь», изучение составляющих концепта в речи и ментальности разных народов, позволяет исследовать культурные особенности в мировосприятии носителей языка.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276-379.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 4 / В. И. Даль. – СПб., М. : Типография Т., 1866.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 386 с.
4. Кузнецов С. А. Толковый словарь / С. А. Кузнецов. – СПб. : НОРИНТ, 1998. – 1267 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : А ТЕМП, 2006.
6. Соломоник А. Б. Семиотика и лингвистика / А. Б. Соломоник. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 246 с.
7. Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века / С. Ю. Степанов // Язык и культура конца XX века. – М. : Институт языкознания РАН. – М., 1995.
8. Стернин И. А. Значение слова и его компоненты / И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 145 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3 / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987.
11. Prairie [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/prairie?q=+prairie> (дата обращения: 21.10.2023).
12. Steppe [Электронный ресурс] // Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/steppe> (дата обращения: 20.10.2023).
13. Steppe [Электронный ресурс] // Collins English Dictionary. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/steppe> (дата обращения: 21.10.2023).
14. Steppe [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/steppe> (дата обращения: 20.10.2023).
15. Steppe [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/steppe?q=steppe> (дата обращения: 21.10.2023).

**СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА
«СТЕПЬ» РОССИЙСКИМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЕНЫМИ**

Кириченко Юлия Владимировна

*Студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail:
u.kirichenko2002@gmail.com*

*Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепта «степь» в языковой картине мира, а именно как элемента русского и зарубежного языкового менталитета и культуры. Были проанализированы общие и отличительные черты концепта в общенациональной и художественной концепции «степь». Материалом для исследования послужили толковые словари С. И. Ожегова, Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова, Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия», Collins Dictionary, Cambridge Dictionary. Можно сделать вывод о том, что в большинстве своем российские и зарубежные филологи и лингвисты сходятся в формировании определении концепта «степь», однако существуют и существенные различия.

Ключевые слова: степь, толкование, определение, словарь, лингвист, филолог, концепт, безлесное пространство, климат.

**SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE FORMATION OF THE
DEFINITION OF THE CONCEPT “STEPPE” BY RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTISTS**

*Julia Kirichenko, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail:
u.kirichenko2002@gmail.com*

*Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the concept “steppe” in the linguistic picture of the world, namely as an element of Russian and foreign linguistic mentality and culture. The general and distinctive features of the concept in the national and artistic concept of “steppe” were analyzed. The material for the study was the explanatory dictionaries of S. I. Ozhegov, T. F. Efremova, D. N. Ushakov, Modern Explanatory Dictionary, ed. “Great Soviet Encyclopedia”, Collins Dictionary, Cambridge Dictionary. We can conclude that, for the most part, Russian and foreign philologists and linguists agree on the formation of the definition of the concept “steppe”, but there are also significant differences.

Key words: steppe, interpretation, definition, dictionary, linguist, philologist, concept, treeless area, climate.

Степь – это уникальное, большое по размеру, земное пространство, покрытое травой, на котором не растут деревья. Оно характерно не только для зон севера Крыма, европейского юга России, Западного Алтая, некоторых районов Забайкалья, но и для Северной Америки, Новой Зеландии, Южной Америки и Австралии. Степь – это знаменитый символ Оренбургской области и Казахстана. Концепт «степь» находит отражение в культуре, литературе и языке народов, проживающих там.

До сих пор нет достоверной информации о происхождении слова «степь». Многие полагают, что оно произошло от слов тепу, тети «бью, бить, рублю, рубить» и объясняют это сходство тем, что степь – это «выбитое, вырубленное место». Также существует мнение, что степь связана со словами топот, топтать, то есть степь – это «вытопанное место».

Существует и предположение, что степь связана с латышским словом *stiept* «простирается», то есть степь – это место, которое распростерлось.

В английском и других европейских языках существует множество слов – синонимов степи. Это, например, пампасы (испанский язык), прерия (французский язык), пушта (венгерский язык) и так далее. Всех их объединяют характерные черты местности, такие как сухой климат, безлесье и обширное пространство.

Слово «степь» можно встретить во многих произведениях русской и зарубежной литературы. Например, в знаменитой повести А. П. Чехова «Степь»: «Вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой» [8]. Степь описывал, и великий русский писатель Н. В. Гоголь в своей повести «Тарас Бульба»: «Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным, теплотворным светом своим облило степь» [4].

Упоминание степи есть даже в комедии Уильяма Шекспира «Сон в летнюю ночь». Там используется заимствованное из русского языка слово «steppe» [9]. Считается, что впервые слово «степь» в Европе появилось в 16 веке.

Изучением степи занимаются многие российские и зарубежные ученые. Это связано с огромным потенциалом ее развития. Уникальные растения и животные привлекают внимание экологов и ботаников, огромная площадь и необычный рельеф поверхности-геологов. С экономической точки зрения степь – это прекрасное место для развития сельского хозяйства и экотуризма. В этой статье мы рассмотрим концепт «степь» с точки зрения ученых-лингвистов.

Определение слова «степь» встречается во многих словарях русского языка. Его значение для русской культуры огромно. Различные филологи и лингвисты имеют свой взгляд на данное понятие и трактуют его по-своему.

Так, например, советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук, профессор С. И. Ожегов в своем толковом словаре трактует степь, как «безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата» [6]. Лингвист описывает степь кратко, без особого внимания к животному миру и географическому положению степи. Определение выдержано в научном стиле, не имеет эмоциональной окраски и оценочной лексики. Выделяется преобладание прилагательных.

Похожее определение можно встретить в толковом словаре русского языка советского и российского лингвиста, лексикографа, специалиста в области русской дериватологии (раздел языкознания), автора и редактора современных словарей русского языка Т. Ф. Ефремовой. Она считает, что «степь – это обширное безлесное ровное пространство в зоне сухого климата, покрытое травянистой растительностью» [5]. Оба ученых подчеркивают отсутствие леса, дефицит влаги и сухой климат в степи. При описании используют идентичные лексические конструкции, однако меняется порядок слов.

Схожее, но более краткое определение дает русский и советский лингвист Д. Н. Ушаков: «Степь – безлесное и обычно безводное пространство с ровной поверхностью, покрытое травянистой растительностью» [7]. Однако ученый не описывает климат местности. В его определении используется ряд однородных прилагательных и отсутствует оценочная лексика.

В сравнение, приведем определение из современного толкового словаря издательства «Большая Советская Энциклопедия». Там говорится, что «степь – это тип биома, распространенный во внутриконтинентальных районах Северного и Южного полушарий. Занимает обширные площади в Евразии, Северной Америке (прерии), Южной Америке (пампасы) и Новой Зеландии (туссоки) [2].

Данное определение более полное, распространенное и затрагивает не только общие факты о степи, но оно также наполнено информацией о географическом расположении степей на всем земном шаре. Необходимо также отметить, что в этой трактовке слова «степь» приводятся примеры названий-синонимов, которые употребляются в других странах.

При составлении определения были использованы географические термины и причастный оборот.

В большом толковом словаре (1998 г.) слово «степь» трактуется, как «обширное, безлесное, ровное пространство в полосе сухого климата с травянистой растительностью и животным миром, состоящим преимущественно из грызунов и стадных копытных» [3]. В этом определении также встречается ряд однородных прилагательных и причастный оборот. Однако, если говорить о лексической составляющей данного понятия, то стоит отметить, что в нем представлена информация о животном мире и растительности степи. В других определениях это не упоминается.

Во всех русскоязычных определениях слова «степь» встречаются одинаковые прилагательные: безлесное, ровное, бедное влагой. Это доказывает, что в большинстве случаев ученые-лингвисты сходятся во мнении при описании концепта «степь».

Концепт «степь» можно встретить не только в российских словарях. Зарубежные филологи и лингвисты также заинтересованы в толковании данного понятия, так как оно используется не только в научной и публицистической литературе, но и в художественных произведениях.

Например, толковый онлайн словарь английского языка Коллинза – «Collins English Dictionary» – дает такое определение слова «степь»: «Steppes are large areas of flat grassy land where there are no trees, especially the area that stretches from Eastern Europe across the south of the former Soviet Union to Siberia» [10].

Изучая данное определение можно заметить сходства с русскими толкованиями. Так, и в русских словарях, и в английском упоминается отсутствие лесов на всей площади степи. Однако в определениях есть и существенные отличия: в английском словаре зоны распространения степей описаны не так подробно, как, например, в толковании Большой Советской Энциклопедии. В английском толковании, как и в русских используются прилагательные, однако само слово «степь» используется во множественном числе, а определение является сложным предложением, состоящим из двух частей.

Сравним определение из словаря «Collins English Dictionary» с другим из английского толкового и переводного словаря «Cambridge Dictionary»: «Steppe a large area of land with grass but no trees, especially in eastern Europe, Russia, and Central Asia» [1].

Определения практически идентичны, однако стоит отметить, что в толковании словаря «Cambridge Dictionary» упоминается не только территория Восточной Европы, но и Россия и Средняя Азия, в то время как в определении словаря «Collins English Dictionary» они описываются общим выражением former Soviet Union. Это вызвано стремлением облегчить понимание данного термина англоязычными читателями. Также, в данном толковании слово «степь» было использовано в единственном числе, а само определение имеет одну основу.

В англоязычных словарях также представлено определение слова «прерия», которое синонимично степи. Прерии характерны для Северной Америки и отличаются от наших степей животным миром и почвой, имеющей другие свойства. Обратимся к толкованию слова «прерия»: «A prairie is a large area of flat, grassy land in North America. Prairies have very few trees» [10]. Или «prairie is a large, flat area of land in North America that is usually covered in grass» [2]. Сравнивая эти определения с толкованием слова «степь» можно отметить сходства в использовании прилагательных «безлесный», наличии выражения «покрытый травой». Это доказывает смежность русского и английского понятий и указывает на их лингвистическую адаптацию для людей, проживающих на разных территориях.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в большинстве своем российские и зарубежные филологи и лингвисты сходятся в формировании определения концепта «степь». Они используют большое количество однородных прилагательных, все толкования выдержаны в научном стиле, не имеют оценочной лексики и эмоциональной окраски. Однако, выделяются также серьезные отличия в лексическом содержании определения, его объеме и грамматическом составе.

Список литературы

1. Английский толковый и переводной словарь Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1337/index.html>
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – 1937. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008489395?page=1&rotate=0&theme=white
3. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 т. / Н. В. Гоголь. – Л. : Акад. наук СССР, 1937. – 1952 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 7. [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – М., Наука, 1985. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1337/index.html>
9. Шекспир У. Гамлет. Ромео и Джульетта. Отелло. Король Лир. Макбет. Сон в летнюю ночь. Виндзорские насмешницы. Сонеты / У. Шекспир. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.
10. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>

УДК 811.119.1

КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ЛИНГВОКОГНИТИВИСТИКЕ

Леншина Вероника Вениаминовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

veronika.lenshina@gmail.com

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена изучению концепта «степь» с точки зрения лингвокогнитивистики. Рассматриваются подходы к пониманию и определению концепта в различных научных направлениях, исследуется структура концепта, анализируются основные типы концептов. Автор приводит описание основных признаков концепта «степь», выявленных на основе анализа словарных статей, пословиц и поговорок, а также вторичных признаков данного концепта, отраженных в художественных произведениях русской литературы. Делается вывод о подвижности данного концепта, дополнении его содержания на протяжении времени.

Ключевые слова: концепт, степь, лингвокогнитивистика, концептосфера, лингвокультурология.

THE CONCEPT “STEPPE” IN COGNITIVE LINGUISTIC STUDIES

Veronika Lenshina, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail:

veronika.lenshina@gmail.com

Annotation. This article is devoted to the study of the concept “steppe” from the point of view of cognitive linguistics. Approaches to understanding and defining the concept in various scientific directions are considered, the structure of the concept is examined, and the main types of concepts are analyzed. The author provides a description of the main features of the concept “steppe”, basing on the analysis of dictionary entries, proverbs and sayings, as well as secondary features of this concept, reflected in works of art of Russian literature. A conclusion is made about the fluidity of this concept and the change of its content over time.

Keywords: concept, steppe, cognitive linguistic studies, concept sphere, linguoculturology.

Во второй половине XX в. лингвистика поставила перед собой задачу изучения человека в роли субъекта, который порождает речевые высказывания на основе владения языковой системой с её правилами и закономерностями. Такой подход был назван антропоцентризмом в лингвистике, и он привел к развитию нескольких лингвистических направлений. Среди них стоит отметить социолингвистику, лингвопсихологию, лингвокультурологию и лингвокогнитивистику. В качестве части когнитивной науки, исследующей устройство и функции человеческих знаний, определяют когнитивную лингвистику. Н. Н. Болдырев также определяет лингвокогнитивистику как дисциплину, которая изучает взаимосвязь между когнитивными и языковыми структурами [9, с. 10].

Любой естественный язык, который в науке принято называть языковой картиной мира, является отображением сложившегося способа перцепции и мироустройства. Содержащиеся в толкованиях разного рода слов и выражений естественного языка, представления об окружающем мире содержатся в толкованиях разного рода слов и выражений естественного языка, т.е. складываются в целостную систему воззрений и директив, которые также именуются культурными стереотипами, скриптами, гештальтами. Эта система известна и понятна каждому носителю языка. Кроме того, она носит обязательный характер для носителей языка, поскольку человек, усваивая язык, также перенимает и тот взгляд на мир, который заключен в денотативных и коннотативных значениях слов. Вследствие этого, владея языком, коммуникант владеет своего рода концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Исследователи резонно обращают внимание на форму мыслей, содержащихся в коннотации слов, которые принимаются допустимыми для говорящих и создают иллюзию подлинной реальности [6]. Если сопоставить разные языковые картины мира, то можно увидеть, что понимание мироустройства у разных народов существенно отличается. Например, русскоговорящее население разграничивает жизнь на интеллектуальную и эмоциональную составляющие: интеллектуальная связана с культом разума, в свою очередь эмоциональная – с культом чувств. Именно здесь зарождаются разнообразные фразы, включающие в себя: ясное мышление, доброту сердца, сохранение в памяти, в разуме, восприятие эмоций, и так далее. За рамками привычных африканских языков все аспекты жизни, как интеллектуальные, так и эмоциональные, связываются с печенью. В связи с этим в их культуре возникли фразы: «умная печень», «добрая печень» и другие.

Ключевые концепты языка образуют базисный принцип языковой картины мира. Именно они позволяют понять языковую картину мира народа. Как указывает А. Вежбицкая, языковой код не передает мир конкретно, а концептуализирует его с помощью человека, мысли которого конвенциональны [2]. Например, языковеды дифференцируют такие ключевые слова русской языковой картины мира как: душа, судьба, тоска, разлука, справедливость. Данные слова определяют как лингвоспецифичные, т.е. для которых эквиваленты в других языках практически невозможно отыскать. Идею лингвоспецифичности подробно разрабатывают в своих трудах А. Вежбицкая, А. Д. Шмелев, А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина [15].

Лингвоспецифичными являются такие слова, в значении которых присутствует какая-либо идея, являющаяся ключевой для данного языка. Критерием того, что идея является ключевой для языка, состоит в том, что данная мысль является репликой в аспекте смысла выражения других слов и фраз, а также в отдельных случаях синтаксических структур вплоть до словообразовательных категорий. Также слова, демонстрирующие эту парадигму, не переводятся или могут быть трудночитаемы в иноязычной среде.

С лингвоспецифичностью тесно связано понятие концептов. В лингвокогнитивистике отсутствует единое определение термина «концепт». Отсутствие единого определения концепта связано с его сложной, многоаспектной структурой и культурных составляющих. К таким психо-культурным аспектам относятся ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы, присущие данной культуре. На основе изучения различных подходов к пониманию данного термина, его сущностных характеристик и специфики функционирования, С. Е. Халитова различает три основных направления: лингвокультурологическое, собственно когнитивное и когнитивно-биологическое [14].

В работах А. В. Вежбицкой, В. И. Карасика, С. Х. Ляпина, Ю. С. Степанова и др. обобщено лингвокультурологическое начало в рамках детерминации концептов. Вышеупомянутые лингвисты идентифицируют концепт как социальный феномен, передающий менталитет этнического сообщества, нашедшего свою вербализацию в единицах диалекта данного индивида и имеющее, иными словами, не концептуальный, метафорический, а, более того, явную актуальную субъективную единицу для его носителей [9].

В рамках семантико-когнитивного направления, представителями которого являются Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др., концепт определяется как основная единица мышления. С точки зрения лингвистов, концепт – это абстрактная единица, с помощью которой человек производит алгоритмические действия в процессе рассуждения. Благодаря интеграции концептов человек может создавать новые и уникальные концепты, путем сочетания уже сформированных ранее.

Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин отсылают нас к достаточно всеобъемлющей формулировке «концепта» с точки зрения ментального образования. Являющееся базисом ментального кода человека, корпускулярное ментальное образование имеет относительно регулярную внутреннюю структуру, представляет собой результат познавательной деятельности, несет в себе энциклопедические и комплексные и знания о явлении или объекте, интерпретацию знаний массовым сознанием и отношение массового сознания к этому явлению или объекту [12].

Российский лингвист и профессор В. Н. Ярцева раскрывает термин с другой стороны, а именно приравнивает «концепт» к термину «понятие». Как отмечает В. Н. Ярцева: концепт тождественен значению слова, но имеет иной ассоциативный ряд, в то же время понятие находится в рамках логических операций [10, с. 845]. Тем не менее, следует отметить, что в настоящее время термины «концепт» и «понятие» не являются синонимичными. Концепт значительно шире, чем значение слова. В частности, В. Н. Телия указывает на то, что концепт представляет собой знание, которое структурировано во фрейм. Это, в свою очередь, означает, что концепт содержит в себе не только сущностные, основные признаки объекта, но также и все остальные признаки, которые знакомы данному языковому коллективу об этом объекте [13]. Данное определение показывает, что концепт по сравнению со значением слова может быть не только объективным, но и субъективным, а также касаться тех признаков объекта, которые специфичны для определенной страты социума, говорящего на данном естественном языке.

Крупный отечественный языковед Е. С. Кубрякова раскрывает понятие «концепт» весьма широко, при этом считается, что оно является наиболее полным. Единица умственных или психологических ресурсов нашего сознания и информационная структура, отражающая человеческие знания; значимая единица памяти, работающая с терминологией концептуальной системы и языка мозга, определяемая как персонализированная информационная единица, является концепцией. Понятие «концепт» в ее понимании – это

значение, которое люди используют в своих мыслеформах и которое отражает суть их вовлеченности в информационное поле. Исключительная информация о мире отображается аналитиком в рамках «квантов» информации [8, 1с. 210].

А. А. Залевская, А. В. Кравченко – представители менее распространенного, но, тем не менее, существующего уклона в понимании концепта, в котором концепт наделяется по существу био-компонентом и характеризуется как элемент, имеющий сложную органическую природу. Поскольку органические свойства и признаки человеческого познания мира изучены не полностью, распознавание основных признаков и особенностей концепций может оказаться казусной задачей, учитывая, что познание – это, по сути, ряд живых процессов. Теория самореферентных жизненных структур, известная как аутопоэзис, может быть стратегией согласно когнитивному учению. Используя этот подход, мы можем создать неиспользуемый взгляд на диалект, который включает в себя рассмотрение языковых операций человека как естественных структур, которые создают на стороне окружающей среду и контролируют их собственные возможности. Область когнитивного взаимодействия включает в себя адаптивный процесс. Наиболее сдерживающим фактором для такого метода является понимание того, как развиваются диалектные способности у людей как живой формы организма, что иллюстрирует круговую организацию и причинно-следственные связи в мире природы [5], [7].

На сегодняшний день в лингвистической науке описано множество концептов. Многообразие этих концептов является результатом их интеграции по сути одну и ту же иерархическую систему, известную по имени Д. С. Лихачева как «концептосфера».

Будучи ментальной единицей, концепция включает в себя определенную структуру. В итоге исследователи проводят различие между метафорическим компонентом, энциклопедичным полем и полем интерпретации в структуре концепта. Путем полевой стратификации в большинстве случаев происходит процесс идентификации логических понятий.

Ученые также различают типы концептов: универсальные, национальные, групповые, индивидуальные концепты. В частности, универсальные концепты знакомы большому кругу лиц. Национальные концепты в полной мере общеизвестны и доступны для понимания целому народу. Групповые концепты хорошо знакомы лишь конкретной группе жителей, исконно говорящих на этом языке. Индивидуальные концепты сгенерированы личностью в отрыве от социума и способны восприниматься только этой личностью на момент создания. Также существуют социальные и субъективные концепты. Если социальные концепты в основном объединяют социальный опыт людей и групп, то субъективные концепты вмещают в себя личный опыт индивидов. Кроме того, исследователи различают объективированные и латентные, лексические, фразеологические, словообразовательные, синтаксические концепты. Несмотря на то, что можно найти и другие типологии, приведенные примеры показывают, что концепции подвергались обширному изучению и развитию, что привело к появлению сложных структур.

Концепт «степь» является одним из основных в языковой картине мира русского народа. С. И. Ожегов дает следующее определение слова «степь»: «Степь – безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата» [11]. В соответствии с дефиницией понятия «степь», предложенной С. И. Ожеговым, можно выделить определенные географические признаки, которые играют важную роль в нашей повседневной жизни. Эти характеристики влияют на распределение населения, доступ к природным ресурсам и окружающую среду. Понимание концепта с позиции лингвогеографии способно расширить границы значений и положить начало новым понятиям.

В географическом энциклопедическом словаре концепт объясняется с позиции почвоведения и ботаники: «степь – зональный тип ландшафта, представленный преимущественно дерновинными злаками и разнотравьем на чернозёмных и каштановых почвах» [4]. Представленное понятие выражается путем описания ландшафта, видов почв и

разновидностей растений. Вследствие этого мы можем отследить многообразие видов флоры, характерные для экосистемы степи. Так, раскрывая концепт с географического аспекта можно охарактеризовать особенности климата степи в полной мере. Проведя параллель с концептом установленном в других сферах, можно увидеть сходство передачи смысла, что подтверждает общность сути, преломленной в призме области применения.

В толковом онлайн-словаре английского языка указывается на лингвоспецифичность данного концепта, так как приводится два определения [16]:

An extensive plain, especially one without trees;

The Steppes – the vast grasslands stretching from Asia to Eastern Europe, bounded on the north by European and Asian Russia and Siberia.

Исходя из анализа словарных статей можно прийти к выводу о том, что основными признаками концепта «степь» являются: бескрайность степи, засушливость, наличие сухого климата, ветреность, преимущественно равнинная поверхность, низкая плотность населения (степь, как правило, безлюдная) и др.

Пословицы и поговорки также дополняют понятие бескрайности степи, ее огромных расстояний: «В степи простор, в лесу угодь», «Идущий степь пересечет». Эти пословицы воссоздают кочевой образ жизни, идущий с древних времен. Степь – пристанище и отвлечение для кочевников, а также предмет рефлексии. Народная мудрость, заключенная в емкую форму, доподлинно является памятником языка и уклада жизни степных обитателей. Следовательно, увеличивает сферу влияния житейских мудростей под углом обоснованного исторического контекста, в котором видение мира крайне отличалось от современного.

Более полную картину содержания данного концепта формируют художественные произведения. Так, А. С. Пушкин в повести «Капитанская дочь» пишет: «Вокруг меня простиралась печальные пустыни»; «Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи». Выдающийся писатель А. С. Пушкин рассматривает концепт «степь» с драматической стороны, рисуя нам серые безжизненные зимние просторы и вместе с тем контрастно противопоставляя им солнечный свет, как образ надежды. Автор усилил яркость солнца эпитетами, что в свою очередь скрасило пустошь и отчужденность степи, наполнив ее жизненной энергией традиционного русского морозного времени года в лучах солнечного света. Благодаря этому степь раскрывается с новой, даже выгодной стороны и представляется читателям как колоритное место из детства всякого степняка.

А. А. Бушков в сборнике «Дверь в чужую осень» (2015) также отмечает, что степь голая и равнинная:

«Я тогда был командиром отделения и остался в голой степи только с четырьмя своими бойцами».

«Весь вечер и еще двое суток мы топали по степи, плоской, как доска, разве что овраги и овражки изредка попадались».

Примеры иллюстрируют нам мертвенную природу степи, где нет ни малейшего шанса увидеть многообразие флоры и фауны или ландшафтного рельефа. Ею степь – это чистый лист, на котором можно изобразить людские эмоции, не отвлекаясь на пространственные описания пейзажей вокруг.

С. П. Жихарев в «Записках современника» (1806-1809) пишет: «Им степь широкая, как узкая дорога, – И русский в поле стал, хваля и славя бога!». В данной цитате раскрывается суть русской души, посредством метафоры. Русская душа, по мнению С. П. Жихарева такая же непомерная, чистая и неиссякаемая, как и просторная и необъятная степь. Если есть конец у силы души, по мнению автора, то нет его у веры в божий промысел и до тех пор, пока человек нуждается в нем – его силы не иссякнут. На основании чего можно утверждать, что человек – продолжение степи, повторяющей его нравом, стремлением к свободе и созданной божьими силами. В связи с этим, и человек, и степь неразрывно связаны культурой и экосистемой, значит и оказанное на них влияние будет иметь подобный эффект: если повлиять на одного, другой почувствует оказанное воздействие.

Дикость степей отмечает А. С. Грибоедов в Путевых письмах С. Н. Бегичеву (1819): «В диких, снегом занесенных, степях вдруг наехали на такое прекрасное произведение архитектуры, ей-богу». А. С. Грибоедов акцентирует своё внимание на необузданности стихийных сил и их непревзойдённой величии. Гармония бушующей природы в снежную пору в сочетании с открытым пространством поля при помощи авторских средств выразительности приобретает более красочную атмосферу и, безусловно, русскую вовек. В довершение всего писатель отмечает уникальность архитектурной композиции как природного арт-объекта, переосмыслившего понятие имитации архитектуры в природе.

В своем творчестве Н. В. Гоголь также не раз описывал степь с особым чувством в сердце. Вольной, бескрайней, прекрасной, девственной пустыней – так он упоминал степь. Классик русской литературы, описывая образ степи, использовал тропы и фигуры речи, преимущественно эпитеты: синие буруны, розовое золото, лиловые реки и т.д. Степь у Гоголя с мистической загадкой и религиозной верой, пыщущая жизнью.

Воля, свобода как важные для русской лингвокультуры концепты связаны с концептом «степь». На протяжении многих столетий и веков степь с её бесконечными просторами представляла собой символ свободы. Многие народы презентовали степь как свободу действия, не только в физическом аспекте, но и с точки зрения духовности, то есть как свободу сознания, лишённого предрассудков. Так, Ф. В. Булгарин пишет: «Наша мечеть – открытое небо, а город – необозримая степь, где никому не тесно и где ни стена, ни забор не удерживает воли» [1, с. 177]. Многих людей пугает степь её однообразием, монотонностью и непредсказуемой погодой, но некоторых эти факторы лишь сподвигают стремиться к этим просторам. Писатель – яркий представитель этого немногочисленного класса, характеризующего степь не только как опасное, дикое, безлюдное место, но и как дружелюбное для того, кто умеет в нем самоопределяться.

С учетом вышеизложенного, концепт «степь» имеет как основные признаки, выраженные в словарных статьях, поговорах и пословицах, так и вторичные признаки, которые можно выявить на основе анализа художественных произведений разных лет. Кроме того, можно проследить, как меняется и, скорее, даже дополняется, наполнение концепта на протяжении времени. С течением времени концепт может подвергаться различным метаморфозам, его основные принципы модифицируются, и то, что ранее было характерно для определенного понятийного уровня, по разным причинам может стать частью другого.

На наш взгляд, изучение концепта «степь» важно потому, что мы изучаем, таким образом, менталитет народа, его понимание специфических концептов, характерных только для определенной культуры. Как истинно утверждает А. Вежицкая, способный передать самое глубокое значение и являющийся потрясающим инструментом, язык – отражение его сакральной функции, и только в этом свете он может быть понят в полной мере. Эквивалентно изучению дорожных знаков, обращая фокус внимания только на их физическое описание, исследовать язык, не раскрывая его значимость, невозможно [3]. Кроме того, изучение концепта «степь» способствует более точной и глубокой передаче этого концепта при переводе художественных произведений с русского языка на иностранные языки. Устраняя или минимизируя безэквивалентную лексику, которая усложняет процесс восприятия мысли иной культуры и образует культурный барьер или «пустоту», мы совершенствуем развитие перевода, в том числе этнокультурных текстов.

Список литературы

1. Булгарин Ф. В. Иван Иванович Выжигин / Ф. В. Булгарин. – М. : Изд-во «Т8», 2020. – 177 с.
2. Вежицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежицкая // Thesis. – 1993. – Вып. 3. – С. 185-206.
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 776 с.
4. Географический энциклопедический словарь / Под ред. А. Ф. Трёшникова. – М.,

1998. – 316 с.

5. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Из-во ВГУ, 2001. – С. 36-45.

6. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. славян. культуры, 2005. – 540 с.

7. Кравченко А. В. Когнитивный горизонт языкознания / А. В. Кравченко. – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2008. – 320 с.

8. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянов. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.

9. Ларина М. Б. Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов MAGIC и GLAMOUR) : Дисс. ... канд. филол. наук : 10,02.04, 10.02.19 / М. Б. Ларина. – Новокузнецк, 2011. – 181 с.

10. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 1094 с.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: «А ТЕМП», 2004. – 944 с.

12. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2006. – 267 с.

13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 329 с.

14. Халитова С. Е. Трансформация художественного концепта в культурный концепт: на примере функционирования концепт «маленький человек» в русской лингвокультуре: автореферат дисс. ... канд. филол. наук / С. Е. Халитова. – Кемерово, 2012. – 22 с.

15. Шмелев А. Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова / А. Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк. – М. : Яз. славян. культуры, 2005. – 540 с.

16. Steppe [Электронный ресурс] // Толковый онлайн-словарь английского языка. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/steppe> (дата обращения: 20.10.2023)

УДК 83'374.4

ЭТИМОЛОГИЯ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «БЫТ» В ОПИСАНИИ ЖИЗНИ НАРОДОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ IV-VIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ADJI MURAD «ASIA'S EUROPA. VOLUME 1 (EUROPA, TURKIC, THE GREAT STEPPE)»)

Маханова Асель Сансызбаевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: aselechka20@gmail.com

Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Произведение Adji Murad «Asia's Europa. Volume 1 (Europa, Turkic, The Great Steppe)» представляет собой интересный материал для изучения этимологии бытовой лексики в рамках рассмотрения концепта «степь». В своем произведении автор описывает Великое переселение народов, а также затрагивает вопросы тюркского происхождения некоторых народностей Евразии. Тесное сосуществование народностей Азии и Европы привело к смешению лексики, в том числе и бытовой, как наиболее часто используемой. Таким образом, целью нашей работы стало изучение этимологии компонентов

семантической сферы «быт» в описании жизни народов Великой степи IV-VIII века (на примере произведения Adji Murad «Asia's Europa. Volume 1 (Europa, Turkic, The Great Steppe)»).

В ходе выполнения работы, нами было произведено исследование вышеуказанного произведения и отобраны слова, относящиеся к бытовой лексике. Всего было отобрано 98 слов, относящихся к сфере «быт». Были выделены следующие группы слов: 1) со значением «еда, пища» – 21 слово; 2) со значением «кухонная утварь, посуда» – 15 слов; 3) со значением «одежда» – 25 слов; 4) со значением «строения» – 7 слов; 5) со значением «оружие и орудие труда» – 10 слов; 6) со значением «другие предметы быта».

Далее нами было изучено происхождение слов с использованием этимологических словарей. Согласно цели проделанной работы, было показано распределение слов по этимологии следующим образом: 1) имеющие тюркское происхождение – 28; 2) имеющие латинское происхождение – 30; 3) имеющие староанглийское происхождение – 9; 4) имеющие древнегерманское происхождение – 15; 5) имеющие старофранцузское происхождение – 7; 6) имеющие другое происхождение – 9.

Ключевые слова: этимология, концепт, степь, бытовая лексика, Аджи Мурад.

ETYMOLOGY OF THE COMPONENTS OF THE SEMANTIC SPHERE 'LIFE' IN THE DESCRIPTION OF THE LIFE OF THE PEOPLES OF THE GREAT STEPPE OF THE IV-VIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF ADJI MURAD "ASIA'S EUROPA. VOLUME 1 (EUROPA, TURKIC, THE GREAT STEPPE)")

Asel Makhanova, student, Orenburg State University, e-mail: aselechka20@gmail.com

Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The work of Adji Murad "Asia's Europa. Volume 1 (Europa, Turkish, The Great Steppe)") is an interesting material for studying the etymology of everyday vocabulary in the framework of considering the concept of "steppe". In his work, the author describes the Great Migration of peoples, and also touches on the issues of the Turkic origin of some peoples of Eurasia. The close coexistence of the peoples of Asia and Europe has led to a mixture of vocabulary, including household, as the most commonly used. Thus, the purpose of our work was to study the etymology of the components of the semantic sphere "life" in the description of the life of the peoples of the Great Steppe of the IV-VIII century (using the example of the work of Adji Murad "Asia's Europa. Volume 1 (Europa, Turkic, The Great Steppe)").

In the course of the work, we conducted a study of the above-mentioned work and selected words related to household vocabulary. In total, 98 words related to the sphere of "everyday life" were selected. The following groups of words were identified: 1) with the meaning of "food, meal" – 21 words; 2) with the meaning of "kitchen utensils, dishes" – 15 words; 3) with the meaning of "clothes" – 25 words; 4) with the meaning of "buildings" – 7 words; 5) with the meaning of "weapons and tools" – 10 words; 6) with the meaning "other household items".

Next, we studied the origin of words using etymological dictionaries. According to the purpose of the work done, the distribution of words by etymology was shown as follows: 1) having Turkic origin – 28; 2) having Latin origin – 30; 3) having Old English origin – 9; 4) having Old Germanic origin – 15; 5) having Old French origin – 7; 6) having other origin – 9.

Key words: etymology, concept, steppe, everyday vocabulary, Adji Murad.

В течение многих веков люди интересовались вопросом, откуда взялись слова в их родном языке и как они эволюционировали со временем. Первоначальные исследования происхождения слов были проведены в Античной Греции и древнем Риме. В то время ученые пытались связать слова с их лингвистическими корнями и классифицировать их в лексиконе. Однако развитие этимологии как научной дисциплины произошло в Средние века, когда латинский стал языком международного общения. Изучение этимологии может

расширить наши знания о словах и их значениях, а также помочь нам глубже понять историю и развитие человеческого общения. Согласно толковому словарю, этимология образована от греч. *etymologia* < *etymon* – истина; основное значение слова + *logos* понятие; учение и представляет собой: 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) происхождение того или иного слова или выражения в их связях с другими словами и выражениями данного, а также иных языков. Особенно интересным представляется выяснение этимологии бытовой лексики как большого пласта слов, наиболее часто применяемых в речи.

У различных народностей, говорящих на разных языках, быт имеет большое значение, поэтому лексика, к нему относящаяся, является обширной. Бытовая лексика включает в себя, но не ограничивается, предметы одежды и обуви, орудия труда, трудовых процессов, названия блюд, посуды, построек, обычаев и обрядов и т.д. Такие слова образованы различными способами и могут нести в себе оттенок уникальности, присущий той или иной культуре. При этом, бытовая лексика, чаще всего, редко изменяется или претерпевает различные трансформации. В целом, слова, которые принадлежат к такой группе слов, как «Предметы и явления бытового обихода» являются довольно многочисленными, так как быт окружает человека на протяжении всей его жизни и имеет неоспоримое практическое значение. Исходя из этого, лексика, которая относится к быту, является частью повседневной жизни народов разной национальности [6], [8]. Бытовая лексика имеет своеобразие, обусловленное тем, что предмета быта, обычно, редко видоизменяются с течением времени, переходя практически без изменений из поколения в поколение, показывая, таким образом, тесную связь с историей того или иного народа. В связи с этим, бытовая лексика является предметом пристального внимания как лингвистов, так и ученых-историков.

При этом интересным и важным в рамках рассмотрения концепта «степь» является изучение этимологии слов, которые образовались при встрече народностей в древности и смешении культур в мире степей. Такое событие, бесспорно, оказало влияние на лексику цивилизаций великой степи, особенно на бытовую, как наиболее часто употребляемую. В этой связи интересными для исследования этимологии бытовой лексики являются работы Мурада Аджи (М. Э. Аджиева), в которых он излагает собственный новаторский подход к описанию истории и быта народов как Азии, так и Европы в древности. Его подход основан на том, что он предлагает рассматривать историю как европейских, так и азиатских народов с позиции влияния тюркского народа [1]. В рамках рассмотрения концепта «степь», стоит отметить, что автор, согласно этой концепции, считает, что переселение и освоение новых территорий Евразии привело к созданию страны Дешт-и-Кипчак (Великой, или Половецкой степи), а её народ стал называть кипчаками. Как подчеркивал Мурад Аджи, это было планомерное освоение и заселение необжитых степных территорий, которое характеризовалось появлением новых очагов цивилизации. Здесь жили тюрки – предки нынешних башкир, казахов, киргизов, кумыков, ногайцев, татар, туркмен, украинцев и других народов, в том числе и части сегодняшних русских. После того, как начался процесс Великого переселения народов, тюрки и носимая ими культура тесно сплелась с таковой европейских народов, что позволило создать своего рода обмен знаниями и культурой между западной и восточными народами, в том числе, привнеся новые слова в бытовую лексику. Изучение этимологии компонентов семантической сферы быта народов Великой степи позволяет более глубоко понять их культуру, традиции и образ жизни.

Таким образом, целью нашей работы стало изучение этимологии компонентов семантической сферы «быт» в описании жизни народов Великой степи IV-VIII века (на примере произведения Adji Murad «Asia's Europa. Volume 1 (Europa, Turkic, The Great Steppe)»).

В ходе выполнения работы, нами было произведено исследование вышеуказанного произведения и отобраны слова, относящиеся к бытовой лексике. Всего было отобрано 98 слов, относящихся к сфере «быт». Следующим этапом работы стало объединение слов в различные группы. Так, были выделены следующие группы слов:

- 1) группа слов со значением «еда, пища» – 21 слово (например, *airan* – айран; *koumiss* – кумыс);
- 2) группа слов со значением «кухонная утварь, посуда» – 15 слов (*sugar basin* – сахарница; *fork* – вилка; *apron* – фартук);
- 3) группа слов со значением «одежда» – 25 слов (*pants* – брюки; *rapakhas* – папахи);
- 4) группа слов со значением «строения» – 7 слов (*yurts* – юрты; *terem* – деревянный дом для знати; *izbushka* – изба);
- 5) группа слов со значением «оружие и орудие труда» – 10 слов (*shovels* – лопаты; *sickles* – серпы);
- 6) группа слов со значением «другие предметы быта» – 20 слов (*kopecks* – копейка; «*charon*» – чаша харон; *bashtak* – свежий сыр).

Далее нами было изучено происхождение слов с использованием этимологических словарей. Важно отметить, что ряд слов Аджи Мурад уже в самом произведении указывает, как имеющие тюркские корни, например, «*beshbarmak*» (бешбармак) – блюдо азиатской кухни; «*bashlyk*» (башлык) – остроконечный капюшон; *klobuk* (клубук) – вариант одежды монаха, одеваемой на голову; *rapakha* (папаха) – мужской головной убор из меха и др. Стоит отметить, что многие слова, на которые Аджи Мурад указывает их тюркское происхождение, переводятся на русский язык транслитерацией.

Согласно нашей проделанной работе, было показано распределение слов по этимологии следующим образом:

- 1) имеющие тюркское происхождение – 28;
- 2) имеющие латинское происхождение – 30;
- 3) имеющие староанглийское происхождение – 9;
- 4) имеющие древнегерманское происхождение – 15;
- 5) имеющие старофранцузское происхождение – 7;
- 6) имеющие другое происхождение – 9.

Таким образом, в исследуемом произведении Аджи Мурада 28,5% слов бытовой лексики имеют тюркское происхождение, что показывает весомый вклад тюркской культуры при процессах Великого переселения народов, имевших место в Европе в IV-VII вв. н.э. При этом слова тюркского происхождения плотно вошли в обиход и не являются редко используемыми.

Отметим, что тюркские языки – это семья языков, на которых говорят многочисленные народы и народности Российской Федерации (Башкирии, Татарстана, Тувы, Якутии), а также Казахстана, Узбекистана, Турции, часть населения Ирана, Афганистана, Монголии, Китая, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании и др. [5]. Например: турецкий (раньше османский), азербайджанский (тюркский), туркменский, гагаузский, крымско-татарский, карачаевский, балкарский [2]. То есть, результатом тесного соседства европейской и восточной культуры (её носителей – тюрков) в течении длительного времени совместного существования стало проникновение различной лексики из одного языка в другой, что наложило глубокий отпечаток во всех лексических слоях названных языков [7].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что лексика того или иного народа представляет собой обширное поле для его изучения не только ученым-языковедам, но также и другим наукам, таким как история, этнография и др. Всё это делает лексические особенности интересными для их всестороннего изучения. Сегодня исследователи приходят к пониманию того, что лексика различных народностей является отражением всего хода исторического развития народа, поэтому её необходимо изучать с разных позиций и с точки зрения различных подходов [4]. Одним из основополагающих ресурсов для такой работы, а в частности, и изучения лексики, относящейся к повседневному укладу жизни человека и быту, являются этнографические и лингвистические работы. Они позволяют раскрыть и обозначить различные аспекты, в основе которых лежит историческое развитие народностей, определить этапы его функционирования, потому что, даже несмотря на то, что лексика постоянно видоизменяется, ей всё равно остаются присущи черты, отражающее её древнее

происхождение, даже более ценными, чем по сравнению с другими историческими свидетельствами [8]. В этой связи, потребность в изучении взаимосвязи этнокультурной лексики языков западного и восточного мира (на примере тюркской народности) обусловлено самим материалом: имеющиеся сведения по отдельным языкам дополняют друг друга и позволяют определить происхождение и пути развития целого ряда понятий и выражений [3]. Кроме того, проникновение заимствований тюркского происхождения в лексическую систему английского языка обусловлено конкретными историческими событиями. Анализ данных заимствований отражает особенности взаимоотношений представителей европейского и тюркоязычного сообществ в историческом аспекте.

Список литературы

1. Аджи Мурад. Азиатская Европа / Аджи Мурад. – М. : АСТ, 2006. – 1128 с.
2. Баскаков Н. А. Тюркизмы в восточнославянских языках / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1974.
3. Кожевникова Е. А. Тюркизмы в современном русском языке / Е. А. Кожевникова // Грани познания. – 2009. – № 1. – С. 8-11.
4. Новицкая О. И. Бытовая лексика как предмет этнографического и лингвистического исследования / О. И. Новицкая // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 9 (76).
5. Тарланов З. К. О евразийских заимствованиях в русском языке / З. К. Тарланов // Русская речь. – 2006. – № 5. – С. 72-76.
6. Товт А. М. Семантика, форма и функции текстовых единиц со значением «Быт» в прозе Т. Толстой и Л. Улицкой / А. М. Товт // Концепт. – 2014. – № 13. – С. 131-135.
7. Томилова Т. И. Тюркские заимствования в современном русском языке / Т. И. Томилова [и др.] // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. – 2021. – С. 142-147.
8. Шафтельская Н. В. Мотивационно-сопоставительный словарь предметно-бытовой лексики русского и английского языков / Н. В. Шафтельская // Вопросы лексикографии. – 2013. – № 1 (3). – С. 45-55.

УДК 8-21

ОБРАЗ СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Хамзатханова Элиза Умаровна, Джумаева Эльвира Арифовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: safiya.xam@bk.ru

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: elvirajumaeva0@gmail.com

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В современной лингвистике литература является важным способом формирования мировоззрения человека, его нравственных качеств, а также способствует расширению его кругозора. На примере анализа произведений Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Ч. Т. Айтматова «Буранный полустанок», Г. Д. Гребенщикова «Ханство Батырбека», К. Абая «Степные узоры» в данной статье продемонстрирована русская и тюркская степь в концептуальном плане. Особое внимание уделено различию менталитета русского и тюркского народов в отношении концепта «степь».

Ключевые слова: концепт, степь, родина, пространство, тюркский народ, лингвистика, литература, произведение.

THE IMAGE OF THE STEPPE IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS

Eliza Khamzatkhanova, student, Orenburg State University, e-mail: safiya.xam@bk.ru
Elvira Dzhumaeva, student, Orenburg State University, e-mail: elvirajumaeva0@gmail.com
Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. In modern linguistics, literature is an important way of forming a person's worldview, moral qualities, and also contributes to expanding the horizons. The article is devoted to the analysis of Russian and Turkic steppe in conceptual terms on the example of the novels "Taras Bulba" by N. V. Gogol, "Buranny Way Station" by Ch. T. Aitmatov, "Khanate of Batyrbek" by G. D. Grebenshchikov, "Steppe patterns" by K. Abai. Special attention is paid to the difference in the mentality of the Russian and Turkic peoples in relation to the concept of "steppe".

Key words: concept, steppe, homeland, space, Turkic people, linguistics, literature, composition.

В современной лингвистике литература является важным средством формирования духовного мира человека, его нравственности и художественного вкуса. В каждом произведении автор вкладывает свой концепт, в котором содержится его опыт и знания.

Концепт позволяет создать единую и цельную картину произведения и понять авторскую идею. В лингвистике данное понятие исследуется с точки зрения его выражения и восприятия в языке, а также взаимосвязи между языком и мышлением. Как утверждал А. Шопенгауэр, концепт – абстракция, созданная нашим интуитивным восприятием предметов [1, с. 2], а М. Хайдеггер, в свою очередь, говорил о том, что концепт – это некое семантическое образование, характеризующее специфику определённой этнокультуры [1, с. 2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт – одно из ключевых понятий в лингвистике, представляющее собой совокупность идей, которые используются, чтобы объяснить определенные явления.

Суть концепции степи наиболее полно раскрывает произведение Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Для автора степь – это, в первую очередь, образ дорогой сердцу Родины, олицетворение её красоты, свободы, плодородности, воли, силы, могущества, а также свобода духа и безудержность народов, проживающих на этих просторах. Пространство, которое, казалось бы, не имеет ни конца, ни края, которое с одной стороны, представляет собой место, отражающее культурные особенности людей, быта и языка, а с другой стороны, наполненный яркими цветами и душистым ароматом растений пейзаж, со своим жизненным ритмом и настроением.

Через концепт степи автор сумел отобразить множество идей. Он воссоздал особенности образа казаков: «Это общество сохраняло все те черты, которыми рисуют шайку разбойников; но, бросивши взгляд глубже, можно было увидеть в нем зародыш политического тела, основание характерного народа, уже вначале имевшего одну главную цель – воевать с неверными и сохранять чистоту религии своей. <...> В том только отличие их от рыцарей, что никакие обеты, никакие посты, ни воздержание не обуздывали их; они были вольны как степи и в своих буйных наслаждениях позабывали весь мир» [2, с. 597].

Используя прием сравнения, автор передает любовь и переживание матери: «Одна бедная мать не спала <...>. Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у неё в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими» [2, с. 111].

Н. В. Гоголь дает понять, что степь – это родной, светлый дом, который дарует чувство безопасности, спокойствия и умиротворения. Родина-Мать, которая лечит душевные раны, рассеивает сомнения, питает корни и наполняет невероятной силой: «А между тем степь уже давно приняла их всех в свои зеленые объятия, и высокая трава, обступивши,

скрыла их, и только казачьи черные шапки одни мелькали между ее колосьями» [2, с. 58] «Солнце выглянуло давно на расчищенном небе и живительным, теплотворным светом своим облило степь. Все, что смутно и сонно было на душе у казаков, вмиг слетело; сердца их встрепенулись, как птицы» [2, с. 58]. В этих строках продемонстрирована сильная связь между природой и человеком, единство силы земли и людей.

Используя гиперболу, множество эпитетов и метафор, автор делится своим восхищением и дает возможность читателем понять, какой он видит степь: «Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытаптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает, откуда колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи. Воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог, весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем...Черт вас возьми, степи, как вы хороши!..» [2, с. 58-59]. Каждый элемент описания степи: земля, растения, солнце, щебетание птиц, крики животных, ветер и сами люди на конях – окунают читателей в этот невероятный пейзаж, и поневоле ощущается запах цветов и травы и приятный летний ветерок, нежно обволакивающий лицо, дарующее чувство слияния с природой.

Для рассмотрения образа степи в иностранном произведении был выбрана философия степи тюркского народа. Для начала подробного изучения было взято произведение Ч. Т. Айтматова «Буранный полустанок», которое изучает степь тюркского народа не только как родину, в историческом смысле, но и как культурное прошлое. В языковом образе Ч. Т. Айтматова «степь» является концептом, преобразованным из обширно распростертых степей в цельное духовно-философское, общественное, мировоззренческое пространство. Языковая личность в художественном тексте, описывающем образ на языке внутреннего мира автора, понимается как его личный отпечаток. В художественном тексте языковая личность, на языке внутреннего мира источника творчества, является его личный след. Ключевым вопросом в произведении Ч. Т. Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») является концепт «степь».

Степь – это место, где человек бывает один с природой и собой. Такое пространство можно описать как пустынное место.

В творческой манере Ч. Т. Айтматова изображается облик степи в полной мере, без каких-либо прикрас. И этот образ всегда красив своей искренностью и простотой:

«Сияющим был новый день. Сарыозекская степь, покрытая белым одеялом, как только что сотворенная, дивно простирается, где не узреет глаз и не услышат уши» [3, с. 54].

Взор писателя уникален, даже рассматривая зимний пейзаж, покрытый толстым слоем снега: «Все сплошь бугристые перевалы, низины и хребты остались под снегом затаясь: небо Сарыозека прозрачно голубое, прекрасное, лучистое обеденное время. Легкое дуновение, лаская лицо, слегка шепчет в ухо» [3, с. 29].

В общетюркской художественной литературе множество произведений, посвященных бескрайним завораживающим просторам тюркской степи. В произведении Ч. Т. Айтматова внешний облик степи – это олицетворение тишины, одиночества, тоски, но её внутренний мир полон жизни: «для кочевника высшей ценностью обладает движение, способность перемещаться, передвигаться, не закрепляться навечно на ограниченной территории. Более

ценно все то, что движется, течет, изменяется, превращается; а то, что неподвижно, неизменно, вечно, обладает вторичной ценностью» [3, с. 43].

Рассмотрим степь со стороны другого представителя тюркского народа. Г. Д. Гребенщиков – казахский автор, начинал как этнограф и фольклорист. Он, сохранив духовные ценности народа: народные легенды и предания, продолжал сбор материалов для литературы. С помощью сюжетов из этнографических очерков показывал историю Степи и её колоритные образы степняков.

Лучшим произведением Г. Д. Гребенщикова «из жизни киргиз» является повесть «Ханство Батырбека», впервые изданная в журнале «Летопись» (1912).

Г. Д. Гребенщиков воссоздает образ степи, используя множество художественных приемов. Произведение наполнено эпитетами: «Еще выше выполз на небо полумесяц и усыпил травы, залил серебром и околдовал молчаливую степь» [4, с. 2], символы (Степь да Небо...). Для предания красочности тексту, Г. Д. Гребенщиков использует метафоры: «Смертельно застонала степь...; спит простор степной...» [4, с. 24: 2013]. А также автор применяет прием сравнения: «К утру пал иней, покрывший всю степь белой кисеею. Теперь видимое пространство степи, похоже, было на огромный ломоть черного хлеба, густо посыпанного солью» [4, с. 5]. Это явно демонстрирует, что автор проникнут страстным осуждением желаний, противоречащих гуманности, и одновременно призывает к поиску возвышенных идеалов, заложенных в основу блага и справедливости.

«Степные узоры» К. Абай оборачивается легендой, которая наполнена верой и новой жизнью «Века и тысячелетия плелась степная сказка мирных кочевых аулов. Тысячелетия одни и те же ковыли, изредка сгорая, вновь своими шепотами убаюкивали тишину давно уснувших здесь легенд» [5, с. 12].

Кунанбаев Абай – уроженец Казахстана, поэт, а также основоположник казахской письменной литературы и её первый классик. К. Абая считают зачинателем пейзажной лирики в казахской литературе. Именно в степи писатель черпает свою душевную радость. Несмотря на то, что степь обитаема и полна необычными деталями, она не исчезает сама по себе.

Степь для человека является жизнью, поэтому он никогда не жалуется на природу. Такая степь может быть увидена только сыном казахского народа, его чутким и внимательным взором. В нем можно заметить все: красоту матери-природы, ее горести разлуки.

Вместе с тем картины природы сливаются в единое целое со всей жизнью и бытом кочевого народа. В стихотворении «Весна» земля предстаёт в образе невесты, которой наскучил холодный зимний период, и теперь она радуется теплу солнца – жениха.

Таким образом, влияние степи на русский и тюркский народ сугубо психологическое. Степь является философией жизни, в которую входят ценностно-смысловые значения. Для тюркского народа степь имеет две стороны: внешний облик, отражающий покой, тишину, свободу и который открыт для всех людей и внутренний мир, который могут разглядеть лишь люди, живущие там, так как он отражает их культурные ценности и непрестанно кипящую жизнь на просторах степи. А для русского народа, степь – это место, объединяющее людей с природой, Отчизна, дарующая чувство счастья, восхищения, защищенности, душевной гармонии и независимости.

Список литературы

1. Буренкова О. М. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов [Электронный ресурс] / О. М. Буренкова, Э. Н. Гиляева // МНИЖ. – 2017. – № 8-1 (62). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-lingvistov> (дата обращения: 23.10.2023).

2. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. / Н. В. Гоголь. – М.: Изд-во АН СССР, 1937-1952.

3. Айтматов Ч. Т. Буранный полустанок / Ч. Т. Айтматов // Плаха: Романы. – М. : Профиздат, 1989. – 608 с.
4. Гребенщиков Г. Д. Ханство Батырбека. Собрание сочинений: в 6 т. / Г. Д. Гребенщиков. – Барнаул, 2013; Т. 2. – С. 145-193.
5. Кунанбаев А. Избранное. Стихотворения. Поэмы. Слова-назидания / А. Кунанбаев. – М. : Художественная литература, 1981. – 223 с.



СЕКЦИЯ 3

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ**

Гвоздева Анастасия Константиновна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

anastasiagvozdeva@inbox.ru

*Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В работе анализируется перевод концепта степи в художественной словесности с русского языка на английский на примере стихотворения С. Галеевой «Здесь, в степи, на воле». Исследование позволило установить, что репрезентация концепта степи в художественной словесности при переводе с русского языка на английский имеет свои особенности, связанные с различиями в языковых и культурных контекстах. Степь является ключевым элементом в русской литературе и используется для передачи широкого спектра чувств и ассоциаций.

Ключевые слова: репрезентация концепта степи, степь, перевод, художественный перевод, художественная словесность.

**REPRESENTATION OF THE STEPPE CONCEPT IN BELLES-LETTRES
WHEN TRANSLATING FROM RUSSIAN INTO ENGLISH**

Anastasia Gvozdeva, student, Orenburg State University, e-mail: anastasiagvozdeva@inbox.ru

*Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The paper considers the analysis of the translation of the concept of the steppe in belles-lettres from Russian into English. The practical basis of this research is based on the poem «Here, in the steppe» by S. Galeeva. The study allowed us to establish that the representation of the steppe concept in belles-lettres when translated from Russian into English has its own peculiarities associated with differences in linguistic and cultural contexts. The steppe is a key element in Russian literature and is used to convey a wide range of feelings and associations.

Key words: representation of the steppe concept, steppe, translation, literary translation, belles-lettres.

В современном мире существуют тысячи культур, каждая из которых вносит свой вклад в мировую литературу. Вместе с тем, интеграция различных культурных аспектов через перевод литературных произведений становится все более актуальной и востребованной задачей. По определению Т. А. Казаковой, художественный перевод представляет собой «инокультурное подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе» [2, с. 7]. Так, художественный перевод – наиболее активная форма языковых связей, важная для любой национальной культуры [4, с. 4].

Известно, что в процессе перевода возникают различные трудности, связанные с переводческой трансформацией языковых и культурных особенностей. Одним из таких ярких и сложных концептов является «степь» – особый природный ландшафт, который играет большую роль в жизни людей, чей быт построен на природных условиях степи. Это уникальное явление русской природы и культуры.

Изучение репрезентации концепта «степь» в художественной литературе при переводе имеет важное значение как для лингвистических, так и для культурологических и литературоведческих исследований. По замечанию Ф. П. Федорова, «степной текст»

отечественной словесности – это «одно из важнейших созданий русской мысли» [3, с. 19]. Результаты данного исследования способствуют расширению знаний о взаимосвязи между языком и культурой, а также о процессах перевода и интерпретации художественных произведений автором перевода и читателем.

Особая значимость перевода концепта «степь» в художественной словесности наблюдается при переводе с русского на английский язык. Исследование репрезентации, лингвистической трансляции этого понятия может быть полезно для изучения процесса перевода, как элементы русской культуры и природы передаются на другие языки и как трансформация концептов влияет на общее восприятие произведения.

Объектом исследования является репрезентация концепта «степь» в художественной словесности при переводе с русского на английский язык. Предметом исследования являются специфичные особенности и подходы к переводу представленного концепта.

Данное исследование посвящено анализу перевода художественного образа степи. Под художественным образом понимаем творчески воссозданную автором реальность как результат его осмысления степи. Для достижения данной цели предлагается решить следующие задачи:

- изучить определение и семантику концепта «степь» в русской культуре и литературе;
- проанализировать существующие способы и подходы к переводу концепта «степь»;
- сравнить репрезентацию концепта «степь» в оригинальном тексте художественного произведения и его переводе на английский язык;
- определить влияние перевода на восприятие и понимание образа «степи» в исходном и переводящем языке.

Для достижения поставленных целей и задач предлагается использовать комплексный подход, включающий анализ литературы, изучение уже существующих научных работ по данной теме, анализ текстов художественной литературы на русском и английском языках, а также использование методов сравнительного анализа, социологического опроса.

Степь обладает богатой семантикой и символикой, которая отражается в литературе. Она может быть представлена как символ простора и свободы, где человек может ощутить себя частью природы и вырваться из городской жизни. В обратном случае лексема «степь» оказывает сильное впечатление на читателя, создавая атмосферу жары, пустыни, безлюдья. Большинство прилагательных, связанных со степью, характеризуют ее как бескрайнюю, необъятную, бесплодную и бесхозную. Такие прилагательные как «фатальная», «жуткая» или «лишенная милости» отражают другую сторону степи, которая неожиданно может обернуться опасностью.

Был проведен опрос при помощи Google-формы среди студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика» в Оренбургском государственном университете. В основе опроса лежала серия вопросов: «Какие ассоциации вызывает слово «степь»?», также студентам нужно было прочитать сначала английский перевод стихотворения, затем оригинальный текст на русском языке и поразмышлять: «Удалось ли автору перевода, не имея эквивалентов реалий степной культуры в английском языке, передать художественный образ степи?». По результатам ответов на вопрос, касающегося ассоциаций, выяснилось, что чаще всего при упоминании степи студенты думают о просторе, свободе, пустоши, ржи. Анализ ответов на второй вопрос будет представлен ниже.

Для жителя степного края «степь» – это не просто географическая терминология, это часть быта. Недаром степь воспевают в стихотворениях, о ней пишут рассказы, поют песни. Оренбургская степь – неотъемлемая часть идентичности жителей края, их истории и культуры. Она приносит вдохновение, свободу и гордость за свою родину. Жители Оренбургской области знают, что степь – это их драгоценное сокровище, которое нужно беречь и хранить для будущих поколений.

В практическую основу настоящего исследования положено стихотворение «Здесь, в степи, на воле» и его перевод на английский язык. Автором является С. Галеева, уроженка Сорочинска Оренбургской области.

В данном произведении степь играет важную функциональную роль в развитии сюжета, символизируя различные аспекты природы и жизни. Большой набор средств художественной выразительности позволяет автору заставить читателя размышлять об образе степи.

Что касается перевода стихотворения, процесс интерпретации исходного текста автором является, безусловно, творческим процессом. За единицу перевода в этом случае стоит рассматривать целый текст. Во взглядах на художественный перевод существуют две противоборствующие тенденции: стремление приближенности к тексту оригинала или ориентация на восприятие читателя. На сегодняшний день единственно верным считается художественный перевод, который основывается на объединении двух этих требований.

Согласно Т. А. Казаковой, «в связи с текстом важно учитывать не только собственно словарное значение входящих в него языковых знаков, но и прежде всего те художественные функции, которые эти знаки могут выполнять в данном тексте, с учетом возможного различия литературных традиций» [2, с. 11]. Вследствие творческой работы переводчика над художественным текстом возникают некоторые трудности при анализе перевода. Нельзя точно сказать, чем именно руководствовался автор при переводе. Влиять на результат может не только языковая картина мира, но и собственный стиль автора перевода. Стоит учитывать, что каждый переводчик имеет свой подход к работе, что может привести к различным толкованиям и интерпретациям оригинала.

Так, главной задачей при переводе художественного текста становится передача художественной интенции автора – доставить читателю эстетическое удовольствие. Значит, художественный перевод не должен передавать точное контекстуальное семантическое значение, главной задачей перевода художественной словесности является воздействовать на читателя, вызвать эмоции. Как пишет А. Д. Швейцер, межъязыковая коммуникация осуществляется на уровне смысла, а не на уровне значений, а смысл «есть актуализированное в речи значение языковой единицы» [5, с. 114]. «Далеко не все семы оказываются одинаково существенными при описании той или иной конкретной ситуации. Контекст как бы «высвечивает» некоторые семы, выдвигает их на передний план, придает им первостепенную важность» [5, с. 117].

Исходя из вышеперечисленного, стоит отметить, что в переводе стихотворения точных контекстуальных значений будет немного или вовсе не будет. Интересным для исследования является интерпретация переводчиком (и в то же время автором стихотворения) исходного текста.

Автор использует описательный язык, чтобы нарисовать яркую картину ландшафта:

Степь боками пыльными
Трётся о тропинки.

В степи часто дуют суховеи – сильные сухие ветры, бывают пыльные бури. При переводе используется прием контекстуальной замены или окказиональное соответствие – лексико-грамматическая трансформация, призванная осуществить нерегулярный, исключительный прием перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста:

Steppe is itching dusty
Sides against the paths.

Глагол «тереться» заменяется на глагол «to itch», что буквально означает «зудеть, чесаться».

Далее следует метафора:

Кошкою сонливую
Выгибает спинку

Это скрытое сравнение может быть использовано для передачи образа степи как спокойного и умиротворенного места. Кошка, выгибающая спину, символизирует грациозность и спокойствие, что может быть ассоциировано с образом степи.

В тексте перевода метафора звучит так:

Looking like a fluffy
Cat that loves no fuss.

Дословный перевод отсутствует, но сохранено сравнение с неукротимым животным. Степь, как и кошка, может быть опасна и неожиданна, если не осторожно подходить к ней. Таким образом, сравнение степи с кошкой удачно передало ее двойственную природу – спокойную и опасную одновременно.

В начале второй строфы вновь наблюдается описание пейзажа через использование ярких образов:

Разнотравьем ластится
К ветерку-гуляке
И под солнцем пальцами
Разливает маки.

В английском переводе отрывок звучит так:

Motley grass is fawning
Upon laughing breeze,
Spreading scarlet poppies
Under golden beams.

«Разнотравье» переведено как «motley grass», «ветерок-гуляка» – «laughing breeze». В этом случае использована экспликация или описательный перевод – лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

Третья строфа является весьма интересной с точки зрения перевода, так как почти отсутствует словарное соответствие, но при этом практически точно передана эстетическая информация.

Звёздами бездонными
Поит степь станицы
И звенит подковами
Аргмака-птицы.

В переводе:

Stellar milk is streaming
To stanitsas from
The night sky and jingling
Like hooves on the Don.

Бездонные звезды в оригинале и «stellar milk» в тексте перевода указывают на ее бесконечность, необузданный простор. В этом фрагменте стихотворения раскрывается взаимосвязь природы и похожесть явлений. На протяжении всего стихотворения автор олицетворяет степь, делает ее живой. Это не просто так. Степь – это душа людей, которые в ней живут; животных, которые в ней обитают.

Лексема «станцы» переведена на английский язык как «stanitsas» ведущим приемом в современной переводческой практике, транскрипцией с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и грамматические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова исходного языка на языке перевода всегда условна и приближительна. Что касается лексемы «аргмак-птица», автору не удалось найти эквивалент в переводящем языке, так как это является реалией степной культуры. Аргмак или по-другому алхетинец – верховая порода лошадей. Металлический блеск шерсти – такова особенность одной из самых редких пород лошадей в мире. Благодаря своей неземной красоте данная порода получила прозвище «небесный аргмак». Лошадь воспета во многих

художественных произведениях, к примеру в спектакле «Небесный аргамак» крылатый аргамак учит человека строить жилище, делать оружие и защищаться от диких зверей [1, с. 33]. Таким образом, выбранный автором эпитет («аргамак-птица») отлично передает контекст, который подразумевался при создании стихотворения. Степь – уникальная экосистема, флора и фауна которой является источником вдохновения для многих творцов.

После этого рисуется весенний пейзаж. Образ степи раскрывается через метафоры:

Таёт снегом-ватой
По весне, в апреле,
Изумрудным бархатом
Гладит по коленям;

Автор указывает на то, что зима только закончилась и природа еще не полностью проснулась, так как пустынная равнина окутана снегом, словно ватой.

Steppe is singing, melting,
Gulping snow in spring,
Fondling feet with velvet
Emeralds of green.

Данные эпитеты символизируют начало весны и возрождение жизни в природе. В степи человек может ощутить эту энергию и радость от приближения света и тепла.

Образ степи в стихотворении описывается как место, где природа только что проснулась от зимней спячки. Поверхность покрыта тающим снегом, но уже можно заметить зеленые проблески, которые сравниваются с «изумрудным бархатом», что ласкают колени. Такое сравнение создает тактильное представление о пышной и яркой растительности степи. Оно сохранено и при переводе. Так, использованные автором метафоры позволяют сконцентрироваться на ощущении прикосновения и представить степь весной визуально и тактильно.

В конце стихотворения в оригинале описание степи дано при помощи сравнения колосьев, украшающих равнину с вышивкой:

Колосом, как вышивкой,
Украшает поле...

Этот сравнительный оборот придает степи изящество и красоту, помогая автору визуально передать его видение.

В английском переводе используется символика североамериканской природы, чтобы передать образ степи: «crops», «fields»:

And the crops are filling
Fields with silky nap.

Словосочетание «silky nap» рисует картину, полную мягкости и нежности, так как степь часто изображается с золотистыми колосьями, мягко колышущимися на ветру.

Кроме того, завершающая фраза передает ощущение единения с природой, спокойствия и свободы, которое человек испытывает, находясь в степи:

И так чисто дышится
Здесь, в степи, на воле...

В английском переводе завершающая фраза звучит так:

And one can breathe freely
Here, in the steppe.

Образ степи в стихотворении символизирует свободу, энергию. Смена времен года символизирует возрождение жизни в природе. Человеку в степи легко дышится, потому что здесь он может ощутить полную свободу и насладиться красотой уникального ландшафта.

На основе проведенного опроса, в котором студенты должны были сначала прочитать оригинальное стихотворение, затем его перевод и ответить на вопрос, удалось ли автору перевода, не имея эквивалентов реалий степной культуры в английском языке, передать художественный образ степи. Все опрошенные ответили положительно. Некоторые даже отметили, что перевод передал образ лучше, чем оригинал.

Таким образом, переводчик смог передать образ степи в переводе на английский язык без потери значимости и ощущений, которые вызывает оригинальное стихотворение на русском языке. Несмотря на отсутствие словарных соответствий для некоторых лексем, при помощи средств выразительности переводящего языка представляется вполне возможным удачная и полная репрезентация концепта степи в художественной словесности при переводе с русского на английский язык.

Одним из основных результатов исследования стало то, что русский язык, в отличие от английского, предоставляет более обширный лексический арсенал для художественного описания концепта степи. Это связано с историческим, культурным и географическим контекстом, так как степь играет значимую роль в жизни русского человека. Лексем, используемые в отечественной литературе для описания степи, обладают большим эмоциональным зарядом и могут включать ряд ассоциаций, связанных с простором, свободой и меланхолией.

При переводе текстов, содержащих концепт степи, на английский язык, переводчику приходится сталкиваться с проблемой передачи всех смыслов и оттенков, сохраняя при этом целостность и стиль произведения. Необходимость выбора подходящих лексических единиц и поиска аналоговых выражений является одним из наиболее сложных заданий для переводчика.

В заключение, исследование позволило установить, что репрезентация концепта степи в художественной словесности при переводе с русского языка на английский имеет свои особенности, связанные с различиями в языковых и культурных контекстах. Степь является ключевым элементом в русской литературе и используется для передачи широкого спектра чувств и ассоциаций. Переводчики должны быть особенно внимательны и творчески подходить к процессу перевода, чтобы сохранить смысловую глубину произведения и оказать эмоциональное воздействие на читателя.

Список литературы

1. Бороноева Т. А. Репрезентация мифологических первообразов в бурятском театральном искусстве / Т. А. Бороноева, С. С. Имixelова // Вестник БГУ. – 2014. – С. 31-35.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика / Т. А. Казакова. – Санкт-Петербург: ИнЪязиздат, 2006. – 535 с.
3. Федоров Ф. П. Степное пространство в русской литературе / Ф. П. Федоров // Город, усадьба, дом в литературе: сб. науч. статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. – С. 6-19.
4. Чибирова М. Л. Художественный перевод и проблема национального колорита: (на материале рус. переводов осет. поэзии второй половины XX века): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. / М. Л. Чибирова. – Владикавказ, 2005. – 22 с.
5. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – Москва: Наука, 1988. – 207 с.
6. Galejeva S. Here, In the Steppe [Электронный ресурс]/ S. Galejeva. – Режим доступа:<https://www.poemhunter.com/poem/here-in-the-steppe/>

КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ПОЭЗИИ И. БУНИНА

Дедова Наталья Игоревна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: dedova.n03@mail.ru
Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет

Аннотация. В статье рассматривается концепт «степь» в поэзии И. Бунина с точки зрения вариативности денотативных значений. Отмечаются сходные черты значения степи, приведенные в словарной статье и варианты денотативных значений концепта «степь» в стихотворениях И. Бунина. Выделены и проанализированы следующие денотативные значения степи: звук, цвет, свет, настроение, запах, эмоции и пространство. Концепт «степь» в выбранные стихотворениях описывает степь в утреннее, дневное и вечернее (ночное) время. Поэтические образы степи связаны с временем сбора урожая.

Ключевые слова: концепт, степь, пространство, образ, поэзия.

THE CONCEPT OF “STEPPE” IN THE POETRY OF I. BUNIN

Natalya Dedova, student, Orenburg State University, e-mail: dedova.n03@mail.ru
Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article examines the concept of “steppe” in the poetry of I. Bunin from the point of view of the variability of denotative meanings. Similar features of the meaning of the steppe given in the dictionary entry and variants of the denotative meanings of the concept “steppe” in the poems of I. Bunin are noted. The following denotative meanings of the steppe are identified and analyzed: sound, color, light, mood, smell, emotions and space. The concept of “steppe” in the selected poems describes the steppe in the morning, daytime and evening (night) time. Poetic images of the steppe are associated with harvest time.

Key words: concept, steppe, space, image, poetry.

Поэзия является средством создания образов, описывающих как существенные и необходимые признаки, так и видимые и важные только для автора. Многие картины природы служили вдохновением для поэтов. Читателям знакомы стихотворения, посвященные зеленому густому лесу, бушующему морю, солнечному дню в поле, которые созданы русскими поэтами. Они отражают настроение, любовь к родной земле. Образы степи созданы в стихотворениях С. Аксакова, А. Плещеева, О. Крючковой, Л. Исакова и многих других поэтов. Особое место занимает степь в поэзии И. Бунина. Поэтические образы степи как концепта представляют интерес для изучения.

Концепт – это дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно. Некоторые ученые указывают на совпадение значений терминов «концепт» и «понятие» [5].

В словаре русского языка В. И. Даля дается такое определение степи: «безлесная и безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыня. Наши степи, на юге и востоке, поросли ковылем, что почитается принадлежностью степей; но американские саванны, азиатские и африканские пески, те же степи; безлесье, незаселенный, кочевой простор, как и киргизская степь, на которой мы находим, местами, озера, речки, горы, скалы и прочее» [4, с. 322].

С образом степи поэты связывают безлесную и волнообразную бесконечную равнину, голую, сухую почву, весной она пышная и густо заросшая травой и полевыми цветами, она служит естественным пастбищем и домом для животных и кочевых народов. Степное пространство встречается в Оренбургской области, на границе Вятской и Пермской областей, в предгорьях Урала, в Крыму.

Концепт «степь» неоднократно был объектом лингвистических исследований. Т. А. Юдина рассматривает семантический компонент «степь» как один из ключевых в концепте образа Оренбурга на материале как прозаических, так и поэтических произведений русских писателей [7].

Р. Т. Касимова исследует образ степи в творчестве казахского поэта Б. Канапьянова и отмечает, что степь является одной из основных единиц пространственно-временной структуры художественного мира Б. Канапьянова, выделяя следующие компоненты-характеристики степи: пространство, круг, горизонт, даль [6].

И. В. Вержинская и А. А. Малышева рассмотрели образ степи на материале Оренбургской поэзии XIX-XX веков и пришли к выводу о том, что изображение степи зависело от душевного состояния автора, его мировосприятия и окружающей обстановки [3].

В нашей статье мы рассмотрим концепт «степь» в поэзии И. Бунина на материале следующих стихотворений: «Веет утро прохладой степною...», «Гаснет вечер, даль синее...», «Месяц задумчивый, полночь глубокая», «Ночь печальна, как мечты мои», «Ночные цикады» и «Нагая степь пустыней веет». Поэт много путешествовал по России и особенно по ее югу. Наблюдая степь в разные времена года и в разное время суток, И. Бунин создал образы степи, соединившие ее культурную и историческую память. По степи кочевали народы, проходили войска, строились и рушились империи. Степь была неммым свидетелем всего этого, живя своей жизнью, расцветая весной, высыхая на солнце в середине лета, и покрываясь снегом зимой.

Задача нашего исследования – изучить, как концепт «степь» выражается в поэзии И. Бунина.

Стихотворение «Веет утро прохладой степною...» состоит из четырех четверостиший, написанных трехстопным анапестом.

По мысли поэта, самое лучшее время суток в степи – это утро, когда еще прохладно, нет изнуряющей жары, природа просыпается после ночи, степные обитатели попрятались по своим норам. Такая тишина восхищает поэта.

Веет утро прохладой степною...

Тишина, тишина на полях! [2]

С образом степи в творчестве И. Бунина неразрывно связан образ дороги. Поэт ждет одинокого путника или повозку, которая должна проехать по заросшей колее:

Заросла повиликой-травую

Полевая дорога в хлебах [2].

В данной цитате видно, что место действия в стихотворении – поле, а время действия – лето. Вероятно, по дороге давно не ездил повозка, раз она успела зарости травой. Трава повилика считается сорняком, но в степи она свободно растет.

Поэт наслаждается созерцанием степных растений: васильков, льна, ячменя. Все они создают образ летней степи.

Особое место в стихотворении занимает цвет:

В сизых ржах васильки зацветают,

Бирюзовый виднеется лен,

Серебрится ячмень колосистый,

Зеленеют привольно овсы... [2]

Все цвета природные, приятные глазу. Таким образом поэт создает картину разноцветной степной природы.

Заканчивается стихотворение восклицанием:

Весел мирный проселочный путь,

Хороши вы, степные дороги! [2]

Таким образом, в данном стихотворении концепт «степь» реализуется через денотативное значение звука (тишина), цвета (сизый, бирюзовый, серебрится, зеленеют) и настроения (весел путь, хороши дороги).

Другой образ степи создан в стихотворении «Гаснет вечер, даль синее...». Здесь поэт наблюдает за сумерками в степи. Он восхищается природой – урожай уже созрел:

Гаснет вечер, даль синее,

Солнышко садится,

Степь да степь кругом — и всюду

Нива колосится! [2]

Далее к зрительным образам прибавляется запах:

Пахнет медом, зацветает

Белая гречиха... [2]

В следующих строчках мы встречаем звук:

Звон к вечерне из деревни

Долетает тихо...

А вдали кукушка в роще

Медленно кукует... [2]

Поэт подводит итог в конце первого четверостишия:

Счастлив тот, кто на работе

В поле заночует! [2]

Во второй части стихотворения конкретизируются цветовые образы и повторяется мысль о настроении в степи:

Гаснет вечер, скрылось солнце,

Лишь закат краснеет...

Счастлив тот, кому зарею

Теплый ветер веет;

Для кого мерцают кротко,

Светятся с приветом

В темном небе темной ночью

Звезды тихим светом;

Кто устал на ниве за день

И уснет глубоко

Мирным сном под звездным небом

На степи широкой! [2]

Таким образом, денотативные значения света (сумерки, солнечный свет), запаха (мед, белая гречиха), настроения (счастлив, мирный сон) реализуют концепт степи.

Еще один образ степи создан в стихотворении «Месяц задумчивый, полночь глубокая...». Здесь действие происходит ночью:

Месяц задумчивый, полночь глубокая...

Хутор в степи одинок...

Дремлет в молчанье равнина широкая,

Тепел ночной ветерок [2].

Читатель видит картину степи, погруженной в полную тишину, лишь на небе звезды и месяц освещают природу. Вся природа погружена в сон, который ничего не нарушает.

Далее поэт описывает урожай, сравнивая колосья ржи с морем, причем под воздействием ветра они двигаются – поэт сравнивает их с человеком, как будто они одушевленные, «полусонные»:

Желтые ржи, далеко озаренные,

Морем безбрежным стоят...

Ветер повеет – они, полусонные,

Колосом спелым шуршат.

Картины ночной степи говорят о сравнении ее с морем:

Зыблется пепельный сумрак над нивами,
А над далекой межой
Свет из-за тучек бежит переливами –
Яркою, желтой волной [2].

Сочетание света и сумрака передается движением света, который кажется одушевленным из-за туч. Малейшее дуновение ветра заставляет тучи перемещаться по небу, и луна по-разному освещает степь.

В заключительных строчках поэт сравнивает ночь с волшебством, с прекрасным сновидением, которое скоро разрушит рассвет:

И сновиденьем, волшебною сказкою
Кажется ночь, – и смущен
Ночи июльской тревожною ласкою
Сладкий предутренный сон... [2]

Таким образом, в стихотворении «Месяц задумчивый, полночь глубокая...» концепт «степь» реализуется при помощи денотативных значений света (свет, сумерки, полночь глубокая), цвета (желтые ржи, пепельный сумрак).

Рассмотрим еще одно стихотворение И. Бунина «Ночь печальна, как мечты мои». В нем создан другой образ степи – ночной и печальной. Поэт грустит о потерянной любви:

Ночь печальна, как мечты мои.
Далеко в глухой степи широкой
Огонек мерцает одинокий...

В сердце много грусти и любви [2].

Создан образ одинокого огонька, который мерцает среди бескрайней степи. Необходимо отметить, что это стихотворение служит исключением, в нем создан грустный образ степи.

Второе четверостишие повторяет мысль поэта о степи,

Но кому и как расскажешь ты,
Что зовет тебя, чем сердце полно!
Путь далек, глухая степь безмолвна,
Ночь печальна, как мои мечты [2].

Таким образом, в данном стихотворении концепт «степь» реализуется при помощи денотативных значений эмоций (печаль) и пространства (степь широкая).

Проведенный анализ стихотворений И. Бунина позволил прийти к выводу, что концепт «степь» реализуется при помощи нескольких видов денотативных значений, преобладает значение цвета, света, эмоций и запаха.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 2006.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1, 3 / И. А. Бунин. – М. : Правда, 1988.
3. Вержинская И. В. Художественный образ степи в Оренбургской поэзии XIX-XX веков / И. В. Вержинская, А. А. Малышева // Филологический аспект. – 2022. – № 1(81). – С. 100-108.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989-1991. Т. 4: Р-V. 1991. – 683 с.
5. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы философии. – 2001. – № 1. – С. 39-47.
6. Касымова Р. Т. Образ степи в поэзии Бахытжана Канапьянова / Р. Т. Касымова // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы : материалы Международной

научной конференции, Майкоп, 01-02 ноября 2019 года. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019. – С. 223-227.

7. Юдина Т. А. Семантический компонент «степь» как один из ключевых концепта «Оренбург» (на материале художественных произведений XIX-XX вв.) / Т. А. Юдина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1(10). – С. 86-88.

УДК 811.133.1

**АНАЛИЗ АТТРИБУТИВНЫХ И ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «СТЕПЬ» (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА
И. С. ТУРГЕНЕВА «ЛЕС И СТЕПЬ» НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Киселева Мария Андреевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

maria.kisrleve.2546@gmail.com

*Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории практики и перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В статье рассматриваются атрибутивные и объектные словосочетания в рассказе И. С. Тургенева «Лес и степь» из цикла «Записки охотника». Проводится анализ того, как Тургенев использует степь как символ России и ее народа, а также как он передает ее красоту и непостижимость. Статья содержит краткую историю создания цикла рассказов и перевода текста на английский язык, сравнительный анализ описания степи на русском и на английском языках, при помощи атрибутивных и объектных словосочетаний, что позволяет выявить особенности перевода образа степи на другой язык.

Ключевые слова: анализ, атрибутивное словосочетание, объектное словосочетание, рассказ И. С. Тургенева «Лес и степи», русский язык, английский язык.

**TRANSLATION ANALYSIS OF ATTRIBUTIVE AND OBJECT PHRASES
OF THE CONCEPTUAL DOMAIN “STEPPE”**

**(USING THE EXAMPLE OF THE STORY “FOREST AND STEPPES” BY
I. S. TURGENEV “FOREST AND STEPPES” IN RUSSIAN AND ENGLISH)**

Maria Kiseleva, student, Orenburg State University, e-mail: maria.kisrleve.2546@gmail.com

*Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article discusses attributive and object phrases in the story of I. S. Turgenev “Forest and steppes” from the cycle “Notes of a hunter”. The analysis is carried out then, how Turgenev uses the steppe as a symbol of Russia and its people, as well as how he conveys its beauty and incomprehensibility. The article contains a brief history of the creation of a cycle of stories and the translation of the text into English, a comparative analysis of the description of the steppe in Russian and in English, using attributive and objective phrases, which allows us to identify the features of translating the image of the steppe into another language.

Keywords: analysis, attributive phrase, object phrase, story, I. S. Turgenev’s “Forest and steppes”, Russian, English.

Степь – это обширная просторная зона, которая простирается на территории нескольких стран. Это место уникальное и неповторимое, где можно наблюдать, как

меняются краски неба, как сходятся и расходятся облака, как меняются оттенки земли под воздействием солнечных лучей.

Неудивительно, что степь стала источником вдохновения для многих авторов, привлекая своей загадочностью и красотой. Она открывает перед творческими личностями множество новых идей и образов, которые можно впоследствии использовать в своих произведениях.

Объектом исследования являются атрибутивные и объектные словосочетания концептуального поля «Степь», выраженных в рассказе И. С. Тургенева «Лес и степь», на предмет их перевода на английский язык, выполненного Констанс Гарнетт.

Целью исследования является анализ перевода атрибутивных и объектных словосочетаний в рассказе «Лес и степь» из цикла рассказов «Записки охотника» на английский язык.

К материалам исследования относятся текст цикла рассказов «Записки охотника» в частности рассказ «Лес и степь» и текст на английском языке «A Sportsman's Sketches», переведённый Констанс Гарнетт. К методам исследования относится сравнительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Иван Тургенев, один из выдающихся русских писателей XIX века, часто исследовал тему русской деревни в своих произведениях. В своем сборнике рассказов «Записки охотника» Тургенев ярко изображает контрастирующие пейзажи леса и степи.

В произведениях И. С. Тургенева степь, выступая моделью мира, имеет как пейзажное, так и нравственно-философское оформление. Рассказ «Лес и степь» – это заключающее произведение сборника «Записки охотника», такое положение дает рассказу смысловую функцию итогового произведения [4].

Сборник рассказов был опубликован единым изданием в 1852 году. Спустя продолжительное время писатель дополнил книгу еще тремя произведениями.

«Записки охотника» были переведены на все европейские языки.

Западный читатель впервые ознакомился с циклом рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева в середине 1850-х годов [2].

В 1854 году в Париже выходит перевод цикла на французский язык, выполненный Эрнестом Шарьером. Перевод является достаточно вольным переводом-переложением оригинала [2].

Именно с французского перевода Э. Шарьера был сделан первый полный перевод «Записок охотника» на английский язык, изданный в Эдинбурге в 1855 году [2].

Мы остановим своё внимание на переводе Констанс Гарнетт, которой, как полагают исследователи творчества писателя, принадлежит честь «открытия» этого цикла для англоязычных читателей. Впервые её перевод цикла под названием «A Sportsman's Sketches» был опубликован в 1895 году [1].

«Лес и степь» буквально соткан из описаний лесных, луговых и степных пейзажей. Степь изображена как обширный и открытый ландшафт, бесконечно простирающийся до горизонта. Также степь представлена как враждебная сила, которая бросает вызов попыткам человечества завоевать ее и контролировать. Её необъятность ошеломляет и смиряет даже самых закаленных искателей приключений, напоминая им об их ничтожестве перед лицом могущества природы.

Иван Тургенев для описания природы использует художественные средства выразительности. Мы рассмотрели то, как автор использует эпитеты и как их передаёт Констанс Гарнетт в тексте перевода. Фразу «дышать морозным, острым воздухом» К. Гарнетт передала как «to breathe the keen frosty air», сделав текст полностью эквивалентным. Приведём ещё несколько примеров эпитетов на русском и английском языках: «Сквозь тонкий пар» было переведено как «through the thin steamy mist». Эквивалент словосочетания «в огнистом море заката» в английском звучит так «in the fiery sea of the sunset». «Through the bare brown branches» так английский язык было переведено словосочетание «сквозь обнаженные, бурые сучья деревьев». Другим средством

выразительности является метафора. Сравним текст оригинала «Заря запылала пожаром и обхватила полнеба» с текстом перевода «There is the blaze of fire glowing and covering half the sky». В тексте оригинала мы видим метафору «заря запылала пожаром», в тексте перевода слово «заря» было заменено на словосочетание «blaze of fire» – вспышка огня. Также в данном предложении мы можем увидеть олицетворение «заря запылала и обхватила», но в тексте перевода глаголы были заменены на Participle I. Олицетворение мы можем увидеть и в следующем предложении: «Колосья тихо бьют вас по лицу, васильки цепляются за ноги...». В переводе Констанс Гарнетт полностью передала содержание текста оригинала, сохранив эквивалентность и адекватность – «The ears softly strike you in the face; the cornflowers cling round your legs...». Следующим средством выразительности будет сравнение. В предложении «Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный» Тургенев сравнивает чистоту воздуха со стеклом. В переводе на английский чистота воздуха сравнивается с кристаллом: «The air near has a peculiar transparency as of crystal». Далее рассмотрим ряды однородных членов предложения. «А осенний, ясный, немножко холодный, утром морозный день...» – так описывает день Тургенев. «And a clear, rather cold autumn day, with a frost in the morning...» – в переводе на английский мы видим, что Констанс Гарнетт использовала перестановку и заменила прилагательное «морозный» на существительное «frost». Предложение «Круглые, низкие холмы, распаханые и засеянные доверху» было переведено так: «Round low hills, tilled and sown». В данном предложении, и в тексте оригинала, и в тексте перевода, мы видим ряд прилагательных и ряд причастий, которые в английском выражены Participle II. К. Гарнетт полностью передала заложенную информацию оригинального текста в тексте перевода.

Подробные описания Тургенева оживляют красоту и суровость этой бесплодной и неприрученной дикой природы. Всё это выражено через атрибутивные и объектные словосочетания.

Каждое словосочетание, построенное на основе подчинительной связи, состоит из 2 компонентов – из стержневого слова и зависимого слова. Словосочетания характеризуются следующими взаимосвязанными признаками:

- 1) характером синтаксических отношений (атрибутивные, объектные, обстоятельственные отношения);
- 2) способом выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание);
- 3) положением зависимого слова по отношению к стержневому (препозиция или постпозиция) [5].

Атрибутивные словосочетания неоднородны по своему составу. Они представлены самыми разными структурами. В роли главного компонента выступает имя существительное, зависимый компонент может быть представлен различными частями речи: прилагательным, местоимением, причастием, существительным [3].

Приведём несколько примеров, опираясь на рассказ «Лес и степь».

1. Круглые, низкие холмы – round low hills

В данном примере, как в русском, так и в английском варианте, стержневое слово – «холмы» («hills»), зависимые слова – «круглые и низкие» («round low»), употреблены в препозиции, выражены прилагательными. В словосочетании используется тип связи согласование, как в русском, так и в английском.

2. Холмы, распаханые и засеянные – hills, tilled and sown

В данном примере, как в русском, так и в английском варианте, стержневое слово – «холмы» («hills»), зависимые слова – «распаханные и засеянные» («tilled and sown»), употреблены в постпозиции. В словосочетании используется тип связи согласование. В русском варианте зависимые слова выражены причастиями, в английском варианте зависимые слова выражены Participle II.

3. Широкими волнами – broad undulations

В данном примере, как в русском, так и в английском варианте, стержневое слово – «волны» («undulations»), зависимое слова – «широкими» («broad»), употреблено в препозиции, выражено прилагательными. В словосочетании используется тип связи согласование, как в русском, так и в английском.

4. Господский дом – a manor house

В данном примере, как в русском, так и в английском варианте, стержневое слово – «дом» («house»), зависимое слово – «господский» («manor»), употреблено в препозиции. В русском и английском вариантах тип связи согласование.

5. Зеленый цвет неба – the emerald sky

В данном примере, в русском варианте, стержневое слово – «цвет», зависимые слова – «зеленый», употреблено в препозиции, тип связи согласование, неба, употреблено в постпозиции, тип связи управление. В английском варианте стержневое слово – «sky», зависимое слово – «emerald», тип связи согласование.

Объектные словосочетания указывают на связь явления или действия с его объектом. Зависимое слово при этом является в предложении дополнением. Главными словами в таких словосочетаниях бывают глаголы, существительные, прилагательные и причастия. Зависят от них, как правило, существительные в косвенных падежах с предлогами или без, иногда – другие субстантивированные части речи [3].

Приведём несколько примеров, опираясь на рассказ «Лес и степь».

1. Перехваченная плотинами – dammed up by dykes

В данном примере, в русском варианте, стержневое слово – «перехваченная», выраженное причастием, зависимое слово – «плотинами», употреблено в постпозиции, тип связи управление. В английском варианте стержневое слово – «dammed», употреблено в препозиции, выражено Participle II, зависимое слово – «dykes», тип связи управление.

2. Гуськом торчат – опущено в тексте перевода

В данном примере, в русском варианте, стержневое слово – «торчат», выраженное глаголом, зависимое слово – «гуськом», выражено наречием, употреблено в препозиции, тип связи управление.

3. Ходить по высоким сугробам – walk over the high snowdrifts

В данном примере, как в русском, так и в английском варианте, стержневое слово – «ходить» («walk over»), зависимое слово – «сугробам» («snowdrifts»), употреблено в постпозиции, выражено существительным. В словосочетании используется тип связи управление, как в русском, так и в английском.

4. Пахнет согретой землёй – the scent of the thawing earth

В данном примере, в русском варианте, стержневое слово – «пахнет», выраженное глаголом, зависимое слово – «землёй», выраженное существительным, употреблено в постпозиции, тип связи управление. В английском варианте стержневое слово – «the scent», употреблено в препозиции, выражено существительным, зависимое слово – «earth», тип связи управление.

5. Доверчиво поют жаворонки – the larks are singing confidingly

В данном примере, в русском варианте, стержневое слово – «поют», выраженное глаголом, зависимое слово – «доверчиво», выражено наречием, употреблено в препозиции, тип связи управление. В английском варианте стержневое слово – «are singing», употреблено в препозиции, выражено глаголом в Present Continuous, зависимое слово – «confidingly», тип связи управление.

В английском переводе умение К. Гарнетт позволяет западному читателю не только увидеть, но и восхититься красотой русского пейзажа. Было сохранено богатство тургеневских описаний степи, передающих необъятность этого уникального ландшафта. Перевод является адекватным и в полной мере передаёт информацию, заложенную в оригинальном тексте. Текст перевода способен вызвать ту же реакцию, которую вызывает оригинальный текст у носителей языка, на котором написан оригинал.

Список литературы

1. Ковалевич Е. П. Природа в очерке И. С. Тургенева «Лес и степь» («Записки охотника») в переводах на английский и испанский языки / Е. П. Ковалевич, И. В. Томашева // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 91-100.
2. Куликова А. Ю. «Записки охотника» И. С. Тургенева: из истории английских переводов / А. Ю. Куликова // Научные тенденции: филология, культурология, искусствоведение: сборник научных трудов по материалам IV международной научной конференции, Самара, 26 мая 2017 года. – Самара: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 25-27. – DOI 10.18411/spc-26-05-2017-08.
3. Сиразиева З. Н. Структурно-языковой анализ типов атрибутивных и объектных словосочетаний в русских и английских клятвах / З. Н. Сиразиева // Филология и культура. – 2012. – № 1. С. 78-81.
4. Трепезаева Е. В. Природа степного пространства в повести А. П. Чехова «степь»: «тургеневский» аспект / Е. В. Трепезаева // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов X (XXIV) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 13-15 апреля 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – Выпуск 24. – С. 383-386. – DOI 10.17223/978-5-907572-02-7-2023-76.
5. Тургенев И. С. Записки охотника. Повести и рассказы / И. С. Тургенев. – М. : Худож. лит., 1979. – 607 с.
6. A Sportsman's Sketches by Ivan Sergeevich Turgenev, translated from the Russian by Constance Black Garnett. – London: William Heinemann, 1895.

УДК 811.113.1

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕАЛИЙ И ВАРИАНТОВ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»

Козлова Дарья Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:dasha_kozlova@mail.ru
*Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В данной научной статье мы сопоставим реалии в повести А. П. Чехова «Степь» и их варианты перевода в каноничных текстах английских переводчиков К. Гарнетт и Р. Хингли. В результате проделанной работы мы проанализируем несколько вариантов перевода повести «Степь» на английский язык, сравним их с оригинальным текстом А. П. Чехова и рассмотрим, какие переводческие трансформации были использованы авторами текстов перевода, а также выявим, на какие возможные группы можно разделить анализируемые нами реалии в зависимости от их значения.

Ключевые слова: реалии, сложности перевода реалий, эквивалент, анализ вариантов перевода, точность перевода, повесть А. П. Чехова «Степь».

COMPARISON OF REALIA AND VARIANTS OF THEIR TRANSLATION INTO ENGLISH IN A. P. CHEKHOV'S NOVELLA "THE STEPPE"

Darya Kozlova, student, Orenburg State University, e-mail:dasha_kozlova@mail.ru

Research advisor: Ulyana Baimuratova, Candidate

of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. In this scientific article, we will compare the realities in A.P. Chekhov's novella «The Steppe» and their translation variants in canonical texts by English translators K. Garnett and R. Hingley. As a result of the work done, we will analyze several versions of the translation of the story «Steppe» into English, compare them with the original text of A. P. Chekhov and consider which translation transformations were used by the authors of the translation texts, and we will also identify into which possible groups the realities we are analyzing can be divided depending on their significance.

Key words: realia, difficulties of translation realia, equivalent, analysis of translation variants, translation accuracy, A. P. Chekhov's novella «Steppe».

В результате сопоставления реалий текста оригинала и их вариантов интерпретаций на переводящий язык переводчик способен проследить подход к передаче единиц перевода с одного языка на другой, а также обнаружить, какой стратегии перевода придерживался тот или иной автор текста перевода.

В данной статье мы рассмотрим особенности перевода реалий, встречающихся в повести А. П. Чехова «Степь» на английский язык.

В качестве объекта исследования мы рассматриваем реалии в повести А. П. Чехова на предмет их перевода на английский язык, который можно проследить в текстах К. Гарнетт «The Steppe» и Р. Хингли «The Steppe».

Целью научного исследования являются анализ ряда переводов реалий на английский язык в текстах переводчиков К. Гарнетт и Р. Хингли.

В качестве материалов исследования мы рассматриваем текст повести «Степь» А. П. Чехова на языке оригинала и тексты переводов К. Гарнетт и Р. Хингли. В качестве методов исследования мы рассматриваем изучение теоретической литературы по данному вопросу, а также сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Обратимся к определению понятия «реалия».

По мнению Л. Л. Нелюбина: «Реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, несуществующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [4].

В теории перевода используются различные стратегии решения проблемы перевода реалий, к которым относят транскрипцию/транслитерацию, калькирование, использование существующего аналога, создание нового слова, описательный или приближенный перевод, а также генерализацию и конкретизацию [2]. В настоящее время изучение перевода реалий очень популярно, например, в исследовании У. С. Баймуратовой и А. Б. Маслаховой [1].

В тексте повести «Степь» Антона Павловича Чехова также встречается большое количество реалий.

Повесть «Степь» была написана А. П. Чеховым в 1888 году и стала знаковым произведением в биографии автора. В ее основу легли впечатления от поездки по Приазовью весной 1887 года, в результате которой появился целый цикл «степных» произведений [5]. Российские и зарубежные исследователи подчеркивают, что интерес к Чехову и его влияние в англоязычных странах особенно велики [3].

В рамках данного научного исследования мы обратились к каноничным переводам повести на английский язык. Самыми широко распространенными вариантами перевода являются тексты К. Гарнетт и Р. Хингли. Проследим, какие переводческие трансформации были использованы для передачи информации, транслируемой в тексте повести А. П. Чехова

«Степь», а также предположим, на какие группы можно разделить рассмотренные реалии. Деление на условные группы будет произведено в зависимости от области, к которой данная реалия относится. Важно понимать, какие факторы оказывают влияние на изменение состава языка. Среди них можно выделить географическое положение, этнографический контекст и общественно-политическую ситуацию. Именно они оказывают непосредственное влияние на языковой состав, в том числе провоцируют возникновение реалий. Поэтому можно выделить три большие группы реалий, встречающихся при переводе текста с языка оригинала на переводящий язык: географические, этнографические и общественно-политические реалии. Ознакомимся с реалиями, встретившимися нам в повести А. П. Чехова «Степь».

Рассмотрим первый отрывок.

Оригинал:

«...ошарпанная **бричка**, одна из тех допотопных бричек...» [6].

Перевод К. Гарнетт:

«...a shabby covered **chaise**, one of those antediluvian...» [7].

Перевод Р. Хингли:

«...a dilapidated springless **carriage** – one of those antediluvian...» [8].

В данном случае переводчики столкнулись с реалией «бричка».

Бричка – легкая колёсная повозка, иногда крытая. Бричка рассматривается как один из основных видов транспорта, использующийся на Руси в описываемый А. П. Чеховым период времени. В переводящем языке отсутствует единица, точно передающая значение данной реалии, так как в английском подобный вид транспорта никогда не использовался в быту. Переводчику необходимо донести информацию, максимально приблизив ее перевод к тексту оригинала, при этом сделав ее понятной и логичной к восприятию целевой аудиторией. Обратим внимание на то, с помощью каких средств и приемов перевода данное преобразование осуществляют К. Гарнетт и Р. Хингли.

В качестве эквивалента для реалии «бричка» К. Гарнетт использует понятие «chaise» («почтовая карета»). К. Гарнетт передает значение данной единицы с помощью единицы со схожим значением в языке перевода. Подобранный перевод помогает реципиенту лучше воспринять информацию, транслируемую в тексте оригинала. Более того, вариант перевода, подобранный К. Гарнетт помогает читателю иметь примерное представление о предмете, описываемом в тексте повести. Возможность сложить некоторое представление о происходящем в литературном произведении помогает реципиенту с головой окунуться в сюжет и прочувствовать атмосферу, служащую немало важным фоном для описываемой ситуации.

Рассмотрим, что использует в качестве эквивалента для реалии «бричка» Р. Хингли. Понятие «carriage» имеет в английском языке значение «перевозки, каретки». Таким образом, переводчик передает данную единицу текста оригинала с помощью единицы схожего значения в английском языке. Данный перевод реалии доступен и понятен целевой аудитории повести, что способствует глубокому осмыслению и точному восприятию прочитанной информации. Однако данная реалия встречается в обозреваемом нами отрывке два раза, и при ее переводе второй раз Р. Хингли использует прием транскрибирования, передавая данную единицу текста оригинала эквивалентом «britzka». Данный вариант перевода может быть непонятен читателю, ведь он не имеет никакого представления, о чем идет речь. Это может вызвать затруднения в понимании информации, переданной в тексте повести А. П. Чехова. В таком случае переводчик может объяснить данное понятие в переводческом комментарии.

Из анализа данного предложения мы можем сделать вывод, что переводчики передают значение данной реалии с помощью различных слов одного синонимического ряда в языке перевода, а также с помощью такого переводческого приема как транскрибирование. Данную реалию можно отнести к подгруппе реалий, описывающих предметы быта в зависимости от их места нахождения.

Обратимся к тексту повести А. П. Чехова и выделим реалии, соответствующие данной группе, сопоставив их с вариантами перевода в текстах К. Гарнетт и Р. Хингли:

- 1) облучок – the box beside the coachman (описательный перевод);
- 2) кулич – cake (генерализация);
- 3) хутор – farm (замена схожим понятием в ПЯ);
- 4) грош – mite;
- 5) маковник – poppy cake (описательный перевод);
- 6) верста – mile.

Данная группа реалий образована в результате отсутствия вышеперечисленных понятий в языке перевода. Среди вышеперечисленных реалий можно выделить реалии, обозначающие названия объектов, связанных с деятельностью человека (облучок, хутор, бричка), бытовые понятия, трудовые понятия, названия блюд (кулич, маковник), а также понятия, обозначающие меры и деньги (грош, верста). Их активное использование можно было встретить только в местности, описываемой в повести А. П. Чехова. Таким образом, реалию «бричка» можно отнести к обширной группе географических реалий.

Рассмотрим второй отрывок повести А. П. Чехова.

Оригинал:

«...маленький длинноволосый старичок в сером парусиновом **кафтане**...» [6].

Перевод К. Гарнетт:

«...a little old man with long hair, in a grey canvas **cassock**...» [7].

Перевод Р. Хингли:

«...a short, long-haired old man wearing a grey canvas **caftan**...» [8].

В данном предложении переводчики столкнулись с реалией «кафтан».

Кафтан – верхняя, преимущественно мужская одежда. Термин использовался в русской культуре в 15 веке.

Обратимся к тексту перевода К. Гарнетт. В качестве эквивалента для реалии «кафтан» автор использует «cassock». Слово «cassock» имеет в английском языке значение «рясы, сутаны». В данном случае переводчик столкнулся с бытовой этнографической реалией, то есть с понятием, принадлежащим к быту и культуре определенного народа. Автор данного текста перевода выполняет перевод, основываясь на внешнем сходстве сопоставляемых понятий. Перевод, подобранный К. Гарнетт, помогает реципиенту лучше воспринять информацию, транслируемую в тексте повести. Более того, вариант перевода, подобранный К. Гарнетт помогает читателю иметь представление о предмете, описываемом в тексте повести, на основе уже имеющихся знаний в его родном языке.

Обратимся к тексту перевода Р. Хингли. В качестве эквивалента для реалии «кафтан» автор использует «caftan». Слово «caftan» является транслитерацией данной реалии. Данный вариант перевода может быть непонятен читателю, ведь он может только догадываться, о чем идет речь. Это может вызвать затруднения в восприятии информации, переданной в тексте повести А. П. Чехова. В таком случае будет уместно использование переводческого комментария в качестве справочной информации о данном понятии.

Из анализа данного предложения мы можем сделать вывод, что переводчики передают значение данной реалии с помощью различных переводческих приемов. Понятие «кафтан» можно отнести к подгруппе реалий, обозначающих предметы одежды. Также его можно рассмотреть как элемент народного костюма, который в свою очередь свойствен только определенной группе людей. Таким образом, любой предмет одежды, характерный для быта одного народа, рассматривается в качестве реалии в языке другого народа, не имеющего представление о данном понятии в силу его отсутствия в переводящем языке. Таким образом, данное понятие можно отнести к группе этнографических реалий.

Обратимся к следующему отрывку:

Оригинал:

«...сжатая рожь, **бурьян**, молочай, дикая конопля...» [6].

Перевод К. Гарнетт:

«...*the cut rye, the coarse steppe grass, the milkwort, the wild hemp...*» [7].

Перевод Р. Хингли:

«...*mown rye, coarse steppe grass, milkwort, wild hemp...*» [8].

В данном предложении переводчики столкнулись с реалией «бурьян».

Бурьян – высокая сорная трава. Бурьян часто встречается в окрестностях местности, описываемой А. П. Чеховым.

Обратимся к текстам перевода К. Гарнетт и Р. Хингли.

В качестве эквивалента для реалии «бурьян» авторы используют «*coarse steppe grass*». Словосочетание «*coarse steppe grass*» имеет в английском языке значение «грубой степной травы». В переводящем языке отсутствует единица перевода, точно совпадающая с единицей текста оригинала, поэтому переводчик пытается передать значение данной единицы с помощью приема описательного перевода. Рассматриваемый вариант перевода позволяет читателю сложить представление об описываемом предмете. В таком случае читателю будет проще воспринимать информацию, транслируемую в тексте в повести. Стоит отметить, что данное описание включает в себя название местности, в которой прорастает описываемая трава в языке оригинала. Также стоит добавить, что данное понятие можно отнести к подгруппе реалий, описывающих названия растений в зависимости от местности, в которой они прорастают. Если рассматривать понятие «бурьян» в контексте разделения на более крупные группы, то его стоит отнести к группе географических реалий.

Таким образом, в данном случае варианты перевода текста оригинала совпали.

Проанализируем еще один отрывок:

Оригинал:

«...*высохшая ветла с синей ракшей на верхней ветке...*» [6].

Перевод К. Гарнетт:

«...*a parched willow with a blue crow on its top branch...*» [7].

Перевод Р. Хингли:

«...*a parched willow with a blue crow on its top branch...*» [8].

Обратимся к текстам перевода К. Гарнетт и Р. Хингли.

В качестве эквивалента для реалии «ракша» авторы используют «*crow*».

Ракша – сизоворонка, птица из отряда воробьиных; водится повсюду в России.

В переводящем языке отсутствует единица перевода, точно совпадающая с единицей текста оригинала, так как рассматриваемое нами понятие является географической реалией, потому что данное животное встречается только на территории, описываемой автором текста оригинала. Поэтому переводчики пытаются передать значение данной единицы с помощью понятия, обозначающего птицу, которая, по мнению авторов текстов перевода, наиболее близка по характеристикам к данной реалии. Несмотря на то, что данный вариант перевода не является точным, он помогает переводчику донести информацию до читателя без использования заимствований.

Таким образом, в данном случае варианты перевода текста оригинала совпали. Данную реалию, как и реалию «бурьян», можно отнести к подгруппе реалий, обозначающих названия животных, характерные для конкретной местности.

Обратимся к тексту повести А. П. Чехова и выделим реалии, соответствующие данной группе, сопоставив их с вариантами перевода в текстах К. Гарнетт и Р. Хингли:

- 1) суслик – marmot (замена схожим понятием в ПЯ);
- 2) скрипач – locust (замена схожим понятием в ПЯ);
- 3) медведка – опущено в переводе (прием опущения).

Данная группа реалий образована в результате отсутствия вышеперечисленных понятий в языке перевода. Их активное использование можно было встретить только на территории и в местности, описываемых в повести А. П. Чехова. Так как использование данных реалий напрямую относится к аспекту местности, вышеперечисленные понятия можно отнести к группе географических реалий.

Рассмотрим последний отрывок из обзореваемой нами повести.

Оригинал:

«...ему снились преосвященный Христофор, латинский диспут, его **попадья**...» [6].

Перевод К. Гарнетт:

«...*dreaming of Bishop Christopher, of the Latin discussion, of his wife*...» [7].

Перевод Р. Хингли:

«...*dreaming of Bishop Christopher, the Latin conversation, his wife*...» [8].

В данном предложении переводчики столкнулись с реалией «попадья».

Попадья – жена или вдова православного священника. Понятие «попадья» часто использовалось в описанное автором текста оригинала время.

Обратимся к текстам перевода К. Гарнетт и Р. Хингли.

В качестве эквивалента для реалии «попадья» авторы используют «*his wife*» (под «his» имеется в виду священник). В переводящем языке отсутствует единица перевода, точно совпадающая с единицей текста оригинала, поэтому переводчик пытается передать значение данной единицы с помощью приема описательного перевода. При таком варианте перевода данное понятие теряет значение отдельного существующего женского статуса, становясь обязательно зависимым от наличия упоминания священника, чьей женой она является, что несвойственно данному понятию в языке оригинала. Однако данный перевод способствует лучшему пониманию информации, переданной в тексте повести А. П. Чехова.

Таким образом, в данном случае варианты перевода текста оригинала совпали. Данную реалию можно отнести к подгруппе реалий, описывающих статусы, должности, обращения к людям, характерные для конкретных временных и географических рамок.

Обратимся к тексту повести А. П. Чехова и выделим реалии, соответствующие данной группе, сопоставив их с вариантами перевода в текстах К. Гарнетт и Р. Хингли:

- 1) баловник – little milksop (описательный перевод);
- 2) чебан – shepherd (замена схожим понятием в ПЯ).

Данная группа реалий образована в результате отсутствия вышеперечисленных понятий в языке перевода. Их активное использование можно было встретить только на территории, описываемой в повести А. П. Чехова. Так как данные реалии активно используются в быту и непосредственно связаны с деятельностью человека, описываемой в определенный временной промежуток, охваченный сюжетом повести А. П. Чехова «Степь», их можно отнести к группе этнографических реалий.

В результате исследования были выявлены особенности перевода ряда реалий в повести А. П. Чехова «Степь» на английский язык в текстах переводчиков К. Гарнетт «The Steppe» и Р. Хингли «The Steppe», а также рассмотрена возможная классификация реалий по группам и подгруппам в зависимости от их значения. Данное исследование помогло лучше понять процесс перевода и важность глубокого понимания культурных различий, особенностей языкового сообщества целевой аудитории.

Список литературы

1. Маслахова А. Б. Способы перевода реалий в китайских новеллах на английский и русский языки [Электронный ресурс] / А. Б. Маслахова, У. С. Баймуратова // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 14-27. Режим доступа: <http://soc-journal.ru/jour/index.php/mssi/article/view/261>

2. Минченков А. Г. К понятию реалии в современной теории перевода / А. Г. Минченков, А. Г. Минченков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 2. – С. 46-59. – DOI 10.15593/2224-9389/2016.2.5.

3. Олицкая Д. А. Репрезентации образа степи в переводах повести А. П. Чехова «степь» на английский язык / Д. А. Олицкая, В. В. Черткова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – № 6 (224). – С. 132-144. – DOI 10.23951/1609-624X-2022-6-132-144.

4. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

5. Черткова В. В. Образ степи в повести А. П. Чехова «Степь» и ее переводах на английский язык / В. В. Черткова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов VII (XXI) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 16-18 апреля 2020 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. – Выпуск 21. – С. 402-407. – DOI 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-105.

6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974-1982. – Т. 7. – 1977. – 735 с.

7. Chekhov A. The Steppe / A. Chekhov // The Bishop and Other Stories / tr. by C. Garnett. – N. Y. : The Macmillan Company, 1919. – P. 161–302.

8. Chekhov A. The Steppe / A. Chekhov // The Steppe and Other Stories / tr. and ed. by R. Hingley. – N. Y. : Oxford University Press, 1998. – P. 1-81.

УДК 811.135.1:82-14

БЕССАРАБСКАЯ СТЕПЬ В ПОЭЗИИ ИОНА БУЗДУГАНА

Кошкарлова Елизавета Андреевна

Студент, Санкт-Петербургский государственный университет,

e-mail: gzaquk@gmail.com

Научный руководитель: Семенова Дарья Никитична, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются стихотворения бессарабского и румынского поэта Иона Буздугана из цикла «В степи». Чтобы выявить своеобразие образа степи в творчестве поэта, мы рассмотрели используемые им стилистические средства, связанные со степью образы, повторяющиеся мотивы. Было выяснено, что наиболее частотными средствами выразительности являются олицетворение, метафора (в т.ч. «драгоценные» метафоры) и сравнение. Связанные образы принадлежат практически исключительно природному миру, а настроение лирического героя соотносится с тоской и одиночеством.

Ключевые слова: поэзия, румынская литература, румынский язык, концепт, степь, Бессарабия.

BESSARABIAN STEPPE IN ION BUZDUGAN'S POETRY

Elizaveta Koshkarova, student, Saint Petersburg State University, gzaquk@gmail.com

Research advisor: Daria Semenova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance Philology, Saint Petersburg State University

Abstract. The article discusses the poems of Bessarabian and Romanian poet Ion Buzdugan included in the 'In the Steppe' cycle. To determine the peculiarities of the image of steppe in the poet's work, we analyzed the literary devices he used, steppe-related images and recurring motives. Personification, metaphor (including 'precious' metaphors), and comparison were proved to be the most frequently used means of expression. Steppe-related images belong most exclusively to the natural world – flora and fauna, predominantly – but the lyrical hero's sentiments are revolved around sadness, longing, and loneliness.

Key words: poetry, Romanian literature, Romanian language, concept, steppe, Bessarabia.

Ион Буздуган – одна из наиболее значимых фигур в бессарабской литературе начала XX века, внесшая значительный вклад в развитие национального самосознания и повышение престижа бессарабской поэзии на территории Румынии. Помимо поэтического творчества, Буздуган также занимался публицистикой, сбором фольклора, переводом, в том числе с русского языка: он переводил роман «Евгений Онегин» А. С. Пушкина [7, с. 41], стихотворения Сергея Есенина и Константина Бальмонта [5, с. 46] – а также активной политической деятельностью, из-за которой его наследие было предано забвению в годы коммунистической власти. Процесс реабилитации Иона Буздугана как литератора, повторное признание его заслуг и таланта начались только в конце девяностых годов XX века с выходом в свет «Полной истории румынской литературы в Бессарабии» [2, с. 118-120], процесс этот, однако, происходит медленно, и даже сейчас, почти два десятилетия спустя, исследования, посвященные изучению творчества поэта, весьма немногочисленны. Мы предлагаем внести свой вклад в исправление этой ситуации и рассмотреть один из известнейших сборников Иона Буздугана «Степные ароматы» (рум. *Miresme din stepă*), в котором художнику удалось передать, по словам Николае Йорги, «благоухание <...> новой поэзии» [7, с. 44], «глубокий и звучный голос немой природы» [7, с. 45].

Заглавие данного сборника уже отсылает читателя к славянским формам, но это не удивительно, потому что в сознании румын степь естественным образом ассоциируется с произведениями А. П. Чехова и И. С. Тургенева [5, с. 49] – сразу вспоминаются повесть «Степь» и рассказы из цикла «Записки охотника». Кроме того, Буздуган родился и вырос на территории Российской империи и был лично знаком со многими известными русскими символистами, в их числе Валерий Брюсов, Александр Блок и Константин Бальмонт [7, с. 42], и таким образом, можно ожидать, что в его стихотворениях будут слышны отголоски русской литературной традиции, «характерный для нее мистицизм» [3, с. 47]. И действительно, мы находим строки о непокорном ветре, душе-изгнаннице или о тщетности борьбы, которая затеряется в буре жизни и исчезнет, «как дым в синеве тумана» – подобные настроения, схожие формулировки мы видим и у русских классиков. Тем не менее, было бы ошибкой считать Бессарабию только продолжением скифской степи, а ее жителей – апологетами панславянизма, поскольку образ бессарабской степи соткан не только из русских мотивов и картин, но и из местного колорита, фольклора, обычаев румынской культуры.

Поэзия Буздугана настолько тесно связана с традиционным творчеством, пронизана фольклорными мотивами, что некоторые критики и современники, например Э. Ловинеску, обесценивали ее, полагая эти произведения лишь «скромным дополнением к народной поэзии» [3, с. 46]. Будучи талантливым пейзажистом, Буздуган и в самом деле много внимания уделял описанию идиллических, буколических картин, воспевая красоту, необъятность и умиротворение природы, но даже за этими описаниями прослеживается четкое авторское «я», несколько оторванное от природного величия, одинокое в своей незначительности:

Și-aș vrea să fiu în lume o harnică albină,
Ce făurește pururi în noaptea ei opacă:
Stăpânului să-i dăruie, în veșnica-i Prisacă,
Prinosul meu de miere în faguri de lumină!

И я бы хотел быть на свете усердной пчелой,
Что неустанно трудится в темной ночи:
Отдавать хозяину на вечной его пасеке
Свою медовую дань в сотах света!

В данных строках стихотворения «Пасека ночи» (рум. *Prisaca nopții*) можно наблюдать разрыв между идеальным природным миром и положением главного героя: его не удовлетворяет его актуальное существование, полное забот, невзгод, человеческих страданий, и он хотел бы найти ощущение единения в полном слиянии с натуральным миром, отречении собственной личности. Это скорбь одинокой, бунтующей души посреди недостижимой гармонии окружающей действительности. Абсолютное выражение эта идея находит в другом стихотворении этого цикла с говорящим заглавием «Я хотел бы обернуться

скалой» (рум. *Aș vrea să fiu o stană*). В этом желании соединиться с идеалом прослеживается не только глубокое восхищение природой, но и религиозное стремление. Пасека в этих стихах является метафорой небес, ночи, а хозяин (или, как его еще называет автор, кузнец, пчеловод) – метафорой Бога, что свидетельствует о готовности героя стать частью непостижимого, вечного, прекрасного.

Бог – это лишь один из мифических образов, с которыми автор знакомит читателя при создании картины степи, к таким образам мы также относим зын и иеле, которые упоминаются в стихотворениях «Ночь в Буджаке» (рум. *Noaptea în Bugeag*) и «Ночь в степи» (рум. *Noaptea în stepă*):

Și te tângui jalnic ierbelor în șoapte,
Ca vrăjit de-o zână, fermecat de Iele...

И плачешь травам в шепоте ты скорбно,
Будто замороженный феей, очарованный
иеле...

Зына – это фантастический женский персонаж, обладающий магическими способностями, которого можно соотнести с феей, добрые зыны обыкновенно изображаются как прекрасные девушки [4, с. 291]. Иеле – фантастические женские существа в белых одеждах, живущие в воздухе, лесах, полях, у вод и заманивающие людей своей красотой [4, с. 176]; схожи с нимфами и славянскими русалками. Эти персонажи часто появляются в народных сказках и легендах, из чего можно сделать вывод, что Ион Буздуган при сочинении стихотворений во многом вдохновлялся фольклором. Автор вводит их как героев, чтобы показать очарование лирического героя перед степью, магию ночи, волшебство природы, где нет ничего искусственного.

Говоря об искусственном, можно упомянуть, что единственный раз человеческие строения упоминаются в произведении «В Буджаке» (рум. *În Bugeag*), но даже там они предстают заброшенными, полуразрушенными, лишенными человеческого присутствия – ветряные мельницы с оборванными крыльями и старые колодцы-журавли. Возможно, при описании степи людей как персонажей не возникает, поскольку они своей деятельностью могут разрушить умиротворение и равновесие природы, для автора степь связана с чистотой, первозданностью, «полями, не видевшими плуга» «девственной весной», это «земля в первое мгновение после Создания» [5, с. 50].

Но люди и не нужны, чтобы привнести в образ степи жизнь, она сама предстает живым существом. Олицетворение – самое частое из используемых поэтом средств выразительности, он персонифицирует как степь в целом: «Степь надевает волшебный свой наряд» (рум. *Stepa își îmbracă magică ei haină*), – так и отдельные объекты растительного мира (цветы, травы) и неживой природы (ветер, ночь, земля). Это можно явно наблюдать в стихотворении «Степные цветы» (рум. *Flori din stepă*), где герой ведет диалог с «благоуханными синими цветами», обращается к «доннику, чабрецу, листовику». Он называет их сиротами, «детьми, вскормленными мукой и скорбью», что общаются шепотом на своем, непонятном человеку языке трав:

Copii orfani, copii sălbatici,
Voi creșteți, creșteți în bustru:
Sub codrii deși și singuratici
În țara dintre Prut și Nistru...

Дети без отца, дети дикие,
Растете вы потоком:
В отдаленных дремучих лесах
В стране меж Прутом и Днестром...

Причем можно предположить, что автор соотносит себя с цветами, переносит свое эмоциональное состояние на них – черта, характерная для романтической традиции – рассуждая о бесплодной борьбе цветов, он имеет в виду и тщетные старания человека, которые будут потеряны во времени, «как волна в бурном море», но, несмотря на тоскливое и несколько отчаянное настроение, автор жизнеутверждающе добавляет, что богатство нашей жизни, пусть преходящее, в настоящий момент все еще принадлежит нам:

Dar astăzi, florilor sihastre,
Sulcină, cimbru și năvalnic:
A' voastre-s largurile-albastre,
Al vostru e tot câmpul falnic!

Но сегодня, отшельники-цветы,
Донник, чабрец и листовик:
Вам принадлежат синие просторы,
Ваше – величественное поле!

Так, образ степи строится не на одной лишь тоске, ощущении одиночества и изгнания – хотя они являются преобладающими, – но и на радости от настоящего. Чтобы лучше раскрыть чувство печали, изоляции, характерное для данного цикла Буздугана и мысленно отсылающее к «Парусу» М. Ю. Лермонтова, вновь обратимся к стихотворению «В Буджаке». Здесь лирический герой, скиталец, сравнивает свою одинокую душу с бескрайней, но пустынной и одинокой степной равниной Буджака. Особенно трагично звучат анафорические риторические вопросы в первой и последней строфах стихотворения:

O, cine jalea ți-o pricere,
Drumețule pribeag?...

О, кто же боль твою поймет,
Неприкаянный странник?...

O, cine v-a-nțelege dorul
Și jalnica poveste,
Ce-o poartă călătorul?!

О, кто же ту тоску познает
И скорбный тот рассказ,
Что путник с собой несет?!

Это лишь яркий пример, в действительности мотив тоски сохраняется на протяжении всего цикла «В степи», но, может быть, в менее эксплицитной форме, как в «Пастухах» (рум. *Păstorii*), где одинокие пастухи сидят у костра под звуки «печально плачущей дойны» и испуганно лают собаки.

Другим часто используемым стилистическим приемом является метафора, при этом весьма примечательны «драгоценные» метафоры, связанные с самоцветами и ценными металлами. При описании степных красот Буздуган использует такие эпитеты, как «золотой» (рум. *de aur*), «рубиновый» (рум. *de rubine*), «изумрудный» (рум. *de smarald*), метафоры «одежда, вышитая серебром луны и сапфирами» (рум. *haină, cu argint de lună și safiri cusută*), «бусины из самоцветов» (рум. *mărgele de mărgăritare*) и другие:

Iar pe câmpuri florile
Își revarsă perlele...

А по полям цветы
Свои разливают жемчуга...

Более «стандартными» можно назвать метафоры, вроде «грудь полей» (рум. *sânul câmpurilor*), «шепот трав» (рум. *șoapta ierbii*), «дождь лучей» (рум. *ploaia razelor*), «зажженная росой радуга» (рум. *rouă-ncingeți curcubeie*), «шаль темноты» (рум. *șalul de ntuneric*), «крылья снов» (рум. *aripi de visuri*), «зеленые воды трав» (рум. *ape verzi de ierbi*), зеленые ковры (рум. *covoare verzi*), «розы рассвета» (рум. *trandafirii zorilor*), «капли солнца» (рум. *stropi de soare*), которые, определенно, придают особый колорит и прелесть стилю Буздугана, делая его стихи более контрастными, яркими, живыми и ощутимыми.

В создании ощутимого, практически достигаемого на чувственном уровне образа степи также помогают лексемы и словосочетания, описывающие ее звуковой и визуальный облик. Степь в творчестве Иона Буздугана наполнена тишиной, что прерывается лишь перешептываниями трав и цветов, «мурчанием» снопов, гулом ветра, писком комаров, жужжанием пчел, ржанием лошадей, лаем собак, звуками пастушьей свирели или тилинки. Среди красок, выбранных художником, присутствуют синие, пурпурные, розовые, золотые цвета – для изображения ночного неба, звезд, зари и сумерек, зеленые и голубые – для описания цветов, растений, трав. Причем, картины эти будто бы написаны акварелью, они не поражают воображение неземными пейзажами и неожиданными цветовыми сочетаниями, но мягко перетекают друг в друга, даря ощущение умиротворения и гармонии. Оттенки

подбираются близкие по гамме, не кричащие, так и звуки не накладываются, не пытаются перекричать друг друга – это полутона, очарование которых редко кому удается передать.

И последним из средств выразительности, о которых нам хотелось бы сказать, является сравнение. Некоторые из них мы уже приводили выше для иллюстрации других явлений – борьбы, потерянной в буре жизни, «как волна в бурном море», «как дым в синеве тумана». Также уже были упомянуты ветряные мельницы с оборванными крыльями, которые возвышаются «как огромные черные дрофы» (рум. *ca uriașe negre drochii*), колодцы-журавли, будто стоящие на одной ноге, «словно старые аисты» (рум. *parcă-s cocostârci bătrani*) и душа, под небом одинокая, как ширь Буджака:

Privește-n lung și-n lat Bugeagul!
Ca largul lui îmi este
Sub cer și sufletul, pribeagul...

Вдоль и поперек рассмотри Буджак!
Как ширь его, душа моя
Под небом одинока....

Интересно, что для описания строений, созданных человеком, автор все равно использует сравнения, связанные с животным миром, скорее всего, чтобы не нарушать стройность создаваемой им картины и не акцентировать на них ненужное внимание. Также в стихотворении «Пастухи» при описании течения времени он использует сравнение «как волна» (рум. *ca valul*), а в стихотворении «Ночь в Буджаке» сравнивает черные брови героини с чернотой ночи, то есть вновь обращается к природному образу.

Что касается особенностей рельефа, растительности и животных степи, рисуемой Ионом Буздуганом, здесь картина довольно разнообразная и многоликая. Кроме неназванных ароматных и благоуханных трав и цветов, в его степном пейзаже мы находим и вполне конкретных представителей флоры, которые неоднократно упоминаются в разных стихотворениях («Степные цветы» и «Ночь в Буджаке») – чабрец и донник. Среди форм рельефа называются, безусловно, поля, равнины и луга, но наряду с ними также холмы, овраги и скалы, однако не стоит забывать, что для поэта «степь – это не столько форма... рельефа, сколько триумф трав над всей остальной растительностью» [5, с. 44], что говорит о большей важности именно флоры в создании образа степи. Животные тоже являются важной составляющей бессарабской степи, фауна в поэзии Буздугана в основном представлена, что закономерно, насекомыми (комары, мошки, пчелы, бабочки), пастушьими собаками, овцами, оленями и конями. Причем, образ диких, свободных лошадей, табунов рекуррентный, он встречается и подробно описывается в «Ночи в Буджаке» и «Ночи в степи» – он важен для передачи эмоционального состояния поэта, также жаждущего освобождения.

Список литературы

1. Buzdugan I. Miresme din stepă / I. Buzdugan. – Bârlad: Editura Sfera, 2011. – 149 p.
2. Cimpoi M. O istorie deschisă a literaturii române din Basarabia / M. Cimpoi. – Chișinău: Editura Arc, 1996. – 396 p.
3. Datcu I. Ion Buzdugan și cântecele din Basarabia / I. Datcu // Philologia. – Vol. 15. – 2013. – № 3-4. – P. 45-52.
4. Lăzărescu G. Dicționar de mitologie / G. Lăzărescu. – București: Casa Editorială Odeon, 1992. – 310 p.
5. Lungu E. Litanii și anateme / E. Lungu // Philologia. – Vol. 16. – 2014. – № 3-4. – P. 44-68.
6. Scurtu N. Noi contribuții la bibliografia lui Ion Buzdugan / N. Scurtu // Litere. – Vol. 13. – 2012. – № 1. – P. 85-88.
7. Zeletin C. D. Taina poetului Ion Buzdugan / C. D. Zeletin // Metaliteratură. – Vol. 12. – 2012. – № 1-2. – P. 39-45.

**ЭПИТЕТ КАК ДЕСКРИПТИВНЫЙ ПРИЕМ В ОПИСАНИИ СТЕПИ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. Г. КОРОЛЕНКО «У КАЗАКОВ»**

Михайленко Арина Алексеевна

*Студент, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail:
arinamih07@mail.ru*

*Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук,
доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Оренбургские степи привлекали многих русских писателей, впоследствии чего было написано много разных произведений, в которых авторы были очарованы просторами Оренбургского края. Один из таких рассказов В. Г. Короленко «У казаков», где автор повествует о путешествии в Оренбургскую область, подробно описывая степную природу, отождествляя и сравнивая ее с матерью. Именно поэтому данная статья посвящена эпитетам описания степи, которые использует В. Г. Короленко в своем рассказе для большего очарования читателей этой необычной местности.

Ключевые слова: дескриптивная стратегия, ассоциированный эпитет, неассоциированный эпитет, художественное описание, функция эпитета

**EPITHET AS A DESCRIPTIVE TACTIC IN DEPICTING THE STEPPE IN THE WORK
OF V. G. KOROLENKO "AMONG THE COSSACKS"**

Arina Mikhailenko, student, Orenburg State University, e-mail: arinamih07@mail.ru,

*Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The Orenburg steppes attracted many Russian writers, and subsequently many different works were written in which the authors were fascinated by the expanses of the Orenburg region. One of these stories is "Among the Cossacks" by V. G. Korolenko, where the author talks about a trip to the Orenburg region, describing in detail the steppe nature, identifying and comparing it with mother. That is why this article is devoted to the strategies of using the epithet for describing the steppe that V. G. Korolenko uses in his story to further charm the readers of this unique area.

Key words: Descriptive strategy, associated epithet, non-associated epithet, literary descriptions, function of the epithet

Владимир Короленко написал массу очерков о своих поездках по России. Его произведение «У казаков» (или другое название «Из летней поездки на Урал») можно назвать «путевым дневником для так и неосуществленного романа о Пугачёве.

Он путешествовал по побережью Урала, его сильно привлекли красоты степи и быт людей, живущих в этой местности. Короленко наблюдал за жизнью казаков и их взаимоотношениях между собой. Тем не менее, особое место в своем рассказе он уделяет именно степям. Короленко придавал степи символическое значение. Оно являлось символ русской жизни конца 19-го века, такая же «тоскливая и безмолвная.»

Автора сразу же очаровывают степи, их простор, красота. Поэтому, в данной статье мы обсудим классификацию эпитетов и какие из них использовал Короленко для описания Оренбургских степей, которые являются важной частью его произведения.

Эпитет – это формат литературного тропа, обозначающий свойство, признак либо качество предмета. Главные функции, которые выполняют эпитеты – это художественное усиление выразительности, создание атмосферы и передача отношений автора [4]. Существует несколько классификаций эпитетов, И. Р. Гальперин предложил свою,

основанную на трех принципах: закреплённость-незакреплённость, морфолого-синтаксическое выражение и по семантическому принципу. Также он предлагает делить эпитеты на языковые, речевые и традиционные.

По семантическому принципу эпитеты бывают ассоциированные неассоциированные. Ассоциированными называются эпитеты, указывающие на такие признаки предмета, которые присущи по самой его природе. Неассоциированные эпитеты характеризуют предмет, добавляя ему сходство, которое может быть присуще только в конкретных обстоятельствах. Именно такой тип эпитетов в первых двух главах использует как дескриптивный прием в своем произведении Короленко для описания степей.

Цель исследования данной статьи как раз и заключается в анализе данных эпитетов в произведении «У казаков» и почему автор решил их использовать.

В тексте достаточно ассоциированных эпитетов, так как они указывают на признаки, которые присущи по самой природе степи [1]:

1. «Истари в этой немежеванной степи лежат рядом «вольное» богатство, почти без всяких обязанностей, и «вольная» бедность, несущая все тягости... А степь дремлет в своей неподвижности, отдаваясь с стихийной бессознательностью и богатому, и бедному, не пытаюсь разрешить наконец вековые противоречия, то и дело подымавшиеся над ней внезапными бурными вспышками, как эти вихри, взметающие пыль над далеким простором...» – особенно очень часто используется эпитет «вольная», что и является главным словом для описания степей, также это зависит и от видения самого автора.

2. «Казаки сторожили переправы, старались выбить киргиза поглубже в степь и захватить левый берег с поемными лугами и ковыльной степью» – типичная природа степи, которую описывает Короленко, очевидно, для читателей, которые никогда не бывали в степях.

«Волнистой, немежеванной, неровной, безграничной, с поемными лугами и ковыльной степи...» – 7 ассоциированных эпитетов, это около 30% процентов от общего количества эпитетов.

Конечно, больше всего присутствует и неассоциированных эпитетов, которые зависят от определенных обстоятельств:

1. «Полная луна выкатывается над темным горизонтом и точно старается рассмотреть в степи что-то и что-то обдумать... Но степь темна и молчалива. Поезд несется среди однообразного, заснувшего простора...» – в данном отрывке автор хотел показать, насколько тихой может быть степь в ночное время.

2. «Я с любопытством вглядывался в эту однообразную ширь, стараясь уловить особенности «вольной степи». Но она была все та же... Она как будто ленилась проснуться для знойного дня, дали были еще завешаны ключьями тумана, из-за которого выступала та же линия скучного горизонта, кое-где взломанная очертаниями могильников...» – на протяжении всего произведения все эпитеты, используемые автором, связаны с тем, что он впервые путешествует по степному краю и знакомится с природой данной местности.

3. «Тут на вас надвигается, охватывает, баюкает вас широкое степное раздолье, ровное, молчаливое, дремотное...» – автор видит и описывает степь, как нечто спокойное и умиротворенное в ночное время.

«Вольная, дикая, млеющая, курилась пожарами, гремела выстрелами и обливалась кровью, недвижимая, ленивая и дремотная, вольная, одинокая...» – 13 неассоциированных эпитетов, это около 70% от общего количества.

Как можно наблюдать, автор умело использовал оба типа эпитетов как дескриптивный прием. Семантический принцип классификации эпитетов очень хорошо подходит для анализа произведения «У казаков», так как конкретно на эпитеты сделал упор Владимир Короленко. Мы, также можем сделать вывод, что от общего процента всех эпитетов большое внимание отводится неассоциированным эпитетам, возможно, из-за мировоззрения самого автора, его языка и стиля написания произведений. Автор отвел

значительную роль эпитетам, так как данный троп особенно подходит для описания какой-либо природы.

Список литературы

1. Короленко В. Г. У казаков : из летней поездки на Урал / В. Г. Короленко. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983.
2. Кривцова В. С. Особенности перевода эпитетов на русский язык (на материале цикла произведений Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени») / В. С. Кривцова. – Белгород, 2019. – 78 с.
3. Мамажанова М. У. Классификация эпитетов / М. У. Мамажанова // International conferences. – 2022. – № 1(15). – С. 169-175.
4. Москвин В. П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций / В. П. Москвин. – Волгоград, 2000.

УДК 81-26 347.78.034

ОБРАЗ СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

Михина Дарья Дмитриевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: mihina.darie@mail.ru
Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье речь идёт об образе степи в творчестве А. П. Чехова. Материалом для изучения является лирическая повесть «Степь». Анализируются не только пейзажные зарисовки, но и философские размышления о смысле жизни и предназначении человека. Кратко характеризуется творческий период, в который была написана повесть, анализируются средства выразительности, используемые А. П. Чеховым в «Степи». В финале делается вывод о том, что степь для А. П. Чехова прежде всего символ Родины.

Ключевые слова: степь, образ, творчество, повесть, писатель, народ.

THE IMAGE OF THE STEPPE IN A. P. CHEKHOV'S CREATIVITY

Daria Mikhina, student, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: mihina.darie@mail.ru
Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. In this article we are talking about the image of the steppe in the works of A. P. Chekhov. The material for the study is the lyrical novel "Steppe". Not only landscape sketches are analyzed, but also philosophical reflections on the meaning of life and the purpose of man. The creative period in which the story was written is briefly characterized, the means of expression used by A. Chekhov in the "Steppe" are analyzed. In the finale, it is concluded that the steppe for A. Chekhov is primarily a symbol of the Motherland.

Key words: steppe, image, creativity, story, writer, people.

Образ степи для авторов в русской литературе – это образ могучей Родины, родимого края, место силы и вдохновения. В каждом произведении степь предстает в разных обликах, по-особенному открывая уголки своей души в коротких фразах. Она – живое существо. В ней царит особенный мир, каждому творцу он открывается по-разному. Она – вдохновение. Великие писатели признавались ей в любви в своих произведениях. Она – искусство. Она – гордость страны и её достояние. Описать степь однообразно невозможно. Какой же видит

степь великий русский писатель, мастер рассказа – Антон Павлович Чехов? Какой он её рисует?

Повесть «Степь» стала поэтической вершиной творчества Чехова. Это прозаическое произведение, близкое к лирике по эмоциональному накалу, оно оставляет глубокий отпечаток в душе человека, вызывает у читателя в разные чувства: от любви к Родине до восторга от бескрайних степных просторов, изумрудных капель росы на золотых колосьях. Оно написано в период переосмысления ценностей, когда писатель переживал душевный и творческий кризис. Он желал творить, но душа была пуста. Он желал писать, но руки его онемели. Его лекарством стала степь. На работу над повестью ушло чуть больше месяца, что не свойственно творчеству писателя того периода, ведь некоторые произведения были написаны за сутки. На следующее утро после выхода в свет произведения Чехов проснулся знаменитым, кумиром читателей со всей страны. Публика того времени по достоинству оценила «народность» произведения, его живой язык и обилие образов, передающих красоту степи – природного ландшафта, так знакомого Антону Павловичу. Произведение будоражит национальную гордость.

Жанр произведения – лирическая повесть, целью которой является достучаться до самых потаенных уголков души человека, подарить читателю незабываемые эмоции, но написана она в реалистическом духе, свойственном писателю. Все ее части объединены образом главного героя – девятилетнего мальчика, который покидает родной дом, Егорушку охватывает грусть, одно из самых сильных чувств, которое заставляет человека смотреть на мир с другой стороны, побуждает к изменениям и развитию. Этим настроением проникнуто все произведение, оно показывает вечный конфликт человека с миром, его страх перед неизвестностью, перед чем-то новым, страх быть отвергнутым, по-научному – агнософобия, сопровождающаяся тревогой и волнением. Характеры людей также становятся очевидными, ведь в степи негде спрятаться, она не похожа ни на лес, ни на горы, вся человеческая сущность всплывает наружу, оголяя сердце и душу. Герои открыты перед читателем как на ладони. Если бы не образ главного героя, каждая из частей могла бы существовать отдельно, представляя собой самостоятельный рассказ – феномен фрагментарности. В произведении нет сюжета как такого, в обычном его понимании. Лирические описания степи, философские размышления над смыслом жизни, бытовые зарисовки, понятные каждому из нас – всё это соединено под одним заглавием «Степь».

Чехов описывает природу поистине детально, изображая все её особенности, «пейзаж настроения» – фирменный стиль писателя. Такой вид описания является визитной карточкой Чехова, его отличительной особенностью. Он выражает мысли о Родине, о народе, счастье, красоте. Название повести напрямую связано с мышлением писателя и его мировоззрением, оно имеет глубокий смысл. С одной стороны, образ степи олицетворяет суровую реальность, «серую действительность». С другой, степь – символ лучшей жизни, светлого будущего. С восходом солнца степь просыпается, она сияет, радуется новому дню, но к полудню она впадает в уныние, а ночью степь умиротворенная и спокойная, ведь прошел очередной непростой день, но завтра ее опять ожидает нечто новое, неизведанное. Степь – олицетворение цикла жизни, скоротечности, но в то же время ценности каждой секунды человеческого существования.

В образе степи Антон Павлович воплотил окружающую действительность, суровую реальность, с которой люди вступают в конфликт. Каждый проходит через ежедневную борьбу с самим собой, дабы не погрязнуть во тьме, а стремиться к свету. Однако степь Чехов описал в тёплых и светлых тонах, которые характеризуют тёплую, наполненную жизнью энергетику. Этим он объяснил, что окружающий мир благосклонен к человеку, он не опасен, не желает человеку зла и не хочет боли, но он живёт по своим правилам, которые не могут понять и принять герои, но которые никогда не будут оспорены, ведь природа – хозяйка планеты. Описывая степь, автор показывает безбрежные степные просторы, акцентируя внимание читателей на том, что родина для каждого своя, для него это бескрайнее разноцветное море, синее небо, облака, уплывающие вдаль.

«Степь» была написана в тот период, когда Чехов осознал, что литератор не кондитер, он человек законтрактованный сознанием своего долга, его совесть должна быть невинна и чиста (письмо Чехова Киселёвой от 14.01.1887) [3]. А назначение литературы – правда, безусловная и честная. Писатель не желает больше создавать произведения «увеселительного характера». Антон Павлович наконец-то может позволить себе обратиться к произведениям глубокого содержания, к тому, чего от него ждал читатель, к тому, что ему близко, к тому, что откроет его как творца, близкого к народу, за судьбу которого он так переживал всю свою жизнь.

В ранний период своего творчества Чехову приходилось обеспечивать большую семью, поэтому он писал юмористические рассказы для журналов, чтобы заработать. Но те картины, которые были для него действительно дороги, писатель берег для более серьезной публики, поэтому весной 1887 года Чехов совершает поездку на юг, посещает родные места, в его душе пробуждаются самые тёплые детские воспоминания. В своем письме Короленко он писал, что взялся описать степь, степных людей и то, что там пережил. Чехов, от не привычки писать длинно, впадает в крайность, повесть выглядит как маленький рассказ, в результате чего выходит сухой конспект, а не картина [4]. В результате этой поездки рождается цикл степных рассказов Чехова. В письме Григоровичу он пишет, что, если его повесть напомнит читателю и коллегам о степи, это будет лучшим подарком [2].

«Степь» была опубликована в 1888 году в журнале «Северный вестник», многих она поразила. Одни утверждали, что в стране появился новый первоклассный писатель, другие же говорили, что «Степь» – искусственный слиток таких же маленьких рассказов, какие автор и прежде писал.

Степь, по мнению писателя, является главным действующим лицом повести, она показана в двух планах – пейзажном и символическом, Чехов будто бы одушевляет её: она и улыбается, и сбрасывает с себя утреннюю полутьму. [5, с. 8]. Любое явление природы воспринимается им как нечто живое, настоящий пример олицетворения. Чехов подчеркивает, что человек и природа взаимосвязаны, эта неуловимая связь сопровождает нас до конца наших дней. Степь кормит, степь лечит, степь радуется душе. Она очаровывает своей красотой и поражает необъятными просторами.

Чтобы передать жизнь степи, её краски, звуки, запахи, Чехов использует обилие средств выразительности. Перед нами картина летнего вечера: тёмные холмы, небо над горизонтом, залитое багровым заревом. С помощью эпитетов и метафор автор передает свое отношение к степи, она является для него чем-то загадочным и неизведанным.

Степь наполнена звуками. Она полна жизни. Чехов очень тепло относится к природе, с особой сердечностью, он понимает её язык. Характеризуя образ родины в «Степи» Чехова, В. Ермилов говорит, что мы осознаём великолепие жизни, когда вдыхаем аромат степных трав. Мы видим, как вздымается её грудь. Образ степи – образ родины, стремление к достойной жизни, расцвета творческих сил [1].

В изображении степи Чехов использует философские мотивы. Символически образ ветра, его веяния приносят коренные изменения в жизни людей, определенный хаос. Одиночество человека связано с образом тополя, который стоит посреди бескрайней степи, иногда и человек, окруженный огромным количеством людей, чувствует себя никому не нужным, отвергнутым. Не может не привлечь внимания читателей образ мельницы как символа времени, перемен. В этих отступлениях чувствуется что-то грустное, трогающее душу. Ведь порой человек тоже отчаянно ищет смысл жизни, но не понимает, что ему нужно.

Эти образы отражают тематику повести: отношения человека и природы, его взаимодействия с ней, места человека в мире, его предназначения. Простор степи помогает раскрыть идею. Человек должен тонко чувствовать природу, быть с ней единым целым, помнить, что он ее создание, он никогда не сможет ей противостоять. Чехов уделяет особое внимание символам степи.

Символичен мотив дороги. В степи она широкая, Чехов и сам любил путешествовать и привозить что-то памятное из разных стран. В своих письмах он писал, что видел всё, кроме смертной казни. Некогда один из биографов Чехова назвал его «человеком с кровью странника в жилах». И это верно.

Эта повесть, можно сказать, образец нового Чехова, более глубокого. В «Степи» Чехов хотел показать не только красоту пейзажа, но и его смысл. Степь – символ родины, России, её просторов, народа. Созидая бесконечные дали степей, происходит слияние с чем-то прекрасным, удивительным. Именно это побуждает человека оберегать её и хранить, как самое драгоценное сокровище.

Поразителен чеховский степной пейзаж. Можно сказать, что Чехов впервые показал степь с поэтической стороны. Детские впечатления, освеженные поездкой в родные места летом 1887 года, помогли ему передать чистоту детского восприятия мира.

«Степь» служит своеобразным лучом, освещающим дальнейшее творчество писателя. Это начало его нового пути, во время которого он получил признание и любовь читателя, стал тем, кем являлся всё это время, открыл народу душу.

Список литературы

1. Ермилов В. Чехов 1860-1904 [Электронный ресурс] / В. Ермилов. – Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/ermilov-chegov-1860-1904/index.htm>

2. Чехов А. П. Письмо Григоровичу Д. В., 12 января 1888, г. Москва [Электронный ресурс] // А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – М. : Наука, 1974-1983. – Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1887-1888/letter-357.htm>

3. Чехов А. П. Письмо Киселевой М. В., 14 января 1887, г. Москва [Электронный ресурс] // А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – М. : Наука, 1974-1983. – Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1887-1888/letter-218.htm>

4. Чехов А. П. Письмо Короленко В. Г., 9 января 1888, г. Москва [Электронный ресурс] // А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. – М. : Наука, 1974-1983. – Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1887-1888/letter-354.htm>

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Том седьмой (1888-1891). – М. : Наука, 1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1888_step.shtml

УДК 811.133.1

КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ПРОЗЕ С. И. ГУСЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО

Полуфакина Виктория Александровна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: v.polufakina@bk.ru

Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Концепт «Степь» в творчестве С. И. Гусева-Оренбургского до настоящего времени не становился предметом исследования. Автор статьи доказывает, что степное пространство в прозе писателя неоднозначно. С. И. Гусев, опираясь на традиционные трактовки данного образа, наполняет его и своими смысловыми оттенками.

Ключевые слова: степь, пустыня, концепт, анализ, С. И. Гусев-Оренбургский.

THE CONCEPT OF “STEPPE” IN THE PROSE OF S.I. GUSEV-ORENBURGSKY
Victoria Polufakina, student, Orenburg State University, e-mail: v.polufakina@bk.ru
Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The concept of “Steppe” in the works of S. I. Gusev-Orenburgsky has not been the subject of research until now. The author of the article proves that the steppe space in the writer’s prose is ambiguous. S. I. Gusev, relying on traditional interpretations of this image, fills it with its own semantic shades.

Key words: steppe, desert, concept, analysis, S. I. Gusev-Orenburgsky.

«Концепт, – пишет Т. А. Юдина, – это термин, служащий объяснению единиц мыслительных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [3].

Концепт как «квант знания» может быть представлен через языковые единицы. Он может быть выражен целым их комплексом, систематизация и семантическое описание которого позволяет выделить когнитивные признаки, использованные для моделирования концепта.

Уральский писатель С. И. Гусев-Оренбургский – выдающийся автор XX века. Его творчество многообразно. Среди его произведений можно выделить такие, как «Страна Отцов», «Глухой приход», «Дьякон и смерть», «Сказки Земли». Главные герои этих и других текстов – слуги церкви. Их образы неоднозначны, они свидетельствуют о напряженной борьбе между внешним и внутренним мирами. Неукротимые стремления вырваться из-под гнетущей власти социальных обстоятельств показаны на фоне природы – степного ландшафта.

Концепт «Степь» важен С. И. Гусеву-Оренбургскому как средство познания человека, который предстает как противоречивое, сложное существо, способное предстать в неожиданном нравственном облике и неразрывно связанное с окружающей природой.

К особенностям концептуальной структуры рассматриваемого концепта относятся индивидуально-авторские смыслы. Так, степь в прозе С. Гусева-Оренбургского – это прежде всего морское пространство: «*За околицу в степь, змеистой дорогой, быстро шел о. Геннадий навстречу заре... в кровавое море*» [Сказки Земли], «*Расплавленное золото степи, как море, колыхаясь, плескалось, вливая в улицы волны горячих вздохов и томных поцелуев земли*» [Сказки Земли], «*Над ровной гладью степей спускалась ночь*» [Волны].

Однако заметно не только родство моря и степи. Необъятность, открытость небу, простор и вместе с тем затерянность в огромных пространствах объединяют пустыню и степь в восприятии автора. Так, С. Гусев-Оренбургский вводит образ пустыни в произведение «Глухой приход»: «*Трудно найти на свете место глуше Черновского поселка. Разбросавшись тридцатью избушками своими у подошвы красного глинистого бугра вдоль берегов речушки, пересыхавшей летом, поселок смотрел прямо на необъятную киргизскую степь, желтую летом, яркобелую зимой, всегда пустынную*» [Глухой приход].

Вместе с «пустынной» метафорой писатель использует мотив молчания: «*Дьякон с задумчиво-веселым видом озирает степные просторы и отмалчивался*» [Глухой приход].

Степь Гусева-Оренбургского насыщена мрачными характеристиками. Она становится средоточием безжизненности и смерти. Именно здесь люди полно чувствуют трагичность своего существования, обнаруживают необъятное чувство одиночества. Например, в произведении «Страна Отцов» о. Иван переживает изменения, которые вызывают внутренние сопротивления. Главного героя пугают перемены. Он пытается криво наложить образ будущей вольной жизни, о которой даже ничего не знает, на картину настоящей скованно-скомканной жизни, которая его не устраивает. Страх и сомнения душат Ивана и тянут назад, вследствие чего образ степного пространства кажется мертвым, скучным и страшным: «*День клонился к вечеру, а жар не спадал. Раскаленный воздух был душен. Небеса*

казались серыми, пыльными, степная зелень поблекла», «Воздух пропитался багровым отсветом, багровым стало небо, а степь, с разбросанными там и сям одинокими стогами, будто напиталась кровью <...> И вокруг природа прониклась тревогой» [Страна Отцов].

То же давление ощущает о. Геннадий из рассказа «Сказки Земли». Ему, как и о. Ивану, настоящее кажется ужасающим, катастрофичным. Однако в конце оба служители церкви находят спокойствие и тепло. И сразу же степное пространство вокруг становится ярче, и даже пугающие перспективы оказываются привлекательными и достижимыми: «К Красоте жизни через Истину человека – вот путь истории будущего. На крыльях умственной бури уносился он вдаль... вдаль... Степь расцвела цветами» [Сказки Земли], «На стороне человека – только ужас жизни и любовь его. И человек не знал, какой новой жизни он хочет. Он представлял ее себе вольной, как степь...» [Страна Отцов].

По замечанию Ф. П. Федорова, свободное пространство противопоставляется городскому пространству [2]. Так, в прозе С. Гусева-Оренбургского бескрайняя степь резко противопоставляется невыносимой цивилизации. Павлинка, находясь в городе Старомирске, восклицает: «Когда я была подростком-девочкой, – говорила Павла Григорьевна, – бывало, как гроза, я в степь... Дом наш стоял у самой лесной опушки... Иду навстречу туче... Буря налетит, треплет, рвет меня всю, а я иду! И весело... И чего-то грустно... Так гру-устно, гру-устно! Вот подошел бы кто, – взял бы за руку, повел бы... в самый ураган...» [Страна Отцов].

И если сначала было обнаружено, что степной ландшафт предстает «мертвым», «безлюдным», «молчаливым», то сейчас можно говорить о дополнительных противоречивых особенностях этого образа. Появляются слова, отражающие положительный характер степи: «На стороне человека – только ужас жизни и любовь его. И человек не знал, какой новой жизни он хочет. Он представлял ее себе вольной, как степь...» [Страна Отцов]. Такого рода определения, переключаясь с негативными сторонами степного пространства, свидетельствуют о дисгармоничности данного образа, отражая и внутренний мир героев С. Гусева-Оренбургского, и внешние объективные обстоятельства.

Подтверждение этой мысли находим в тексте «Сказка Земли». С одной стороны, степь оказывается «царством дьявола», в котором царит смерть: «Сойди сейчас на сто двадцать ступенек этой колокольни, и ты – в его царстве! <...> Смотри! Эта желтая степь – его лицо! Румянец неба – румянец его щек. Солнце и луна – глаза его», «Степь лежала сожженная, желтая», «Его губы потрескались от жажды, а воспаленный взгляд блуждал по мертвой степи» [Сказка Земли]. Однако в то же время степное пространство становится символом жизни, пробуждающим природу и человека: «Но сквозь проклятья плыл к нему со степи сладостный лепет и дрожали перед глазами извилины милого тела. Обрушилось небо. Закачалась степь, как гигантская чаша», «На теплых волнах со степи плыло стрекотанье кузнечиков, острый запах цветов, звенящий шепот трав» [Сказки Земли].

Степь воспринимается героями произведения в качестве самостоятельного и прекрасного существа, который воплощает собой весь окружающий мир, жизнь человека. И действительно, изображая степное пространство, автор использует олицетворение: «Огненно-жаркая степь приняла его в золотые объятия», «О. Геннадий мутно смотрел перед собою. Степь молчала, немая, задумчивая», «Бурьяном огорода, за пряслами, вдоль коноплей вышли в степь. Семья неподвижных и сонных мельниц словно расступилась перед ними. И степь обняла их теплыми объятьями, сухим ароматом трав, сумраком далей», «От радостных криков задрожала степь...», «... И снова степь приняла его в пылающие объятия, прижала, как мать, к ароматной груди своей...», «Степь шептала ему сказки трав и цветов» [Сказка Земли].

Как видим, для автора степь – это также символ красоты. В художественном мире облик степи красив без каких-либо добавлений.

Также мы отметили, что наиболее частотным цветовым признаком, используемым по отношению к степи, в рассказах С. И. Гусева-Оренбургского выступает желтый цвет: «...поселок смотрел прямо на необъятную киргизскую степь, желтую летом, яркобелую

зимой...», «И тут приходилось сидеть у окна целые дни, смотреть в желтую даль степей...», «*Степь лежала сожженная, желтая*», «*Смотри! Эта желтая степь – его лицо!*».

Итак, проведенное исследование и анализ концепта «Степь» в произведениях С. И. Гусева-Оренбургского позволил сделать следующие выводы:

1 Концепт – ментальная единица, которая образуется языковыми средствами и системой культурных знаний, принятых в определенном социуме, структура которой может быть представлена понятийной, образной и ценностной составляющей.

2 Анализ концепта «Степь» в рассказах С. И. Гусева-Оренбургского позволил определить, что степное пространство очень многогранно и неоднородно: так, степь описывается как гармоничное и «живое» место, а также как территория переменчивая и непостоянная, безлюдная и мертвая.

Список литературы

1. Гусев-Оренбургский С. И. Избранные сочинения / С. И. Гусев-Оренбургский // Сборник №4 товарищества «Знание», 1904. – Санкт-Петербург, 1905.

2. Федоров Ф. П. Степное пространство в русской литературе / Ф. П. Федоров // Город, усадьба, дом в русской литературе: сб. науч. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. – С. 6-19.

3. Юдина Т. А. Семантический компонент «степь» как один из ключевых концепта «Оренбург» (на материале художественных произведений XIX-XX вв.) [Электронный ресурс] / Т. А. Юдина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 86-88. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskiy-komponent-step-kak-odin-iz-klyuchevyh-kontsepta-orenburg-na-materiale-hudozhestvennyh-proizvedeniy-xix-xx-vv>.

УДК 811.133.1

ОБРАЗ СТЕПИ В ПОЭЗИИ

Пышкина Наталья Витальевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: limnnat@gmail.com

Научный руководитель: Бузаева Яна Авалиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье автор рассматривает образ степи в поэзии русских и казахских авторов. Изучается вербализация картины мира авторами произведений путем анализа использования оценочной и сравнительной лексики. Рассматривается понятие «степь», специфичность данного концепта. Автором уделяется внимание анализу значения образа «степь» в рамках изучения Оренбургской степи.

Ключевые слова: образ, поэзия, символ, словесность.

IMAGE OF THE STEPPE IN POETRY

Natalya Pyshkina, student, Orenburg State University, e-mail: limnnat@gmail.com

Research advisor: Yana Buzaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. In the article, the author examines the image of the steppe in the poetry of Russian and Kazakh authors. The verbalization of the worldview by the authors of works is studied by analyzing the use of evaluative and comparative vocabulary. The concept of “steppe” and the specificity of this concept are considered. The author pays attention to the analysis of the meaning of the image “steppe” within the framework of the Orenburg steppe.

Key words: image, poetry, symbol, literature.

Сегодня в лингвистике растет заинтересованность взаимосвязью между речью, мышлением, языком и познанием. Наблюдается увеличение интереса к когнитивной лингвистике, которая направлена на более точное определение роли языка в формировании представления о мире, процессе накопления знаний и различных системах, обеспечивающих работу с информацией.

Степь в художественной словесности многогранна. Произведения, написанные о степи, часто содержат описания пространства, природы, образов животных, а также передают особенности и образы степной жизни, ее характеристики и настроения. В известных произведениях, относящихся к степной тематике, можно найти описания широких просторов, дикой природы и уникального образа степи, а некоторые работы даже показывают жизнь и культуру степных жителей.

Степь имеет особое значение в литературе и стала значимым символом, пронизывающим множество произведений. Ее образ может быть представлен как реальное пространство в пейзажах, так и использоваться метафорически, отражая определенные идеи или настроения автора в целом. В литературе степь часто ассоциируется с одиночеством, простором, свободой и отрешенностью. С точки зрения когнитивной лингвистики, степь и ее концепт может быть исследован при помощи когнитивных метафор и метонимий, которые используются для выражения сильных эмоциональных состояний и символизировать душевные просторы и страсти героев, будучи изображенной и как суровая и безжалостная, но и также как прекрасная, пробуждающая нежные и ностальгические чувства. Степь представляет собой мощный символ, который помогает авторам обогатить произведение, придать ему глубину и особую атмосферу.

В литературе символом называют некое понятие, состоящее из двух частей. Первая из них – созданный автором образ. Вторая часть представляет собой его толкование, обозначение. Следовательно, символ в литературе – это самостоятельный художественный образ, который воплощает в себе какую-либо идею.

Любой текст писателя, будь то проза или поэзия, будет вмещать в себя то или иное его отношение к окружающему его миру и природе. Образность языка писателя индивидуальна у каждого, но у каждого писателя вовсе не все образы неповторимы и уникальны, они как раз-таки чаще всего повторимы, но даны в своей особой ситуации, в собственном особом употреблении.

В данной статье был рассмотрен образ степи как элемент когнитивной лингвистики и его отражения в поэтических произведениях российских и казахских авторов К. Н. Батюшкова, И. А. Бунина, Т. Ж. Жарокова, А. А. Тарковского, П. А. Вяземского, К. Аксакова.

Поэзия – это один из древнейших жанров словесности, искусство выразительного слова, являющееся творчеством словесной красоты. Поэзия часто использует метафоры, символы и образы, которые могут иметь разные толкования. Автором принимается во внимание цитата русского литературного критика Виссариона Григорьевича Белинского: «Поэзия есть высший род искусства. Поэзия выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное, ясно выговоренное представление. Поэзия осуществляет смысл идеи во внешнем и организует духовный мир в совершенно определенных, пластических образах. Все внутреннее глубоко уходит здесь во внешнее, и обе эти стороны – внутреннее и внешнее – не видны отдельно одна от другой, но в непосредственной совокупности являют собою определенную, замкнутую в самой себе реальность – событие» [4].

Степь может по-разному восприниматься людьми, выросшими в совершенно различных средах. В своем стихотворении «Взгляни: сей кипарис, как наша степь, бесплоден...» поэт Константин Николаевич Батюшков называет степь, сравнивая её с кипарисом, «бесплодной» [2, с. 527]. Для К. Н. Батюшкова степь – это гиблое место,

неживое, полное разрухи и не имеющее будущего, тогда как полную противоположность данному образу создает казахский советский поэт Таир Жарокович Жароков в стихотворении «Сердце поет» [5, с. 9]:

Моя жизнь – Дарьи горделивый раскат,
Бурно рвущийся на простор.
Моя жизнь, – как бескрайняя степь, широка.
И, как солнце, горит мой взор.

Путем использования сравнения автор рассказывает о своем мироощущении и отношении к жизни. Степь в этой работе репрезентует эмоциональное состояние автора.

У знаменитого русского поэта и писателя Ивана Бунина в творчестве образ степи является одним из ключевых моментов. В его произведениях, таких как «Темные аллеи», «В крымских степях», «В степи» и других, степь изображается как символ простора, свободы и красоты. Бунин в своих описаниях степи передает ее широту, чарующую тишину и необъятность. Он выделяет эпические моменты и настраивает читателя на особую эстетику и атмосферу. В его рассказах и повестях степь часто сопровождается живописными описаниями просторов, растительности, неба, изменчивости погоды и парадоксального взаимодействия со степью человека. Образ степи у Бунина также связан с ностальгией по родной земле, утраченным иллюзиям и потерянному времени [3]:

И все-таки, кочующие птицы,
Не пробуждает зависти во мне
Ваш звонкий крик, и гордый и свободный.

Степь становится символом мимолетности, уходящего мира, но при этом сохраняет свою вечность и бессмертие. Она символизирует искреннюю и самобытную жизнь, а также идеалы и ценности, таинственное присутствие которых пронизывает все созданные Буниным произведения.

Целью Бунина во многих случаях было передать непостижимость и величие природы через образ степи. В своих работах он акцентирует внимание на монументальности этого ландшафта, его способности менять человека и вызывать в нем самые разные эмоции и чувства, от радости до печали, пробуждать в душе ранее забытые чувства:

Здесь грустно. Ждем мы сумрачной поры,
Когда в степи седой туман ночует,
Когда во мгле рассвет едва белеет
И лишь бугры чернеют сквозь туман.
Но я люблю, кочующие птицы,
Родные степи.

Но все равно, так или иначе, несмотря на бурю эмоций, которую может пробуждать у Бунина степь, она остается родным местом, в которое раз за разом возвращается лирический герой.

Так, образ степи у Бунина отражает глубокое восприятие русской природы, ее красоты, мощи и трагизма, а также место человека в гармоничной, но непостижимой связи с ней.

Арсений Александрович Тарковский, русский поэт и переводчик, писал о степи как о чем-то своенравном и независимом от человека. В стихотворении «Степь» [7] поэт аналогично использует лексемы-олицетворения:

Земля сама себя глотает
И, тычась в небо головой,
Провалы в памяти латает
То человеком, то травой.

Образ степи в этом стихотворении выступает как нечто неживое, замершее, отражающее одиночество и пустоту: «Почийет степь, как неживая».

Русский поэт Петр Алексеевич Вяземский в стихотворении «Степь» [6] в контексте отношения к степи имеет схожие настроения с К.Н. Батюшковым, называя степь «пустой» и

«однообразной». Он пишет о вечно повторяющихся степных просторах и однообразии, но при этом все равно признается в нежных чувствах по отношению к ней, ведь степь, какая бы она ни была – это часть России, и это делает ее особенной:

Степи голые, немые,
Все же вам и песнь, и честь!
Все вы – матушка-Россия,
Какова она ни есть!

Говоря о степи Оренбурга, то в стихотворении «Степь» Константин Аксаков, русский поэт и публицист, пишет [1]:

Как хороша ты, степь пустынная,
Житье привольное мое! Как над тобою, безграничною,
Раскинулся небесный свод,
А по небу, стезей привычною,
Светило вечное идет! Был в городах я и измучился:
Нет, не житье там для меня!

Для него степь – это про возвращение домой, туда, где привычно и спокойно, возвращение к своим истокам и корням. Это одно из единственных мест, где он всегда сможет найти признание и понимание, быть в полной мере собой, где он чувствует умиротворение и гармонию.

Таким образом, поэзия является особой формой литературы, которая несет в себе множество сложностей и глубинных аспектов. Стилиевые и языковые особенности, многозначность, форма и структура, концептуальная и эмоциональная глубина – все это делает поэзию сложной в понимании. В представлении образа степи берутся сочетания из произведений художественной литературы. Специфичность образа степи в том, что ввиду различного мировосприятия, мировоззрения, мироощущения и миропонимания авторы обозначают различные взгляды на степь как символ в литературе, его смысл и значение.

Список литературы

1. Аксаков К. Степь [Электронный ресурс] / К. Аксаков. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/31533/step> (дата обращения 18.10.2023).
2. Батюшков К. Взгляни: сей кипарис, как наша степь, бесплоден... / К. Батюшков // Русская Лирика XIX века. – М. : Художественная литература, 1981.
3. Бунин И. А. В степи [Электронный ресурс] / И. А. Бунин. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/3254/p.1/index.html> (дата обращения 29.10.23).
4. Белинский В. Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. II. Статьи и рецензии. 1841-1845 / В. Г. Белинский. – М. : ОГИЗ ГИХЛ, 1948.
5. Жароков Т. Золотая степь / Т. Жароков. – М. : Художественная литература, 1938. – 9 с.
6. Вяземский П. Степь [Электронный ресурс] / П. Вяземский. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/41837/step> (дата обращения 29.10.23).
7. Тарковский А. Стихи разных лет / А. Тарковский. – М. : Современник, 1983.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА СТЕПЬ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Такарликова Анна Николаевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: annamoonse7@mail.ru
Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет

Аннотация. Степь – это одно из самых загадочных и прекрасных мест на земле, которое привлекает внимание поэтов разных культур. Стихи про степь переводят не только отечественные, но и зарубежные переводчики, которые хотят понять этот феномен. В нашей статье мы анализируем, как сопоставляются лексические репрезентанты концепта степь в русской и китайской культуре. Мы проанализировали произведение И. З. Сурикова «Вот и степь со своей красотой» и китайского поэта Алтая в переводе Галины Стручалиной «Глубоко в степи» и пришли к выводу о том, как именно в стихотворениях описывается степь, как оба автора передают ее величие и таинственность.

Ключевые слова: степь, стихотворение, анализ, поэт, тропы и фигуры речи.

COMPARISON OF LEXICAL REPRESENTATIONS OF THE “STEPPE” CONCEPT IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

Anna Takarlikova, student, Orenburg State University, e-mail: annamoonse7@mail.ru
Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The steppe is one of the most mysterious and beautiful places on earth, which attracts the attention of poets from different cultures. Poems about steppe are translated not only by domestic but also by foreign translators who want to understand this phenomenon. In our article we analyze how lexical representations of the steppe concept in Russian and Chinese culture are compared. We analyzed I. Z. Surikov’s “Here is the steppe with its beauty” and Altai in Galina Struchalina’s translation “Deep in the steppe” and came to the conclusion that the steppe in the poems is described from different points of view, but at the same time both authors convey its grandeur and mystery.

Keywords: steppe, poem, analysis, poet, tropes and figures of speech.

Степь является тематическим и символическим элементом во многих произведениях русской поэзии. Она не только природа, но и дух народа, его история и традиции. В поэзии о степи часто прослеживаются такие мотивы, как бескрайность, молчание, тишина, одиночество, свобода, скорбь, грусть и надежда. Образ степи в поэзии является одним из наиболее распространенных и символических образов. Степь как просторная открытая равнина без деревьев и холмов является метафорой свободы, бесконечности и неизведанности.

В поэзии образ степи обычно ассоциируется с широтой, целостностью и непрерывностью. Он часто используется для выражения покоя, умиротворения и гармонии с природой. В поэтическом восприятии, степь может быть представлена как место, где человек может освободиться от уз и ограничений города, где он может ощутить свободу и непосредственный контакт с природой.

Образ степи также может использоваться для выражения чувства одиночества, тоски и пустоты. В этом смысле, он может символизировать бесконечное расстояние и отсутствие человеческого присутствия. Этот образ может служить средством для выражения эмоционального или духовного состояния поэта.

Актуальность нашей статьи состоит в том, что она затрагивает вопросы сравнительной лингвистики и культурологии. Исследование лексических репрезентантов концепта «степь» в русской и китайской культурах позволяет сравнить и анализировать различия и сходства в восприятии и представлении этого природного ландшафта в двух разных культурах. Объектом нашего исследования являются образы степи, представленные различными лексемами на предмет их выражения поэтами разных культур. Целью нашего исследования является анализ репрезентантов концепции степи в русской и китайской культуре на примере поэзии. Материалом нашего исследования послужили два стихотворных произведения – это произведение Ивана Захаровича Сурикова «Вот и степь с своей красою» и произведение китайского поэта Алтая в переводе Галины Стручалиной «Глубоко в степи».

Обратимся к анализу произведению русского поэта Ивана Захаровича Сурикова.

Стихотворение русского художника и поэта «Вот и степь с своей красотой» было написано 1878 году, в нем он передает свои впечатления о ее уникальной красоте и величии:

Наиважнейшую роль в данном произведении играет степь:

Вот и степь с своей красою –
Необъятная кругом –
Развернулась предо мною
Зеленеющим ковром.

В стихотворении наш поэт описывает степь как место, где природа раскрывает свою красоту во всей своей величественности:

Взглянешь влево, взглянешь вправо –
Всюду ширь, и тонет взор...
Степь, тебе и честь и слава
За могучий твой простор!

В пыльном городе автору приходилось трудно, в своих строчках он описывает все те неудобства, которые ему приходилось терпеть, проживая там:

Город шумный, город пыльный,
Город, полный нищеты,
Точно склеп сырой, могильный,
Бодрых духом давишь ты!

Город, несомненно, оказывал на него негативное и даже пагубное влияние:

Рад, что я тебя покинул,
Душный город, где я рос,
Где едва-едва не сгинул
В бездне горя, в море слез.

Автор показывает нам, как степь положительно влияет на его состояние, указывая на ее целительные свойства.

Солнце там меня не грело
Золотым своим лучом, –
Здесь, в степи же, закипела
Снова жизнь во мне ключом.

Его дух и силы крепнут именно благодаря спокойствию и умиротворению, которые царят в степи, теперь же он с новыми силами готов браться за труд и борьбу:

Улеглись былые муки,
Скорби прежние молчат.
Закипают думы смело,
Силы крепнут и растут, –
И я вновь готов на дело
На борьбу и тяжкий труд.

Эти образы создают ощущение величия и неповторимости этого места, они рассказывают о его целебных свойствах. Автор указывает на то, что степь имеет глубокое

влияние на человека, она способна вдохновить и пробудить его внутренние силы, чувства и эмоции.

Автор использует широкий ряд литературных приемов, в данном стихотворении мы можем заметить олицетворение, метафоры и эпитеты.

Олицетворение – это литературный прием, при котором неодушевленные предметы или явления описываются как живые существа. Они получают человеческие характеристики, действия и создают яркую и выразительную картину [3]. «Взглянешь влево, взглянешь вправо всюду ширь, и тонет взор...» – этим автор описывает необъятные размеры степи.

Эпитет – это литературный прием, при использовании которого предметам или явлениям передаются особые свойства и качества. Эпитеты помогают создать более яркое и образное описание [5]. В стихе мы можем заметить эпитеты в следующих строчках: «Степь, тебе и честь и слава за могучий твой простор!», «Солнце там меня не грело золотым своим лучом» и т.д.

Метафора – троп, при котором слово или выражение используется в переносном или символическом смысле. Метафора помогает передать качества одного предмета или явления, применяя их к другому, это помогает обогатить текст эмоционально, образно и символически [2]. Здесь метафорами являются такие словосочетания как: «В бездне горя, в море слез», «Улеглись былые муки, скорби прежние молчат».

Благодаря использованию тропов, степь в стихах Ивана Захаровича Сурикова оживает, становится живым и дышащим существом. В произведении поэт создает образ степи, который вызывает у читателя чувство благоговения перед природой и ее влиянием на человека. Он призывает ценить эту уникальную красоту, которая окружает нас.

Таким образом, поэт создает образ степи, который поражает ее неопишуемой красотой, безбрежностью и необъятностью. Своим произведением автор вызывает у читателя восхищение, он указывает на ее целительные свойства и помогает в полной мере ощутить то чувство свободы, которое испытал сам поэт.

Перейдем к анализу произведения Алтая «Глубоко в степи» в переводе Галины Стручалиной.

Алтай (Артай), 阿尔泰, монгольский поэт, пишущий стихи на китайском языке. Он начал публиковаться в 1966 году, а в 1985 году вступил в Ассоциацию китайских писателей. Некоторые его стихи были переведены на русский и английский языки.

Произведение «Глубоко в степи» было написано Алтаем в 1994 году. В нем поэт описывает степь иначе, нежели чем И. З. Суриков. Здесь мы можем заметить, как автор погружается в глубины степи и пытается познать ее тайны. Писатель Алтай передает нам ощущение свободы и простора, которые степь дарит своим обитателям.

В начале повествования автор упрекает себя в том, что давно не возвращался на свою родину:

Давненько не приходил,
Это
Степному поэту –
Грех.

Степь для поэта – это место, где он может заглянуть в глубь себя. Возможно, он приходит сюда за успокоением, ведь степь для него является местом раздумий. Автор одновременно видит ее богатство и в тоже время ее пустоту:

Здесь.
Всё, чему быть, есть.
Здесь
Нет ничего.

В стихотворении он задается вопросом, с чем можно сравнить степь? С материнской грустью, которая указывает на глубокую связь с природой и историей этого места:

Зашёл –
В глубь степи.

Зашёл –
В материнскую грусть и тоску.

С иссохшими слезами предков и звуками прошлого, которые до сих пор звучат в этой местности:

Это – наказ и урок?
Или –
Предков иссохшие слёзы?
Это ли прошлого звук?

А может с обугленными страницами книг, которые хранят в себе всю историю и наследие степи:

Или –
Страницы обугленных книг?
Зашёл –
В глубь степи.

Погружаясь все глубже и глубже, он пытается найти ответ на этот вопросы. Образ степи вызывает у автора чувство тоски и грусти, возможно, по своему прошлому:

Зашёл –
В сердце степи,
Зашёл –
В самую глубь...

Степь – это не просто место, где можно насладиться природными чудесами, это место, которое может вдохновить нашу душу и привести к новым открытиям не только в себе, но и мире.

Таким образом, образ степи в произведение поэта Алтая, дополняет стихотворение Ивана Захаровича Сурикова, он показывает иной взгляд на степь. Он видит ее не как зеленеющий простор, который обладает целебными свойствами, а скорее раскрывает ее простоту и тоскливость.

Стихи И. З. Сурикова и Алтая – это попытка отразить эту магию и величие степи, чтобы каждый мог проникнуться этими чувствами и получить новое понимание и глубину мира. Оба произведения передают нам важность степи в жизни человека. Они показывают, как она может вдохновлять и преображать нас. Степь – это место, где мы можем найти покой и гармонию, где мы можем обрести силы для новой борьбы. Она вызывает в нас чувство восхищения и благоговения перед ее величием.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23-31.
2. Гак В. Г. Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. Н. Вольф, Е. О. Опарина. – Москва, 1988. – 176 с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – М., 2017. – 390 с.
4. Стихотворения И. З. Сурикова. Москва: Книга, 1887. – 318 с.
5. Трофимова Л. И. Языковые тропы / Л. И. Трофимова. – Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. – 30 с.
6. Chinese Literature Today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clt.oucreate.com/poems/altai-阿尔泰/>.



СЕКЦИЯ 4

**ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА СТЕПИ
В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ МИРА**

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ГИДРОНИМЫ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Алшейхо Газала

*Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail:
ghazala.sh.90@gmail.com*

*Научный руководитель: Болгарова Р. М., к. филол.н., доцент института филологии и
межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Фразеотопонимы, которые представляют собой фразеологические единицы, содержащие в себе названия географических объектов, занимают особое место как в турецкой, так и в российской фразеологии. Одним из самых не распространенных классов топонимов, представленных в фразеологии, являются гидронимы, то есть названия водных объектов. Изучение этого небольшого кластера способствует улучшению понимания национальной специфики языка.

Ключевые слова: семантика, гидронимы, турецкий язык, русский язык, идиомы.

PHRASEOLOGISTS HYDRONYMS IN TURKISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Ghazala Alsheikho, Kazan (Volga Region) Federal University, e-mail: ghazala.sh.90@gmail.com

*Research advisor: R. Bolgarova, Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of
Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract. Phraseotoponyms, which are phraseological units containing the names of geographical objects, occupy a special place in both Turkish and Russian phraseology. One of the most uncommon classes of toponyms presented in phraseology are hydronyms, that is, names of water bodies. The study of this small cluster contributes to the study of the national specifics of the language.

Keywords: semantics, hydronyms, Turkish language, Russian language, idioms.

Использование фразеологизмов в нашей речи имеет важное значение, которое подчеркивается актуальностью данного исследования. Фразеологические выражения обладают определенными характеристиками, такими как образность, выразительность и единообразие значения. Эти особенности придают нашей речи большую яркость, эмоциональность и образность, независимо от выбранного языка, будь то русский или турецкий.

Кроме того, данная тема является актуальной из-за недостаточного отражения новых концепций в общей и русской лингвистике, а также новых подходов к изучению лексики в турецкой лексикологии. Фразеология остается наименее изученной областью в этом контексте. Обычно только то, что близко к понятию фразеологической единицы, включается в словарные статьи, но толкование часто остается недостаточно разработанным. Обычно критерием фразеологичности является выразительно-эмоциональный аспект, в то время как семантический потенциал фразеологической единицы ограничен, а отбор материала происходит на интуитивном уровне. Таким был первый словарь фразеологизмов «Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü» (1965) авторства Омера Асима Аксоя [6, с. 1].

Отсутствие турецко-русского фразеологического словаря вызывает сожаление в русской лексикографии, несмотря на то что идея его создания существует уже десятилетиями. Однако реализация этой идеи может быть затруднена сложностями перевода фразеологизмов между двумя языками. Создание такого словаря может занять значительное время. Но он является необходимым как для переводчиков, так и для тех, кто изучает язык и культуру данной страны.

В ходе проведения исследования было обнаружено, что из собранных фразеологических единиц (ФЕ) 14 включают в себя названия водных объектов. Большая

часть этих гидронимов относится к названиям рек и является частью турецких и русских фразеологических выражений. В общей сложности было обнаружено 46 фразеологических единиц, содержащих названия рек, и 11 отдельных гидронимов. Это объясняется не только особенностями природы и географическим положением Турции и России, но и значительной ролью, которую реки играют в хозяйственной жизни, культуре и истории обеих стран.

Рассмотрим на примерах несколько турецких и русских фразеологизмов с гидронимами и представим их аналоги.

Так в русском языке фразеологизмы с гидронимами связаны с названиями водных объектов. И таких фразеологизмов удалось найти около 23. Основное количество фразеологизмов с компонентами гидронимами связаны просто с указанием водных объектов, таких как: река, озеро, болото, море и т.д. Но есть и небольшая группа фразеологизмов с указанием названий водных объектов.

Например, такие как река Ока и Ростовское озеро.

Лягте на бок и посмотрите за Оку! [2, с. 236]

Если искать аналог в турецком языке, то больше подходит: *Göle su gelinceye kadar kurbağanın gözü patlar* [6, с. 112].

Перевод на русский язык: *Пока вода дойдет до озера, у лягушки глаза лопнут.*

Почему выбран такой аналог, потому что русский фразеологизм про Оку имеет смысл долгого ожидания, ждать чего-то настолько долго, что стоит прилечь и смотреть на реку Оку. Так и в турецком фразеологизме, ожидание чего-то долгого и медленного, пока вода дойдет / дотечёт.

Следующий пример в русском языке:

Он поселился раком в славном Ростовском озере [2, с. 296].

Аналог в турецком языке: *Bir tekne limanda denizde olduğundan daha güvenlidir, ancak tekne bunun için yapılmamıştır* [4, с. 29].

Лодке в гавани безопаснее, чем в море, но она не для этого строилась.

Почему такой аналог в турецком языке и какой смысл они имеют. Поселится раком в озере, означает быть в безопасности, в тишине и уюте, которое олицетворяется с Ростовским озером. Так и в турецком фразеологизме, говорится о безопасности, но во второй части фразеологизма уже говорится о том, что лодка строилась не для того, чтобы простаивать и этим от русского фразеологизма и его смысла отличается.

Следующий пример русского фразеологизма:

Широка река, да берег все равно видно [2, с. 29].

Аналог в турецком языке: *Denizde yüzerken bir su birikintisinde boğuldu* [4, с. 204].

Переплыл море – утонул в луже.

Оба фразеологизма имеют один смысл – порицание хвастовства. Например, широк арка – это много говорил, да берег видно, мало сделал. Так и в турецком фразеологизме, вроде, как и переплыл море, но почему-то лужа остановила, выходит, хвастался.

Теперь рассмотрим турецкие фразеологизмы и подберем аналоги из русского языка.

Her nehir denize ulaşır [4, с. 29].

Каждая река достигает моря, говоря о неизбежности или конечном исходе процесса.

Аналог в русском языке: *Всему приходит конец* [2, с. 48].

Даже из слов самих фразеологизмов уже понятен смысл, особенно русский аналог, говорит о том, что всему, в свое время, приходит конец, не бывает ничего вечного.

Dibi görünmeyen sudan geçte [6, с. 29].

Не переходи реку, dna которой не видно.

Аналог в русском языке: *Не зная броду не суйся в воду* [2, с. 29].

Данный пример так же достаточно прозаичен и понятен исходя из контекста. Как в турецком, так и в русском фразеологизме, если не знаешь чего-то, не стоит и браться делать, идти и так далее.

Ağrı bütün dağlara dağ, Fırat ise bütün nehirlere nehirdir [6, с. 3].

Арарат – всем горам гора, Евфрат – всем рекам река.

Аналог в русском языке: *Мал да удал* [2, с. 29].

Вот тут смысл фразеологизмов в том, чтобы показать величие. В турецком фразеологизме, что гора и река самые крупные во всем мире, а в русском, что даже если мал, это не значит ничего плохого, так как он может быть удачливым, увертливым, умным, то есть это не показатель того, что он лучше.

Согласно проведенному исследованию, гидронимы, являющиеся названиями водных объектов, придают фразеологическим единицам национальный колорит и характер. Однако, такие гидронимы встречаются в фразеологических единицах редко. Несмотря на это, они являются наиболее распространенными средствами, которые показывают национальное значение, которое придает особый оттенок и аутентичность данным выражениям.

Список литературы

1. Епифанов А. А. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги / А. А. Епифанова. – 352 с.
2. Огольцов В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо–антонимический) / В. М. Огольцов. – М. : Рус. словари, 2001. – 800 с.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; Отв. ред. А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1988. – 187 с.
4. Порхомовский М. В. Язык турецких пословиц (грамматический и лексический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Порхомовский. – М., 2009. – 42 с.
5. Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского Севера / О. А. Черепанова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. – 240 с.
6. Özşahin H. Atasözleri Deyimler ve Özdeyişler. Ata dersanecilik, kitapçılık, yayıncılık, matbaacılık eğitim, turizm, inş. / H. Özşahin, M. Uluçay, R. Yetim. – Ankara: San. Tic. Ltd. Ş. – 336 p.

УДК 81'37

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТЕПИ: СТЕПЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Горобец Анастасия Юрьевна

*Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
pheelm@gmail.com*

*Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры
теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Данная статья посвящается изучению культурного разнообразия и его влияния на восприятие степи как природной зоны. Посредством проведенного опроса и анализа литературных источников было выявлено общее представление концепта «степь», принадлежащее людям, для которых данный концепт не является частью национальной культуры, и тем, для которых «степь» является неотъемлемой частью действительности. Проведенный анализ позволил сравнить лексическую составляющую концепта на английском и на русском языках и выявить сходства и расхождения, а также причины этих явлений.

Ключевые слова: степь, культурный фон, картина мира, концепт, лексика.

REFLECTIONS ON THE STEPPE:

THE STEPPE THROUGH VARIOUS CULTURAL PRISMS

Anastasia Gorobets, student, Orenburg State University, e-mail: pheelm@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of cultural diversity and its impact on the perception of the steppe as a natural area. The author used a survey and literary sources and compiled a general understanding based on the concept of “steppe” used by the people for whom this concept isn’t a part of their national culture and those for whom “steppe” is an intrinsic part of their reality. The analysis made it possible to compare lexical components of English and Russian, identify similarities and discrepancies as well as the reasons.

Key words: steppe, cultural background, worldview, concept, lexicon.

Культура – один из самых значимых факторов формирования восприятия человеком окружающей действительности. Этот фактор охватывает не только поведение, ценности и убеждения, но и общую картину мира человека, составляя концепты. Концепт – термин, служащий объяснению единиц мыслительных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [5, с. 106]. Он может быть вербализован различными способами, целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для моделирования концепта [6, с. 20]. Основываясь на различных концептах, культурный фон складывает уникальную интерпретацию каждого явления. Самые привычные феномены одной культуры представители иной культуры воспринимают абсолютно иначе. Даже взгляд на природные зоны складывается по-разному, в том числе и на степь.

Степь – важнейший элемент в культуре таких стран, как Россия, Украина, Казахстан, Монголия, Китай, что объясняется географическим положением. Степным равнинам посвящено немалое количество произведений искусств представителями этих стран, так как степь окружала их на протяжении всей жизни и оказывала глубокое влияние на их картину мира. Степь является не простым ландшафтом, а неотъемлемой действительностью, символизирующей идентичность носителей культуры. Воплощенное ими восприятие крайне отличается от того образа, что создается людьми, для которых степь не является обыденной частью жизни. В первую очередь это объясняется самим наличием данного концепта. Отсутствие явления, безусловно, означает скудность связанной с ним лексики, а также нераспространённость приписываемых характеристик и, как результат, неширокое представление носителями иной культуры. Представленное суждение доказывается конкретными примерами. Первоначально следует рассмотреть мировоззрение людей, в культуре которых концепт «степь» является ведущим.

В произведениях российских писателей концепт «степь» – один из доминантных, что объясняется особенностями географических условий и исторических процессов. Обращаясь к далеко не однозначной этимологии слова «степь», М. Фасмер определяет его значения, как «вырубленное место», «вытопанное место», «тянуться, простираться», «вытягивать» «плоский, ровный» [9, с. 755-756]. В литературе мы можем найти и прочувствовать воплощение каждого из понятий по-своему. Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты [4, с. 35]. Это же и помогает нам составить перечень лексики, в котором выражается внутренний мир представителя, а следовательно, и отношение.

Повесть А. П. Чехова «Степь» предлагает читателям ознакомиться с олицетворением действительности через образ степи. Создавая лирический образ, автор делает упор на его двойственность. В центре сюжета находится путешествие девятилетнего Егорушки по степи. Однако герой не далеко не сразу видит живописность окружающего, полноту жизни и содержания.

Степь полна безысходности, горы в ней «теперь бесконечные, оцепеневшие от тоски», а равнины сами по себе «однообразны». Пейзаж характеризуется кратким и лаконичным

восклицием: «Как душно и уныло!». Степь пуста, в ней царит тишина. Её обитатели чувствуют скуку, и даже тополь одинок, «всю жизнь один, один...».

Однако не одной пустотой характеризуется окружение героя. Дикость – это следующая черта, что присваивает степи А. П. Чехов. Животный мир в степи становится безумным, «свирепым», «необыкновенно злым». Даже люди раскрываются иначе, обличая свою жестокую натуру: «придав своему лицу злорадное выражение, перегнулся и хлестнул кнутом» [11].

Обратимся к другому произведению А. П. Чехова, а именно к рассказу «В родном углу». В данном примере степь – необъятная равнина, которая первоначально дарит главной героине чувство долгожданной свободы. Однако именно бескрайность и пугает Веру. Здесь мы встречаем следующую лексику: «однообразная», «нескончаемая», «равнодушие» [10, с. 313-324]. Широкая степь поглощает личность героини, она теряет себя. Неопределенность, загнанность и неуверенность в собственной жизни приводят Веру к потере контроля. Мотив беспомощности и отчаяния автором доводится до предела.

Особое место образ степи занимает в творчестве А. А. Тарковского. Часто он затрагивает тему отсутствия жизни самой земли, как в стихотворении «Степь», используя эпитет «неживая» [8]. В стихотворении «Степная дудка» нам встречается характеристика «неплодородная» [7].

Герой повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» сталкивается со степным народом, попадая в плен, что позволяет автору не только передать своё восприятие местности, но и поднять народную сторону вопроса. Устами персонажа автор указывает не только на знакомый уже простор равнин, но и на контрастирующую с тем несвободу героя, тягостность жизни и жестокость, «глубине тоски дна нет». В данном случае встречается и тема расплаты за грехи, когда автор напрямую использует сравнение с адом. Общая лексика такова: «одурение», «мучишься», «жизнь тягостная» [3].

Восхвалений концепт также не лишен. В стихотворении Д. Н. Кугультинова «Как ты прекрасна, степь моя, в апреле», перевод которого осуществила Ю. Нейман, использованы лишь положительные мотивы. «Радость», «счастье» – так описывает своё эмоциональное состояние писатель, когда степь для него – «музыка» [2, с 14]. В произведении передано исключительное восхищение и неподдельный восторг автора.

Идея невероятно родной, но в то же время уже далёкой степи воплощена в стихотворении И. А. Бунина «В степи». Для лирического героя степь скучна, но она по-прежнему является его родиной, хоть лес «сохнет и желтеет» [1]. Герой не грустит, не жалеет, ведь любовь живет в его сердце, и тем самым он обретает гармонию.

Мотив родины в некоторой степени присутствует во всех произведениях, так как концепт «степь» – неотъемлемая часть культурного наследия. «Степь родимая!» – пишет М. А. Шолохов, тем самым передавая своё сердечное благоговение, принимая на себя роль сына. «Благостная тишина», «молочно-белый пар» – эти и многие другие эпитеты олицетворяют глубочайшее восхищение и почтение [12]. Степь – символ культурного наследия, национальное и историческое достояние, край, где человек всегда найдет себе место, ведь носитель культуры чувствует свою родину на уникальном уровне, что является недостижимым для иных людей.

Составив общее представление о выборе лексики для построения образа степи, необходимо перейти к рассмотрению этого вопроса в условиях иностранного взгляда.

Рассмотрим исследования Евы Майерс, студентки из Великобритании, которая по программе обмена проходила обучение в Казахстане, после чего написала несколько статей, выразив свои впечатления столкновения с иной культурой. Своё общее восприятие степи она описывает так: “the awesome beauty of the steppe along with its cruel power: a warning of a freezing, lonely and lethal night” и, конечно же, “vast” [13]. Представленная эмоциональная лексика позволяет предположить, что Ева Майерс ознакомилась с культурным контекстом и, вероятно, с исторической составляющей, что может быть связано с участием в научной деятельности в ходе исследования, которое она проводит, участвуя в программе обмена.

Ключевые моменты характеристики состоят из контрастных аспектов, а именно из невероятной красоты и опасности.

Даже представителями иной культуры признается не только необъятность местности, но и характерная непредсказуемая суровость. Степь может стать настоящим испытанием для выживания, что автор и подчеркивает в выражении “freezing, lonely and lethal night”. Не исключено, что выбор подобной лексики объясняется прямым взаимодействием с климатическими явлениями степи.

Был проведен опрос, в ходе которого выявлялась общая лексика в картине мира людей, которые сталкивались с концептом «степь» как с чужеродным.

В первую очередь люди обращали внимание на предел ландшафта, а именно на его бескрайность. Опрашиваемые, безусловно, были впечатлены размерами местности, поэтому такой выбор лексики, как “vast”, “huge”, “large”, “sweeping”, “desolate” – был лидирующим при описании общего впечатления.

Описания климата похожи на те, что используются носителями культуры: “dry”, “sweltering”, “extreme”, “frozen”, “challenging”, “changeable”. Стоит отметить, что данная лексика свидетельствует о том, насколько сурова изменчивость погоды и то, каких крайностей она может достигать. Вероятно, для опрашиваемых такой климат не типичен, а потому и является, в первую очередь, испытанием. Также можно подчеркнуть восхищение людьми, которые живут в подобных условиях и справляются с теми трудностями, что преподносит им местность и погода.

Что касается эмоциональной составляющей, опрашиваемые выбирают следующую лексику: “awe”, “loneliness”, “peace”, “a feeling of limitations”. Богатство окружения, его новизна и нетипичность для картины мира вызывает изумление, так же, как и сами масштабы. Степная среда способна вызвать чувство изоляции и одиночества даже у приезжих людей из-за особенностей окружения. Однако одиночество в большей степени ассоциируется с покоем, с тем состоянием, что возникает у человека наедине со своими мыслями, так как степная среда – не только простор пейзажный, но и простор для мысли.

В заключение составления лексической картины нужно отметить, что она отличается созерцательным подходом к изучению нового окружения. Описывались не только факты, обнаруженные в результате внешнего наблюдения, но и процессы познания, понимание комплексности и неоднозначности.

Две картины мира не лишены схожих характеристик, а именно в вопросах общих внешних факторов, таких как климат и местность. Люди понимают, что в их представлении схожий образ, когда они используют лексику «нескончаемый», «сухой» на русском, или же “vast” и “dry” на английском. Внешняя характеристика лежит на поверхности, поэтому именно эмоциональная составляющая представляет наибольший интерес.

Часто авторы используют слово «скука» для описания концепта, тогда как в лексике представления иными культурами эта характеристика отсутствует, что заставляет нас обратить внимание на психологическую сторону. «Однообразие» приводит к тому, что люди часто склонны стремиться выбраться из этой среды. Неживое окружение, сухость, равнодушие, даже сравнения с адом – одна из сторон концепта. Когда одиночество приобретает положительное значение у представителей англоязычных культур, в национальной культуре данное явление – это забвение. Единственное, что человек может представлять, когда величественная степь его окружает, – это склонность народа к психологизму.

Таким образом, степь способна поразить своими просторами любого человека. Картинность видов оставляет особо глубокие впечатления у всех наблюдателей, независимо от принадлежности к культуре. Однако на основе проведенного исследования можно проследить, что носителями культуры степь представляется настолько родным образом, что через него они передают собственное эмоциональное состояние: беспокойство о месте в этом мире, боязнь будущего, неудовлетворенность собственными достижениями, неуверенность в собственном «Я». Представление зарубежных наблюдателей лишено психологизма: концепт

прост в своём восприятии, поскольку для них степь является исключительно необыкновенным ландшафтом, который является новым для их картины мира, что нам наглядно доказывает выбор лексического материала для ее описания.

Список литературы

1. Бунин И. А. В степи [Электронный ресурс] / И. А. Бунин. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/3254/index.html> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Кугультинов Д. Н. Юному другу... / Д. Н. Кугультинов. – Элиста: АПП «Джангар», 2002.
3. Лесков Н. С. Очарованный странник [Электронный ресурс] // Н. С. Лесков. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/15/index.html> (дата обращения: 11.10.2023)
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004.
5. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 106 с.
6. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007.
7. Тарковский А. А. Степная дудка / А. А. Тарковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/11078/stepnaya-dudka> (дата обращения: 10.10.2023)
8. Тарковский А. А. Степь / А. А. Тарковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/11077/step> (дата обращения: 10.10.2023)
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс. – Т. 3. – 1996.
10. Чехов А. П. В родном углу // А. П. Чехов. – М. : Наука. – Т. 9. – 1974. – С. 313-324.
11. Чехов А. П. Степь [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1337/index.html> (дата обращения: 8.10.2023)
12. Шолохов М. А. Тихий дон [Электронный ресурс] / М. А. Шолохов. – Режим доступа: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/tihij-don/index.htm> (дата обращения: 13.10.2023)
13. Mayes E. Secrets of the Steppe [Электронный ресурс] / E. Mayers // The Cambridge Language Collective. – 2022. – Режим доступа: <https://www.thecambridgelanguagecollective.com/columns?author=635520802a2a3d71105e6b52> (дата обращения: 26.09.2023)

УДК 811.161.1'37

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЛЕКСИКЕ, СВЯЗАННОЙ СО СТЕПЬЮ, В КОНТЕКСТЕ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Ли Сюаньин

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: lixuanying0902@gmail.com

Научный руководитель: Бурцева Татьяна Альбертовна, кандидат наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье анализируется концепция степи в русской языковой картине мира на примере преподавания соответствующих лексических единиц китайским студентам. Сначала анализируется степная лексика русского языка, затем происходит сравнение

степной лексики русской концептосферы со степной лексикой китайской концептосферы. И, наконец, рассматривается процесс преподавания русского языка как иностранного китайским студентам на примере изучения концептосферы степи. Степь и степная лексика является важной и неотъемлемой составляющей как культуры носителей русского языка, так и представителей китайского народа.

Ключевые слова: степь, степная культура, концептосфера степи, степь России, степь Китая, преподавание РКИ, языковая картина мира.

TEACHING CHINESE STUDENTS' VOCABULARY RELATED TO THE STEPPE IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW

Li Xuanying, graduate student, Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: lixuanying0902@gmail.com

Research advisor: Tatyana Burtseva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The article analyzes the concept of the steppe in the Russian linguistic picture of the world using the example of teaching the corresponding lexical units to Chinese students. First, the steppe vocabulary of the Russian language is analyzed, then the steppe vocabulary of the Russian concept sphere is compared with the steppe vocabulary of the Chinese concept sphere. And finally, the process of teaching Russian as a foreign language to Chinese students is considered using the example of studying the conceptual sphere of the steppe. The steppe and steppe vocabulary are an important and integral component of both the culture of Russian speakers and representatives of the Chinese people.

Key words: steppe, steppe culture, concept sphere of the steppe, Russian steppe, Chinese steppe, teaching RFL, linguistic picture of the world.

Степная зона на территории Российской Федерации включает в себя равнины в умеренных и субтропических зонах занятые степной растительностью, находящиеся на юге страны от Чёрного моря и Кавказа до Забайкалья. В русском языке существует слово «степь» для обозначения рассматриваемого пространства в Евразии, тогда как для обозначений степной зоны различных континентов существуют и другие лексические единицы. Так, на русском языке степи Африки и Австралии называются «саванна», степи Южной Америки – «пампасы», степи Северной Америки – «прерии», а степи Новой Зеландии – «туссоки». Степь входит в языковую картину мира многих народов.

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Каждый живой естественно возникший язык имеет собственную уникальную языковую картину мира. Картины мира различных языков содержат концепты, то есть, мыслительные и эмоционально наполненные образы разных понятий. Существуют концепты «семья», «дом», «работа» и многие другие. Одни и те же концепты в разных языках обладают различными оттенками и вызывают неодинаковые ассоциации у носителей этих языков [4, с. 179]. Ниже будет разобрана концептосфера степи на примере русского языка в контексте преподавания концепта «степь» китайским студентам.

В русской языковой картине мира степь и степная культура занимают значительное место. Упоминания степи встречаются в русской классической литературе, а также в литературе советских писателей. В качестве примера можно привести повесть «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, рассказ «Степь» А. П. Чехова, сборник рассказов М. А. Шолохова «Лазоревая степь», множество произведений Ч. Т. Айтматова – советского писателя родом из Кыргызстана, а также большое количество других произведений.

Так как степь не является традиционным местом проживания русского народа (она была заселена позже), то в лексике на степную тематику представлено большое количество культуронимов, связанных с жизнью не русского народа, но многих других народов,

населяющих территорию страны. Кроме этого, степная лексика включает большое количество топонимов, названий растений и животных, а также наименований растений и животных, проживающих на территории соответствующей климатической зоны.

Примеры «степных» лексических единиц можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры степной лексики русского языка, рекомендованной к использованию на занятиях по русскому как иностранному [3, с. 405]

Тематика лексических единиц	Конкретные примеры
Названия животных степи	Млекопитающие: сайгак, антилопа, серна, тушканчик, суслик, сурок, верблюд. Птицы: орёл, беркут, дрофа, пустельга. Рептилии: варан.
Названия растений степи	Полынь, прутняк, ковыль.
Наименования людей – представителей степных народов	Калмыки, калмык, калмычка. Буряты, бурят, бурятка. Тувинцы, тувинец, тувинка. Монголы, монгол, монголка. Казахи, казах, казашка. Киргизы, киргиз, киргизка.
Иные наименования людей, связанных со степью	Степняки, степняк, степнячка Кочевники, кочевник, кочевница Шаманы, шаман, шаманка Пастухи, пастух, пастушка
Топонимы, обозначающие степные территории	Города: Иркутск, Оренбург, Волгоград, Элиста, Улан-Удэ, Чита. Автономные республики: Калмыкия, Тыва, Бурятия. Страны: Монголия, Казахстан, Кыргызстан. Водоёмы: озеро Байкал.
Лексические единицы, связанные со степным бытом	Юрта – традиционное жилище степных кочевников. Кумыс, айран – традиционные напитки многих степных народов.

Степная лексика русского языка не ограничивается словами и словосочетаниями, которые относятся к общепринятой норме литературного языка. Диалектизмы также являются важной частью лингвистической культуры степных регионов России. К примеру, Е. С. Рудыкина описывает собственный опыт обучения студентов университета – носителей словацкого языка и культуры лексическим единицам донских говоров России. К примеру, она упоминает, что имя прилагательное лазоревый в донских говорах употребляется для наименования лазоревого цветка (цвета) – степного тюльпана. Приводит она примеры и других диалектизмов.

Изучение диалектов населения степных территорий способно помочь студентам в понимании фольклорных произведений, а также некоторых авторских литературных трудов и фильмов, где главными героями являются носители этих диалектов. Также, это знание поможет в общении с носителями этих диалектов. Если же говорить о словацких студентах, то, так как словацкий язык, также как и русский, принадлежит к славянской языковой группе, то изучение диалектизмов предоставит больше возможностей для выявления общих корней у лексических единиц двух языков, что поспособствует выстраиванию более очевидных связей между одним языком и другим в глазах студентов, изучающих русский язык как иностранный [5, с. 43].

Ниже предлагается рассмотрение концептосферы «степь» на примере обучения русскому языку китайских студентов. Для начала необходимо подробно рассмотреть концепт степи в русской языковой картине мира не изолировано, но в сравнении с китайским языком.

Степь представляет собой важный элемент природной среды, который играет значительную роль в культуре и языке как в России, так и в Китае. Однако восприятие степи и ее роль в этих двух странах могут отличаться, что необходимо учитывать в образовательном процессе. Существующие различия представлены в таблице 2. В таблице происходит сравнение русского слова «степь» с китайским словом «草原».

Таблица 2 – Различия в восприятии концепта степи в русской и китайской языковой картине мира

	Картина мира русского языка	Картина мира китайского языка
Прямое значение слова «степь»	Равнина, поросшая травянистой растительностью, в умеренно-континентальных и субтропических зонах евразийского континента.	Тип равнинной экосистемы земного шара, который делится на саванны, степи умеренно-континентально климата и так далее.
Переносное значение слова «степь»	Метафора для широких и необитаемых (или же малозаселённых) пространств.	Символический образ для бескрайних просторов и свободного пространства. Это пространство может быть как густонаселённым, так и малозаселённым.
Исторический и культурный контекст формирования образа степи	В истории России степь играла важную роль в развитии земель и освоении новых территорий. Здесь исконно проживали кочевые народы, такие как калмыки и казахи; сюда отправлялись казаки для защиты территорий страны.	В китайской истории степь была местом для проживания кочевых народов, как и в России; кроме этого, китайская степь также играла важную роль в развитии национальной торговли и экономики в Средние Века в связи с тем, что через степь пролегал Великий Шёлковый Путь, соединяющий Азию и Европу.

Несмотря на приведённые выше различия, обучение китайских студентов образу степи в русской картине мира настоятельно рекомендуется начать с анализа существующего сходства. Оно заключается в том, что в рамках обеих лингвокультур степь часто воспринимается как символ приключения, свободы и дикой природы. Рассмотрение сходства концептосферы степи поможет создать у китайских студентов чувство общности между двумя культурами, что поможет им в дальнейшем легче воспринять существующие различия.

В начале занятия преподавателю необходимо ввести студентов в тему, подготовив их к активной мыслительной деятельности. Для этого демонстрируется несколько изображений степи. Это могут быть как фотографии, так и рисованные иллюстрации, включая произведения русской и советской живописи. Студентам необходимо описать эти изображения, назвав как можно больше предметов, объектов и явлений, изображённых на них. Преподавателю следует помочь студентам в случае возможных затруднений. Таким образом, они сумеют освоить большее количество специфической степной лексики [2, с. 160].

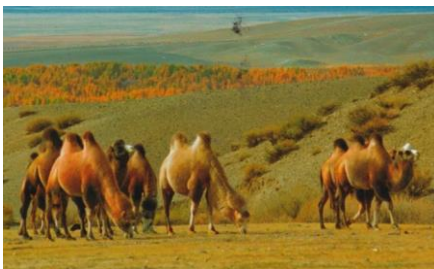


Рисунок 1 – Степь Монголии. Лексические единицы: верблюд, караван, табун



Рисунок 2 – Южный Казахстан. Лексические единицы: юрта, стоянка, кочевники



Рисунок 3 – Картина «Степь» русского живописца Владимира Орловского (1842-1914). Лексические единицы: табун, пасти, пастух, водопой

После этого преподаватель просит студентов сравнить степь с другими природными зонами, такими как тундра, тайга, пустыня и так далее. Это поможет китайским обучающимся лучше понять уникальные характеристики степи и то, как она отличается от других природно-климатических зон.

В образовательном процессе рекомендуется читать и анализировать литературные произведения на русском языке, в которых упоминается образ степи. К примеру, это могут быть рассказы Антона Павловича Чехова «Шампанское», «Счастье», «Огни», «Красавицы», «Степь»; рассказы Ивана Сергеевича Тургенева «Бежин луг» и «Лес и степь»; стихотворения Александра Сергеевича Пушкина и так далее. Кроме того, полезно также приобщиться к произведениям литераторов – представителей народов России и Советского Союза – татарского поэта Габдуллы Тукая, киргизского прозаика Чингиза Айтматова и других. Российская степь является пространством, где традиционно или в силу более поздних обстоятельств проживают представители многих национальностей. Каждая из этих наций сумела внести значительный вклад в формирование образа степи в картине мира, представленной русским языком.

Анализируя литературные произведения, не стоит ограничиваться исключительно разбором содержания. Важно также попросить студентов проанализировать метафоры и образы, используемые поэтами и прозаиками. В случае затруднений может быть устроена групповая дискуссия на русском языке, где студенты получают возможность обменяться собственными мыслями по поводу образа степи. Всё это поможет китайским студентам лучше понять, как именно степь связана с чувствами и настроениями, выраженными в русскоязычных произведениях художественной литературы [1, с. 102].

Необходимо также уточнить, что студенты не смогут полноценно изучить все перечисленные произведения в течении одного занятия. Следовательно, рекомендуется ограничиться одним небольшим рассказом и одним стихотворением. Если времени остаётся не так много, то можно выбрать для анализа или стихотворение или рассказ. В качестве домашнего задания студенты должны написать эссе на одну из предложенных тем:

1. Степь в русской культуре.
2. Степь в истории России.
3. Степь в моей жизни.
4. Жить в степи: плюсы и минусы.
5. Почему я хочу посетить степь?

Возможны и другие варианты тем. Объём эссе не должен превышать пяти страниц, но должен быть более трёх страниц. Оформление стандартное. Создание эссе поможет студентам ещё раз обдумать тему занятия и использовать изученную лексику на письме. Повторение материала в свободное время сделает знания более твёрдыми и крепкими.

Следовательно, как в России, так и в Китае степь и степная культура обладают важным значением. Китайские студенты, которые изучают русский язык как иностранный, обязательно должны познакомиться со степной тематикой. Это поможет расширить их восприятие русской картины мира и позволит им глубже изучить концептосферу степи.

Список литературы

1. Акмырадова Г. К. вопросу о развивающем потенциале учебных текстов на школьном уроке русского языка как иностранного / Г. К. Акмырадова // Сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая научно-исследовательская работа 2021». — Пенза, 2021. — С. 101-105.

2. Иванова Т. М. Изучение этнической культуры Восточного Забайкалья студентами-иностранцами в контексте методической дисциплины «Основы этнометодики при изучении РКИ» / Т. М. Иванова // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного. — Москва, 2022. — С. 155-162.

3. Иванова Т. М. Этнометодика. к вопросу о приобретении межкультурных знаний студентами-иностранцами в контексте межкультурной коммуникации / Т. М. Иванова // Современные технологии в преподавании русского языка. — Москва, 2020. — С. 404-416.

4. Мусорина О. А., Сорокина С. Г. Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного / О. А. Мусорина, С. Г. Сорокина // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. — 2017. — С. 176-186.

5. Рудыкина Е. С. Диалектная лексика донских говоров на уроках РКИ / Е. С. Рудыкина // Русский язык за рубежом. — 2011. — № 1 (224). — С. 40-46.

**ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА
«СТЕПЬ» ИЛИ «STEPPE»**

Мурадова Резеда Рафаэльевна

*Магистрант, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, Атырау, Казахстан,
e-mail: r.muradova@asu.edu.kz*

*Научный руководитель: Байниева Куляш Темиргалиевна, к.ф.н., и.о. доцента кафедры
«Переводческое дело и иностранные языки», Атырауский университет имени
Х. Досмухамедова, Атырау, Казахстан*

Аннотация: Исследование сравнивает концепт «степь» в казахском и английском языках с учетом художественных образов, логических аспектов, философско-семиотических значений и семантико-когнитивных ассоциаций. Анализ подчеркивает сходства и различия в восприятии степи, выделяя значительный экспрессивно-оценочный потенциал концепта. Этот подход демонстрирует, как язык и культура формируют наше понимание окружающей среды и подчеркивает важность изучения влияния языка и культуры на восприятие мира. Работа подчеркивает значительный экспрессивно-оценочный потенциал концепта «степь», зависящий от лингвистических и культурных контекстов. Это исследование расширяет знания о культурных различиях и особо отмечая при этом важность изучения языковых и культурных аспектов в анализе концептов, связанных с окружающей средой и историей наций.

Ключевые слова: экспрессивно-оценочный потенциал, концепт «степь», контекстуальная зависимость, художественный аспект, философско-семиотический аспект, семантико-когнитивный аспект.

**EXPRESSIVE-EVALUATIVE POTENTIAL OF THE CONCEPT
«СТЕПЬ» OR «STEPPE»**

*Rezeda Muradova, master's student, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov,
Atyrau, Kazakhstan, e-mail: r.muradova@asu.edu.kz*

*Research advisor: Kulyash Bainieva, Candidate of Philology, Acting Associate Professor,
Department of Translation and Foreign Languages, Atyrau University named after
Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan*

Abstract: The study compares the concept of “steppe” in the Kazakh and English languages, taking into account artistic images, logical aspects, philosophical-semiotic meanings and semantic-cognitive associations. The analysis highlights the similarities and differences in the perception of the steppe, highlighting the significant expressive and evaluative potential of the concept. This approach demonstrates how language and culture shape our understanding of the environment and highlights the importance of studying the influence of language and culture on the way we perceive the world. The work emphasizes the significant expressive and evaluative potential of the concept “steppe,” which depends on linguistic and cultural contexts. This study advances the knowledge of cultural differences while emphasizing the importance of examining linguistic and cultural aspects in the analysis of concepts related to the environment and history of nations.

Key words: expressive-evaluative potential, concept “steppe”, contextual dependence, artistic aspect, philosophical-semiotic aspect, semantic-cognitive aspect.

Экспрессивно-оценочный потенциал – это способность языка выражать человеческие эмоции, субъективные мнения и отношение к различным вопросам или объектам коммуникации. Для этого используются различные языковые средства, такие как слова с эмоциональной окраской, образные выражения, антитезис, интонация и другие

лингвистические элементы, которые помогают передать индивидуальное восприятие и оценку собеседника.

Экспрессивно-оценочный потенциал концепта «степь» в общей картине в мире имеет лингвиокультурный аспект, что в свою очередь предоставляет разнообразные знаки и символы, связанные с этим территориальным и экологическим понятием.

Концепт как абстрактное ментальное образование связан именно со словом, что означает: концепт включает в себя номинации предмета, понятия или явления, всю коммуникативно значимую для человека информацию. Произнесенное слово как бы включает в сознании человека его когнитивную память и отсылает к смысловым характеристикам слова, связанным с духовными ценностями носителя того или иного языка [5, 2020: 48]. Сам концепт может быть рассмотрен как сложная семиотическая система.

Концепта «степь» может служить источником богатой лексики и выразительных средств, позволяющих передать разнообразные оценочные и эмоциональные нюансы.

Знаки и символы могут включать в себя:

1. Лингвистические знаки: это включает в себя слова и выражения, связанные с понятием «степь» на разных языках для описания этой экологической и географической зоны, и как они могут отражать культурные ассоциации или стереотипы. В этом этот раздел схож с английским концептом «steppe», который используется для изучения словарного запаса, терминологии или лингвистических характеристик, связанных с этими обширными лугами и их обитателями.

2. Символы и метафоры: степь может рассматриваться как символ или метафора с определенными значениями и ассоциациями.

3. Иконические или образные знаки: это могут быть образы или иконические представления о степи в искусстве, литературе, иконографии и других культурных средах.

4. Социокультурное применение: семиотические аспекты различных социокультурных практик, связанных со степью. Это может включать в себя традиции, ритуалы, мифы и обряды, связанные с этой экологической зоной.

5. Перцепция и ассоциации: как воспринимают степь люди, и ассоциации она у них вызывает.

В некоторых культурах, степь может ассоциироваться с:

- 1) свобода;
- 2) воля;
- 3) простор;
- 4) близкое общение с природой;
- 5) связь с природой;
- 6) тоска;
- 7) одиночество;
- 8) пустынность;
- 9) независимость;
- 10) бесплодность;
- 11) отчуждение;
- 12) сплоченность;
- 13) счастье;
- 14) жизнь;
- 15) стабильность;
- 16) непостоянство;
- 17) любовь;
- 18) страсть;
- 19) родина;
- 20) священное место;
- 21) богатство;
- 22) духовность;

- 23) национальная гордость;
- 24) романтика;
- 25) поле;
- 26) возможности;
- 27) приключения;
- 28) интриги;
- 29) исторические события;
- 30) экзотика;
- 31) кочевники;
- 32) мир;
- 33) религия;
- 34) красота;
- 35) роковое место;
- 36) мистика;
- 37) пространство;
- 38) время;
- 39) вечность;
- 40) дом.

Этот концепт воспринимается и интерпретируется в разных культурных и лингвистических контекстах по-разному, что, следовательно, показывает его многозначность и его способности к амбивалентности, другими словами, двусмысленности и неоднозначности к значению. И это подводит к логическому выводу, что контекстуальная зависимость играет важную роль в этом концепте.

Понятие «степь» в контексте охватывает не только физическую природу местности, но также символическое, национально-культурное и эмоциональное значение. Экспрессивно-оценочный потенциал концепта «степь» разнообразен и может быть связан с различными эмоциями и ценностями в разных культурных контекстах. Этот концепт может быть источником разнообразных выразительных средств и метафор, которые используются для описания и интерпретации степной местности и ее значения в различных аспектах человеческой жизни и культуры. Это важное понятие отражает метафизические аспекты и национальные ценности, которые являются идеалом и эталоном, и если брать нашу страну Казахстан, то и для казахской культуры.

Понятие Степь в мировоззрении кочевников очень сакральное, оно понимается как ветвь народного понимания *мира*. Многие образные выражения, возникающие из уважения к степи, такие как великая степь, бескрайняя степь, райская степь, желтая степь, широкая зеленая степь, мать-земля – существуют уже тысячи лет [3, с. 157].

Этнокультурное пространство в казахской этноязыковой картине мира репрезентируется образами дома (юрты), аула, степи, выступающими ключами к пониманию своеобразия ментальности казахского народа. Концепты «дом», «семья», «родина» и другие составляют ядро практически всех этнолингвокультур. Так, понимание любого из этих концептов универсально потому, что они олицетворяют родной очаг, семью, родителей, детей, родную землю [6, с. 71].

Концепт «степь» нашел многогранное преломление в творчестве живописцев 1950 – 2000-х годов: А. Кастеева, А. Исмаилова, М. Кенбаева, К. Тельжанова, С. Мамбеева, Сахи Романова, А. Сыдыханова, Р. Есиркеева, М. Абылкасова и многих других. Однако интерпретация образа степи была различной, в зависимости от тенденций, характерных для того или иного десятилетия [1, с. 173].

Философия степи – это философия, постоянная для тюркского мира, взаимодействующая с тюркским миром на протяжении веков, понятие «степь» единокровно с тюрками. Степь – пространство, мир, представляющий тюркское социально-культурное, философское бытие. Философия степи – очень широкое, родное для тюркских сыновей, созидательное понятие. Несомненно, что в течение многих веков тюрки вели кочевой образ

жизни, и, безусловно, основа их мировоззрения состоит из глубокого и гармоничного единства человека и природы (степи). Это учит рассудительности, мудрости, терпению, устойчивости и довольству, а может побуждать и к мечтательности. В совокупности эти понятия составляют такую большую категорию, как философия степи [2, с. 88].

Для англичан, термин «степь» или «steppe» обычно представляет собой географическое понятие, обозначающее открытые и обширные равнинные территории, характеризующиеся отсутствием лесов и практически деревьев, означает определенный тип ландшафта.

Как говорилось ранее они воспринимают его как географический термин. Хотя в разговорной речи или литературе, «steppe» может быть использовано в метафорическом смысле, чтобы описать что-то обширное, открытое и без горизонтальных ограничений.

Слово «steppe» считается, что оно заимствовано из немецкого слова «Steppe» или французского слова «steppe», которое, в свою очередь, восходит к русскому слову «степь» или украинскому слову «степ». Не существует однозначного установленного происхождения этого термина, однако существует теория, считающая, что его истоки могли быть связаны с древневосточнославянским словом «сътепь», которое возможно означало «вытоптанное место», «ровная поверхность» или «лишенное растительности». Это слово имеет сложную историю лингвистических заимствований и адаптаций, отражая влияние различных культур и языков на его эволюцию. Оно стало обозначать уникальный тип ландшафта, характеризующийся широкими травянистыми равнинами, и используется на разных языках для описания подобных регионов по всему миру. В каждой культуре степь переводится или обозначается по-разному:

1. В Африке и Австралии – саванна.
2. В Новой Зеландии – туссоки.
3. В Канаде – прайри.
4. В Марокко – as sahool.
5. В Монголии – иногда именуют «гоби».
6. В Южной Африке – вельд.
7. В тропиках – льянос.
8. В Южной Америке — пампа или пампас.
9. В Америке – прерия.
10. В Турции – bozkır.

Его коннотации и значения могут быть зависимы от контекста и уровня знания относительно этого термина.

Схожесть концепта «степь» в казахском и английском языке может проявляться на различных уровнях, включая художественные концепты, логические аспекты, философско-семиотические аспекты и семантико-когнитивные характеристики. Эти схожести могут включать общие образы, символы, метафоры и способы восприятия степи как природной среды.

Такие как:

1. Художественное: В обоих языках концепт «степь» может быть обогащен художественными образами, метафорами и синонимами, чтобы передать красоту, простор и уникальные черты этой природной среды:

I. Даланы қабылдау – кең көлемді әрі кең мағыналы. Осындай қасиеттермен сипатталатын объект ретінде даланы қазіргі кезде концептуалды ұғымдарға жатқызады. Ол тек географиялық объект емес, сонымен қатар нышан әрі көркем бейне. Әдеби шығармаларда «дала» ерекше әлем, жұмбақ және керемет әдемі кеңістік түрінде суреттеледі. Авторлар даланы суреттеу арқылы өзінің дүниеқабылдауын, табиғатқа деген көзқарасын, туған жерге деген махаббатын білдірген, өз шығармалары кейіпкерлерінің сезімін, ойын, арманы мен жай-күйін бейнелеген [4, с. 117];

II. Wide open spaces, vast landscapes, untamed beauty, nomadic lifestyle, unspoiled nature, wilderness, barren steppe;

III. The steppe was incredibly vast and breathtakingly beautiful; The endless steppe stretched out before us, a symbol of freedom and boundless opportunity; The steppe was a paradise of tranquility and natural beauty.

2. Логическое: В обоих языках концепт «степь» может использоваться в логических рассуждениях и описаниях окружающей среды:

I. Дала – солтүстік және оңтүстік жарты шарлардың қоңыржай және субтропиктік зоналарында шөптесін өсімдіктер өскен жазық [4, с. 116].

II. Wide, open land; vast landscapes; nomadic lifestyle; wilderness; Eurasian steppe, steppe of central Asia, steppe climate, mongolian steppe, barren steppe; sagebrush steppe;

III. The steppe was a paradise of tranquility and natural beauty; The barren steppe seemed desolate and endless.

3. Философско-семиотическое: Концепт «степь» может быть связан с философскими и семиотическими аспектами при описании природы, жизни и человеческой деятельности: freedom of the open road, the call of the wild, nomadic lifestyle, unspoiled nature, untamed beauty, wide open spaces, vast landscapes, wilderness.

4. Семантико-когнитивное: Оба языка могут использовать концепт «степь» для выражения семантических и когнитивных ассоциаций, таких как свобода, простор и одиночество:

I. Endless horizon, wide open spaces, freedom of the open road, pioneer spirit, a steppe of possibilities;

II. The endless steppe stretched out before us, a symbol of freedom and boundless opportunity.

С другой стороны, разности в концепте «степь» между казахским и английским языками могут проявляться в семантико-когнитивных аспектах, логических характеристиках, философско-семиотических значениях и этнокультурных ассоциациях. Каждый язык и культура может придавать разные значения и значение этому концепту в соответствии с их историческими, культурными и семантическими особенностями.

Такие как:

1. Семантико-когнитивное: Семантические и когнитивные ассоциации могут отличаться в зависимости от культурных особенностей и исторического контекста. Например, в казахской культуре «степь» может быть связана с национальными ценностями и символикой, в то время как в английском языке ассоциации могут быть более универсальными: Даланың семантикалық баламасы – шөл [4, с. 120].

2. Логическое: В зависимости от контекста и темы разговора, логическое использование концепта «степь» может различаться в двух языках: О. Сүлейменов шығармаларындағы дала ұғымы үнемі көшпенділердің мекен еткен орнымен байланыстырылады [4, с. 119].

3. Философско-семиотическое: Философские и семиотические интерпретации концепта «степь» могут различаться, и это может быть связано с разными культурными традициями: «Дала» концептісі қазақтың тілдік санасында сөздік мақалаларының түсіндірмесінің мағыналарынан әлдеқайда кең. Бетегелі далаларда «қан майдан ұрыс» болып, халықтың тағдыры шешілді. Дала тарих сияқты, эпикалық мағынасы бар сөз [4, с. 117].

4. Этнокультурное: Каждый язык может иметь свои этнокультурные ассоциации и символику, связанные с концептом «степь», что может отражать уникальные черты и ценности каждой культуры: Дала – дүние қабылдау мен тіршілік әрекетінің барлық деңгейіне – табиғи және мәдени, ұтымды және эмоционалды, саналы түрде меңгерілетін және санасыз, жеке және қоғамдық деңгейлеріне әсер еткен, түркі менталитетінің қалыптасуындағы анықтаушы категория [4, с. 119].

В заключении концепт «степь» обладает значительным экспрессивно-оценочным потенциалом, который зависит от лингвистических и культурных контекстов. Этот анализ позволяет нам увидеть, как язык и культура взаимодействуют, формируя разнообразные ассоциации и символы. Исследование его экспрессивно-оценочного потенциала явно

демонстрирует, что язык является не только средством коммуникации, но и носителем глубоких культурных и эмоциональных значений. Он обладает огромным семиотическим богатством, и его интерпретация сильно зависит от контекста, культурных особенностей и индивидуальных восприятий. Контекстуальная зависимость является ключевым фактором в понимании и интерпретации концепта «степь», что делает его многозначным и амбивалентным в разных культурных средах. Экспрессивно-оценочный потенциал концепта «степь» отражает сложную связь между языком, культурой и человеческими эмоциями, что делает его важным объектом изучения в лингвистике и культурологии.

Анализ исследования подчеркивает, что язык и культура играют существенную роль в формировании представлений о мире и воздействии на эмоции и отношения к различным явлениям и объектам. В разных культурных и лингвистических средах «степь» может символизировать свободу и простор, а также одиночество и тоску. Она может быть источником вдохновения и романтики, но также ассоциироваться с бесплодностью и отчуждением. Такие ассоциации и символические значения, как красота, духовность, и многое другое, делают степь идеальным объектом для литературы, искусства и культурных выражений. Экспрессивно-оценочный потенциал концепта «степь» иллюстрирует богатство языковых средств и способность языка отражать множественные культурные аспекты.

Слово «steppe» имеет сложное происхождение, и его значения могут различаться в разных культурных и языковых контекстах. В каждой культуре степь имеет свое собственное название, что подчеркивает многообразие и богатство этого природного явления. Понятие «степь» олицетворяет уникальное культурное наследие и философское наследие, которое продолжает жить в сознании людей в разных уголках мира.

Философия степи играет существенную роль в мировоззрении тюркских народов, а степь становится символом единства человека и природы, мудрости и терпимости, свободы. Этот образ помогает формировать уникальную ментальность и философию жизни, характерные для этих культур, хотя в контексте англоязычных культур, «steppe» обычно описывает географическую особенность, но также может использоваться в метафорическом смысле для описания пространства без ограничений и границ.

Сравнение концепта «степь» в казахском и английском языках помогает нам увидеть сходства, так и различия в том, как эти языки описывают и воспринимают эту природную среду. Сходства проявляются на разных уровнях, включая художественные, логические, философско-семиотические и семантико-когнитивные аспекты. Оба языка используют богатые образы и метафоры для передачи красоты, простора и уникальных черт степи. Они также уделяют внимание логическим характеристикам и философским аспектам этой природной среды.

С другой стороны, различия между этими двумя языками также заметны, особенно в семантико-когнитивных аспектах, логических характеристиках, философско-семиотических значениях и этнокультурных ассоциациях. Эти различия могут быть обусловлены культурными и историческими особенностями каждой нации, что вносит уникальные значения и символику в концепт «степь». Мы видим, что в философско-семиотических значениях данный концепт в казахском языке передается намного обширнее. В семантико-когнитивных аспектах в казахском языке не только может выразить идеи свободы, простора и одиночества, в этом плане богат символами, другими идеями и ценностями. Эта многогранность и богатство семантических аспектов делают концепт «степь» интересным объектом исследования.

Исследование таких концептов в разных языках не только расширяет наши знания о культурных различиях, но и позволяет глубже понять влияние языка на формирование мировоззрения и ценностей разных культур. Оно доказало, что концепт «степь» отражает не только природную среду, но и историю, философию и национальную идентичность, делая его важным объектом исследования в лингвистике, этнокультурологии и философии.

Список литературы

1. Золотарева Л. Р. Этноконцепт «степь» в изобразительном творчестве казахстанских художников / Л. Р. Золотарева // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. № 4(47). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 170-181.
2. Кобыратбаева Ж. М. Философия степи в художественном дискурсе / Ж. М. Кобыратбаева, Б. С. Абдуова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9. – Ч. 1. – С. 87-89.
3. Қосымова Г. С. Концепт «степь» в мировоззрении кочевников / Г. С. Қосымова, А. А. Задаханова // Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ Хабаршысы [Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана], серия «Филологические науки». – Том 64. – № 1 (2022). – С. 145-158.
4. Мұқышева Қ. С. Қазақ тілдік бейнесіндегі «дала» концептісінің лингвомәдени ерекшелігі / Қ. С. Мұқышева // Вестник ПГУ. – 2010. – №4. – С. 115-121.
5. Утегенова К. Т. Концепт и концептосфера / К. Т. Утегенова. – Уральск : РИЦ ЗКГУ, 2020. – 258 с.
6. Шахпутова З. Х. Репрезентация дискурсопорождающих концептов в автохтонном художественном тексте / З. Х. Шахпутова, М. Б. Нуртазина // Қарағанды Университетінің Хабаршысы [Вестник Карагандинского университета им. Е. А. Букетова], серия «Филология». – 2022. – № 4 (108). – С. 69-77.

УДК: 811.161.1

КОНЦЕПТ «ПОЗИТИВНОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Нугманова Анар Амангелдиевна

Магистрант, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, e-mail:

nugmanova0618@mail.ru

Научный руководитель: Алексеева Л. Б., кандидат филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова

Аннотация. Исследование концепта «позитивность» в русской языковой карте мира представляет актуальную тему в контексте понимания менталитета и культурных особенностей русского народа. Современное общество сталкивается с вызовами, требующими позитивного настроения, и это делает изучение данного концепта особенно актуальным. Статья нацелена на анализ и объяснение концепта «позитивность» в русской языковой картине мира, выявление его ключевых составляющих, и оценку его влияния на культурные и ментальные аспекты русского общества. Объектом исследования является русская языковая карта мира, а предметом - концепт «позитивность». Научная статья охватывает лексические, фразеологические и стереотипы мышления, связанные с этим концептом в русском языке. Исследование раскрывает основные аспекты понятия «позитивность» в русской языковой карте мира, включая оптимизм, жизнеутверждение, дружелюбие, ценность момента, и связь с природой. Анализ также позволяет выявить влияние этого концепта на мировоззрение и культурные ценности русского общества.

Ключевые слова: концепт, позитивность, картина мира, русский язык, ценности, влияние концепта, культура.

THE CONCEPT «POSITIVITY» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Anar Nugmanova, master's student, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan, e-mail: nugmanova0618@mail.ru

Research advisor: L. Alekshova, Candidate of Philology, Professor, Department of Russian Philology, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Kazakhstan

Abstract. Russian Language World map research on the concept of “positivity” is an urgent topic in the context of understanding the mentality and cultural characteristics of the Russian people. Modern society is facing challenges that require a positive attitude, and this makes the study of this concept especially relevant. Russian language the article is aimed at analyzing and explaining the concept of “positivity” in the Russian language picture of the world, identifying its key components, and assessing its impact on the cultural and mental aspects of Russian society. The object of the study is the Russian language map of the world, and the subject is the concept of “positivity”. The scientific article covers lexical, phraseological and thinking stereotypes associated with this concept in the Russian language. The study reveals the main aspects of the concept of “positivity” in the Russian language map of the world, including optimism, life affirmation, friendliness, the value of the moment, and connection with nature. The analysis also reveals the influence of this concept on the worldview and cultural values of Russian society.

Keywords: concept, positivity, worldview, Russian language, values, concept influence, culture

Концепт «позитивность» играет важную роль в русской языковой картине мира, отражая особенности русской культуры, менталитета и языка. Этот концепт связан с настроением, эмоциональным состоянием и общим отношением к жизни. Он проявляется в лексике, фразеологии и стереотипах мышления русской культуры. Так, например, позитивность в русской языковой картине мира связана с оптимизмом, радостью и уверенностью в хорошем и светлом будущем. Русский язык богат выражениями, которые отражают позитивное отношение к жизни, такими как «жить в радости», «смотреть на мир через розовые очки», «светлое будущее». Очевидно, что в русской культуре позитивность часто ассоциируется с жизнеутверждением и верой в собственные силы [1, с. 3]. Понятия, такие как «вера в себя», «позитивный настрой», и «достижение целей», играют важную роль в менталитете и мировоззрении русского народа.

Позитивность – одна из главных и универсальных духовных ценностей. Она рассматривается как духовно-нравственное качество, стремление и способность человека проявлять свой оптимизм, жизнерадостность. Последнее понимается как адекватное отношение человека к своим делам, другим людям и окружающему миру. Как психологический феномен «позитивность» рассматривается как нечто «хорошее, приятное и полезное», а значит, ценное, осознанная деятельность и поведение человека. Позитивность является компонентом системы ценностей, которая определяется ментальными представлениями конкретного народа. Они закреплены в языке и реализуются в дискурсе в виде ценностных концептов. Данные концепты обозначают универсальные и специфические черты общения и деятельности народа и отражают суть ментальной аксиологии.

Стоит отметить, что концепт «позитивность» в русской языковой картине мира относится к пониманию и выражению оптимистического, светлого и радостного отношения к жизни. В русском языке существуют различные слова и выражения, которые отражают этот концепт. Одним из таких слов является «радость», которое описывает положительные эмоции и чувства, например, счастье, восторг, удовольствие. В русской культуре, радость считается важной составляющей благополучной жизни и часто связана с семьей, дружбой и достижением целей.

Еще одним выражением позитивности является «благодарность», которая подразумевает признательность и уважение к другим людям или событиям. Благодарность

может выражаться в словах или поступках и помогает создать доброжелательную и радостную атмосферу в общении. В свою очередь, оптимизм – это уверенность в положительном исходе событий и вера в лучшее будущее. Оптимизм позволяет видеть возможности и надежду даже в трудных ситуациях, а удовлетворение в рамках концепта «позитивность» – это чувство удовлетворенности и удовольствия от достижения целей или удовлетворения своих потребностей. Также надежда – это чувство веры в будущее и ожидания лучшего. Надежда помогает преодолевать трудности и сохранять оптимистический настрой [2, с. 5]. Эти эмоции и чувства связаны с понятием «позитивность» в русской культуре и отражают важность нахождения радости и удовлетворения в жизни, веру в лучшее будущее и признательность к окружающим людям и событиям.

Кроме того, в русской культуре существует множество пословиц, поговорок и песен, которые отражают позитивный настрой и оптимистический взгляд на жизнь. Представим некоторые из них:

– «Рано ложись, рано вставай, дело свое успевай» – эта пословица подчеркивает важность дисциплины, регулярности и эффективного использования времени для достижения успеха.

– «Смех продлевает жизнь» – эта поговорка говорит о том, что смех и позитивное отношение к жизни могут помочь улучшить качество жизни и продлить ее.

– «Жизнь прекрасна» – это фраза из песни, которая подчеркивает оптимистический взгляд на жизнь и призывает наслаждаться каждым моментом.

– «Улыбайся, и мир улыбнется в ответ» – эта поговорка подчеркивает важность позитивного настроения и доброжелательности во взаимодействии с другими людьми.

– «Пусть будет светло» – это фраза из песни, которая символизирует надежду и веру в лучшее будущее.

Эти пословицы, поговорки и песни отражают позитивный настрой и оптимистический взгляд на жизнь в русской культуре, подчеркивая важность радости, смеха, доброжелательности и надежды.

Социальные и культурные ценности, как новые, так и традиционные, распространяются в первую очередь через медиатексты. Они формируют национальную картину мира и определяют ценностные приоритеты социальной, политической и духовной жизни нации. Значительная часть информации об окружающем мире поступает через лингвистический канал. Можно сказать, что мы живем не в мире вещей, а в мире концептов, которые мы создаем для удовлетворения интеллектуальных, духовных и социальных интересов и потребностей. Представляя собой микромодель культуры, концепт создает ее и в то же время сам создается ею. Являясь «кластером культуры» концепт «позитивности» передает экстралингвистическую и прагматическую информацию, опыт и понимание мира, формируя тем самым концептуальное поле человеческого сознания.

В данной статье «позитивность» рассматривается как ценностный концепт, номинативное поле которого представлено лексемой «позитив» и ее синонимами. По данным, приведенным в словаре Ушакова, синонимы слова «позитивность» можно классифицировать по следующим конкретным значениям:

– оптимизм – вера в хорошее будущее и положительное отношение к жизни.

– жизнеутверждение – активное стремление к саморазвитию и позитивный настрой на жизнь.

– осознанность – умение наслаждаться моментом и ценить каждую деталь жизни.

– позитивизм – философская школа, ставящая акцент на позитивном знании и опыте [3, с. 3].

В медиатекстах «позитивность» идентифицируется наряду со следующими представителями номинативного поля: доброта, радость, светлость, счастье, доброжелательность, благодарность. Также в качестве когнитивных признаков концепта «позитивность» и представляют его информационное поле:

– качество / способность быть радостным;

- вдохновение;
- доброжелательный поступок;
- акт радости и силы духа.

Стоит отметить, что концепт «позитивность» в русском языке и культуре играет важную роль в межличностном общении и социальных взаимодействиях. Он связан с оптимистическим взглядом на жизнь, радостью, доброжелательностью и благодарностью. Влияние этого концепта проявляется в различных аспектах русского языка и коммуникации:

- Выражение благодарности: русский язык обладает богатым набором слов и выражений для выражения благодарности и признательности. Они помогают создавать позитивную атмосферу в общении и укреплять социальные связи. Культура высоко ценит выражение благодарности и положительное отношение к другим людям.

- Позитивные пословицы и поговорки: в русской культуре существует множество пословиц и поговорок, которые передают оптимистический взгляд на жизнь и позитивное отношение к окружающему миру. Они служат не только источником мудрости и наставлений, но и помогают создать доброжелательную и позитивную обстановку в общении.

- Песни и поэзия: в русской культуре песни и поэзия имеют особое значение. Множество песен и стихов передают позитивные эмоции, радость, надежду и любовь к жизни. Они способны вдохновлять и приносить радость людям, а также укреплять связи между ними.

- Улыбки и доброжелательное общение: русский язык и культура ценят доброжелательность, улыбку и положительное общение между людьми. Улыбка считается проявлением позитивного настроения и помогает установить дружественные отношения.

Таким образом, концепт «позитивность» в русской языковой картине мира играет важную роль в формировании доброжелательного общения, укреплении социальных связей и создании позитивной атмосферы. Он проявляется в выражении благодарности, использовании позитивных пословиц и поговорок, а также в песнях, поэзии и доброжелательном общении между людьми.

В интерпретационном поле концепта «позитивность» можно выделить несколько сфер: энциклопедическую, социокультурную, паремиологическую, нормативную, утилитарную и оценочную. Не останавливаясь на всех этих сферах, остановимся подробнее на оценочной и утилитарной, поскольку они раскрывают аксиологическую составляющую концепта «позитивность» в русской языковой картине мира [4, с. 63]. Оценочная сфера концепта представлена когнитивными признаками, актуализированными в сочетании с прилагательными, имеющими положительную коннотацию: радушие, счастье, улучшение, благожелательность, вера, надежда, решимость и др. Концептуальные признаки утилитарной сферы, определенные на основе текстов, описывают концепт «позитивность» как одну из важнейших составляющих системы ценностей: он положительно влияет на здоровье людей, делает их счастливыми, укрепляет отношения и меняет мир к лучшему.

Когнитивные признаки как составляющие утилитарной и оценочной сфер концепта «позитивность» характеризуют его как ценность, улучшающую здоровье и качество жизни человека. Так, согласно А. В. Чибисовой, позитивность – это «самая главная, центральная и исходная ценность», поскольку она выступает в качестве базовой для других, помогает осознать нашу человечность, все наши положительные качества и добродетели, все наши ценности» [5, с. 3].

Кроме того, в русской языковой карте мира позитивность связана с силой внутренней устойчивости. Русские часто выражают идею, что человек может преодолеть трудности и проблемы с позитивным настроем и духовной силой. Позитивность также проявляется в дружелюбии и теплоте русского народа. Русский язык содержит множество выражений, связанных с дружбой, поддержкой и взаимопомощью. Культура уделяет внимание ценности момента и наслаждению каждым днем. Это отражается в фразах типа «счастье в мелочах» и «наслаждаться жизнью».

Полученные данные подтверждают структуру ценностного концепта «позитивность» как сложного многослойного феномена, состоящего из трех полей: номинативного, информационного и интерпретативного. Номинативное и информационное поля данного концепта подробно описаны в лингвистической литературе. В данной научной статье номинативное поле ценностного концепта «позитивность» диагностируется на основе современных британских текстов и представлено базовой лексемой «позитив» и ее синонимами: оптимизм, жизнеутверждение, дружелюбие, ценность. Так информационное поле концепта «позитивность» образуют следующие когнитивные признаки: качество / способность быть жизнерадостным, радостное состояние/ действие, великодушный или доброжелательный поступок, акт и эмоциональное благополучие, внимательное и заботливое действие.

Интерпретационное поле включает энциклопедическую, нормативную, социокультурную, паремиологическую, утилитарную и оценочную сферы. Результаты анализа интерпретационного поля весьма значимы, поскольку демонстрируют флуктуации когнитивных признаков, обусловленные функциональной дифференциацией и субъективной интерпретацией. Именная, утилитарная и оценочная сферы передают этноспецифические особенности концепта. Оценочная сфера обозначает комбинаторные возможности концепта, а когнитивные признаки утилитарной сферы способствуют манифестации позитивности и ее целеполаганию: радостно влиять на событие, вдохновлять и счастливо принимать.

В заключении отметим, что концепт «позитивность» играет важную роль в русской языковой картине мира, отражая определенные ценности и аспекты мировоззрения русской культуры. Этот концепт выражает уверенность в светлом будущем, жизнеутверждение, дружелюбие и уважение к природе, что делает его важным элементом русской идентичности. Так исследование концепта «позитивность» в русской языковой карте мира позволяет лучше понять особенности менталитета и культуры русского народа. Понимание этого концепта имеет важное значение в современном контексте, где общество сталкивается с вызовами, требующими позитивного настроя и оптимизма.

Список литературы

1. Седакова И. А. Аксиология в сопоставительных исследованиях (на примере концепта «позитив» в русском языке) / И. А. Седакова // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2019. – № 3-4.
2. Хуан Ш. Особенности принципа позитивности в русской лингвокультуре / Ш. Хуан // Litera. – 2022. – № 5.
3. Мкртычян С. В. Концепт «позитивность» в аспекте русской языковой картине мира / С. В. Мкртычян // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 3.
4. Зиновьева Е. И. «Позитивный человек» в русской языковой картине мира / Е. И. Зиновьева, А. П. Соколова // Ученые записки НовГУ. – 2022. – № 2 (41).
5. Чибисова А. В. Контекстуальный потенциал лексем «позитивный», «позитивность», «позитив» в современном русском языке / А. В. Чибисова // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3.

**ВОЗМОЖНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ПОНЯТИЯ СТЕПЬ В СОЧИНЕНИИ ЦЕЗАРЯ
«ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ»**

Ильина Лариса Евгеньевна, Пелиппенко Илья Викторович

*Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин,
Оренбургская духовная семинария*

Студент, Оренбургская духовная семинария, e-mail: murometz1703@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу возможных эквивалентов понятия степь в сочинении Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне», которое является важным источником информации о военных походах Юлия Цезаря и галльской культуре и также литературным произведением, написанным классическим латинским языком. На основе анализа латинского текста первых четырех книг «Записок о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря авторы определяют, что для описания достаточно широкого открытого пространства, поросшего травой, в сочинениях Юлия Цезаря чаще всего употребляются слова *ager*, *agrī m*, *ager campi* и *locus, ī m*. которые могли бы соответствовать современному понятию «степь».

Ключевые слова: Юлий Цезаря «Записки о Галльской войне», понятие степь, эквивалент перевода, латинский язык.

**POSSIBLE EQUIVALENTS OF THE CONCEPT OF STEPPE IN CAESAR'S WORK
“RECORD ON THE GALLIC WAR”**

*Larisa Ilyina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of
Philological Disciplines, Orenburg Theological Seminary*

Ilya Pelippenko, student, Orenburg Theological Seminary, e-mail: murometz1703@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of possible equivalents of the concept of steppe in the work of Julius Caesar “Notes on the Gallic War”, which is an important source of information about the military campaigns of Julius Caesar and Gallic culture and also a literary work written in classical Latin. Based on an analysis of the Latin text of the first four books of “Notes on the Gallic War” by Gaius Julius Caesar, the authors determine that to describe a fairly wide open space overgrown with grass, the words *ager*, *agrī m*, *ager campi* and *locus, ī* are most often used in the writings of Julius Caesar m. which could correspond to the modern concept of steppe.

Key words: Julius Caesar “Notes on the Gallic War”, the concept of the steppe, translation equivalent, Latin language.

Понятие *степь* в современном языке обычно относится к экологическому и географическому контекстам, обозначающим тип ландшафта. Степь – это открытые и широкие равнины, характеризующиеся отсутствием плотного лесного покрова и обилием травяных растений.

Степи можно найти на разных континентах в разных частях мира. В русском языке термином *Евразийская степь* называют один из наиболее известных степных регионов, охватывающий большую часть Восточной Европы и Центральной Азии, Степи юга России, Украины, Казахстана часть одной экосистемы.

Галльская война, описанная Гаем Юлием Цезарем, произошла в период с 58 по 50 год до н.э. Это была серия военных кампаний, проводившихся в Галлии (современная территория Франции, Бельгии, Швейцарии и смежных регионов). Галлы (лат. *galli, gallogum*) римское название кельтов, племена кельтской группы, пришедшие в центр Европы и жившие там с начала V века до нашей эры, до римского периода. После римских завоеваний эта территория стала называться римской Галлией. Галлы говорили на одном из континентальных кельтских языков – галльском.

Гай Юлий Цезарь написал о ней в своем произведении «Записки о Галльской войне» (лат. *Commentarii de Bello Gallico*). В ходе войны Цезарь столкнулся с различными галльскими племенами и вождями. Цезарь описал свои военные действия и тактику, включая использование легионов и проведение работ по строительству укреплений. Его произведение также включает описание природы, обычаев и образа жизни галлов.

Так в первой книге находим пример – описание реки Соны (Сона во времена Цезаря называлась *Arar, Araris, m*):

Est flumen Arar, quod per fines Haeduorum et Sequanorum in Rhodanum influit, incredibili lenitate, ita ut oculis in utram partem fluat iudicari non possit.

Перевод: Существует **река** Араар (современное название СОНА), которая впадает в Рону проходя через территорию (где проживают Гедуи и Секваны), её течение так невероятно медленно, что, глядя на нее, невозможно определить, в каком направлении она течет.

Во второй книге находим описание перемещения народов Европы:

Cum ab iis quaereret quae civitates quantaeque in armis essent et quid in bello possent, sic reperiebat: plerosque Belgos esse ortos a Germanis Rhenumque antiquitus traductos propter loci fertilitatem ibi consedissee Gallosque qui ea loca incolerent expulisse...

Перевод: Когда он (Цезарь) узнавал у них, какие племена, какое вооружение и какие возможности у галльских народов, он узнавал следующее: многие из белгов произошли от германцев и в древние времена перешли Рейн из-за плодородия земель и поселились там, вытеснив галлов, которые жили на тех землях (краях)...

«Записки о Галльской войне» Юлия Цезаря с XVIII века широко используются в практике обучения латинскому языку. Книги Юлия Цезаря представляют собой аутентичный латинский текст, работа с которым помогает студентам развивать навыки чтения, перевода и понимания классической прозы. Кроме того, «Записки о Галльской войне» передают исторический контекст и информацию о Галльской войне, что может быть интересно для студентов-историков и углубить их знание об истории Римской империи.

Язык Юлия Цезаря считается примером классической латыни. Эти тексты написаны четко, логично строго по правилам латинской грамматики, они часто используются в качестве примера классического прозаического латинского языка. Работы Цезаря о Галльской войне, а также его другие произведения, стали важной частью классической античной литературы и служат образцами для изучения и анализа латинского языка.

«Записки о Галльской войне» изложены в семи книгах, написанных Юлием Цезарем примерно между 58 и 49 годами до нашей эры. Точная дата написания неизвестна. Последнюю (восьмую) книгу уже после смерти Юлия Цезаря дописал Авл Гирций, один из ближайших доверенных лиц полководца. Цезарь ведёт повествование в третьем лице, упоминая многочисленные географические и этнографические детали современных ему Галлии, Германии и Британии [8].

Цель нашего исследования – выявить слова и выражения в латинском тексте, которые могли бы соответствовать современному понятию *стен* и рассмотреть минимальный контекст их употребления в первых четырех книгах «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря.

На русский язык имеются перевод А. И. Соболевского с подробными комментариями и указаниями параграфов [4] из его же Грамматики латинского языка, опубликованный впервые в 1946 году [1], перевод М. М. Покровского (первая публикация 1948 года) [5].

В ходе поисковой работы мы обнаружили, что имеется полный перевод всех семи книг «Записок о Галльской войне», выполненный М. Гринфельдом, и вышедший в свет в 1910 году в Одессе [6]. Кроме того, мы установили, что преподаватель словесности Оренбургской духовной семинарии Г. И. Филиппович, будучи преподавателем латыни в 1890 годах XIX в. по 1919 г. составил полный словарь слов и выражений, расположенных в порядке латинского текста по первой и второй книгам «Записок о Галльской войне». Книги Г. И. Филипповича были выпущены в 1911 и 1913 годах [2, 3].

Выполняя данное исследование, мы использовали указанные переводы и списки слов и выражений, но с целью уточнения значений латинских слов, соответствующих современному термину *степь* и разбора грамматических конструкций, мы также выполняли перевод самостоятельно.

Учитывая, что слово *степь* русское (слово *степь* происходит от формы **сътеп* «вырубленное место», далее от старинного глагола *тепти* «рубить») [7] и уже из русского языка оно перешло в XVI веке западноевропейские языки, мы выбрали несколько синонимичных понятий на латинском языке, которые предположительно могли бы использоваться для описания достаточно широкого открытого пространства природного ландшафта, поросшего травой и отчасти мелким кустарниками, и изучили их основные значения: **Campus, ī m**: 1) открытое поле, равнина, степь; 2) поле сражения; 3) открытое сражение; 4) *поэт.* водная гладь (*campi caerulei Pl*); 5) *Campus Martius* Марсово поле (IX округ Рима); 6) военный плац; 7) поле деятельности, поприще.

ager, agrī m: 1) земля, область, территория; 2) поле, пашня, земельный участок; 3) питомник, рассадник; 4) деревня (в широком смысле, в противоположность городу); 5) равнина; 6) земля, суша; 7) длина, глубина.

locus, ī m: 1) место; 2) служебное или общественное положение, пост, должность, звание; 3) *воен.* позиция; 4) земельный участок, имение, поместье; 5) местность, область или почва; 6) жилище, жильё; 7) раздел сочинения, глава, отрывок; 8) предмет, тема, вопрос, пункт; 9) *pl.* основоположения, тезисы, принципы; 10) момент, время; 11) случай, возможность, повод; 12) положение, состояние, обстоятельства, условия; 13) отношение.

valles (vallis), is f: 1) долина; 2) впадина.

spatium, ī n 1) пространство, протяжение простор, место; 2) величина, размеры длина; 3) расстояние, промежуток; 4) ристалище, ипподром; 5) место для гулянья; 6) промежуток времени, время, период, срок; 7) мера, размер, количество.

terra, ae f: 1) земля: *terra continens* – континент, материк; *terrae motus* землетрясение; суша (*terra marique*); земная поверхность: *sub terras* в ад; *terrae filius* (какой-то) человек, незнакомец; *alicui aquam terramque adimere* – лишать кого-л. воды и земли, т. е. объявлять вне закона;

2) *тж. pl.* земля, страна, край: *terrae, orbis terrae* и *orbis terrarum* земля, мир, иногда Римская империя; *pace data terris* – когда на земле воцарится мир; *in terris* и *per terras* – на земле, на свете; *nemo in terris* никто на свете; *ubi terrarum?* где на свете?

Как видно из приведенного списка, слова *campus, ī m, ager, agrī m, locus, ī m, spatium, ī n* имеют от 7 до 13 основных значений, слова *valles, vallis, is f* и *terra, ae f* – по два основных значения, но для слова *terra, ae f* в словаре приводятся устойчивые словосочетание, расширяющие диапазон его значений и сферу его употребления. Далее методом сплошной выборки мы нашли слова и выражения, обозначающие достаточно широкое пространство, покрытое травой, в тексте первых четырех книг Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне» с учетом падежных форм, сопоставили с переводами и самостоятельно перевели отдельные предложения.

Рассмотрим пример и первой книги:

Id hoc facilius iis persuasit, quod undique loci natura Helvetii continentur: una ex parte flumine Rheno latissimo atque altissimo, qui agrum Helvetium a Germanis dividit; altera ex parte monte Iura altissimo, qui est inter Sequanos et Helvetios; tertia lacu Lemanno et flumine Rhodano, qui provinciam nostram ab Helvetiis dividit.

Перевод М. М. Покровского: *Склонить на это гельветов было для него тем легче, что по природным условиям своей страны они отовсюду стеснены: с одной стороны весьма широкой и глубокой рекой Рейном, которая отделяет область гельветов от Германии, с другой – очень высоким хребтом Юрой – между секванами и гельветами, с третьей – Леманнским озером и рекой Роданом, отделяющей нашу Провинцию от гельветов.*

Наш перевод: Это ему легче удалось объяснить им, потому что **природой местности (местными условиями/ самой природой)** ограничиваются (ограничены) гельветы со всех сторон: с одной стороны широкой и глубокой рекой Рейн, которая отделяет земли гельветов от земель германцев, с другой стороны высоким горным хребтом Юра, который находится между секванами и гельветами, и с третьей стороны озером Леман и рекой Родан, которые отделяют нашу провинцию от Хельветиев.

Комментарий: в латинском тексте употреблено существительное среднего рода *flumen, inis n* – *река, поток* в аблативе после глагола в пассивном залоге *continentur*, существительное *flumen, inis n* имеет два прилагательных в превосходной форме *latissimo atque altissimo*: дословно: стеснены (чем?) *широчайшей и глубочайшей (рекой Рейн)*. В переводе М. М. Покровского указанные прилагательные переведены формами в положительной степени. Мы тоже посчитали такой перевод более предпочтительным. Что касается слов и выражений, которые могут использоваться как эквивалент современного понятия *степь*, в данном примере имеется выражение в аблативе *loci natura* (досл.: *природой места*), М. М. Покровский использует здесь *по природным условиям (natura) своей страны (loci)*. *Loci* (от *locus, i m*) переведено гиперонимом *страна*, мы переводим дословно – *природой местности*. Но и в том, и в другом случае слово *степь* здесь как синоним *loci natura* использовать нельзя.

Далее приведены примеры на латинском языке, наши переводы и вариант перевода с использованием слова *степь*:

(2) *...neque ulla ad id tempus belli suspicione interposita, cum pars hominum in agris remaneret, pars etiam in castra ventitaret.*

Перевод: *...и ни одного подозрения о войне не возникло, когда некоторые люди оставались на полях, а другие посещали лагерь.*

Вариант перевода со словом *степь*: *и ни одного подозрения о войне не возникло, когда некоторые люди оставались в степи, а другие посещали лагерь.*

(3) *Eadem ratione atque alii loci campi nostra castra sequebantur.*

Перевод: *С той же целью, что и в других местах, за нашими лагерями тянулись (следовали) открытые поля.*

Вариант перевода со словом *степь*: *С той же целью, что и в других местах, за нашими лагерями тянулись (следовали) степи / тянулась (следовала) степь.*

(4) *... etiam eius generis locis, si quandoque cogebamur nostra castra ponere, muro fossaque muniebamur.*

Перевод: *... даже в местах такого рода, если нам приходилось устанавливать лагерь, мы окружали его стеной и рвом*

Вариант перевода со словом *степь*. – нет.

5) *Soli enim nostri campi confis aduersus eos, qui locis superioribus uti consuetu.*

Перевод: *Потому что только наши поля предоставляют нам преимущество против тех, кто привык использовать более высокие места.*

Вариант перевода со словом *степь*: *Потому что только наши степи предоставляют нам преимущество против тех, кто привык использовать более высокие места.*

Результаты выборки: слово *campus, i m* употребляется в первых четырех книгах «Записки о Галльской войне» 10 раз, из них использование при переводе слова *степь* не искажает смысла в 5 случаях, слово *ager, agrum* употребляется 64 раза, использование слова *степь* допустимо в 23 случаях, слово *locus, i m* – 79 и 32 соответственно, слово *valles (vallis), is f* – 7 и 2, слово *spatium, i n* – 19 и 9, слово *terra, ae f* – 5 и 0.

При выполнении анализа оригинальных фраз на латинском языке и их переводов на русский язык мы обратили внимание, что ближайший контекст поясняет анализируемые существительные, приближая их значение к понятию *степь*:

Quos equitatus apertissimis campis consecutus ex milium L numero, quae ex Aquitania Cantabrisque convenisse constabat...

Перевод: *Кавалерия, преследовавшая их на открытом (самом открытом) поле, из числа тысячи человек, как установлено, собравшихся из Аквитании и Кантабрии...*

Вариант перевода со словом *степь*...: *Кавалерия, преследовавшая их в степи, из числа тысячи человек, как установлено, собравшихся из Аквитании и Кантабрии.*

В ряде случаев анализируемые существительные используются в роли других частей речи, поэтому замена на слово *степь* невозможна:

In omni Gallia eorum hominum, qui aliquo sunt numero atque honore, genera sunt duo. Nam plebes paene servorum habetur loco, quae nihil audet per se, nullo adhibetur consilio.

Перевод: *Во всей Галлии среди тех людей, которые как-то выделяются численностью и властью, существует два класса. Это плебс (простые/ бедные люди), которые считаются как бы (типа, вместо) рабами (рабов), которые не осмеливаются ничего делать сами, без обращения за советом.*

У других римских авторов классического периода также можно найти примеры использования отобранных нами слов и выражений. Вот несколько примеров:

In latere montis magnae cragines apparent. In medio vallis fertiles campi specie quadam obiecto montis fastigio distinguuntur. – Вергилий, «Энеида».

Перевод: *На склоне большой горы видны крутые утесы. В центре долины плодородные поля выделяются своим видом благодаря отчетливой вершине горы.*

In campis vastis boum enitet imago. – Овидий, «Метаморфозы»

Перевод: *На просторных полях возникает образ быка.*

In campis luxuria florum exuberat. – Плиний Старший, «Естественная история»

На полях растет множество цветов (досл: На полях процветает изобилие цветов)

Таким образом, в соответствии с поставленной целью мы выявили в латинском тексте первых четырех книг «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря слова и выражения, которые могли бы соответствовать современному понятию *степь* и рассмотрели минимальный контекст их употребления. Из отобранных шести выражений, которые, по нашему предположению, могли бы использоваться для описания достаточно широкого открытого пространства, чаще всего употребляются слова *ager*, *agrī m*, *ager campī* и *locus, i t*. В сочинении Юлия Цезаря они используются для описания пейзажей и природы Галлии.

Современные исследования латинских текстов помогают расширить наше понимание истории и исторического развития языков. Понятие *степь* уникально в русском языке и культуре, но на основе анализа переводческой традиции возможен подбор эквивалентов данного понятия для любых языков.

Список литературы

1. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка / С. И. Соболевский. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко : Университетская книга-СПб, 2016. – 428 с.
2. Филиппович Г. И. Слова и выражения к первой книге Г. Ю. Цезаря «Записки о Галльской войне», расположенные в порядке латинского текста / Г. И. Филиппович. – Оренбург: Тип. Тург. губ., 1911. – 23 с.
3. Филиппович Г. И. Слова и выражения ко второй книге Г. Ю. Цезаря «Записки о Галльской войне», расположенные в порядке латинского текста / Г. И. Филиппович. – Оренбург : Тип. Тург. губ., 1913. – 25 с.
4. Цезарь Г. Ю. Записки о войне с галлами [Электронный ресурс] / Г. Ю. Цезарь; Вст. ст., пер. и комм. С. И. Соболевского. – Режим доступа: <https://www.philol.msu.ru/~classic/knigi/Sobolevskij-1946-Caes.b.g.I.pdf> (дата обращения 20.10.2023)
5. Цезарь Г. Ю. Записки о галльской войне [Электронный ресурс] / Г. Ю. Цезарь; Пер. академика М. М. Покровского. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/cezar/cezar_zapiski_o_gallskoy_voyne.html#a100 (дата обращения 20.10.2023)

6. Цезарь Г. Ю. Семь книг Записок о Галльской войне / Г. Ю. Цезарь; Пер. М. Гринфельда. – Одесса : М. С. Козман, 1910. – 322 с.
7. Этимологический словарь русского языка / Сост. М. Фасмер. – 2006.
8. Caesar C. IVlius. Commentarii de Bello Gallico [Электронный ресурс] / C. IVlius Caesar. – Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/caesar/gall1.shtml> (дата обращения 20.10.2023)

УДК 82-1

**ТЕМА СТЕПИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ КАЗАХСТАНА
КАК ИСТОЧНИК ОПИСАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИИ И БЫТА
ЖИТЕЛЕЙ СТЕПИ**

Пухкая Виктория Юрьевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: puhkaavika@gmail.com

*Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена теме степи в творчестве поэтов и писателей Казахстана. В работе исследуются особенности традиционного образа жизни, культуры и истории жителей степи. Для анализа были использованы произведения о степях известных поэтов и писателей.

Ключевые слова: степь, культура, писатели, поэты, Казахстан.

**THE THEME OF STEPPE IN THE WORKS OF WRITERS AND POETS OF
KAZAKHSTAN AS A SOURCE FOR DESCRIBING THE PECULIARITIES OF THE
HISTORY AND EVERYDAY LIFE OF THE STEPPE INHABITANTS**

Victoria Puhkaya, student, Orenburg State University, e-mail: puhkaavika@gmail.com

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of
Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is devoted to the theme of steppe in the works of poets and writers of Kazakhstan. The paper explores the peculiarities of the traditional way of life, culture and history of the steppe inhabitants. Works about steppes written by famous poets and writers were used for analysis.

Key words: steppe, culture, writers, poets, Kazakhstan.

Степь имеет большое значение для народов Казахстана. Степная местность, занимающая огромные территории страны, является важным элементом национального ландшафта и культурной составляющей казахского народа. С давних времен она оказывала значительное влияние на жизнь и культуру казахстанцев. Для многих людей степь – родная земля; место, где они живут семьями из поколения в поколение. Степь стала неотъемлемой частью их истории и традиций. С давних времен многие народы, населявшие бескрайние степи Казахстана, приспособивались к жизни в степных условиях, занимаясь скотоводством, земледелием и другими видами хозяйства.

Степь также имеет значительную экономическую важность, поскольку является источником пастбищ для скота, и позволяет развивать сельское хозяйство, выращивать зерно и многие сельскохозяйственные культуры.

Культурное значение степи отражается в литературе, музыке и живописи. Степь стала источником вдохновения для многих писателей. Она вызывала у них глубокие чувства и эмоций, помогая создавать проникновенные произведения. Тема степи является наиболее значимой для их творчества.

Цель данного исследования заключается в выявлении в произведениях писателей и поэтов Казахстана, содержащих описание степи, особенностей традиционного образа жизни, культуры и истории его жителей.

Описывая степи, писатели огромное внимание уделяют деталям, пытаются передать всю ее красоту и необъятность, а также особую атмосферу, которая там царит.

В своем стихотворении «Степь» Райхан Ершова писала [2]:

Ничего нет прекрасней весенней степи,
Где тюльпаны цветут алым цветом зари,
Где трава мягче ворса под ногами шуршит,
Ветром легким примята, изумрудом горит.
Где речушки степные, извиваясь, текут,
Полноводны, чисты. Воды в море несут.
Лежебоки-сурки вахту гордо стоят,
А заметят кого – не спешат убежать.
Степь красива и летом – зеленеет трава,
Земляника поспела – покраснели бока!
А осенняя степь? Кто забудет ее?
Багровеет листва, поспекает зерно.
Но и зимнюю степь я не меньше люблю,
Снег летит, я снежинки в ладони ловлю.
Мириадами звезд наст сверкает на льду.
Многолика ты, степь! И тебя я пою!

Помимо этого, степь в литературе изображается местом, где происходило множество исторических событий. Так, например, Ильяс Есенберлин – знаменитый казахский писатель и поэт очень много писал о народе домонгольской эпохи. «Золотая Орда» – роман в трех книгах, в котором описывается возникновение и падение Золотой Орды. *«За год до смерти Джучи, деля свой великий улус между сыновьями, отдал степи, лежащие на границе между землями Бату и Орду пятому сыну Сибану. Начинались его владения от реки Тобол и простирались до рек Ирғиз и Жем».*

Золотая Орда – одна из могущественных держав Средневековья. В период ее существования было положено начало формированию казахского государства.

Степь неразрывно связана с историей казахского народа, миграциями, переселениями и жизнью кочевников. Писатели изображают жизнь людей в степи, отражая их связь с природой и животными. Об это в своем стихотворении «Я воспеваю степи Казахстана» пишет экибасузская поэтесса Умыт Сагитова [6]:

Я по степи иду широкой
Красивый слышу звук домбры,
Ты наша степь, ты бесконечна,
Заветам предков мы верны.
Бежит красавица – лисица
И украшает ширь степей,
И величавый черный беркут,
Взлетая, кружится над ней.
Овец на горизонте вижу
И вдалеке их пыльный путь,
Пастух в ответ мне шапкой машет
Зовет к ним в юрту заглянуть.
С ним рядом рыжий жеребенок

Играет резво под домбру,
Пастух все громче куй играет
И воспевает степь свою.

Фауна степи представлена мелкими копытными и хищниками, которые прекрасно приспособились к жизни в этих условиях. В стихотворении также упоминается о домбре. Этот музыкальный инструмент всегда был неотъемлемой частью жизни кочевников. На домбре исполняли кюйи, пели песни в сопровождении домбры, рассказывали народные эпосы.

Степь символизирует свободу, безграничность и независимость, но одновременно с этим отражает трудности жизни в этих суровых условиях [3]:

У бая много пастухов и юрта хороша,
А бедный мерзнет сам в степи, скотину сторожа;
Он квасит кожи и дубит их в ледяном чану;
Жена, бедняга, ткёт чекмень, от холода дрожа.
И для ребенка нет костра, и в юрту натекло,
И улетучилось давно последнее тепло;
А старикам – совсем беда, ложись и помирай:
И пищи нет, и солнца нет, и ветер воет зло.

Жизнь в степи была нелегкой, даже ханы и баи, которые жили в достатке, претерпевали неудобства и сталкивались с множеством трудностей, не говоря уже о бедняках. Особенно тяжело становилось с приходом холодов, когда кочевником приходилось выживать. Помимо изменений климата, смены пастбищ, нехватки водных источников, жители степи постоянно боролись и с нападениями противников.

Степь важна для писателей Казахстана еще и потому, что она является частью национального наследия. Это место, где зарождались традиции и обычаи, которые по сей день передаются из поколения в поколение. Об это в своем произведении «Путь Абая» писал казахский писатель Мухтар Ауэзов. «Да пошлет тебе бог счастливое будущее, свет мой! – сказала старшая байбише и начала бросать девушкам шашу» [1]. Шашу – казахская традиция осыпать людей конфетами и монетами в радостные моменты. Гости должны обязательно сохранить эти конфеты и монеты, потому что считается, что они приносят счастье и удачу. Эта традиция сохранилась и по сей день. Чаще всего шашу бросают на свадьбах, когда парень приводит в дом невесту или в день рождения.

Степь предстает во всем ее разнообразии в произведениях Абая Кунанбаева, выдающегося казахского мыслителя, писателя и поэта. Абай стал основоположником пейзажной лирики в казахской литературе. В его работах степь и человек тесно взаимосвязаны, они сливаются воедино и существуют в гармонии друг с другом. Степь – воплощение жизни, природа обладает величием и красотой, а человек восхищается ею, ценит ее и уважает. Абай Кунанбаев не так часто писал в жанре пейзажной лирики. В цикле стихотворений «Времена года» он изображает родные ему степи в разное время года. Природные пейзажи в таких произведениях как «Лето» и «Осень» переплетаются с бытом кочевников, что позволяет нам представить особенности жизни в степи в разные времена года.

За всю свою жизнь поэт не уезжал дальше родного Семипалатинска. Он всем сердцем любил это место, эти бескрайние, просторные степи. Однако помимо самой природы его интересовала и жизнь народов степи. Именно поэтому в своих стихах о природе он так много внимания уделяет народной жизни.

В самом начале стихотворения «Лето» мы видим яркую и радостную картину [4, с. 297-300]:

Лето – солнечная пора!
В тучных, в шелковых травах степь
От душистых цветов пестра,
К полноводной реке аул

На кочевье пришел с утра...

(Перевод П. Шубина).

Эпитеты «солнечная», «шелковых», «душистых» передают позитивное настроение в стихотворении, ведь лето – благоприятная пора для кочевого народа; погода теплая, на пастбищах достаточно травы для скота.

Но затем настроение поэта резко меняется. Его печалит жизнь бедняков, которые постоянно переносят тяготы судьбы. Особенно тяжела их жизнь в холодные времена года.

В стихотворении «Осень» рисуется суровый и мрачный осенний пейзаж степи, который отражает не только изменения в природе со сменой времени года, но и изменения в жизни народа [4, с. 297-300]:

Тучи серые, хмурые, дождь недалек.
Осень. Голую землю туман заволок.
То ль от сырости, то ль, чтоб согреться, резвясь,
Стригунка догоняет в степи стригунок.
Ни травы, ни тюльпанов. И всюду затих
Звонкий гомон детей, смех парней молодых,
И деревья, как нищие старцы, стоят
Оголенные, листьев лишившись своих.
Кожу бычью, овечью в кадушках дубят.
Чинят шубы и стеганый старый халат.
Молодухи латают дырявые юрты,
А старухи неделями нитки сучат.
Косяком потянулись на юг журавли.
Караваны верблюдов под ними прошли,
И в аулах – унынье и тишина.
Смех, веселые игры остались вдали.
Дуют ветры, становится все холодней.
Стужа мучает и стариков, и детей...

(Перевод А. Гатова).

Эпитеты «серые» и «хмурые» отражают печальную осеннюю картину. Также как и в других стихах, пейзаж этого произведения тесно переплетается с социальным положением бедных кочевников. Наступили холода, в степи больше не резвятся дети, смех и веселье с приходом осени сменили печаль и уныние.

Следующий выдающийся писатель, который в своих произведениях писал о степи – Габит Мусрепов. Несмотря на то, что в его произведениях больше внимания уделяется устройству жизни кочевников, населявших степи, а также историческим событиям, происходившим в степях, все эти картины имеют большое значение, поскольку являются ценным материалом для изучения этнографии казахов.

Отрывок из рассказа «Буранная ночь»: *«У нас в степи – на севере – зимовки строят всегда на один образец: просторный двор, загороженный и крытый, а в глубине двора – приземистая глинобитная мазанка. Хочешь попасть в дом, иди вдоль стены, двери не минуешь»* (перевод А. Белянинова) [5]. Зимовки или кыстау, как их называли сами кочевники, – это постоянные поселения, где кочевники проводили большую часть года, сберегали скот в суровый зимний период. Казахский народ в основном жил в юртах, но для зимы они были совсем непригодны, именно поэтому кочевники возводили на местах зимовок небольшие постройки.

Олжас Сулейменов – известный казахский поэт, историк, геолог. Он бывал в Америке. Там повстречал юношу, который был влюблен в американские степи так же сильно, как Олжас Сулейменов был влюблен в степи Казахстана. Об это он говорил в стихотворении «Ришад, сын степняка» [7]:

«Вы поедете в штат Небраска?!»
Там такие прекрасные прерии,

Там колючки, жара и кочки,
Пыль и кони такие! Прелесть!
Вы поедете?»
Жадно смотрит
И руками картину лепит,
Люди летом уходят к морю,
Его тянет в сухие степи.
В стремя – хоп!
Отшвырнуть сомбреро!
Ветер черные волосы в клочья!
Тюбетейку на лоб,
Карьером,
Перепадом по тропам волчьим.

Прерии – это разновидность степей в Северной Америке. У них больше общего с пустынями, они характеризуются незначительной растительностью. Так как климат там более засушливый, чем в привычных для нас местах, произрастает там, в основном ковыль. В настоящее время прерии используют для выращивания сельскохозяйственных культур.

Владимир Шестериков – казахстанский писатель и поэт. Для него степь всегда была необычайно красивым местом, полным жизни. Его стихотворения наполнены любовью к родному городу, к родным степям.

В своем стихотворении «Пари над степью», словно парус» это чувство любви сплетается воедино с трепетом к родной природе [8]:

Красуйся, город Петропавловск,
Среди берез, среди полей,
Пари над степью, слово парус,
Во славу Родины моей.
Седой Ишим в степи широкой
Легенды древние хранит...
На стыке Азии с Европой
Мой город, как батыр, стоит.
На струнах времени недаром,
В сказаньях песенной земли
Нам о кочевьях Кызылжара
Всю быль акыны донесли.
Нам прадеды в ладу и мире
Жить завещали на года,
Нас звали с давних пор: тамыры,
А это значит – навсегда!

Поэт показывает единство русского и казахского народов и говорит о гордости за родные места.

Проанализировав произведения, содержащие описание степной местности, написанные писателями и поэтами Казахстана, было найдено описание такого важного для Казахстана исторического события, как формирование Золотой Орды. Представлено описание жизни кочевого народа в степях, ее зависимость от времени года. Рассмотренные источники содержали описание традиции, зародившейся у народов степи, а именно шашу – осыпать людей конфетами и монетами. Кроме того, в них есть упоминание о животных, населявших степи, а также о музыкальных инструментах кочевников, в частности о домбре. Кроме того, был найден материал, представляющий различия наших степей и Американских прерий.

Таким образом, степь имеет большое культурное значение и является важной частью истории народа, а произведения о степях, в свою очередь, содержат множество сведений об устройстве жизни кочевников и исторических событиях, которые происходили в степных

просторах. Кроме того, тема степи в произведениях многих поэтов пересекается с темой любви к Родине.

Список литературы

1. Ауэзов М. Путь Абая [Электронный ресурс] / М. Ауэзов. – Режим доступа: https://librebook.me/abai_s_way (дата обращения: 22.10.2023).
2. Ершова Р. Степь [Электронный ресурс] / Р. Ершова. – Режим доступа: https://adebiportal.kz/en/blogs/view/kazakhstan-podborka-stixov__2208 (дата обращения: 24.10.2023).
3. Кунанбаев А. Ноябрь – преддверие зимы [Электронный ресурс] / А. Кунанбаев. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-singapore/press/article/details/7921?lang=ru> (дата обращения: 21.10.2023).
4. Куприянова Н. И. Стихи поэтов народов дореволюционной России / Н. И. Куприянова. – М. : Детская литература, 1987. – С. 297-300.
5. Мусрепов Г. Буранная ночь [Электронный ресурс] / Г. Мусрепов. – Режим доступа: <https://yvision.kz/post/670781> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Сагитова У. Я воспеваю степи Казахстана [Электронный ресурс] / У. Сагитова. – Режим доступа: <https://proza.ru/2018/02/24/926> (дата обращения: 24.10.2023).
7. Сулейменов О. Ришад, сын степняка [Электронный ресурс] / О. Сулейменов. – Режим доступа: <https://wysotsky.com/0009/323.htm#034> (дата обращения: 21.10.2023).
8. Шестериков В. Пари над степью, словно парус [Электронный ресурс] / В. Шестериков. – Режим доступа: <https://proza.ru/rec.html?2013/12/01/1255> (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 81.25

ОБРАЗ СТЕПИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. Н. КАРАЗИНА

Филатова Варвара Викторовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: filvaska@mail.ru

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу образа степи на примере произведений Николая Николаевича Каразина. Рассматриваются фрагменты произведений, содержащие описание степи, и проводится их анализ. Анализ произведений автора позволяет определить образ степи с разных ракурсов, а также выявить особенности степного пейзажа. Писатель дает многогранную характеристику степи, раскрывая данный образ как с положительной стороны, так и с отрицательной. При написании статьи были рассмотрены описания степи из шести произведений данного автора, что позволило в более полном объеме проанализировать данный образ.

Ключевые слова: Н. Н. Каразин, степь, ландшафт, природа, образ.

THE IMAGE OF STEPPE IN THE WORKS OF NIKOLAI KARAZIN

Varvara Filatova, Student, Orenburg State University, e-mail: filvaska@mail.ru

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of the steppe using the example of the works of Nikolai Nikolaevich Karazin. Fragments of works containing a description of the steppe are considered and their analysis is carried out. In his works N. N. Karazin reveals the image of the steppe from different sides, focusing on the description of the changing steppe landscape. The writer gives a diverse description of the steppe, showing this image from both the positive and negative sides. When writing the article, descriptions of the steppe from six works by this author were considered, which made it possible to more fully analyze the steppe image.

Key words: N. N. Karazin, steppe, landscape, nature, image.

Ландшафт играет большую роль в формировании народного самосознания. Природные образы прослеживаются в литературе везде, начиная с народного творчества и заканчивая авторскими произведениями. Степь является одним из ключевых природных образов в русской литературе, и именно данному образу посвящено наше исследование. Степь является одним из ключевых природных образов в русской литературе, и именно данный образ стал *объектом* нашего исследования. *Предметом* исследования выступают явления, через описание которых этот образ передается. *Материалом* исследования послужили произведения Николая Николаевича Каразина, такие как «От Оренбурга до Ташкента», «Старый Кашкара», «Три дня в Мазарке», «Как чабар Мумын берег вверенную ему казенную почту», «Наурус и Джюра, братья-кудукчи» и «На далеких окраинах».

В своих рассказах и путевых очерках автор неоднократно обращался к теме степи, детально описывая природу и особую атмосферу степной местности.

Цель данного исследования заключается в анализе явлений, позволяющих отразить образ степи в произведениях данного писателя, а также выявление особенностей передачи данного образа. Значимость образа степи в русской культуре, а также недостаточная степень исследованности работ Н. Н. Каразина обуславливают *актуальность* данного исследования.

Николай Николаевич Каразин – русский писатель, этнограф и художник. Список его произведений насчитывает множество повестей и рассказов, а также, шесть романов. Н. Н. Каразин сам делал иллюстрации к своим произведениям [8]. Был участником научной экспедиции на Аму-дарью, что позволило ему собрать много этнографического материала. В отставке всё свое время посвятил писательству и художественной деятельности [1].

Проза Н. Н. Каразина публиковалась в 1870-х гг. и была хорошо известна его современникам. В настоящее время автор не так известен, однако его работы снова набирают популярность [11].

Произведения писателя пестрят природными описаниями, среди которых находит свое отражение образ степи.

Историк В. О. Ключевский считал, что степь, также как лес и река – это основные стихии русской природы, каждая из которых сыграла важную и особую роль в формировании «жизни и понятий русского человека» [9]. Степь для россиян зачастую отождествляется с Родиной, с домом, с самой Россией. Это образ, живущий в сознании нашего народа с давних времен и по сей день. Ф. П. Фёдоров называет произведения про степь одним из «важнейших созданий русской мысли» [10]. И это заметно, ведь всякий раз, когда писатели обращаются к образу степи, страницы их произведений наполняются особой атмосферой широких просторов родной земли.

Наиболее часто степь у Н. Н. Каразина изображается в позитивном ключе. Писатель восхваляет степные просторы и поражается величию степи. Часто встречаются выражения, указывающие на её необъятность: «*бесконечная степная ширь*» [5]; «*степь широкая, беспредельная*» [5]; «*широкая, тихая, стелется далеко во все стороны*» [3].

Автор даже неоднократно сравнивает степь с морем, еще раз подчеркивая ее размер и красоту:

«Сравнение ковыльной степи с морем очень удачно. Действительно, когда вы взгляните в эту беспредельную равнину, поросшую густым шелковистым ковылем,

волнующимся при малейшем дуновении легкого степного ветра, сверкающим на солнце стальным отблеском, сходство с водною поверхностью изумительно» [5].

«Часа через два ходьбы перед ними раскинулась необозримая, гладкая, как морская поверхность, степь» [3].

«Слева расстилалась волнистая степь...» [3].

Широкая, вольная степь воодушевляет как самого писателя, так и его героев. Автор во всех красках описывает красоту степи и эффект, который она оказывает на человека. Яркий, живой образ, который Н. Н. Каразин рисует на страницах своих произведений, вдохновляет и придает сил:

«Вы полною грудью вдыхаете ароматный степной воздух. Appetit ваш растет, сон делается прочнее, устойчивее, и, просыпаясь, вы не чувствуете себя разбитым, утомленным вдвое, – а напротив, богатырем глядите вдаль...» [5].

«Хорошо, привольно в степи раннюю весною!» [2].

Молодая травка еще не пригорела на солнце, зелено кругом и пестро, цветисто. Краснеют в траве головки полевых тюльпанов, желтые звездочки подснежников, белая кашка, лиловые ирисы» [2].

«Было прекрасное весеннее утро. Яркая зелень густо покрывала степь, желтые и ярко-голубые цветки (ирисы) пестрели по косоугору и прилежащим холмам» [6].

Степь может быть яркой и наполненной жизнью, но автор показывает ее и с другой стороны, сменяя буйство красок на спокойствие и тишину:

«Тихо, спокойно было в степи, -- ни звука, ни шелеста...» [3].

«Какая тишина в степи, какое безветрие...» [3].

Такое описание степи схоже с работами многих русских авторов. Зеленая, бескрайняя, спокойная степь появляется на страницах различных классических и современных произведений. Однако Н. Н. Каразин показывает читателю не только прекрасную зеленую степь, но и ее другие облики. Он даёт знать, что степь не всегда наполнена цветами и светом, она может быть суровой и безжизненной:

«За Карабутоком характер степи несколько изменяется: ковыль мало-помалу исчезает, а с ним и кочевое приволье. Степь, покрытая полынью и перекасти-поле, пустеет...» [5].

«За Иргом степь опять изменяется, и еще более к худшему: полынь сменяют сплошные солончаки с перекастными песками, поросшими жидкою колючкою. Словно верблюжья шерсть торчит из раскаленной почвы эта жалкая растительность; едкая соленая пыль режет глаза, стесняет дыхание...» [5].

Меняется облик степи и в зависимости от времени года. В своих произведениях автор передает особую атмосферу зимней степи. Зимой степные просторы кажутся бесконечными, но даже однообразные плоские белые дали таят в себе особую красоту:

«День был яркий, солнечный и довольно морозный. Буроватую лентою тянулась ровная, степная дорога... Справа и слева разлеглась бесконечная белая пелена снега, покрывавшего степь... Синяя полоса окаймляла далекий горизонт... Однообразная даль не пересекалась ни одним деревцом, ни одним холмиком» [7]

«День был ясный и слегка морозный, хороший, зимний, степной день, какие редко выпадают здесь на долю путешественников. Снежная равнина сверкала ослепительно на солнце, и этот яркий блеск не позволял хорошо рассмотреть окрестность, особенно с восточной стороны. Кое-где чернелись проталины, свободные от снега. Какое-то небольшое озерко, обрамленное желтыми, высохшими камышами, виднелось роговидною излучиною; поверхность этого озера, покрытая льдом, отражая в себе небо точно голубое зеркало, блестело посреди степи» [7].

Степь неоднородна, степь изменчива. В зависимости от места она может кишеть жизнью, а может быть пустой и пугающей. Даже яркая и приветливая степь может таить в себе опасности. Н. Н. Каразин неоднократно даёт знать, что даже в спокойствии степи нельзя

терять бдительность, и что ее просторы, как бы великолепны они ни были, могут показать себя с другой, более темной стороны:

«Степной воздух вызывает жгучую жажду...» [5].

«Гулко в степи под вечер; холодно, беспокойно... А в этих природных звуках, в этом гуле степей, в короткий миг затишья, нет-нет да и прорвутся иные звуки, не то крик-голос человеческий, не то посвист погонный, не то озлобленный удар сухой саксаулины по тощим бокам верблюжьим...» [4].

«Легко в такую темную, погодную ночь в степи с дороги сбиться, легко в такую труппу забрести, что и в жизнь не выберешься» [4].

«В мертвой, тихой, как могила, степи каждый малейший звук слышен далеко и ясно.» [3, 1872].

«А куда уйдешь один, пешком в этой безводной степи? Пройдешь верст тридцать, да и ляжешь в изнеможении, а это все равно, что смерть...» [3].

«Вон она, эта мертвая, песчаная степь впереди синее волнистою линиею своих сыпучих барханов...» [2].

«Ведь шутка ли, несколько сот верст бесплодной степи отделяет их от ближайшего русского поста...» [3].

Степь предстает перед нами в разных обликах, и автор не боится показать как прекрасную, так и ужасную ее сторону. Эту двойственность автор также передает в описании явления, происходящего в степи – миражей.

«Степной мираж, особенно при восходе солнца, увеличивая размеры предметов, рисует вашему воображению целые города какого-то давно забытого мира, полные таинственности и загадочности» [5].

Мираж прекрасен и таинственен, но по своей сущности опасен – он может сбить с толку и обмануть путешественников по степи.

На страницах своих рассказов и путевых очерков Н. Н. Каразин знакомит читателя со степью во всех её красках. Он раскрывает ее многогранный образ с разных сторон: нам показывают как живую зеленую море-степь, так и мертвую голую песчаную степь, как спокойную умиротворяющую степь, так и пугающую мрачную степь. Степь неоднозначна, она имеет разные лица, может быть как приветливым приютом для странников, так и иссушающей западной. Автор рассказывает о степи с глубоким пониманием человека, долгое время пробывшего в этой местности и узнавшего ее со всех сторон. Анализ произведений Н. Н. Каразина позволил нам ознакомиться с образом степи через призму сознания данного автора и взглянуть на нее по-новому. При описании степи Н. Н. Каразин давал ей следующие характеристики: писатель восхвалял широту, красоту и спокойствие степи, показывая, как степь наполняет положительными эмоциями как его персонажей, так и его самого. Он обращался и к изменчивости пейзажа степи, описывая смену ее облика в зависимости от места и от времени года. Автор также показал, что широкая степь не всегда спокойна и безопасна, и может даже нести опасность для жизни. Вот такой многоликий, постоянно меняющийся, но остающийся прекрасным образ степи предстает перед нами на страницах произведений Н. Н. Каразина.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб : Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10158/#page/433/mode/1up>

2. Каразин Н. Н. Как чабар Мумын берег вверенную ему казенную почту [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1872_kak_chabar_mumyn.shtml (Дата обращения: 22.10.23)

3. Каразин Н. Н. На далеких окраинах [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1872_na_dalekih_okrainah.shtml (Дата обращения: 22.10.23)

4. Каразин Н. Н. Наурус и Джюра, братья-кудукчи [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1872_naurus_i_djura.shtml (Дата обращения: 22.10.23)
5. Каразин Н. Н. От Оренбурга до Ташкента. Путевой очерк [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин, – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1886_ot_orenburga_do_tashkenta.shtml (Дата обращения: 22.10.23)
6. Каразин Н. Н. Старый Кашкара [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1872_stariy_kashkara.shtml (Дата обращения: 22.10.23)
7. Каразин Н. Н. Три дня в мазарке [Электронный ресурс] / Н. Н. Каразин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karazin_n_n/text_1872_tri_dnya_v_mazarke.shtml (Дата обращения: 22.10.23)
8. Каразин Николай Николаевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=9936 (Дата обращения: 22.10.23)
9. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 тт. / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.
10. Фёдоров Ф. П. Степное пространство в русской литературе // Город, усадьба, дом в литературе сб. науч. статей. / Ф.П. Фёдоров // Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004.
11. Шафранская Э. Ф. Л. Н. Толстой и Н. Н. Каразин: литературное взаимовлияние [Электронный ресурс] / Э. Ф. Шафранская // Вестник ТГПУ. – 2021. – №2 (64). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/l-n-tolstoy-i-n-n-karazin-literaturnoe-vzaimovliyanie> (Дата обращения: 22.10.23)

УДК 811.161.1'37

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ СТЕПЬ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Ши Линь

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: darlin9955@163.com

Научный руководитель: Урунова Раиса Джавхаровна, д. филол. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Степь – это многогранный и широко используемый термин, но поскольку пользователи в разных областях имеют разные границы дисциплин, чтобы прояснить концепцию пастбищ в разных контекстах, в этой статье систематически анализируются изменения в пастбищах в разных странах (регионах) на разных этапах. этапы дисциплинарного развития и предлагает. Он устраняет двусмысленности, возникающие в различных контекстах, и обеспечивает научную основу для разумного внедрения научных, технологических и политических мер для защиты, использования и управления пастбищными ресурсами и экологией.

Ключевые слова: степь, степная культура, концептосфера степи, Китай, языковая картина мира, концептуальный анализ, характеристики использования.

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF STEPPE IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT COUNTRIES

Shi Lin, graduate student, Kazan Federal University, e-mail: darlin9955@163.com

Research advisor: Raisa Urunova, Doctor of Philology, Associate Professor, Kazan Federal University

Abstract. Steppe is a multifaceted and widely used term, but since users in different fields have different disciplinary boundaries, in order to clarify the concept of grassland in different contexts, this article systematically analyzes changes in grasslands in different countries (regions) at different stages of disciplinary development and suggests. It resolves ambiguities that arise in different contexts and provides a scientific basis for the judicious implementation of scientific, technological and policy measures for the protection, use and management of rangeland resources and ecology.

Key words: steppe, steppe culture, concept sphere of the steppe, steppe of China, linguistic picture of the world. conceptual analysis, usage characteristics.

Слово степь часто встречается в научной литературе и правительственных документах по всему миру. Хотя определения лугопастбищных угодий в разных странах (регионах) разнообразны, они в основном сосредоточены на двух категориях растительности и агрономии (табл. 1). Русское слово «лыга» переводится на китайский язык как луг в ботанике, что означает тип растительности, в котором преобладают травянистые растения. Тип обрабатываемой земли [12].

В Соединенном Королевстве, Новой Зеландии, Канаде и других странах Содружества слово «Grassland» часто используется для обозначения пастбищ. Этот термин широко используется в области ботаники и агрономии, но имеет разные коннотации [12]. Определение флоры в основном относится к типам растительности, в которых преобладают травянистые растительные сообщества, включая культурную растительность и естественную растительность, при этом естественная растительность подчеркивает как кустарники, так и деревья [1]; в агрономии определение пастбищ в основном относится к типу земель, используемых для пастбищного производства, включая культивируемые искусственные (возделываемые) пастбища и невозделываемые естественные пастбища.

Страны ли регионы с высокой долей естественной степи, такие как США, Австралия и Африка, часто используют слово «Rangeland» для обозначения степи, но этот термин имеет разные значения в области ботаники и агрономии [12]. Определение категории растительности в основном относится к естественной растительности, в которой преобладают травянистые растительные сообщества, включая кустарники и редколесную растительность [5], [2]; определение агрономической категории в основном относится к обеспечению кормами и землями, используемыми для выпаса скота, включая степи с высокой травой, степь с низкой травой, пустынные кустарники, кустарники, степи саванны, густые вечнозеленые широколиственные кустарники и тундру. Кроме того, в некоторой литературе предлагается определение типологии земель, которое в основном относится к типам земель, на которых преобладают травянистые растительные сообщества, включая травяные степи, саванны, заросли виноградной лозы, пустыни, тундру, альпийские растительные сообщества, земли с преобладанием травянистой растительности, такие как прибрежные болота и луга [4].

Япония – первая азиатская страна, которая перевела иностранную литературу и использовала термин степь. Накано Харифуса (1944) в книге «Исследование степь» в основном с сельскохозяйственной точки зрения указал, что степь на то тип земли, используемой для выпаса скота и скашивания, в том числе Различные типы включают естественные пастбища, полустепи и искусственные пастбища [12]. Нумата [7] определил степь как общий термин для травянистых растительных сообществ с вегетативной точки зрения, включая мезофитную степь, гигрофитную степь, водную степь и ксеровую степь и т.д. С агрономической точки зрения используется слово степь, что означает: оно относится к участку, где осуществляется животноводческая продукция, отличающийся растительностью от степи.

Таблица 1 – Международное определение степи основано на научной категории

Страна (регион), международная организация	
Россия	<p>Типы растительности с преобладанием мезофитных травянистых растений (главным образом луга), участки суши, где произрастают и образуют травянистые ярусы многолетние травянистые растения. Это производственная база животноводства. Помимо мезофитных травянистых растений здесь встречаются также полукустарники, кустарники, даже деревья и лишайники. Поэтому вместо лугов используются скошенные луга и выпасы или естественные кормовые угодья.</p>
Великобритания	<p>Это наиболее широко распространенный тип растительности в засушливых районах мира. В умеренных районах луга формируются за счет вырубки лесов и засеивания пастбищ [1]. Это земля, используемая для выпаса скота. Возделываемые луга в основном состоят из трав и клевера, а мхи, лишайники и кустарники представляют собой невозделываемые луга или естественные луга.</p>
США	<p>Это обширная, плоская, сухая земля, непригодная для роста сельскохозяйственных культур и деревьев, либо деревья редки и растут главным образом травы, и она пригодна только для развития животноводства.</p> <p>Это тип земли, характеризующийся естественной растительностью, такой как травы, разнотравье, разнотравье или кустарники (с естественным потенциалом покрытия или формирования покрывки). Он включает в себя управление в соответствии с естественной растительностью и предоставление естественных кормов. Или искусственно восстановленный (мелиорация) земли. Растительность на этой земле пригодна для выпаса скота.</p> <p>Это тип растительности, в котором преобладают травянистые растительные сообщества, включая кустарники, луга и редколесную растительность. Крутой рельеф из-за засухи, опустынивания, засоления или чрезмерно влажной почвы препятствует созданию коммерческих ферм и лесных ферм [5]. Большая площадь земли, покрытая естественной травянистой или кустарниковой растительностью, которую можно прокормить домашним скотом или дикими травоядными. Типы растительности включают высокотравные прерии, степи (короткотравные прерии), пустынные кустарники, кустарники, саванну, густые вечнозеленые широколиственные кустарники и тундру.</p> <p>Это тип земли, характеризующийся естественной растительностью, такой как травы, разнотравье, разнотравье и кустарники (с естественным потенциалом формирования кульминации), и используется для выпаса скота или кормления диких животных, включая луга, саванны, большинство водно-болотные угодья, некоторые пустыни и кустарники.</p>
Австралия	<p>Это тип растительности с последовательно меняющимися характеристиками, на который влияют многие факторы, такие как климат, топография, почва и т. д., включая луга, пустыни и кустарниковую растительность. Его можно далее подразделить на кустарниковые степные луга, соляные степные луга и соляные</p>

	степи. растительность в соответствии с доминирующими видами растительного сообщества. Типы включают деградированные пустынные кустарники, хвойно-кустарниковые леса, межгорные луга, низкотравные луга Плели, высокотравные луга Плели и т.д.
Япония	Общий термин для травянистой растительности, которую в зависимости от водных условий можно разделить на мезофитные луга, гигрофитные луга, водные луга и ксерофитные луга [7]. Это участок животноводства, который отличается от естественных пастбищ, не используемых в растительности [7].

Обобщая международное определение степи, можно увидеть, что:

(1) Определение степь в основном охватывает две категории: ботанику и агрономию. Пастбища в растительной категории подчеркивают, что поверхностный покров представляет собой в основном травянистые растительные сообщества; луга в агрономической категории подчеркивают, что их функция заключается в основном в животноводстве или производстве кормов.

(2) степь включает не только травянистые растительные сообщества, но и древесные растительные сообщества, такие как разреженные леса, кустарники и пустыни, но покрытие древесными растениями составляет менее 40% (преобладают травянистые растения).

(3) степь (Rangeland) обычно относится к большим территориям и крупным естественным пастбищам, степь (Grassland) подразумевает элементы искусственного управления, а слово «Rangeland» обычно используется в таких странах, как США и Австралия, где имеются естественные пастбища. Термин «степь» (луг) обычно используется в Европе и большинстве стран Содружества, где искусственная трава является основной частью.

Как и в других странах, китайское определение степи также включает в себя множество категорий, таких как агрономия, растительность и типология земель. Ван Донг (1955) впервые выделил степь из сельскохозяйственной категории, определив степь как обширную территорию, где природные условия не подходят для роста деревьев и сельскохозяйственных культур и подходят только для животноводства, и соответствует английским пастбищам. Позже Жэнь Цзичжоу [8] далее определил пастбища из агрономической категории как часть земли, на которой растут кормовые растения для выпаса или скашивания. Цзя Шэньсю [13] также определил пастбища как неотъемлемую часть животноводства из агрономической категории. Растительность представляет собой ближайшая, самая важная часть. Позже Жэнь Цзичжоу [9], Цзя Шэньсю [13], Чжан Тунцзу и др. (1992), Сюй Пэн (1993) и Ху Чжижи [1] пересмотрели предыдущие определения степи в области сельского хозяйства, окончательно сформировалось «Цао Цао». Авторитетное определение Отраслевого словаря (2008): степь относится к многофункциональному наземно-биологическому ресурсу, произрастающему преимущественно травянистыми растениями, либо с кустарниками или редкими деревьями, включая лесопастбища и окультуренные луга, и является производством травяной промышленности. Базы также являются важной частью наземных экосистем и выполняют такие функции, как экологические услуги, производство и строительство, а также базы культурного переноса. Видно, что значения этих определений в целом согласуются с определениями степь в области агрономии по всему миру. На основе этих определений наша страна дала юридическое определение степь и сформулировала стандарт сельскохозяйственной отрасли для классификации степь (NY/T 2997-2016), который обеспечивает основу для терминологических определений степь для научно-технических и управленческих департаментов при составлении отчетов. или сформулировать политику. В области растительности или географии растений Хоу Сюэю [11], Лю Чжунлин (1960) и Ли Бо (1962, 1979) ранее взяли в качестве объекта исследования растительность восточной евразийской степи на Внутренней Монголии и определили степь как растительность Внутренняя Монголия

травянистая растительность со слабовлажным и ксерофитным характером на каштановой или черноземной почве. Позже Редакционный комитет по растительности Китая (1980) использовал это в качестве образца и дал определение степи: одной из продвинутых классификационных единиц в системе классификации растительности, которая представляет собой зональную растительность, сформировавшуюся в полузасушливых и полувлажных климатических условиях. Состоит из холодостойких растительных сообществ, состоящих преимущественно из ксерических многолетних травянистых растений (иногда ксерических небольших полукустарников). Это определение в основном относится к умеренной степи в восточной части евразийской степи, и соответствует английскому слову *Steppe* — *Steppe*. Такие справочники, как «Китайский энциклопедический словарь» (2000 г.) и «Словарь травяной индустрии» (2008 г.), также основаны на этом определении и определяют степь из категории растительности.

Обобщая отечественные определения степь, можно увидеть, что: (1) Определение степь охватывает агрономию, растительность, типологию земель и др. Понятие агрономии подчеркивает (пастбищную) производственную функцию степь. (2) Значение степь в агрономии в основном соответствует мировому, т. е. наземно-биологическим ресурсам, где преобладают травянистые растительные сообщества с кустарниками или редкими деревьями; значение степь в категории ботаники совершенно иное от такового в мире и не включает сообщества кустарников или саванн. (3) Луга в категории агрономии и растительности относятся только к зональным травянистым растительным сообществам полувлажных и полузасушливых территорий, а луга в категории типологии земель относятся только к лугам, преимущественно покрытым травянистыми растительными сообществами (в том числе зональными) и незональная растительности.

Список литературы

1. Даффи Э. Экология пастбищ и управление дикой природой / Э. Даффи [и др.]. – Лондон: Чепмен и Холл, 1974.
2. Диксон А. П. Картирование распространения типов пастбищ мира / А. П. Диксон [и др.] // Журнал биогеографии. – 2014. – № 41.
3. Ду Чжаньчи. Различают пастбищные угодья, сенокосные угодья и пастбища / Ду Чжаньчи, Фань Цзяньвэнь, Чжун Хуапин. – 2009.
4. Льюис Дж. К. Использование классификации экосистем в управлении ресурсами пастбищ / Дж. К. Льюис // Экология и классификация пастбищ. Материалы симпозиума. – Министерство леса провинции Британская Колумбия, 1982.
5. Мировые луга и модели биоразнообразия / Х. Хиди. Nature Serve, Арлингтон, Вирджиния, 1975.
6. Новая мировая карта естественной растительности для исследований глобальных изменений // Анналы Бразильская академия наук. – С. 397-408.
7. Нумата М. Экология лугов и бамбука в мире / М. Нумата. – Гаага-Бостон-Лондон, 1979.
8. Рен Цзичжоу. Пастбищная наука / Рен Цзичжоу. – Пекин: Китайская сельскохозяйственная пресса, 1959
9. Рен Цзичжоу. Словарь травяной промышленности / Рен Цзичжоу. – Пекин: Китайская сельскохозяйственная пресса, 2008.
10. Управление ассортиментом, 3 / Д. М. Лапола [и др.]. – Нью-Йорк, 2008.
11. Хоу Сюэю. Китайская растительность / Хоу Сюэю. – Пекин: Народное образование, 1960.
12. Ху Чжижи. Введение в таксономию лугов / Ху Чжижи. – Пекин: Китайская сельскохозяйственная пресса, 1997.
13. Цзя Шэньсю. Пастбищная наука / Цзя Шэньсю. – Пекин: Китайская сельскохозяйственная пресса, 1982.